

ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
INSTITUTE OF SCIENTIFIC INFORMATION
FOR SOCIAL SCIENCES
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ
INSTITUTE OF ECONOMY

РОССИЯ RUSSIA AND
И СОВРЕМЕННЫЙ THE CONTEMPORARY
МИР WORLD 1(118)

В НОМЕРЕ

In This Issue:

*Представления о «героях времени» в сознании
российской молодежи*
Perceptions of «heroes of the time» in the minds of Russian youth

---

*Евразийская инициатива «Большое Евразийское партнерство»
и «Один пояс – один путь»*
*The «Greater Eurasian Partnership» Eurasian initiative
and «One Belt – One Road»*

---

*Регулирование внедрения ГМО в производство продуктов
питания*
Regulation of GMO integration in food production

Издается с 1993 г.
Выходит 4 раза в год

МОСКВА
2023

УДК 009
ББК 60(2Рос); 66.4(2Рос); 65.5; 60.5; 63.3(2)
Р 75
DOI: 10.31249/rsm/2023.01.00

ИНИОН РАН
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ РАН

Редакционная коллегия:

В.С. Мирзаханов – главный редактор, доктор исторических наук, профессор, ИВИ РАН, Россия, *В.Н. Бабенко* – доктор исторических наук, профессор, ВГУЮ (РПА Минюста России), Россия, *И.И. Глебова* – доктор политических наук, ИНИОН РАН, Россия, *З.А. Дадабаева* – доктор политических наук, ИЭ РАН, Россия, *В. Деннингхаус* – доктор исторических наук, профессор Гамбургского университета, Германия, *Д.В. Ефременко* – доктор политических наук, ИНИОН РАН, Россия, *И.В. Ильин* – доктор политических наук, профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова, Россия, *Е.Б. Калоева* – кандидат исторических наук, Россия, *О.И. Киянская* – зам. главного редактора, доктор исторических наук, профессор, РГГУ, Россия, *Ф. Конт* – доцент Университета Париж 1, Пантеон-Сорбонна, Франция, *А.Д. Некипелов* – доктор экономических наук, академик РАН, МГУ им. М.В. Ломоносова, Россия, *Р.М. Нуреев* – доктор экономических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия, *Т.Г. Пархалина* – кандидат исторических наук, ИНИОН РАН, Россия, *Ю.С. Пивоваров* – доктор политических наук, академик РАН, ИНИОН РАН, Россия, *Л.В. Скворцов* – доктор философских наук, профессор, академик МАИ, ИНИОН РАН, Россия, *Б.А. Хейфец* – доктор экономических наук, ИЭ РАН, Россия, *Л.Н. Шанишева* – кандидат философских наук, ИНИОН РАН, Россия, *М.А. Ядова* – кандидат социологических наук, ИНИОН РАН, Россия

Ответственный секретарь
кандидат исторических наук *М.В. Ковалев*
Ведущий научный сотрудник редакции
доктор филологических наук *А.Г. Готовцева*
Ведущий редактор *М.В. Виноградова*
Ведущий редактор *Н.М. Токарева*
Художник обложки *Г.И. Козубов*
Редактор сайта журнала (www.gossovmir.ru)
кандидат социологических наук *М.А. Ядова*

ББК 60(2Рос); 66.4(2Рос); 65.5; 60.5; 63.3(2)
УДК 009

ISSN 1726–5223

© ФГБУН «Институт научной информации
по общественным наукам РАН», 2023

СОДЕРЖАНИЕ
CONTENTS

**РОССИЯ ВЧЕРА,
СЕГОДНЯ, ЗАВТРА**

*Белов С.И.,
Вантеевский М.М.,
Ярошева Д.В.
Представления
о «героях времени» в сознании
российской молодежи: базовые
гипотезы и особенности
социальной ситуации
в современной России*

6

*Шупин Я.
Евразийская инициатива
«Большое Евразийское парт-
нерство» и «Один пояс – один
путь»: сравнительный анализ*

19

*Кравцов А.Н.
Письма декабриста
Д.И. Завалишина
к редактору С.Н. Шубинскому:
взаимоотношения
автора и издателя
в конце XIX в.*

34

**РОССИЯ И МИР
В XXI ВЕКЕ**

*Новиков Д.П.,
Андреев К.М.
Между ценностями
и интересами: гуманитарная
политика администрации
Трампа на примере программ
защиты прав женщин*

63

**RUSSIA YESTERDAY,
TODAY, TOMORROW**

*Belov S.I.,
Vanteevsky M.M.,
Yarosheva D.V.
Perceptions
of «heroes of the time»
in the minds of Russian youth:
basic hypotheses and features
of the social situation in modern
Russia*

*Shuping Yang.
The «Greater Eurasian Partner-
ship» Eurasian initiative and
«One Belt – One Road»:
a comparative analysis*

*Kravtsov A.N.
Letters of the Decembrist
D.I. Zavalishin to the editor
S.N. Shubinsky: the relationship
between the author
and the publisher at the end
of the 19th century*

**RUSSIA AND THE WORLD
IN THE 21ST CENTURY**

*Novikov D.P.,
Andreev K.M.
«Between values and interests.
The humanitarian policy
of the Trump administration:
a case study of women's
rights programs»*

*Пехтерева Е. А.
Регулирование внедрения ГМО
в производство продуктов
питания: пример Канады* **78**

*Pekhtereva E. A.
Regulation of GMO integration
in food production: the case
of Canada*

*Яковлев П. П.
Экономика стран Латинской
Америки в эпицентре
коронакризиса* **95**

*Yakovlev P. P.
Economies of Latin America
at the epicenter
of the coronavirus crisis*

*Белоус Ю. А.,
Кулиева Н. С. к.,
Хасанов К. А. у.
Особенности гуманитарного
аспекта внешней политики
современной Турции* **115**

*Belous Yu. A.,
Kuliyeva N. S. k.,
Khasanov K. A. u.
The features of the humanitarian
aspect of modern Turkey's foreign
policy*

**ФЕНОМЕНОЛОГИЯ
СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА**

**PHENOMENOLOGY
OF SOVIET SOCIETY**

*Филитов А. М.
1970–1972 и 1989–1990 гг.
в советско-германских
отношениях: сравнительный
анализ* **137**

*Filitov A. M.
The Years 1970–1972
and 1989–1990 in Soviet-German
Relations: A Comparative
Analysis*

**РАЗМЫШЛЕНИЯ,
СООБЩЕНИЯ,
КОММЕНТАРИИ**

**REFLECTIONS,
COMMUNICATIONS,
COMMENTS**

*Чэнчэн Чу.
Гуманитарный обмен
между КНР и странами
Центральной Азии
в рамках инициативы
«Один пояс – один путь»
(политический анализ)* **153**

*Chengcheng Chu.
Humanitarian exchanges between
the PRC and the countries of Cen-
tral Asia within the framework
of the Belt And Road initiative
(A Political Analysis)*

*Кузнецова Н. М.
Политика профилактики кор-
рупционных проявлений в орга-
нах местного самоуправления* **167**

*Kuznetsova N. M.
Prevention
of corruption offences
in local governments*

Баранова М.Н.
Системы исследований
и разработок в нефтегазовых
госкорпорациях РФ
(на основе данных публичной
отчетности) **186**

*Baranova M.N.
Research and development
systems in oil and gas state
corporations of the Russian
Federation (based on public
reporting data)*

Севрюк В.С.
Британо-израильская научная
кооперация в фокусе
исследования третьего
измерения публичной
дипломатии Великобритании **208**

*Sevriuk V.S.
British-Israeli scientific
cooperation through
the lens of research
on the third dimension
of UK public diplomacy*

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

SCIENTIFIC LIFE

Молчанова Н.П.,
Молчанов И.Н.,
Гвозданный В.А.
Поиск путей стабилизации
экономических и финансовых
отношений: глобальный
контекст (итоги проведения
секционного заседания по проблемам
экономики и финансов в рамках
II Международной научной ассамблеи
«Международное сотрудничество в целях
устойчивого развития» на факультете
глобальных процессов МГУ
им. М.В. Ломоносова) **218**

*Molchanova N.P.,
Molchanov I.N.,
Gvozdanny V.A.
Searching for ways to stabilize
economic and financial
relations: the global context
(results of the sectional meeting on the
problems of economics and finance as part
of the II International Scientific Assembly
«International cooperation
for sustainable development»
at the Faculty of Global
Processes of Lomonosov Moscow State
University)*

ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ

REVIEWS

Ланник Л.В.
Рец. на кн.: Гурный М.
Великая война профессоров.
Гуманитарные науки, 1912–
1923 гг. СПб.: Издательство
Европейского университета,
2021. 414 с. **237**

*Lannik L.V.
Review of Górný M.
The Great War of Professors.
The Humanities, 1912–1923.
St. Petersburg: European
University Press, 2021.
414 p.*

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

RUSSIA YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

DOI: 10.31249/rsm/2023.01.01

С.И. Белов, М.М. Вантеевский, Д.В. Ярошева

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О «ГЕРОЯХ ВРЕМЕНИ» В СОЗНАНИИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: БАЗОВЫЕ ГИПОТЕЗЫ И ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. Представленное исследование выполнено с целью формирования базовых гипотез относительно представлений о «героях времени» в сознании российской молодежи в контексте особенностей текущей социальной ситуации. Методология исследования выстраивается за счет сочетания элементов сравнительного, системного и структурного анализа. В соответствии с выдвинутыми предположениями, в сознании российской молодежи на текущий момент отсутствует монолитный комплекс «героев времени». Их восприятие детерминруется высокой степенью сегментированности общества и значимой спецификой в культуре медиапотребления, качестве жизни, ценностных ориентациях и социальном опыте молодых людей и их окружения. В результате в сознании молодежи сложилось множество кластеров героев, которые могут частично пересекаться либо полностью не совпадать. Ключевым элементом данных образов является наличие качественных отличий от образов героев, присущих предшествующим поколениям. Образы героев молодежи не предполагают в большинстве случаев достижения сверхцелей за счет приложения серьезных усилий или жертв. Несмотря на то что молодежь часто не различает понятия «герой», «символ» и «лидер», а воспринимает их как синонимы, одним из ключевых параметров определения образа героя служит фактор успеха, который может выражаться в популярности персонажа в медийном поле, его денежной независимости и т.д. Герои молодого поколения способны вести комфортный образ жизни, находясь вне поля стрессогенных факторов, к числу которых относятся навязываемые обществом представления о долге. Таким образом, массовая культура современного общества накладывает свой отпечаток на восприятие и формирование образов, тем не менее процессы цифровизации нивелируют отсутствие у героев молодежи высоких морально-волевых качеств и больших целей, стремления бороться за свои идеалы, и, благодаря грамотному выстраиванию образов через политические мифы и архетипы, герои становятся понятными для молодого поколения.

Ключевые слова: молодежь; образ героя; герой времени; гипотеза; социальная ситуация.

Белов Сергей Игоревич – доктор политических наук,
старший научный сотрудник отдела политической науки,
Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук; доцент кафедры российской политики
факультета политологии, Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова. Россия, Москва.
E-mail: Belov2006s@yandex.ru
Scopus Author ID: 56185767100

Вантеевский Макар Михайлович – редактор отдела политической науки,
Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук; студент кафедры истории
и теории политики факультета политологии Московского
государственного университета им. М.В. Ломоносова. Россия, Москва.
E-mail: mvanteevsky@yandex.ru

Ярошева Дарья Викторовна – редактор отдела политической науки,
Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук, студентка кафедры истории
и теории политики факультета политологии Московского
государственного университета им. М.В. Ломоносова. Россия, Москва.
E-mail: dyarosheva@mail.ru

Belov S.I., Vanteevsky M.M., Yarosheva D.V. Perceptions of «heroes of the time» in the minds of Russian youth: basic hypotheses and features of the social situation in modern Russia

***Abstract.** The present study was carried out with the aim of forming basic hypotheses regarding the ideas about the «heroes of the time» in the minds of Russian youth in the context of the current social situation. The research methodology is built through a combination of elements of comparative, systemic, and structural analysis. Based on the arguments put forward, there is currently no monolithic complex of «heroes of the time» in the minds of Russian youth. Their perception is determined by a high degree of segmentation of society and significant specificity in the culture of media consumption, quality of life, value orientations, and social experience of young people and their environment. As a result, many clusters of heroes have formed in the minds of young people, which may partially overlap or not completely coincide. The key element of these images is the presence of qualitative differences from the images of heroes inherent in previous generations. The images of youth heroes do not in most cases imply the achievement of some super-goals through the application of serious efforts or sacrifices. Also, despite the fact that young people often do not distinguish between the concepts of «a hero», «a symbol», and «a leader», but perceive them as synonyms, one of the key parameters for determining such an image is the success factor, which can be expressed in the character's popularity in the media field, financial independence, etc. Heroes of the younger generation are able to lead a comfortable life-style, being outside the field of stress factors, which include ideas of duty imposed by society.*

Thus, the mass culture of modern society leaves its mark on the perception and formation of images, however, the processes of digitalization negate the heroes' lack of high moral and big goals, the desire to fight for their ideals, and, thanks to the competent building of the image through political myths and archetypes, the heroes become understandable to the younger generation.

Keywords: youth; image of a hero; hero of time; hypothesis; social situation.

Belov Sergey Igorevich – Doctor of Sciences in Political Science, Senior Research Officer of Department of Political Science Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Associate Professor, Russian Politics Department Faculty of Political Science of Lomonosov Moscow State University. Russia, Moscow. E-mail: Belov2006s@yandex.ru Scopus Author ID: 56185767100

Vanteevsky Makar Mikhailovich – Editor of Department of Political Science Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, student of the Department of History and Theory, Politics Faculty of Political Science of Lomonosov Moscow State University. Russia, Moscow. E-mail: e-mail: mvanteevsky@yandex.ru

Yarosheva Daria Viktorovna – Editor of Department of Political Science Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, student of the Department of History and Theory of Politics Faculty, Political Science of Lomonosov Moscow State University. Russia, Moscow. E-mail: dyarosheva@mail.ru

Социальное и политическое поведение человека никогда не коррелируется напрямую с динамикой событийной конъюнктуры. В противном случае широкие слои населения реагировали бы на возникновение типовых ситуаций в рамках унифицированного набора реакций. Однако на практике один и тот же внешний стимул (в виде экономического кризиса, поражения в ходе военного конфликта, широкомасштабной эпидемии или иной форс-мажорной ситуации) вызывает у общественности принципиально разные реакции. Отсутствие единого алгоритма обратной связи объясняется в данном случае социокультурным контекстом – ценностно-смысловой базой, в рамках которой формируются система восприятия широких масс, их представления о нормальном и допустимом, границы ожиданий и притязаний, модели выживания и достижения успеха и т.д. [Федорова, Саломатина 2017; Ралдугин 2015, с. 215].

Однако ценностно-смысловое поле по своей структуре не является монолитным образованием, репрезентация которого в социальной реальности носит форму прямого нарратива. Его формируют сложные символические комплексы, центральное значение среди которых занимают образы героев – ролевые модели, характеризующие примеры социально одобряемого (в том числе негласно) поведения [Никольский, 2015, с. 72].

Особое значение имеют образы «героев своего времени», представляющие собой актуальные для общества в данный момент ценностно-поведенческие модели. Их значимость обуславливается, помимо прочего, широким прикладным значением, поскольку в основе данного типа образов героя лежат, как правило, «истории успеха» современников. Последнее обуславливает повышенное внимание к образам «героев своего времени» со стороны молодежи [Мехтиев 2021, с. 225; Шарапов, Соколова 2021, с. 407].

За счет этого образы «героев времени» превращаются в один из ключевых факторов, детерминирующих социальное и политическое поведение молодежи и, как следствие, ее реакцию на кризисные ситуации. Как следствие, на сегодняшний день образы «героев времени» выступают в качестве одного из основных обстоятельств формирования восприятия молодежью конфликта России с коллективным Западом и его влияния на внутривнутриполитическую ситуацию.

Целью данного исследования является формулирование базовых гипотез относительно представлений о «героях времени» в сознании российской молодежи в контексте особенностей текущей социальной ситуации.

Методология исследования выстроена на основе комбинации элементов сравнительного, системного и структурного анализа.

Понятие «герой» на уровне массового сознания является относительной категорией, поскольку соответствующий образ всегда воспринимается сквозь призму системы смыслов и ценностей. Эту систему характеризуют такие свойства, как детерминируемость социально-экономической конъюнктурой, зависимость от динамики структуры общества, развития внешнего и внутреннего культурного обмена, изменениями материального производства, рынка труда и т.д. Наличие множества переменных, влияющих на определяющие модели мышления, восприятия и поведения смыслы и ценности, априори превращает образ героя в социокультурный конструкт, устойчивость которого не является абсолютной. Образ героя может подвергаться деконструкции или реконструкции, примитивизироваться либо усложняться и даже наделяться чертами, принципиально расходящимися с первоначальным смысловым наполнением оригинальной символической конструкции [Коржавина 2017, с. 23; Хилик 2018, с. 45].

Все перечисленные характеристики присущи и образу «героя времени». Это во многом обусловлено сверхдинамичным характером развития массовой

культуры. Его обуславливают глобализация, развитие технологий коммуникации и расширение возможностей потребителей с точки зрения выбора контента. Роль катализатора в данном случае играет фактор «цифровой сегрегации» [Капанян 2020, 87; Третьякова, Попкова 2020, с. 112].

«Цифровая сегрегация» представляет собой естественное следствие сочетания нескольких детерминант: 1) высокой степени партикулизации общества, закрепляемой эффектом «эхо-камеры» в сообществах в социальных сетях; 2) сохраняющимся разрывом в уровне владения информационными технологиями и досуговыми привычками разных поколений; 3) высокого уровня социально-экономической дифференциации общества и разрыва в степени качества жизни в отдельных регионах. Естественным следствием существования указанных тенденций является дробление аудитории потребителей информации на множество разнообразных групп со сложной структурой, каждая из которых нуждается в собственных лидерах общественного мнения [Босов 2017, с. 49; Таран 2014, с. 10].

Как следствие, крайне сложно оперировать понятием «герой времени», оценивая политическое или социальное восприятие молодежи в целом. Молодое поколение крайне дифференцировано, в результате чего герой для одного из его сегментов выступает в качестве «антигероя» для другой страты [Смирнов 2014, с. 270].

Категория «герой времени» рассматривается отечественными и зарубежными исследователями из разных областей гуманитарного знания. Так, например, социально-политические исследования в анализе образа героя исходят из того, что «герой времени» – это либо лидер, либо совокупный мистифицированный образ, ценностно-поведенческая модель для подражания. Анализируя второй подход к понятию «героя времени» как культурно-историческому образу, системе символов, абстрактному ориентиру, можно сказать, что создание, формирование определенной ценностно-поведенческой модели осуществляется с помощью «политического мифа», как средства идентификации человека с общественными идеалами. Отечественный исследователь В.О. Полосин приводит такое определение политического мифа: «Политическим мифом называется миф, хранящий в коллективной памяти народа опыт, связанный с действием институтов его самоорганизации и управления и направленный на укрепление суверенитета нации» [Полосин 1999, с. 170]. По сути, политическим мифом можно назвать определенный образ в сознании индивида, в котором факты заменяются образами, идеалами, символами, легендами и верой в них [Новая философская энциклопедия 2001, с. 168]. Таким образом, можно говорить о том, что категория «героя времени» тесно связана с исследованиями политического мифа и мифотворчества.

Тем не менее политический миф имеет ряд отличий от остальных мифов. Во-первых, он должен быть актуален и вписываться в существующую

политическую повестку и контекст. Во-вторых, политический миф, так же как и образ «героя времени», часто используют в пропагандистских целях, встраивают в общую систему ценностей, идеологию. В-третьих, политические мифы должны восприниматься как истина, так как только в этом случае их создание будет оправданно – в них будут верить широкие массы [Балахонская 2015, с. 189]. В результате представляется очевидным, что образ «героя времени», политический миф или актуальная ценностно-поведенческая модель рождается в двух ситуациях: либо конструируется искусственно с помощью применения технологий, либо рождается стихийно. Так, например, понятие «герой нашего времени», которое уходит корнями в произведение М.Ю. Лермонтова, появилось стихийно в результате обобщения писателем ценностно-поведенческой модели русского интеллигента в Российской империи первой половины XIX в. Или, например, образ Данилы Багрова из кинофильмов режиссера А.О. Балабанова «Брат» (1997) и «Брат 2» (2000) также изначально не создавался как персонаж эпохальный, однако в результате получил огромный отклик у массового зрителя, и образ лирического героя актера Сергей Бодрова актуален до сих пор.

Таким образом, можно выделить ряд особенностей, характерных для устойчивых образов «героя времени». Во-первых, необходим высокий интерпретационный потенциал мифа: в случае изменения политического контекста должна быть возможность пересмотра ценностно-поведенческой модели в соответствии с изменившимися условиями. В случае отсутствия этой особенности образ приобретает архаичные черты и впоследствии полностью становится пережитком прошлого. Так, например, произошло с коммунистическими идеалами в позднем Советском государстве, когда идеи революционного прогресса резко контрастировали с образом существующей партийной номенклатуры. Таким образом, можно говорить о том, что по прошествии времени наиболее работоспособными образами «героев времени» оказываются не конкретные и привязанные к нынешней социальной, политической, экономической и культурной ситуации модели поведения, а абстрактные мифологизированные конструкции, которые не опираются на исторический контекст.

Во-вторых, индивид, не опираясь на рациональные доказательства, должен быть убежден в истинности образа «героя времени». Гарольд Лассуэл определял этот параметр политического мифа как «миранда» (мираж, сверхъестественное) [Лассуэл 2006, с. 264], т.е. совокупность образов, символов, ритуалов, воспринимаемых на эмоциональном уровне. Герберт Шиллер подчеркивал, что в результате формирования такого образа рождается отдельная виртуальная реальность, которая впоследствии с помощью манипуляции навязывается обществу. В России, начиная с древних времен, существовали господствовали разные мифы, связывающие правящие режимы и народные

массы (монархия – героизированный православный монарх, мессианство русской нации, советское государство – «народ-освободитель» и т.д.).

Помимо образа «героя времени» как ценностно-поведенческой модели, эту категорию можно рассматривать с точки зрения лидерских позиций отдельных индивидов в обществе. Так, например, Т. Карлейль считает, что герои – это «великие люди, вожди человечества, воспитатели, образцы и в широком смысле творцы всего того, что вся масса людей вообще стремилась осуществить, чего она хотела достигнуть; всё, содеянное в этом мире, представляет, в сущности, внешний материальный результат, практическую реализацию и воплощение мыслей, принадлежавших великим людям, посланным в наш мир» [Карлейль 2008, с. 7]. Джозеф Кэмпбелл в своем исследовании «Тысячеликий герой» (1949) также обращается к героям-лидерам, выявляет типы таких героев, но самое главное формирует тезис о том, что подвиги и заслуги героя могут служить примером для обычного обывателя. Таким образом, можно предположить, что если в политической мифологии в основе лежит прежде всего миф, образ, ценностно-символический конструкт, который формирует базовую модель поведения для общества через идентификацию с «героем времени», то исследователи лидерства акцентируют внимание на первичности самой личности, которая способствует формированию образа героя.

Стоит отметить, что на образ «героя времени» оказывает влияние эпоха и запросы общества. Появление петербуржца-военного Печорина или ветерана Первой чеченской войны Данилы Багрова также связано с историческим, социокультурным и политическим контекстом того времени. Сегодня мы живем в эпоху постмодернизма, общества массового потребления и соответственно герои нашего времени так или иначе носят черты современности: массовость, ориентация на потребительские ценности, коммерциализуемость, индивидуализм и т.д. Тем не менее несмотря на ориентацию молодежи на современные культурные тенденции в обществе, старые ценностно-поведенческие модели не отмирают полностью, а преобразуются, сохраняя некоторые черты предыдущих социальных образцов. Конечно же, любой образ «героя времени» сильно отличается от реального отдельного человека, однако это, прежде всего, общественно-народный феномен, который существуют в любое время и в любой исторический период. Общество основано на почитании образа героев, а значит очистить социум от таких ценностно-поведенческих моделей невозможно, так как для этого нужно, чтобы исчез сам человек.

Относительно универсальным критерием определения «героя времени» может служить лишь успешность. При этом последняя категория представляет собой комплексный показатель. Она сочетает в себе высокий уровень узнаваемости, наличие материального достатка и комфорта и, что особенно

важно, возможность вести привлекательный для широких масс детей и подростков образ жизни [Сафронов, Сушко 2011, с. 91].

В первую очередь это предполагает отсутствие необходимости становиться наемным работником или вести бизнес по традиционной модели. Привлекательный образ жизни предполагает возможность обеспечивать себя за счет создания развлекательного контента, по возможности в процессе занятия собственным хобби. В качестве примера в данном случае могут выступить блогеры, работающие в таких нишах, как «летсплей» (демонстрация игрового видео), челленджи, бьюти-индустрия, исследование заброшенных объектов, обзоры фильмов и сериалов и т.д. При этом данный ориентир нельзя рассматривать сугубо как стремление к социальному паразитизму. Во-первых, важно учитывать, в каком контексте формируются соответствующие установки. Традиционные каналы социальной мобильности, присущие индустриальному обществу, в современных условиях либо утрачивают эффективность (например, сам по себе факт наличия хорошего образования или высокой успеваемости в период учебы не гарантирует успешной карьеры и материального благополучия), либо предполагают необходимость длительной работы в потогонном режиме и стрессовой обстановке (в силу чего материальный успех для многих молодых людей перестает быть самоцелью). Во-вторых, в России, как и в иных развитых странах, постоянно растет объем учебной нагрузки на детей (в том числе в рамках системы дополнительного образования) [Кудринская 2010, с. 64; Любовин 2021, с. 217]. Последнее налагается на наличие у большинства детей запроса на одобрение со стороны родителей, которые, в свою очередь, склонны переоценивать значение школьной успеваемости для дальнейшей жизни ребенка, а зачастую пытаются реализовать через детей собственные амбиции или относятся к ним перфекционистски. В результате у ребенка постоянно генерируются стресс и переутомление, создавая почву для возникновения неврозов. При этом ребенок постоянно наблюдает быт своих родителей, жизненный ритм которых также характеризуют высокие темпы при большом объеме нагрузок. В итоге общество предлагает ребенку перейти из ситуации «потогонного детства» в еще более трудоемкий сектор социальной реальности [Крупа 2011, с. 55]. При этом молодежи достаточно агрессивно навязывается необходимость как можно скорейшего переключения на социальные роли супруга и родителя, которые предполагают необходимость взять на себя ответственность за жизнь и благополучие других людей (при этом большинство молодых людей лишены такого опыта). Как следствие, представители молодежи активно сопротивляются навязываемому обществом выбору. Фактически некоторая «инфантилизация» молодежи связана именно с тем, что ребенок постепенно лишается детства (в его понимании, сложившемся в индустриальном обществе XX в.) за счет завышенных представлений взрослых о должном уровне

знаний, навыков и компетенций. Закономерным следствием этого давления становится ориентация на «героев», которые демонстрируют примеры высокого качества жизни без стрессов и перенапряжения [Капанян 2021, с. 141].

Данной тенденции способствует деформация трудовой этики и инфляция образования. Упорный труд либо переработки сами по себе, в отсутствие значимой материальной выгоды, в рамках общества «престижного потребления» перестали позиционироваться в качестве ценности, как, впрочем, и не сопряженная с высоким заработком интеллектуальная деятельность. Одновременно резко возросли неформальные требования общества к демонстрации социального статуса («феномен Apple и Fila») [Иванов 2021, с. 87]. На фоне этого попытки реанимировать традиционные образы героев априори приобретают низкую эффективность, поскольку заложенные в них ценности и смыслы резко контрастируют с реалиями современного общества. Ситуацию усугубляет то, что традиционные образы героев позиционируются в гипертрофировано-идеалистическом, сакрализованном ключе. Как следствие, молодым людям сложнее отождествить себя с ними [Артишевская 2013, с. 32; Морозова 2020, с. 412].

* * *

В целом можно заключить, что в сознании молодежи отсутствует монолитный блок «героев времени». Их восприятие определяется высокой степенью сегментированности общества и значимыми отличиями в культуре медиапотребления, уровне жизни, ценностных ориентациях и социальном опыте молодых людей и их ближайшего окружения. В результате в сознании молодежи сформировалось множество кластеров, которые могут частично пересекаться либо полностью не совпадать. Ключевым элементом данных образов является наличие принципиальных отличий от образов героев, присущих предшествующим поколениям. Образы героев молодежи не предполагают в большинстве случаев достижения неких сверхцелей за счет приложения серьезных усилий или жертв. Герои молодого поколения способны вести комфортный образ жизни, находясь вне поля стрессогенных факторов, к которым относятся навязываемые обществом представления о долге.

Проект № 1022062000240–7 реализован в Институте научной информации по общественным наукам РАН по итогам отбора научных проектов, поддержанных Министерством науки и высшего образования РФ и Экспертным институтом социальных исследований.

Библиография

- Артишевская Т.М. Влияние СМИ на образ героя нашего времени // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2013. № 1 (11). С. 31–33.
- Балахонская Ю.В. Отличительные особенности политической мифологии // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 3(67). С. 189–193.
- Босов Д.В. Мейнстрим-кинематограф и современная молодежь: ценности и ценностные ориентации, нормы, образцы поведения // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». 2017. № 6. С. 48–53.
- Иванов Д.В. Психологический образ героя в российской культуре: системный анализ // Системная психология и социология. 2021. № 3(39). С. 82–92.
- Капанян Н.Н. Влияние кинематографа на создание образа героя нашего времени в молодежном сегменте современного российского общества // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2020. Т. 13. № 5. С. 84–90.
- Капанян Н.Н. Герой контркультуры в контексте социокультурных трансформаций в обществе // Управление культурными различиями и цифровизация: на пути к устойчивому развитию высшего образования и социально-экономических систем. Сборник статей. Новочеркасск, 2021. С. 138–143.
- Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории. М.: Эксмо, 2008. 864 с.
- Коржавина Д.Б. Эволюция образа героя в отечественном кинематографе // Современная прикладная психология: теория и практика. Сборник статей Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Редколлегия Т.Н. Мельников [и др]. Ответственный редактор Н.Т. Колесник. М.: Московский государственный областной университет, 2017. С. 20–23.
- Крупа Т.А. Трансформация духовного развития студенческой молодежи в условиях потребительского общества // Вестник Дальневосточного государственного технического университета. 2011. № 2 (7). С. 52–59.
- Кудринская Л.А. Молодежь России: некоторые особенности принятия государственно-гражданских ценностей // Права и свободы человека: теория, история и практика (к 20-летию отмены статьи 6 Конституции СССР). Материалы Всероссийской научной конференции. Омск: Омская юридическая академия, 2010. С. 63–66.
- Кэмпбелл Дж. Тысячеликий герой. М.: РЕФЛ-бук; Киев: АСТ, 1997. 378 с.
- Лассуэлл Г. Язык власти // Политическая лингвистика. 2006. № 20. С. 264–279.
- Любовин А.М. Ценности современной молодежи: семейно-исторический и патриотический аспекты // Социально-правовые преобразования в современной России. Материалы всероссийской студенческой научно-исследовательской конференции. Ростов-на-Дону. 2021. С. 216–220.
- Мехтиев В.Г. «Герой нашего времени» как «архетип» сюжета и образов в «Очарованном страннике» // Научный диалог. 2021. № 5. С. 225–236.
- Морозова Н.М. События ВОВ в исторической памяти молодежи (взгляд из региона) // Социальные трансформации в контексте пространственного развития России. Материалы Второго Крымского социологического форума. Отв. редакторы Ю.Г. Волков, В.В. Узунов, В.А. Чигрин. Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью «Фонд науки и образования», 2020. С. 410–415.
- Никольский Е.В. Образ времени и герой времени в романе Юрия Андруховича «Москвиада» // Актуальные вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков. Статьи и материалы Седьмой Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Государственная полярная академия», 2015. С. 69–73.

Новая философская энциклопедия: В 4 т. Москва : Мысль, 2001. 605 с.

Полосин В.О. Миф, религия, государство. Москва : Ладомир, 1999. 440 с.

Ралдугин Е.И. Герой нашего времени: трансформация образа киногероя // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2015. № 3–2. С. 213–217.

Сафронов А.Н., Сушко П.Е. «Образы героев» в представлении современной кубанской молодежи: типологизация и особенности формирования // Общество: социология, психология, педагогика. 2011. № 1–2. С. 90–93.

Смирнов И.С. Особенности восприятия образа киногероя у современной молодежи // Актуальные проблемы современной психологии. К 55-летию РУДН: материалы Всероссийской конференции молодых ученых. М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2014. С. 268–271.

Таран А.В. Будущее через прошлое, реальность через мифологию: образ героя и образ соответствующего ему мироздания в русскоязычной фантастике // Культура в современном мире. 2014. № 3. С. 10.

Третьякова О.В., Попкова А.А. Молодежь в современном обществе: система ценностей // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2020. № 2(65). С. 112–116.

Хилик Л.Ю. Как понимает молодежь, кто есть герой // Академия педагогических идей «Новация». Серия: Студенческий научный вестник. 2018. № 8. С. 42–45.

Шарапов А.О., Соколова А.И. Особенности Я-концепции и образа героя у современной молодежи // Психология человека в образовании. 2021. Т. 3. № 4. С. 401–415.

Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. М.: Мысль, 1980. 326 с.

Федорова С.И., Саломатина Л.А. Формирование ценностного отношения студентов к героическому прошлому страны в процессе профессиональной подготовки специалистов // Аграрная наука и образование на современном этапе развития: опыт, проблемы и пути их решения. Материалы VIII международной научно-практической конференции. Т. 2017. Часть II. Ульяновск: Издательство: Ульяновский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина. 2017. С. 253–259.

References

Artishevskaya T.M. Vliyanie SMI na obraz geroya nashogo vremeni [The influence of the media on the image of the hero of our time] // Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya [Sign: problematic field of media education]. 2013. N 1 (11). P. 31–33.

Balakhonskaya Yu.V. Distinctive features of political mythology // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia [Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2015. N 3 (67). P. 189–193.

Bosov D.V. Meinstrim-kinematograf i sovremennaya molodezh': tsennosti i tsennostnye orientatsii, normy, obraztsy povedeniya [Mainstream cinema and modern youth: values and value orientations, norms, patterns of behavior] // Elektronnyi setevoi politematicheskii zhurnal «Nauchnye trudy KubGTU» [Electronic network polythematic journal «Scientific works of Kubgtu»]. 2017. N 6. P. 48–53.

Campbell J. Ty`syachelikij geroy. M.: REFL-buk; Kiev: AST, 1997. 378 p.

Carlyle T. Heroes, Hero Worship, and the Heroic in History. M.: E`ksmo, 2008. 864 p.

Fedorova S.I. Salomatina L.A. Formirovanie tsennostnogo otnosheniya studentov k geroyicheskomu proshlomu strany v protsesse professional'noi podgotovki spetsialistov [Formation of the value attitude of students to the heroic past of the country in the process of professional training of

specialists]. //Agrarnaya nauka i obrazovanie na sovremennom e`tape razvitiya: opy`t, problemy` i puti ix resheniya. Materialy` VIII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Agrarian science and education at the present stage of development: experience, problems and ways to solve them. Materials of the VIII International Scientific and Practical Conference]. Vol. 2017. Chast. II. Ul`yanovsk: Izdatel'stvo: Ul`yanovskij gosudarstvenny`j agrarny`j universitet im. P.A. Stoly`pina. 2017. P. 253–259.

Ivanov D.V. Psikhologicheskii obraz geroya v rossiiskoi kul'ture: sistemnyi analiz [Psychological image of a hero in Russian culture: system analysis] // Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya [Systems psychology and sociology]. 2021. N 3 (39). P. 82–92.

Kapanyan N.N. Vliyanie kinematografa na sozdanie obraza geroya nashego vremeni v molodezhnom segmente sovremennogo rossiiskogo obshchestva [The influence of cinema on the creation of the image of a hero of our time in the youth segment of modern Russian society] // Vestnik Yuzhno-Rossiiskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (NPI) [Bulletin of the South Russian State Technical University (NPI)]. Seriya: Sotsial'no-ekonomicheskie nauki. 2020. Vol. 13. N 5. P. 84–90.

Kapanyan N.N. Geroi kontrkul'tury v kontekste sotsiokul'turnykh transformatsii v obshchestve [Hero of counterculture in the context of socio-cultural transformations in society] // Upravlenie kul'turnymi razlichiyami i tsifrovizatsiya: na puti k ustoychivomu razvitiyu vysshego obrazovaniya i sotsial'no-ekonomicheskikh sistem. Sbornik statei [Upravlenie kul'turnymi razlichiyami i tsifrovizatsiya: na puti k ustoychivomu razvitiyu vysshego obrazovaniya i sotsial'no-ekonomicheskikh sistem. Sbornik statei]. Novocheerkassk, 2021. P. 138–143.

Korzhevina D.B. Evolyutsiya obraza geroya v otechestvennom kinematografe [Evolution of the hero's image in Russian cinematography] // Sovremennaya prikladnaya psikhologiya: teoriya i praktika. Sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Sovremennaya prikladnaya psikhologiya: teoriya i praktika. Sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii]. V 2-kh tomakh. Redkollegiya T.N. Mel'nikov [i dr]. Otvetstvennyi redaktor N.T. Kolesnik. M.: Moskovskij gosudarstvenny`j oblastnoj universitet, 2017. P. 20–23.

Krupa T.A. Transformatsiya dukhovnogo razvitiya studencheskoi molodezhi v usloviyakh potrebitel'skogo obshchestva [Transformation of the spiritual development of student youth in a consumer society] // Vestnik Dal'nevostochnogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta [Bulletin of the Far Eastern State Technical University]. 2011. N 2 (7). P. 52–59.

Kudrinskaya L.A. Molodezh' Rossii: nekotorye osobennosti prinyatiya gosudarstvenno-grazhdanskikh tsennostei // Prava i svobody cheloveka: teoriya, istoriya i praktika (k 20-letiyu otmeny stat'i 6 Konstitutsii SSSR) [The youth of Russia: some features of the adoption of state-civil values Human rights and freedoms: theory, history and practice (on the 20 th anniversary of the abolition of Article 6 of the Constitution of the USSR)] Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii [Materials of the All-Russian Scientific Conference]. Omsk: Omskaya yuridicheskaya akademiya, 2010. P. 63–66.

Lasswell G. The Language of Power // Political Linguistics. 2006. N 20. P. 264–279.

Lyubovin A.M. Tsennosti sovremennoi molodezhi: semeino-istoricheskii i patrioticheskii aspekt [Values of modern youth: family-historical and patriotic aspect] // Sotsial'no-pravovye preobrazovaniya v sovremennoi Rossii. Materialy vserossiiskoi studencheskoi nauchno-issledovatel'skoi konferentsii [Socio-legal transformations in modern Russia. Materials of the All-Russian student research conference]. Rostov-na-Donu, 2021. P. 216–220.

Mekhtiev V.G. «Geroi nashego vremeni» kak «arkhetip» syuzheta i obrazov v «Ocharovannom strannike» [«A Hero of Our Time» as an «Archetype» of the Plot and Images in «The Enchanted Wanderer»] // Nauchnyi dialog [Scientific dialogue]. 2021. N 5. P. 225–236.

Morozova N.M. Cobytiya VOV v istoricheskoi pamyati molodezhi (vzglyad iz regiona) [The events of the Second World War in the historical memory of young people (a view from the region)] //

Sotsial'nye transformatsii v kontekste prostranstvennogo razvitiya Rossii. Materialy Vtorogo Krymskogo sotsiologicheskogo foruma [Social transformations in the context of Russia's spatial development. Materials of the Second Crimean Sociological Forum]. Otv. redaktory Yu.G. Volkov, V.V. Uzunov, V.A. Chigrin. Rostov-na-Donu: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Fond nauki i obrazovaniya», 2020. P. 410–415.

New Philosophical Encyclopedia: In 4 vols. M.: My'sl', 2001. 605 p.

Nikol'skii E.V. Obraz vremeni i geroi vremeni v romane Yuriya Andrukhovicha «Moskviada» [The image of time and the hero of time in Yuri Andrukhovich's novel «Moskviada»] // Aktual'nye voprosy filologii i metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov. Stat'i i materialy Sed'moi Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Aktual'nye voprosy filologii i metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov. Stat'i i materialy Sed'moi Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii]. Sankt-Peterburg: Federal'noe gosudarstvennoe byudzhethoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vy'sshego professional'nogo obrazovaniya «Gosudarstvennaya polyarnaya akademiya», 2015. P. 69–73.

Polosin V.O. Myth, religion, state. M.: Lodomir, 1999. 440 p.

Raldugin E.I. Geroi nashogo vremeni: transformatsiya obraza kinogeroya [A hero of our time: transformation of the image of a movie hero] // Sotsial'naya integratsiya i razvitie etnokul'tur v evraziiskom prostranstve [Social integration and development of ethnic cultures in the Eurasian space]. 2015. N 3–2. P. 213–217.

Safronov A.N., Sushko P.E. «Obrazy geroev» v predstavlenii sovremennoi kubanskoj molodezhi: tipologizatsiya i osobennosti formirovaniya [«Images of heroes» in the view of modern Kuban youth: typology and features of formation] // Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika [Society: sociology, psychology, pedagogy]. 2011. N 1–2. P. 90–93.

Smirnov I.S. Osobennosti vospriyatiya obraza kino-geroya u sovremennoi molodezhi [Features of the perception of the image of a movie hero among modern youth] // Aktual'nye problemy sovremennoi psikhologii. K 55-letiyu RUDN: materialy Vserossiiskoi konferentsii molodykh uchenykh [Actual problems of modern psychology. To the 55 th anniversary of RUDN University: materials of the All-Russian Conference of Young Scientists]. M.: Rossijskij universitet druzhby narodov (RUDN), 2014. P. 268–271.

Taran A.V. Budushchee cherez proshloe, real'nost' cherez mifologiyu: obraz geroya i obraz sootvetstvuyushchego emu mirozdaniya v russkoyazychnoi fantastike [The future through the past, reality through mythology: the image of the hero and the image of the universe corresponding to him in Russian fiction] // Kul'tura v sovremennom mire [Culture in the modern world]. 2014. N 3. P. 10.

Tret'yakova O.V., Popkova A.A. Molodezh' v sovremennom obshchestve: sistema tsennostei [Youth in modern society: a system of values] // Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of the Surgut State Pedagogical University]. 2020. N 2 (65). P. 112–116.

Khilik L. Yu. Kak ponimaet molodezh', kto est' geroi [How young people understand who a hero is] // Akademiya pedagogicheskikh idei Novatsiya [Academy of Pedagogical Ideas Novation]. Seriya: Studentcheskii nauchnyi vestnik. 2018. N 8. P. 42–45.

Sharapov A.O., Sokolova A.I. Osobennosti Ya-kontseptsii i obraza geroya u sovremennoi molodezhi [Features of the self-concept and the image of the hero among modern youth] // Psikhologiya cheloveka v obrazovanii [Human psychology in education]. 2021. Vol. 3. N 4. P. 401–415.

Schiller G. Consciousness Manipulators. M.: My'sl' [Thought], 1980. 326 p.

Я. Шупин

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНИЦИАТИВА «БОЛЬШОЕ ЕВРАЗИЙСКОЕ ПАРТНЕРСТВО» И «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ»: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. На протяжении тысячелетий между народами и цивилизациями на евразийском континенте происходил непрерывный обмен товарами, технологиями, идеями, социальными институтами и культурными ценностями. Естественно, что это взаимодействие с течением времени претерпевало изменения. Сопровождавшие с 1990 г. стремительное развитие человечества процессы глобализации и интеграции не обошли стороной и Евразию. Крупные региональные инициативы: китайская «Один пояс – один путь» и российская «Большое Евразийское партнерство» стали новыми движущими силами происходящих региональных интеграционных процессов. В пространстве крупнейшего материка сегодня происходит сложный и многоуровневый процесс сопряжения этих двух начинаний. «Один пояс – один путь» и «Большое Евразийское партнерство» совпадают в общих предпосылках, целях, принципах и направлениях. Но необходимо также признать различия и неизбежную конкуренцию между ними. Однако если отвлечься от частных деталей, то принципиального противоречия тут нет: сопряжение пребывает в рамках логики и практической необходимости происходящих процессов.

В данной статье был проведен сравнительный анализ двух интеграционных инициатив – «Один пояс – один путь» и «Большое Евразийское партнерство» – в основном с точки зрения их происхождения, поставленных целей, положенных в основу принципов и направлений практической деятельности. Здесь стоит отметить, что эти процессы давно привлекли внимание и обсуждались многими авторитетными специалистами, и их сравнительное исследование осуществляется на протяжении многих лет. Труды российских и китайских ученых обеспечили создание богатейшей научно-теоретической базы изучаемых общественных движений.

Ключевые слова: «Один пояс – один путь»; «Большое Евразийское партнерство»; евразийская интеграция; российско-китайские отношения.

Я. Шупин – аспирант, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Россия, Москва.
E-mail: yangshuping.fgp.msu@yandex.com

***Shuping Ya.* The «Greater Eurasian Partnership» Eurasian initiative and «One Belt – One Road»: a comparative analysis**

***Abstract.** For thousands of years there has been a continuous exchange of goods, technology, ideas, social institutions and cultural values between peoples and civilizations on the Eurasian continent. Naturally, this interaction has changed over time. The processes of globalization and integration that have accompanied humanity's rapid development since 1990 have not evaded Eurasia. Major regional initiatives such as China's «Belt – Road» and Russia's «Greater Eurasian Partnership» have become new drivers of the ongoing regional integration processes. In the space of the largest continent of the Earth today there is a complex and multi-level process of conjugation of these two major undertakings. The «Belt – Road» and the Greater Eurasian Partnership coincide in their common premises, goals, principles and directions. But one must also recognize the differences and inevitable competition between them. However, if we disregard the details, there is no fundamental contradiction here: the conjunction is within the logic and practical necessity of the processes taking place. In this regard, this article provides a comparative analysis of the two integration initiatives – «One Belt – One Road» and «Greater Eurasian Partnership» – mainly in terms of their origin, goals, principles and areas of practical activities. It is worth noting that these processes have long attracted the attention and discussion of many authoritative experts, and their comparative studies have been carried out for many years. As a result, the works of Russian and Chinese academic have ensured the creation of a rich scientific and theoretical base of the social movements under study.*

***Keywords:** «One Belt – One Road»; the Greater Eurasian Partnership; Eurasian integration; Russian-Chinese relations.*

Yang Shuping – postgraduate student,
Lomonosov Moscow State University. Russia, Moscow.
E-mail: yangshuping.fgp.msu@yandex.com

Введение

Мировой порядок переживает существенные перемены и наше мировое сообщество вступает в принципиально новую фазу своего исторического развития. С одной стороны, мировое сообщество встало перед необходимостью перехода от раздробленности, разобщенности и фрагментарности мировых социально-политических и экономических связей к их единству, целостности, общности, глобальности [Чумаков 2021, с. 18–19], с другой – региональная интеграция выходит на новый этап развития. Евразийская глубинка (Центральная Евразия) долгое время была слаба в отношении глобализации и не имела достаточной инфраструктуры из-за своего географического положе-

ния, однако она богата природными ресурсами, наделена значительным потенциалом развития и имеет широкие возможности для налаживания сотрудничества. Концепция Большой Евразии родилась из оценки ряда важных тенденций развития мира [Караганов 2019, с. 9–15]. Наиболее очевидной тенденцией является то, что центр мирового экономического развития ускоренными темпами перемещается с Запада на Восток. Быстрое экономическое развитие вызвало у восточных стран стремление к политической институциональной уверенности (уникальная политическая структура) и культурно-цивилизационной уверенности (выход из тени западной цивилизации, которая на самом деле была слабее Востока до XVI и XVII вв.). В этом контексте и Россия, и Китай стремятся расширить свое пространство для развития на территории Евразии за счет крупных региональных интеграционных инициатив, заняв тем самым более выгодное положение на глобальном экономическом и геополитическом ландшафте.

Любая международная масштабная стратегия формируется на основе исторических предпосылок, в контексте внутренних социально-экономических факторов и изменений в мировой обстановке. Она имеет свою собственную логику формирования, развития, совершенствования и даже исчезновения, и она носит циклический характер, постоянно изменяясь, чтобы адаптироваться к все более сложному и меняющемуся глобальному миру. В связи с этим мы должны отметить китайскую инициативу «Один пояс и один путь» (далее – «Пояс и путь») и российскую стратегию «Большая Евразия», поскольку обе страны имеют стабильное и сильное центральное правительство, могут быстро мобилизовать государственные ресурсы, а это значит, их инициативы имеют возможности реализации, хотя и с большим трудом. Не будем говорить о политически плохо контролируемых США и разделенном ЕС, чья «демократия» потребляет слишком много энергии. Индия, с ее ограниченной совокупной мощностью, пока не реализовала своих амбиций.

Китайский мегапроект «Один пояс и один путь»

После политики «реформ и открытости» быстрое экономическое развитие Китая сопровождалось такими проблемами, как наличие избыточных производственных мощностей, невостребованных валютных активов, усугубляющееся неравномерным развитием экономики в центральных и западных районах страны. Особенно сильно это ощущалось после финансового кризиса 2008 г., когда лопнул пузырь экономического либерализма. Тогда Китай начал осознавать, что независимо от того, насколько хорошо он умел играть в «регби» и сколько «игр» выиграл, лучше все-таки напрямую участвовать в разработке «правил игры». Историческое чудо процветающего Шёлкового

пути, 2 тыс. лет назад связавшего страны Средиземноморья с центром тогдашнего мира (Китаем), вновь стало интересовать современных китайцев, а осуществление великого возрождения китайской нации (голубая китайская мечта) стало целью последних двух поколений жителей Поднебесной.

На данной основе и родилась инициатива «Пояс и путь». С момента ее возникновения в 2013 г. Китай вложил значительные ресурсы и добился существенных результатов в плане прироста инфраструктурных инвестиций, увеличения объемов торговли и расширения политического партнерства. К февралю 2022 г. Китай подписал более 200 договоров о сотрудничестве со 148 странами и 32 международными организациями по совместному строительству «Пояса и пути», а также способствовал созданию свыше 90 механизмов двустороннего сотрудничества [Китай подписал 2022].

В настоящее время наблюдается четыре региональных процесса экономической интеграции, в которых Китай принимает активное участие: зона свободной торговли Китай – Япония – Южная Корея, региональное соглашение о всеобъемлющем экономическом партнерстве (РЕСР), зона свободной торговли АСЕАН и инициатива «Пояс и путь». Первые три – это «расширенная» за пределы государства модель экономического развития, осуществляемая Китаем за последние 30 лет проведения реформ и реализации политики открытости. Другими словами, участники этих проектов все еще «строят свои собственные красивые дома по чужим образцам». В то же время инициатива «Пояс и путь» являет собой центральный составной элемент стратегии «дипломатии великой державы» Си Цзиньпина и служит опорной точкой для поиска более акцентированной ведущей роли Китая в системе глобальных отношений с основной целью противостоять международному порядку, в котором доминирует Запад, и прежде всего – США. Следует отметить, что многие эксперты считают инициативу «Пояс и путь» политическим проектом по переформатированию глобальных правил игры и стандартов в пользу КНР. Автор данной статьи считает, что такая трактовка – отражение недостаточно понимания китайской стратегической культуры и дипломатического мышления. Как сказал ведущий российский эксперт по изучению Китая В.Б. Кашин, многие поколения китайских государственных деятелей жили в уверенности, что, если внутри страны царят стабильность и благополучие, внешние проблемы будут решены [Кашин 2022а]. Следовательно, отправной точкой для проекта «Пояс и путь» является, прежде всего, урегулирование внутреннего кризиса Китая, связанного, в частности, со снижением темпов экономического развития и реформированием экономической структуры, и затем – получение импульса для осуществления нового шага в высококачественном развитии Китая с помощью внешних сил.

Экономический пояс Шёлкового пути – важнейшая часть проекта «Пояс и путь», который соединяет Азиатско-Тихоокеанскую и Европейскую

экономические зоны, считается «самым длинным и перспективным экономическим коридором в мире», в котором Россия занимает важное место. Китайская сторона рассматривает Россию как важного стратегического партнера в строительстве «Пояса и пути» и считает, что Россия будет играть уникальную и незаменимую роль [Ван И 2017]. Выдвижение проекта «Пояс и путь» в России было воспринято с определенной осторожностью, но позже, при поддержке лидеров двух стран и растущей прочности российско-китайских отношений стратегические сомнения России были быстро развеяны, и российская сторона начала позитивно относиться к «Поясу и пути» [Мэй Гуаньцзюнь 2018, с. 29–37]. В официальных выступлениях В.В. Путин неоднократно заявлял о поддержке китайской инициативы. В академическом (научном) дискурсе быстро увеличилось число публикаций по теме «Пояс и путь». Таким образом, и в официальном, и в академическом дискурсах существует явное приятие проекта «Пояс и путь».

Российская концепция «Большая Евразия»

То же самое происходит и в России. Концепция Большой Евразии имеет сильную общественную поддержку. «Если Россия будет спасена, то только через евразийство», – сказал историк Л.Н. Гумилёв. И в последние годы евразийство, и, в частности, неоевразийство, набирает все большую силу. А поскольку Россия является трансевразийской державой, то не прекращаются споры о том, какое место она занимает в этом геополитическом пространстве. После крымского кризиса (2014) Россия начала отказываться от трехвековых попыток найти себе место в Европе. Она стала рассматривать себя, наконец, не как восточную окраину Европы, а как север Евразии, занимающий срединное положение между двумя экономическими гигантами – Восточной Азией и Западной Европой [Котляков, Шупер 2019, с. 368–369].

В 2015 г. концепция Большой Европы была признана несостоятельной. Это вызвало фундаментальное изменение ориентиров российской внешней политики [Иванов 2015]. В статье «Любовь до гроба, или Свободный брак» председатель Президиума Совета по внешней и оборонной политике России и главный редактор журнала «Россия в глобальной политике» Ф.А. Лукьянов отметил, «что мировая экономика коренным образом изменилась и что Россия не может быть безоговорочно интегрирована в Европу, как это было в 1991 году. Россия либо должна создать новые собственные механизмы, способные конкурировать с Западом. Либо извлекать выгоду из сложных и гибких отношений с наиболее развитыми субъектами» [Лукьянов 2016]. Начиная с 2013 г. в условиях стремительного продвижения китайской стратегии «Пояс и путь» Россия, с одной стороны, не хочет оказаться одной из стран на пери-

ферии китайских инициатив, с другой – планы по интеграции евразийского пространства с китайскими проектами открывают значительные возможности и большие перспективы. Необходимо учитывать, что предложение о создании «Большого евразийского партнерства» было сделано на фоне внутреннего кризиса (проблем развития Восточной Сибири и Дальнего Востока, ощущение недостатка инвестиций) и внешнего давления, с которым сталкиваются Россия и Евразийский экономический союз.

В 2016 г. в своей речи на Петербургском международном экономическом форуме Путин впервые озвучил идею «Большого евразийского партнерства». Названная идея рассматривалась многими учеными как временный план противодействия китайской инициативе.

Если кризис восемь лет назад заставил российских лидеров осознать необходимость поиска своего места между Европой и Азией, то специальная военная операция в Украине с начала 2022 г. полностью отформатировала отношения России с Западом и склонила «чашечные весы» ее внешней политики на другую сторону. Китай неизбежно будет доминирующим партнером, очевидно, что на период сохранения блокады со стороны Запада у России не будет иного выхода, кроме все большего вовлечения в экономическое, политическое и военное сотрудничество с Пекином [Кашин 2022б].

На протяжении нескольких лет «партнерство» не было представлено в деталях несмотря на то, что имело свою историческую основу. Вдобавок на него повлияли как внутренние, так и международные факторы. Всё это привело к тому, что сама идея подверглась серьезному теоретическому исследованию и изучению. В результате был сделан вывод, что это определенно не просто сиюминутная конфронтационная целесообразность, требующая краткосрочного рассмотрения с тем, чтобы справиться с внешним давлением. Скорее, это важная в стратегическом плане инициатива, могущая послужить платформой для построения нового международного и регионального миропорядка, один из элементов долгосрочной стратегии, выдвинутый Россией с учетом собственных потребностей развития в сложившейся международной обстановке.

Стоит отметить, что правительство РФ не обнародовало сопутствующего документа, подобного китайской концепции «Пояса и пути» или какого-либо плана действий. О «Большом евразийском партнерстве» можно говорить только лишь исходя из официальных заявлений лидеров государств и членов научных сообществ. Наиболее ярко мнение экспертов по вопросам происходящих процессов, намечаемых контуров и ближайших перспектив строительства Большой Евразии представлено трудами, выдвинутыми на суд общественности почетным председателем Российского совета по внешней и оборонной политике С.А. Карагановым.

Сравнительный анализ двух инициатив

Во-первых, географический охват обеих инициатив во многом совпадает друг с другом, основными участниками их являются страны евразийского пространства, хотя «Пояс и путь» охватывает значительно более широкую территорию, включая африканский континент и Латинскую Америку. При этом сам фокус направления инициатив различен.

С.А. Караганов предложил, чтобы участниками «Большого евразийского партнерства» стали страны и организации из России, Восточной Азии, Юго-Восточной и Южной Азии, центра Евразии, Европейского субконтинента [Караганов 2017]. Путин также заявил, что инициатива Большая Евразия, несомненно, открыта и для Европы. Для России Китай, Индия и Центральная Азия занимают центральное место в «Большом евразийском партнерстве», Южная Корея, Япония, Юго-Восточная Азия и Ближний Восток – важный круг друзей, а ЕС – партнер, с которым можно вести диалог. В результате чего в «Большом евразийском партнерстве» сегодня наибольшее внимание уделяется странам СНГ, ЕАЭС и ШОС.

Согласно официальному заявлению китайского правительства, инициатива «Пояс и путь» охватывает провинции материкового Китая, Центральной, Северной и Западной Азии, побережье Индийского океана, Средиземноморское побережье, Южную Америку и регион Атлантического океана, т.е. территории, через которые исторически проходили Шёлковый путь и Морской Шёлковый путь Китая. На церемонии открытия Саммита международного сотрудничества «Пояс и путь» 2017 г. председатель КНР Си Цзиньпин подчеркнул: Китаю необходимо сосредоточиться на Евразийском и Африканском континентах, одновременно открываясь тем самым для всех друзей. «Пояс и путь» надеется привлечь как можно больше стран для достижения максимального синергетического эффекта.

Постсоветское пространство стало «первой остановкой» для «Пояса и пути» на этапе строительства Экономического пояса Шёлкового пути, причем ранней и результативной. Китайские чиновники и ученые называют «Пояс и путь» «плацдармом», подразумевая, что он имеет более широкие масштабы и ни в коем случае не ограничивается только евразийским географическим пространством, являясь мегапроектом, охватывающим весь мир, можно сказать: китайской моделью глобализации.

Во-вторых, цели обоих предложений схожи: расширение экономических взаимоотношений в Евразийском регионе, создание инклюзивной системы экономического и торгового сотрудничества, развитие континентальной транспортной, энергетической и информационной инфраструктуры, содействие свободному потоку ресурсов, повышение уровня жизни населения региона.

Все перечисленное соответствует концепции проекта «Пояс и путь», предусматривающей беспроигрышное сотрудничество и продвижение к «пяти связям» (политической коммуникации, взаимосвязанности инфраструктур, безбарьерной торговли, финансовой интеграции и сближению сердец народов).

В-третьих, принципы обоих проектов в основном соответствуют друг другу. Очень важной точкой соприкосновения двух сторон является принцип равенства и общности интересов. А.В. КОРТУНОВ отмечает, что «партнерство» не должно отвергать политический плюрализм, допускать навязывание какого-то общего знаменателя или единого набора ценностей, в партнерстве не должно быть лидеров и аутсайдеров, апологетов и их последователей, ядра и периферии. Инициатива «Пояс и путь» основана на принципе «совместного обсуждения, совместного построения и совместного использования». Кроме того, обе инициативы подчеркивают открытость и отсутствие единого механизма сотрудничества.

КОРТУНОВ также объясняет восемь принципов «Большого евразийского партнерства». Он отмечает, что «Большое евразийское партнерство» не находится в конфликте и конкуренции с Шанхайской организацией сотрудничества, АСЕАН, Евразийским экономическим союзом и т.д. Напротив, все эти структуры, проекты и организации рассматриваются как законченные и самостоятельные компоненты будущего единого евразийского экономического пространства [КОРТУНОВ 2020].

В рамках «Пояса и пути» неоднократно подчеркивалось, что сосуществование многоуровневых и разнообразных механизмов должно стать основной формой «Большого евразийского сотрудничества», сохраняя при этом достаточно высокую гибкость для того, чтобы справиться со сложной и меняющейся международной обстановкой. При этом каждая страна должна играть на своих сильных сторонах [ЧАО ХУАШЭН 2020]. Лидеры Китая хотят сформировать новую модель торгово-экономического и гуманитарного сотрудничества, основанную на сети партнерств. Как показала восьмилетняя история, Китай не инициировал создание наднациональных институтов или организаций.

В-четвертых, пути реализации этих двух инициатив в значительной степени совпадают. Обе настаивают на «интеграции снизу вверх» (прагматическое евразийство) [ВИНОКУРОВ 2013], выбрав экономический аспект как основу для развития сотрудничества в других областях, что обеспечит свободу движения товаров, услуг, рабочей силы и капитала, являясь гарантией долгосрочной устойчивости и успеха интеграционных проектов.

Наконец, в-пятых, обе инициативы согласны с тем, что китайско-российские отношения являются краеугольным камнем и ядром процесса евразийской интеграции. А само завершение сопряжения Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шёлкового пути выступает в роли первоочередной задачи «Большого евразийского партнерства» на путях

строительства «Пояса и пути». Процесс углубления стратегического сотрудничества между Китаем и Россией стал приоритетом обеих инициатив.

Сходство двух проектов может стать основой для сопряжения, которое делает возможным процесс евразийской интеграции, а их функциональная взаимодополняемость весьма способствует развитию сопряжения. В последние годы действия лидеров двух стран показали, что Москва и Пекин осознают риски геополитического соперничества и поэтому в совместных заявлениях демонстрируют приверженность построению взаимовыгодного сотрудничества для совместной реализации интеграционных инициатив.

С точки зрения углубления сфер сотрудничества «Пояс и путь» фокусируется в основном на экономике, торговле и гуманитарных проблемах, не уделяя внимания вопросам безопасности. В то время как «Большое евразийское партнерство» предлагает создать общеевразийскую систему развития, сотрудничества и безопасности от Джакарты до Лиссабона, обеспечивая новые пути решения конфликтов в Европе, в областях, смежных с Китаем, на Корейском полуострове и на Ближнем Востоке. С.А. Караганов неоднократно говорил о создании «Большого евразийского пространства» безопасности, ядром которого будет Россия, обеспечивающая гарантию регионального мира и военно-политической стабильности [Караганов 2015]. Также в плане сотрудничества по вопросам безопасности «Большое евразийское партнерство» будет играть всё большую роль в борьбе с терроризмом, обеспечении системы кибербезопасности, параллельно управляя миграционными потоками. Китайская инициатива «Пояс и путь» основана на повышении уровня жизни и благосостояния населения вдоль всего маршрута и устранении причин возникновения вышеупомянутых проблем безопасности. Здесь две инициативы дополняют друг друга и являются большой гарантией безопасности для процесса евразийской интеграции.

С точки зрения самого содержания инициатива «Пояс и путь» может в полной мере использовать иностранные инвестиции, для чего специально были созданы Фонд Шёлкового пути и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций. Помимо Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и Фонда Шёлкового пути (ФШП) финансирование привлекается из Банка развития Китая (БРК), Нового банка развития (НБР) и Экспортно-импортного банка Китая (ЭксИм).

Что касается России, то ее экономическая мощь снизилась, и она не в том положении, чтобы продвигать инициативу, а отсутствие финансирования стало одной из причин того, что она так долго не могла запуститься в работу. С точки зрения механизмов сотрудничества в настоящее время взаимоотношения в рамках инициативы «Пояс и путь» по-прежнему основаны на двусторонних и многосторонних соглашениях. К тому же «Большое евразийское партнерство» уделяет много внимания сотрудничеству и объединению фрагментированных

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

субрегиональных интеграционных организаций, в частности Евразийского экономического союза и Шанхайской организации сотрудничества. Сочетаемость обеих форм в значительной степени способствует формированию многоуровневого диверсифицированного интеграционного механизма на континенте.

Эти формы зиждутся на разных философских концепциях. «Пояс и путь» исходит из китайской конфуцианской традиции идеи Датун, которая является отражением самой человеческой судьбы. «Большое евразийское партнерство» основано на евразийстве и новоевразийстве. С точки зрения философии инициативы не являются взаимоисключающими. Они направлены на развитие сотрудничества между странами-участницами, и в разной степени и масштабах способствуют развитию евразийского регионального сотрудничества (табл 1).

Таблица 1

Сравнительный анализ «Пояса и пути» и «Большого евразийского партнерства»

	<i>«Один пояс и один путь» КНР</i>	<i>«Большое евразийское партнерство» РФ</i>
Географический охват	Территории, через которые исторически проходили Шёлковый путь и Морской Шёлковый путь Китая (Центральная, Северная и Западная Азия, побережье Индийского океана, Средиземноморское побережье, Южная Америка и регион Атлантического океана)	Россия, Восточная Азия, Юго-Восточная Азия, Южная Азия, центр Евразии, Европейский субконтинент
Цель	Торговля → пять связей «общность интересов»	Торговля → общеевразийская общность безопасности
Принцип	Принцип «совместного обсуждения, совместного построения и совместного использования»	Принцип равенства и открытости
Путь реализации	Экономика → гуманитарное сотрудничество → политика (перспективно)	«Снизу вверх» (прагматическое евразийство)
Механизм сотрудничества	Двусторонние и многосторонние соглашения	Субрегиональные интеграционные организации (ЕАЭС и ШОС)
Сферы сотрудничества	Экономика, торговля, гуманитарная сфера	Сотрудничества по вопросам безопасности
Финансовые ресурсы	Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и государственный Фонд Шёлкового пути (ФШП)	Отсутствие финансирования

Две инициативы дополняют друг друга, их сопряжения открывают широкие перспективы

В научном сообществе возможности и приоритеты сопряжения всегда были в центре обсуждения, за прошедшие годы восприятие российских и китайских ученых претерпело сложную эволюцию: от первоначальной настороженности и подозрительности до некоторого интереса. Вследствие того, что правительства Китая и России достигли консенсуса в части углубления партнерских отношений в Евразии и уже на государственном уровне стали предпринимать ряд усилий в этом направлении, количество исследований по данному вопросу значительно возросло. Политологи в обеих странах сегодня согласны с тем, что эти две интеграционные инициативы должны быть взаимодополняющими и не должны препятствовать друг другу в развитии [Ли Цыгуо 2017]. Член Совета по внешней и оборонной политике России Д.В. Тренин также считает, сосуществование двух проектов скорее обернется не соперничеством между Пекином и Москвой, а своеобразным симбиозом российских и китайских интеграционных проектов [Тренин 2015]. Международный дискуссионный клуб «Валдай» видит сопряжение Экономического пояса Шёлкового пути, ЕАЭС и расширенной ШОС базой построения сообщества Большой Евразии и прогнозирует наступление эпохи Большой Евразии [Ли Синь 2016, с. 5–6].

Сопряжение рассматриваемых инициатив давно стало центральным вопросом в китайско-российских отношениях. Оно достаточно эффективно работает в последние годы. В настоящее время Китай и Россия уже достигли первоначального сопряжения, результаты которого открыли возможности евразийской интеграции. 8 мая 2015 г. в Москве главы КНР и России подписали Совместное заявление о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шёлкового пути и решили, что целью этого процесса станет формирование общего экономического пространства на всем Евразийском континенте.

На общем фоне позитивных взаимоотношений между двумя великими евразийскими державами, евразийское региональное сотрудничество продолжает прогрессировать в области международных правил и инфраструктурных связей, расширяя тем самым объемы региональной торговли и повышая уровень производительности. Необходимо отметить, что гуманитарные обмены и сотрудничество также являются важными аспектами сопряжения двух инициатив. Российско-китайское гуманитарное сотрудничество, целью которого является «передача дружбы поколений, укрепление дружеских контактов между народами и содействие взаимному обучению и цивилизационному обмену», заложило прочную основу общественного мнения для содействия развитию отношений между двумя странами и сопряжению двух

проектов [Годовой доклад 2020, с. 16–17]. Это способствует дальнейшему укреплению чувства общности между странами региона, созданию большей синергии и достижению большего прогресса в вопросах евразийского регионального сотрудничества.

Заключение

В настоящее время мировая экономика вступает в период перемен, а региональная интеграция входит в новую фазу. В связи с этим Россия и Китай инициировали два крупных евразийских интеграционных проекта: «Один пояс и один путь» и «Большое евразийское партнерство» для достижения своих стратегических целей.

В результате проведенного систематического сравнительного анализа мы пришли к выводу, что инициативы в значительной степени совпадают территориально, имеют очень схожие цели, концепции, принципы и направления, в них присутствуют необходимые условия для сопряжения. Они взаимно дополняют друг друга по сферам сотрудничества, формам реализации, механизмам взаимодействия и философской сути, что в значительной степени способствует процессу роста евразийской интеграции.

В последние годы сопряжение принесло весомые теоретические и практические результаты, в результате чего созрели условия для дальнейшей интеграции государств евразийского континента. Сопряжение имеет богатый потенциал и широкие перспективы, оно уже оказывает значительное влияние на международные отношения и усиливает тенденцию многополярности в мире. Можно с уверенностью констатировать, что в мировой политике начинается евразийский период мировой истории, когда на смену прежним концепциям глобализации в Центральной и Северной Азии приходит новая всеобъемлющая сеть, связывающая Европу, постсоветское пространство и страны Восточной Азии, прежде всего Китай.

Библиография

Винокуров Е.Ю. Прагматическое евразийство // Россия в глобальной политике. 2013. № 2. С. 9.

Иванов И.С. «Большая Европа» или «Большая Евразия»: пора менять не только риторику // EADaily новости. 2015. 22 сентября. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2015/09/22/bolshaya-evropa-ili-bolshaya-evraziya-pora-menyat-ne-tolko-ritoriku> (дата обращения: 05.04.2022).

Караганов С.А. Вместо предисловия. Поворот к Азии: история политической идеи // Поворот на Восток: Развитие Сибири и Дальнего Востока в условиях усиления азиатского вектора внешней политики России / отв. ред. И.А. Макаров. М.: Международные отношения, 2015. С. 9–17.

Караганов С.А. От поворота на Восток к Большой Евразии // Международные отношения. 2017. № 5. С. 6–18.

Караганов С.А. Россия – возвращение домой (вместо предисловия) // Вопросы географии. 2019. Т. 148: Россия в формирующейся Большой Евразии. С. 9–15.

Кашин В.Б. Китай: великий разворот внутрь себя // Россия в глобальной политике. 2022 а. 26 января. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/razvorot-vnutr-sebua/> (дата обращения: 06.09.2022).

Кашин В.Б. Россия, Китай и украинский кризис // Россия в глобальной политике. 2022 б. Т. 20. № 2 (114). С. 204–212.

Ли Синь. Китайский взгляд на создание Евразийского экономического пространства: доклад международного дискуссионного клуба «Валдай». Москва: Международный дискуссионный клуб «Валдай», 2016. 20 с. URL : <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/kitayskiy-vzglyad-evraziyskoye-prostranstvo/> (дата обращения: 05.04.2022).

Кортунов А.В. Восемь принципов Большого евразийского партнерства // Российский совет по международным делам (РСМД). 2020. 25 сентября. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vosem-printsipov-bolshogo-evraziyskogo-partnerstva/> (дата обращения: 05.04.2022).

Котляков В.М., Шупер В.А. Россия в Большой Евразии: задачи на XXI век // Вопросы географии. 2019. Т. 148: Россия в формирующейся Большой Евразии. С. 357–372.

Лукьянов Ф.А. Любовь до гроба, или Свободный брак // Газета.ru. 2016. 2 июня. URL: <https://www.gazeta.ru/comments/column/lukyanov/8277683.shtml> (дата обращения: 05.04.2022).

Тренин Д.В. От Большой Европы к Большой Азии? Китайско-российская Антанга. М.: Московский центр Карнеги, 2015. 27 с.

Чао Хуашэн. Евразийская интеграция: адаптация к новым реалиям // Валдай: международный дискуссионный клуб: офиц. сайт. 2020. 16 июля. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/evraziyskaya-integratsiya-adaptatsiya/> (дата обращения: 03.04.2022).

Чумаков А.Н. Этические и философские проблемы глобального мира в контексте сопоставления Востока и Запада / под ред. А.Н. Чумакова, Ли Хэй // Россия и Китай в глобальном мире. Актуальные вопросы межкультурного сотрудничества: коллективная монография. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2021. С. 11–28.

中俄文化交流年度报告 (2018–2019) / 阿·尼·丘马科夫, 李河主编. 北京: 中国社会出版社, 2020. 490页 [Годовой доклад о российско-китайских культурных обменах (2018–2019) / под ред. А.Н. Чумакова, Ли Хэй. Пекин: Издательство Китайского общества, 2020. 490 с.]. (На китайском языке)

我国已与145个国家、32个国际组织签署200多份共建“一带一路”合作文件 [Китай подписал более 200 документов о сотрудничестве со 145 странами и 32 международными организациями для строительства «Пояса и пути»] // 中华人民共和国中央人民政府: 官方网站 [Государственный совет КНР: офиц. сайт]. 2021. 16 декабря. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-12/16/content_5661337.htm (дата обращения: 05.04.2022). (На китайском языке)

李自国: 大欧亚伙伴关系: 重塑欧亚新秩序? [Ли Цзыгуо. Большое евразийское партнерство: перестройка нового евразийского порядка?] // 国际问题研究, 2017年第1期 [Международные исследования. 2017. № 1]. (На китайском языке)

梅冠群. 俄罗斯对“一带一路”的态度、原因与中俄战略对接 [Мэй Гуаньцюнь. Отношение России к «Поясу и пути», его причины и стратегическое взаимодействие между Россией и Китаем] // 西伯利亚研究. 2018. 年第2期. 29–37页 [Сибирские исследования. 2018. № 2. С. 29–37]. (На китайском языке)

王毅: 俄罗斯是共建“一带一路”重要战略伙伴 [Ван И: Россия – важный стратегический партнер в совместном строительстве «Пояса и пути»] // 中华人民共和国外交部: 官方网站 [Министерство иностранных дел КНР: офиц. сайт] 2017. 26 мая. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/wjzbhd/201705/t20170526_355699.shtml (дата обращения: 07.09.2022). (На китайском языке)

References

Chao Huasheng. Evrazijskaja integracija: adaptacija k novym realijam [Eurasian integration: adaptation to new realities]. Valdaj: mezhdunarodnyj diskussionnyj klub [Valdai: international discussion club]: official website. 2020. July 16. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/evraziyskaya-integratsiya-adaptatsiya/> (date of access: 03.04.2022). (In Rus.)

Chumakov A.N. Jeticheskie i filosofskie problemy global'nogo mira v kontekste sopostavlenija Vostoka i Zapada [Ethical and philosophical problems of the global world in the context of comparing East and West]. Ed. A.N. Chumakov, Lee Hai. Rossiya i Kitaj v global'nom mire. Aktual'nye voprosy mezhkul'turnogo sotrudnichestva [Russia and China in the global world. Topical issues of intercultural cooperation]: collective monograph. Moscow: Izdatel'sko-torgovaja korporacija «Dashkov i K^o», 2021. P. 11–28. (In Rus.)

Ivanov I.S. «Bol'shaia Evropa» ili «Bol'shaia Evraziia»: pora meniat' ne tol'ko ritoriku [«Greater Europe» or «Greater Eurasia»: it's time to change not only the rhetoric]. EADaily novosti [EADaily news]. 2015. September 22. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2015/09/22/bolshaya-evropa-ili-bolshaya-evraziya-pora-menyat-ne-tolko-ritoriku> (date of access: 05.04.2022). (In Rus.)

Karaganov S.A. Ot povorota na Vostok k Bol'shoi Evrazii [From the turn to the East to Greater Eurasia]. Mezhdunarodnye otnosheniia [International relationships]. 2017. N 5. P. 6–18 (In Rus.)

Karaganov S.A. Rossiia – vozvrashchenie domoi (vmesto predisloviia) [Russia – returning home (instead of a preface)] // Voprosy geografii [Questions of Geography]. 2019. Vol. 148: Rossiia v formiruiushcheisia Bol'shoi Evrazii [Russia in the emerging Greater Eurasia]. P. 9–15. (In Rus.)

Karaganov S.A. Vmesto predisloviia. Povорот k Azii: istoriia politicheskoi idei [Instead of a preface. Turn to Asia: the history of a political idea] // Povорот na Vostok: Razvitie Sibiri i Dal'nego Vostoka v usloviakh usileniia aziatskogo vektora vneshnei politiki Rossii [Turn to the East: Development of Siberia and the Far East in the context of strengthening the Asian vector of Russia's foreign policy]. Ed. I.A. Makarov. M.: Mezhdunarodnye otnosheniia, 2015. P. 9–17. (In Rus.)

Kashin V.B. Kitai: velikii razvorot vnutr' sebia [China: The Great Inward Pivot] // Rossiia v global'noi politike [Russia in global politics]. 2022 a. January 26. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/razvorot-vnutr-sebya/> (date of access: 06.09.2022). (In Rus.)

Kashin V.B. Rossiia, Kitai i ukrainskii krizis [Russia, China and the Ukrainian Crisis]. Rossiia v global'noi politike [Russia in global politics]. 2022 g. Vol. 20. N 2. P. 204–212. (In Rus.)

Kortunov A.V. Vosem' principov Bol'shogo evrazijskogo partnerstva [Eight principles of the Greater Eurasian Partnership]. Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam (RSMD) [Russian International Affairs Council (RIAC)]. 2020. September 25. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vosem-printipov-bolshogo-evraziyskogo-partnerstva/> (date of access: 05.04.2022). (In Rus.)

Kotlyakov V.M., Shuper V.A. Rossiya v Bol'shoj Evrazii: zadachi na XXI vek [Russia in Greater Eurasia: Tasks for the 21 st Century] // Voprosy geografii [Questions of Geography]. 2019. Vol. 148: Rossiya v formirujushhejsja Bol'shoj Evrazii [Russia in the emerging Greater Eurasia]. P. 357–372. (In Rus.)

Lee Xin. Kitajskij vzglyad na sozdanie Evrazijskogo jekonomicheskogo prostranstva [Chinese Perspective on the Creation of the Eurasian Economic Space]: Report of the Valdai International Discussion Club. M.: Discussion Club Valdai, 2016. 20 p. URL : <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/kitajskiy-vzglyad-evraziyskogoe-prostranstvo/> (date of access: 05.04.2022). (In Rus.)

Lukyanov F.A. Ljubov' do groba ili svobodnyj brak [Love to the grave or free marriage]. Gazeta.ru. 2016. June 2. URL: <https://www.gazeta.ru/comments/column/lukyanov/8277683.shtml> (date of access: 05.04.2022). (In Rus.)

Trenin D.V. Ot Bol'shoj Evropy k Bol'shoj Azii? Kitajsko-rossijskaja Antanta [From Greater Europe to Greater Asia? Sino-Russian Entente]. Moscow: Carnegie Moscow Center, 2015. 27 p. (In Rus.)

Vinokurov E. Iu. Pragmaticheskoe evraziistvo [Pragmatic Eurasianism]. Rossiia v global'noi politike [Russia in Global Affairs]. 2013. N 2. P. 9. (In Rus.)

中俄文化交流年度报告 (2018–2019) . 阿.尼. 丘马科夫, 李河主编. 北京: 中国社会科学出版社, 2020. 490页 [Annual report on Russian-Chinese cultural exchanges (2018–2019) / ed. A.N. Chumakova, Lee Hei. Beijing: China Society Press, 2020. 490 p.]. (In Chinese)

我国已与145个国家、32个国际组织签署200多份共建“一带一路”合作文件 [China has signed over 200 cooperation documents with 145 countries and 32 international organizations to build the Belt and Road]. 中华人民共和国中央人民政府: 官方网站 [State Council of the People's Republic of China: official. website]. 2021. December 16. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-12/16/content_5661337.htm (date of access: 05.04.2022). (In Chinese)

李自国:大欧亚伙伴关系: 重塑欧亚新秩序? [Li Zigu. Greater Eurasian Partnership: Rebuilding the New Eurasian Order?]. 国际问题研究, 2017年第1期 [International Studies. 2017. N. 1] (In Chinese)

梅冠群. 俄罗斯对“一带一路”的态度、原因与中俄战略对接 [Mei Guanqun. Russia's attitude to the Belt and Road, its reasons and strategic interaction between Russia and China]. 西伯利亚研究. 2018. 年第2期. 29–37页 [Siberian studies. 2018. N 2. P. 29–37]. (In Chinese)

王毅: 俄罗斯是共建“一带一路”重要战略伙伴 [Wang Yi: Russia is an important strategic partner in the joint construction of the «Belt and Road»]. 中华人民共和国外交部: 官方网站 [Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China: official. website] 2017. May 26. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/wjzbhd/201705/t20170526_355699.shtml (date of access: 03.12.2022). (In Chinese)

А.Н. Кравцов

**ПИСЬМА ДЕКАБРИСТА Д.И. ЗАВАЛИШИНА К РЕДАКТОРУ
С.Н. ШУБИНСКОМУ: ВЗАИМООТНОШЕНИЯ АВТОРА
И ИЗДАТЕЛЯ В КОНЦЕ XIX в.**

Аннотация. В конце XIX в. декабрист Дмитрий Иринархович Завалишин стал постоянным автором журнала «Исторический вестник». Его отношения с редактором издания С.Н. Шубинским складывались не всегда безоблачно, в связи с чем они состояли в интересной переписке. Данный эпистолярный документ эпохи. До настоящего времени он находился в фонде С.Н. Шубинского, хранящемся в Рукописном отделе Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге. Именно здесь многолетняя сотрудница архивного хранилища Гали Всеволодовна Никольская впервые провела с ним исследовательскую работу. Переписанные ею от руки письма Завалишина вместе с ее рукописной статьей волею судеб оказались в Российском государственном архиве литературы и искусства. Здесь нам удалось с ними ознакомиться. Письма декабриста интересны с точки зрения изучения истории журналистики конца XIX в. Любопытна и вступительная статья Никольской, в которой она дает свои текстологические комментарии и научные оценки личности Завалишина, а также его публицистической деятельности. Написанная с позиций советского историка, ее статья невольно вызывает дискуссию. Отношение историографии тех лет к декабристам как зачинателям революционного движения в России своеобразно и нуждается в современной трактовке. Вот почему представляется тем более важным не только ввести в научный оборот неопубликованные письма одного из известных декабристов и активного журналиста 70-х годов XIX в., но и отдать дань памяти исследователю, которая готовила этот материал к публикации 80 лет назад, но не довела свой труд до конца.

Ключевые слова: Д.И. Завалишин; Г.В. Никольская; С.Н. Шубинский; «Исторический вестник»; журналистика XIX в.; декабристы.

Кравцов Андрей Николаевич – кандидат филологических наук,
Русское Этническое Представительство штата Виктория,
консультант по онлайн-занятиям. Мельбурн, Австралия.
E-mail: kravtsov@4tets.ru

Kravtsov A.N. Letters of the Decembrist D.I. Zavalishin to the editor S.N. Shubinsky: the relationship between the author and the publisher at the end of the 19th century

Abstract. At the end of the 19th century, the Decembrist Dmitry Irinarkhovich Zavalishin became a regular contributor to the «Historical Bulletin» almanac. As his relationship with the editor-in-chief S.N. Shubinsky was not always cloudless, the two engaged in an interesting correspondence exchange. This epistolary has not been published earlier and is a curious document of the era. Until now, it had been in the fund of S.N. Shubinsky stored in the Manuscript Department of the Russian National Library in St. Petersburg. It was there when Gali Vsevolodovna Nikolskaya, a long-term employee of the archival depository, conducted her research work with it for the first time. By a twist of fate, the letters by Zavalishin transcribed by her by hand together with her handwritten article ended up in the Russian State Archive of Literature and Art (RGALI), which is where we got to know them. The letters by the Decembrist are interesting from the point of view of studying the history of journalism at the end of the 19th century. Nikolskaya's introductory article is also curious as she gives her textual comments and scientific assessments of Zavalishin's personality in there, as well as his journalistic activities. Written from the standpoint of a Soviet historian, her article provokes discussion involuntarily. The attitude of the historiography of those years towards the Decembrists as the initiators of the revolutionary movement in Russia is peculiar and requires a modern interpretation. That is why it is all the more important to introduce the unpublished letters by one of the famous Decembrists and an active journalist of the 1870s into scientific circulation, as well as to pay tribute to the memory of the researcher who prepared this material for publication 80 years ago, yet did not complete her important work.

Keywords: D.I. Zavalishin; G.V. Nikolskaya; S.N. Shubinsky; «Historical Bulletin»; journalism of the 19th century; Decembrists.

**Kravtsov Andrey Nikolaevich – PhD in Philology,
Russian Ethnic Representative Council of Victoria,
Online Sessions Consultant. Melbourne, Australia.
E-mail: kravtsov@4tets.ru**

Декабрист Дмитрий Иринархович Завалишин, несомненно, обладал талантом журналиста, публициста, писателя и исследователя. Его перу принадлежит множество монографий как о социальной жизни российской глубинки, так и о политическом будущем заокеанских территорий. Кроме того, он много публиковался в российской периодике конца XIX в. Вот почему большой интерес вызывает его эпистолярный, куда вошли письма к одному из издателей, Сергею Николаевичу Шубинскому. Последний весьма благосклонно

относился к сочинениям Завалишина, и судя по всему, не противился его публикаторской деятельности. Более того, как видно из письма от 21 ноября 1879 г., Шубинский лично пригласил Завалишина как автора к работе в его журнале «Древняя и новая Россия».

Вместе с тем развернувшаяся в печати дискуссия между Завалишиным и другими декабристами по темам их пребывания и общения в ссылке привела к тому, что они разорвали с ним связи. Следом за декабристами от сотрудничества с Завалишиным отказались и редакторы исторических журналов. «В 1870-х гг. это сделал П.И. Бартнев, в начале 1880-х гг. – М.И. Семевский. Отказался печатать статьи Завалишина и редактор “Исторического вестника” С.Н. Шубинский», – замечает Е.Б. Васильева [Васильева 2014, с. 391]. Обо всем этом есть упоминание в публикуемых здесь письмах.

До настоящего времени указанный эпистолярный фонд находился в фонде С.Н. Шубинского, хранящемся в Рукописном отделе Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге¹, где многолетняя сотрудница архивного хранилища Гали Всеволодовна Никольская впервые провела с ним исследовательскую работу, тщательно переписав для дальнейшей публикации. Как можно убедиться на примере сохранившихся в архивах оригиналов рукописей Д.И. Завалишина эта работа потребовала от Никольской изрядных усилий – почерк автора очень мелкий и к тому же местами неразборчивый.

Гали Всеволодовна Никольская (1897–1942) работала в Рукописном отделе Публичной библиотеки в Ленинграде с 1933 г., где составила научное описание архивов И.И. Ясинского, К.К. Владимирова, Т.Д. Флоринского, Л.А. Саккетти и др. Составила картотеку писем по всем новым фондам. Опубликовала ряд материалов (письмо А.А. Блока из архива М. Горького, резолюция Николая II из архива гр. И.И. Толстого), подготовила к печати письма А.С. Суворина к С.Н. Шубинскому и приступила к работе по теме «Материальное положение русских писателей 60-х гг. XIX в.» на основании документов Литературного фонда. 15 мая 1939 г. она была переведена на должность главного библиотекаря, а 30 ноября 1940 г., в связи с переходом на инвалидность, уволена из Публичной библиотеки

Однако свои занятия в библиотеке она не прекращала, много работая с фондами А.С. Суворина, Н.К. Шильдера, С.Н. Шубинского, В.П. Гаевского, С.Ф. Потапова. С 15 мая 1941 г. по договору начала составлять систематический каталог русского фонда Рукописного отделения. Предполагаемый объем работы планировался около 5 печатных листов и был рассчитан на оставшиеся полгода 1941-го. В феврале 1942 г. Никольская слегла и через два месяца

---

1. Первое упоминание об этом см.: *Краткий отчет Рукописного отдела за 1914–1918 гг. Л., 1940. С. 236.*

скончалась. Перед смертью она завещала свой архив Публичной библиотеке. Архив был принят на хранение и разобран Е.Э. Гранстрем, которая навещала и помогала Никольской до последних дней ее жизни. В нем были статьи об истории Рукописного отделения [Никольская 2002, с. 268–307], два незаконченных романа, неопубликованные работы и личные материалы. После войны архив был возвращен родственникам Никольской [Вольфцун 2003] и впоследствии оказался «распыленным».

О своей работе над письмами Никольская делится в своих лишь недавно опубликованных воспоминаниях²: «...я официально предложил Горбачеву³ разрешить мне составление карточек на письма по всем “новым фондам”; письма являлись в них самым ценным, и многие архивы состояли почти исключительно из писем. Разрешение было дано, и я с жаром взялся за работу. Результатом этих работ были тысячи карточек, стоящих и поныне в карточном каталоге Рукописного отделения» [Никольская 2002, с. 271]. Так ею было обнаружено ранее неизданное письмо Блока. «На архив С.Н. Шубинского настоящей описи нет. Я составлял только карточки на 20 тысяч с лишним писем этого архива. Карточка составлена элементарно, и моей мечтой было исподволь заменить их научно-составленными карточками. <...> Но ... моя болезнь ... война ... Человек предполагает, а судьба издевается над его предприниманиями» [Никольская 2002, с. 286].

«Мне хочется еще вернуться к архиву С.Н. Шубинского. Это был мой любимый архив... Помещался он в специальном дубовом шкафу, к которому была привинчена медная доска с соответствующей надписью. В этом шкафу он и был передан в Рукописное отделение наследниками Шубинского в 1914 г. Все 20 тысяч с лишним писем этого архива были переплетены Шубинским в изящные тома; на большинство годов было по 4 тома, а внутри томов письма располагались в алфавитном порядке корреспондентов» [Никольская 2002, с. 287].

«За время моей работы над архивом Шубинского я сроднился с самим Шубинским; мне стало близко и интересно все, относящееся к нему. Шубинский стал для меня живым человеком, и – вот нонсенс, – прекрасно видя все его недостатки (и не мелкие), я, тем не менее, его полюбил...» [Никольская 2002, с. 288].

Так, переписанные Никольской от руки письма Завалишина вместе с ее рукописной статьей волею судеб оказались в Российском государственном архиве литературы и искусства, где нам удалось с ними ознакомиться. Прежде всего, его письма интересны с точки зрения изучения истории журналистики конца XIX в., когда появилось в печати большое число «толстых»

---

2. Воспоминания написаны от мужского лица.

3. Горбачев Георгий Ефимович (1897–1937) – литературовед и литературный критик, непосредственный начальник Г.В. Никольской.

историко-литературных изданий, таких как «Русский Вестник», «Морской Сборник», «Вестник промышленности», «Исторический Вестник», «Древняя и новая Россия», «Русская Старина». Хотя на эту тему написано немало работ [Мироненко 1976, с. 169–183; Васильева 2014], все же взгляд очевидца на происходившее всегда наиболее интересен. Хотя письма Завалишина к различным персонам уже попадали в поле зрения исследователей [см., например: Азадовский 1988, с. 179–198], данные письма из архива С.Н. Шубинского вводятся в научный оборот впервые.

Интересна и вступительная статья Никольской, в которой она дает свои текстологические комментарии и научные оценки личности Завалишина, а также его публицистической деятельности. Написанная с позиций советского историка, ее статья невольно вызывает дискуссию. Отношение историографии тех лет к декабристам как зачинателям революционного движения в России обусловлено идеологически и нуждается в современной трактовке, работа над чем уже ведется [Штец 2011, Штец 2017, Штец 2017а; Декабристы 2014; Киянская 2015; Эрлих 2016].

В частности, историк Э.Б. Штец пишет об этом так: «Необходимо учитывать, что одни и те же события, изложенные одними и теми же людьми в письмах и поздних воспоминаниях порой, имеют существенные отличия. <...> По сравнению с письмами воспоминания более осмысленный труд, им присущ несколько надуманный эмоциональный, иногда оптимистический, иногда трагический и, конечно, подверженный анализу с учетом прошедшего времени и событий оттенков» [Штец 2017, с. 7–8].

Исходя из вышесказанного, представляется тем более важным не только ввести в научный оборот неопубликованные письма одного из известных декабристов и активного журналиста 70-х годов XIX в., но и отдать дань памяти исследователю, которая готовила этот материал к публикации 80 лет назад, но по стечению трагических обстоятельств не довела свой важный труд до конца. Орфография приведена к современной. Сокращенные названия журналов раскрыты в квадратных скобках, добавлены пропущенные кавычки. Это касается как вступительной статьи Г.В. Никольской, так и писем Д.И. Завалишина.

**Письма декабриста Д.И. Завалишина к С.Н. Шубинскому.
РГАЛИ. Ф. 567, оп. 1, ед. хр. 45**

**Вступительное слово сотрудника Рукописного отделения
Публичной библиотеки Г.В. Никольской**

Дмитрий Иринархович Завалишин во многих отношениях представляет собою своеобразную фигуру среди декабристов.

Он родился в 1804 г., учился в Морском корпусе и, не довольствуясь «казенною наукою», путем самообразования, приобрел обширные знания в самых различных областях. В 1822 г. Завалишин принял участие в кругосветном плавании вместе с известным адмиралом Лазаревым. Находясь в плавании, он отправил Александру I письмо, в котором подвергал критике только что состоявшийся Веронский конгресс и идеи «Священного союза». Александр I, заинтересованный письмом, захотел видеть его автора, но Завалишин вернулся в Петербург в момент не подходящий для свидания с императором, т.е., во время знаменитого наводнения в ноябре 1824 г. Встреча Александра I с будущим декабристом не состоялась.

В это же время Завалишин увлекся идеей об учреждении «Ордена восстановления» – общества, носящего мистический, масонский характер. Идею этого общества Александр I нашел «увлекательной», но официального разрешения на его открытие не дал.

Привлеченный Рылеевым к участию в «Северном тайном обществе», Завалишин, казалось, принадлежал к наиболее «левым» декабристам, т.е. являлся сторонником республики и цареубийства. Однако несмотря на свою беспокойную энергию, большие знания и властолюбие, он не только не состоял в числе руководителей Общества, но и, – вопреки данным, сообщаемым им в своих «Записках», – не пользовался среди членов Общества особым доверием и авторитетом. Причиной этому была его явная склонность к авантюрам.

После разгрома декабрьского восстания Завалишин еще довольно долго находился на свободе (лишнее доказательство его слабой связи с участниками восстания), надеясь, что гроза пройдет мимо него и рассчитывая на блестящую карьеру в будущем. Он был арестован лишь в начале марта 1826 г. на основании показаний мичмана гвардейского полка майора Дивова. На допросах он выказал весьма мало героизма, всячески стараясь выгородить себя и проявляя весьма верноподданнические настроения.

Отнесенный к I-му разряду осужденных, Завалишин был приговорен к 20-ти годам каторжных работ; этот срок был сокращен до 13-ти лет, а затем каторга заменена поселением в Чите. После объявления в 1856 г. амнистии декабристам Завалишин еще несколько лет оставался в Чите, и лишь в 1863 г.

вернулся в Москву. Там он посвятил себя литературной деятельности, сотрудничая в различных журналах («Московские ведомости», «Русский Вестник», «Морской Сборник», «Вестник промышленности», «Исторический Вестник», «Древняя и новая Россия», «Русская Старина»).

Завалишин умер в глубокой старости в 1892 г.

Его «Заметки декабриста», отрывки которых печатались в «Русском Вестнике» (1873, № 6) и в «Русской Старине» (1881, т. XXXI, 1883, т. XXXIII) полностью были изданы в Мюнхене в 1904 г., а в Петербурге – в 1906 г.

Отрывки из воспоминаний, напечатанные еще тогда, когда многие из декабристов были еще живы⁴ и могли противопоставить фактам, изложенным Завалишиным, свое суждение о них, вызвало среди его товарищей по каторге и ссылке резко отрицательное отношение к нему. Наиболее точно оно сформулировано в воспоминаниях декабриста А.А. Фролова («Русская Старина», 1892, т. XXXIV), являвшихся ответом на воспоминания Завалишина.

Фролов говорит: «В среде людей, быть может, слишком увлекшихся, но горячо любивших свое отечество, преследовавших лишь одну цель – общее благо, людей, гордившихся своими цепями и судьбой, он (Завалишин) не мог, не должен был чувствовать себя в своем кругу. Цепи были для него позорны, положение свое он называет падением. Но несчастье уравнивает всех. Поэтому к его положению относились снисходительно и с сожалением.

Его не чуждались, но он себя внутренне сознавал чужим среди нас. Этим-то снисхождением и признанием нравственного превосходства товарищей он тяготился целые 12 лет. Это естественно должно было развить в нем озлобление».

Эта характеристика Завалишина и его настроения кажется нам психологически вполне верной, и она же объясняет многое в его поведении по возвращении из Сибири.

«Записки» Завалишина и сами по себе дают достаточно материала для суждений о нем.

Фролов был совершенно прав, говоря о том, что среди декабристов Завалишин не мог себя чувствовать в своем кругу. Отношение его к большинству из декабристов – явно отрицательное. В своих показаниях Следственной комиссии он называл Рылеева «коварным злодеем» и весьма сокрушался, что не донес государю о тайном обществе, поверив вдруг (вопреки своим прежним убеждениям), что «позорно быть доносителем».

---

4. Живы были М.И. Муравьев-Апостол, П.Н. Свистунов, А.А. Фролов, А.П. Беляев, бар. А.Е. Розен, Н.А. Загорецкий, М.А. Назимов. – Комм. Г.В. Никольской.

В тех же показаниях Следственной Комиссии Завалишин так говорит о своей роли в тайном обществе: «Старался изведать более о тайном обществе, и для сего позволял себе несогласие с моими чувствами и видами слова, обратившиеся ныне к моей гибели»... Переведя это высокопарное заявление на простой язык, следует сказать, что все слова Завалишина, рассматривавшиеся Следственной Комиссией, как «преступные», говорились им среди членов Общества лишь с провокационной целью.

Если на самом деле было и не так, – все равно, весьма характерна решимость Завалишина выставить себя перед Следственной Комиссией в роли провокатора.

Вряд ли мы ошибемся, сказав, что, участие Завалишина в заговоре Декабристов было одним из проявлений его авантюристического характера. Честолюбивый и властолюбивый, Завалишин не хотел упустить случая примкнуть к тому движению, которое, в случае его успешного конца, *могло бы* выдвинуть Завалишина в первые ряды политических деятелей; но, далеко не уверенный в победе этого движения, Завалишин готовил себе и мост для отступления.

Честолюбие и непомерное самомнение – таковы основные черты нравственного лица Завалишина.

Эти черты выступают очень ярко чуть ли не на каждой странице его «Записок».

Он не скупится в них на цитирование самых лестных отзывов о себе разных лиц, начиная с Николая I и кончая учителями Читы.

«У него в одном мизинце больше ума чем во всех наших головах», – сказал о нем граф Остерман-Толстой.

«Новый государь... считал меня необходимым для дел обновления флота⁵ и нужным для содействия к воспитанию наследника»...

«Представителем силы и знания в казематском обществе суждено было быть мне; и поэтому-то именно во мне и олицетворилось творческое начало всякого устройства... Такое мое назначение определялось... личными моими способностями... и свойствами... Я был преобразователь во всех сферах, в которых действовал»...

«Что требовал я от своих товарищей то заключаю? Я требовал, прежде всего сохранения нравственного достоинства... Во вторых, я требовал, чтобы не теряли время на пустые занятия»...

По этому поводу А.А. Фролов совершенно справедливо заметил: «Никто не поверит, чтобы юноша двадцати с чем то лет, вступивший в круг людей, незнакомых ему и по известным причинам не доверявших ему, получил бы

---

5. Это говорит всего-навсего флотский офицер. – Комм. Г.В. Никольской.

вдруг право “требовать от них сохранения нравственного достоинства”, “чтоб они не теряли время на пустые занятия”, обращались притом к лицам много старше его, снискавшим общее уважение и знавшим его прошлые колебания или, точнее сказать, – отсутствие убеждений».

Завалишин презирал Пущина за то, что тот писал свои статьи, находясь за границей, вне власти III Отделения: «Я сказал Пущину, что слово может быть действительно сильным и великим делом, но только, когда человек подвергается за него ответственности»...

...«Я обличал действия лже-демократа Бакунина»...

...«Писал социалисту Петрашевскому, что вступая в борьбу со Злом, надо самому быть непричастным ему»...

Аналогичных примеров из «Записок» Завалишина можно было бы подобрать десятки, если не сотни.

Возвратившись из Сибири в Москву и занявшись журнальной деятельностью, Завалишин нисколько не спустился со своего пьедестала; наоборот, во всех его статьях неизменно звучит нота самоуверенности, непогрешимости, нетерпимости ко мнению других, желание поучать и исправлять.

К этому времени, т.е. к 1870-м годам, относятся его письма к редактору журнала «Древняя и новая Россия», а затем «Исторического Вестника» – Сергею Николаевичу Шубинскому.

Приглашенный Шубинским к сотрудничеству в «Древней и новой России», Завалишин напечатал там ряд статей и заметок, причем последние имели преимущественно полемический характер. Во всем, что касалось Сибири, Завалишин считал себя высшим и единственным авторитетом, и потому ни одна статья, ни одни воспоминания, касавшиеся Сибири, ее быта, нетомики (уже не говоря о пребывании в ней декабристов) не оставались без его возражений и исправлений.

Характерным образцом такой критико-полемической статьи Завалишина может служить его «Заметка относительно доверия, какое можно иметь к “Воспоминаниям”, “Запискам” и другим подобным материалам, помещаемым в последнее время в разных изданиях для дополнения, разъяснения и исправления сведений наших о происшедшем» («Др. и нов. Россия», 1876, № 10).

В «Заметке» под этим витиеватым заглавием Завалишин подвергает критике со стороны их правдоподобности «Записки» Н.И. Греча, «Записки» лейб-медика Тарасова и статью Кропотова о Рылееве.

Свои задачи по отношению ко всякой мемуарной литературе Завалишин в этой заметке определяет так: «К сожалению, людям лично, – и притом близко, – знакомым с прошедшим, не редко приходится замечать, что исправление ошибок само представляет иногда много ошибочного, пояснения сие более затемняют дело, а из вновь собираемого многое должно быть отне-

сено к области вымысла или представляет полнейший анахронизм... Мы намерены время от времени сообщать наши замечания о всех подобных вещах»...

Психологически эта роль блюстителя исторической правды и карателя всяческих умышленных и неумышленных анахронизмов и вымыслов казалась Завалишину очень верной и исполнялась им очень усердно именно в силу той его озлобленности, которую в нем отметил А.А. Фролов. Поэтому понятен вечно-неспокойный, задорный, раздраженный и высокомерный тон почти всех его писем к Шубинскому.

Этот тон особенно обостряется в его последних письмах 1880 г., т.е. тогда, когда Шубинский, оставив редакцию «Древней и новой России», начал редактировать новый журнал – «Исторический Вестник».

Приписывая значительную долю неуспеха «Древней и новой России» тяжеловесности и большому объему помещаемых в ней статей, Шубинский стремился дать в новом журнале побольше материала, интересного для, так называемых, широких масс читателя. Знаток и любитель XVIII в., – преимущественно по бытовой и анекдотической стороне, Шубинский терпел лишь, как неизбежное зло, в своем журнале статьи, выходящие за пределы этого «легкого» исторического чтения. Разумеется, ему должны были казаться и тяжеловесными и малоинтересными статьи Завалишина, трактующие социальный и экономический быт Сибири. Сам же Завалишин слишком ревниво относился к каждой написанной им строчке, считая ее ценным вкладом в историю. Отсюда возникал ряд недоразумений между ним и Шубинским, – недоразумений, рождавшихся и желанием Шубинского сократить статьи Завалишина, и его отзывами о них, как о малоинтересных, и задержкой в их напечатании, и, наконец, отказом их напечатать. Сдержанный и корректный в отношениях со своими сотрудниками, Шубинский долго и терпеливо выносил раздраженное брюзжанье Завалишина. Он дорожил его сотрудничеством, как дорожил участием в только что возникшем и любимом им журнале каждого, чье имя могло бы быть для публики привлекательным, а имя Завалишина могло являться привлекательным уже по одному тому, что он был декабристом. Но, в то же время, – наученный опытом «Древней и новой России», числившей среди своих сотрудников чуть ли не все известные в русской исторической науке имена, и все же не имевшей успеха, – Шубинский в качестве редактора «Исторического Вестника» был уже гораздо осторожнее. Как ни привлекательно имя, – во-первых, должен быть привлекательным материал. С этим принципом редактора «Исторического Вестника» Завалишин не хотел мириться. Результатом их письменной полемики явился отказ Завалишина от сотрудничества в «Историческом Вестнике» и прекращение переписки с его редактором.

Письма Завалишина к Шубинскому – ценный материал и для характеристики самого Завалишина, – фигуры, во всяком случае, своеобразной и интересной, – и для характеристики журнальной среды 70-х годов, в частности русской *исторической* журналистики, до сих пор совершенно неисследованной.

Письма печатаются по подлинникам, хранящимся в архиве Шубинского в Рукописном отделении Гос. Публичной Библиотеки в Ленинграде.

Г. Никольская

ПИСЬМО 1

Москва, 1878 года, января 24 дня.

Милостивый Государь Сергей Николаевич!

Искреннее желание пользы вашему изданию не позволяет мне оставить без замечания то, что сказано вами в вашем последнем письме насчет последствий обилия материалов в вашей редакции. Кто так близко знаком с газетным и журнальным делом, как я. Наблюдающий его ежедневно, – Бог знает, до какой степени велико обилие материалов в редакции каждой газеты и журнала, особенно тех, которых существование давно упрочено, – охотников писать слишком много; пишут даже те, кто строки правильно написать не умеет. Задача газеты или журнала заключается в сортировке материала, и вот в этом то отношении и погрешает большая часть редакций. Отчасти по недостатку внимания, за неимением исправных помощников, отчасти вследствие моды на писателя и не заслуженной авторитетности, не говоря уже о кумовстве, попадает даже в лучших журналах то, чему не должно бы давать места, и за тем, понятно, не остается места для того, что следовало бы поместить. В свое время я указывал редакции Русского Вестника⁶, какие нелепости она помещала потому только, что они прикрывались именами академика Безобразова⁷, профессоров Иловайского⁸, Куторги⁹ и др., указовал Обществу

---

6. «Русский вестник» – российский журнал М.Н. Каткова, издававшийся с 1856 по 1906 г. Один из наиболее влиятельных литературных и общественно-политических журналов России второй половины XIX в. Оказывал огромное влияние на развитие общественной мысли и движение литературной жизни.

7. Владимир Павлович Безобразов (1828–1889) – русский экономист, статистик, публицист, редактор, педагог, преподаватель политической экономии и финансового права. Академик Санкт-Петербургской академии наук.

8. Дмитрий Иванович Иловайский (1832–1920) – русский историк, публицист, автор пятитомной «Истории России», редактор и издатель газеты «Кремль».

любителей Духовного Просвещения¹⁰, какое невежество обнаруживается духовными писателями по специальным даже их предметам. И хотя верность моих указаний прочна и была неоспоримою, однако же невежественные промахи авторитетных лиц не были исправлены, и эти лица продолжали, не будучи избобличены, пользоваться незаконным авторитетом, вследствие чего, чтобы они не написали, принималось без исследования.

Таким образом, журналы, вместо исправления ложных фактов, способствовали еще и их сохранению и утверждению; а на них основывались ложные суждения, порождавшие в свою очередь ошибочные действия даже у таких людей, которые думали, что действуют добросовестно, как я изложил на днях письменно (и надеюсь, что доказал это) Каткову¹¹.

Вот почему я и считаю так важным помещение поправок и заметок...

Может быть, Вы будете несколько недовольны содержанием письма, но будьте уверены, что писал его не в виде упрёка, а по искреннему доброжелательству к журналу Вашему.

Искренне уважающий вас

Д. Завалишин

ПИСЬМО 2

Москва, 1 марта 1878.

Милостивый Государь Сергей Николаевич!

На днях просил у меня позволения явиться ко мне гр. Л.Н. Толстой, автор «Войны и мира» и пр. Из разговора с ним я узнал, что желание познакомиться со мною возбудили в нем мои заметки в вашем издании, ради которых он и приобрел его; и так вот уже третий человек (два ученых и известный литератор) заявляют мне, что приобрели сборник «Древняя и новая Россия» ради

Известен как критик норманнской теории с позиций официальной идеологии Российской империи и автор учебников для среднего образования.

9. Михаил Семёнович Куторга (1809–1886) – российский историк-эллинист, зачинатель русского профессионального антиковедения, первый самостоятельный русский исследователь древнегреческой истории. Профессор истории Санкт-Петербургского (1844–1869) и Московского (1869–1874) университетов, член-корреспондент Петербургской академии наук (1848).

10. Московское общество любителей духовного просвещения (ОЛДП) – православное религиозно-просветительское общество Российской империи, созданное с целью распространения «религиозно-нравственных знаний». Основано в 1863 г. в Москве по инициативе митрополита Филарета. Управлялось Советом.

11. Михаил Никифорович Катков (1818–1887) – русский публицист, издатель, литературный критик, влиятельный сторонник консервативно-охранительных взглядов. Основоположник русской политической журналистики.

помещения в нем моих заметок, придававших им несомненные доказательства, что я и могу, и не уклоняюсь сказать правду о делах и людях современной мне эпохи, владея массой неопровержимых документов.

Вы пишете, что если бы я был года два редактором какого-либо журнала, то судил бы иначе о действиях редакции. Могу вас уверить, что я не был бы тогда таким компетентным судьей, как теперь, пробывши 14 лет, ежедневно, наблюдателем редакции большой газеты и распространенного журнала...

Что составляет «мелочь», и что – нет, зависит во многом от обстоятельств и от приложения к лицу. Я никогда не придираюсь к словам, когда и образованный человек обмолвится в разговоре или ошибется в чем-нибудь, но когда духовное лицо, в специальной церковно-исторической статье назовет Тридентский собор¹² – собором тридцати, потому что прочитал во французской книжке: Conseil de Trente¹³, и французское название Тридента – Trente¹⁴ принял за число, то это уже не мелочь, и я не поверю добросовестности труда такого господина...

Вы приводите в доказательство какое-то опровержение на мою статью; но и утверждение, и опровержение имеют значение только, поколику они основаны на доказательстве. У нас, к тому же, еще много, к сожалению, лиц, готовых и ложно утверждать что-нибудь, и ложно опровергать, рассчитывая на то, что по условиям нашей печати не допустится обличение ни ложного утверждения, ни ложного опровержения. Приведу самый подходящий пример: если бы меня спросили, как вы можете представить доказательства гибельных последствий системы Лазарева, – я мог бы привести много случаев и, в том числе, из позднейшей истории, когда вследствие жестоких наказаний, команда, взбунтовавшись, решила выбросить за борт капитана, и только по ходатайству некоторых любимых командою офицеров оставили его в живых. Но вот этот человек занял потом высшее место в иерархии своего ведомства. Спрашивается: кто же из свидетелей происшествия, лично делавших мне показания, согласился бы теперь подтвердить мои слова, если бы я на них сослался; а они все еще живы, и было время, когда подтвердили бы их, если бы цензура не останавливала мои статьи...

Гр. Толстой предложил мне, что возьмется напечатать мои записки в уверенности, что их сейчас расхватают. Я не сомневаюсь в том, если бы до-

---

12. Тридентский собор – XIX Вселенский собор католической церкви, открывшийся по инициативе Папы Павла III 13 декабря 1545 г. в Тренте, в соборном комплексе, и закрывшийся там же 4 декабря 1563 г., в понтификат Пия IV.

13. Здесь игра слов. *Conseil de Trente* (фр.) можно перевести как Совет Трента или Совет Тридцати.

14. Название итальянского города Тренто пишется по-французски *Trente*, а на латыни *Trident*.

пущено было их обращение. Но я знаю, что если их напечатают за границей, то не допустят в Россию, а если в России, то сожгут...

Искренне уважающий
Д. Завалишин

ПИСЬМО 3

Москва, 1879 года, марта 7-го числа.

Милостивый Государь Сергей Николаевич!

Вследствие возбужденных толков о Грибоедове, по случаю юбилея его смерти, некоторые известные литераторы и ученые, слышавшие о моем знакомстве с Грибоедовым, обратились ко мне за разными пояснениями, ввиду крайнего недостатка подробных сведений об этом писателе и явной несообразности некоторых преданий, очевидно искаженных. Все слышанное ими от меня, они сочли настолько важным и необходимым для правильности и полноты сведений о Грибоедове, что настоятельно просили, чтобы то, что сообщено было им изустно, было бы обнародовано и для всеобщего сведения. А как все подобного рода поправки, пояснения и дополнения я начал печатать в Вашем Сборнике¹⁵, и желал бы сосредоточить их в одном издании для облегчения тех, кто захочет ими воспользоваться, то я и считаю правильным, и справедливым послать прилагаемую статью о Грибоедове к вам...

А благо пришлось уже писать Вам, то пользуюсь сим случаем, чтобы сообщить Вам несколько сведений не безынтересных для вашего издания. На днях я узнал, что Екатерининский институт¹⁶ не первый уже год выписывает ваш сборник, но что попечительство Мин[истерство] Народ[ного] Просвещения, напротив, не благоволит к нему за то, что в нем печатаются статьи «оппозиционных» профессоров, из которых прежде всего называют Герье¹⁷, навлекшего на себя особенную неприязнь министерства после того, как он подписался во главе коллективного письма профессоров к Любимову¹⁸ (его по этому поводу, вместе с другим профессором даже ~~официально~~ официально

---

15. [Завалишин 1879].

16. Петербургское училище ордена Святой Екатерины – институт благородных девиц, открытый в Санкт-Петербурге по инициативе императрицы Марии Фёдоровны в 1798 г.

17. Владимир Иванович Герье (1837–1919) – русский историк, общественный деятель, член-корреспондент Петербургской академии наук, профессор всеобщей истории Московского университета.

18. Николай Алексеевич Любимов (1830–1897) – русский физик, публицист, один из учредителей Московского математического общества, заслуженный профессор Московского университета.

призывали для получения «внушения»). Разумеется, за верность этих слухов нельзя ручаться, но со временем они составят любопытную страницу в истории вашего издания¹⁹.

С другой стороны, не могу не сообщить вам одного замечания лица вполне доброжелательного Сборнику. Инспектор одного учебного, и притом значительного, заведения вот что сказал мне: «Др[евняя] и нов[ая] Россия» имеет несомненно будущность. И «Русск[ий] архив» не вдруг приобрел многочисленных подписчиков, но не понимаю, зачем в Сборнике помещаются такие статьи, как о рыболовстве в каком-нибудь озере или реке? Статье этой, которая сама по себе может быть и хороша в журнале Сабанеева «Природа»²⁰ или в сельскохозяйственном каком-либо издании, а Др[евняя] и нов[ая] Россия должна помещать только то, что служит к историческим пояснениям; тогда она будет, конечно. Иметь больше читателей и отнимать у какого-нибудь директора гимназии предлог говорить, что гимназистам и преподается рыболовство». Я уверен, что Вы не посетуете на это замечание; оно идет от человека, весьма интересующегося вашим изданием.

Ваш покорнейший слуга
Дмитрий Завалишин

ПИСЬМО 4

Москва, 12-го июня 1879 г.

Милостивый Государь Сергей Николаевич!

Не без сожаления увидел я из вашего письма, что вы оставляете редакцию сборника, в котором я начал было помещать свои статьи по разъяснению исторических событий. Понятно, что при такой неаккуратности, какую выказал издатель, я не могу иметь более доверия к изданию и терять бесплодно свой нелегкий труд. Впрочем, по самому уже слишком запоздалому выходу книжек, я увидел, что издание колеблется. Разумеется, так как мои сношения со Сборником начались по вашей инициативе и шли все через вас, кому я до-

---

19. В 1876 г. 35 профессоров Московского университета подписали Открытое письмо против позиции профессора Н.А. Любимова о реформе российских университетов. Поскольку Министерство народного просвещения поддержало позицию Любимова, профессор С.М. Соловьёв был вынужден подать в отставку с поста ректора и вскоре покинул университет.

20. Повременный естественно-исторический сборник, с хромолитографированными и литографированными приложениями и политипажками в тексте. Издавался в Москве Л.П. Сабанеевым, под редакцией его же и профессора С.А. Усова, с 1873 по 1877 г., четыре раза в год.

верял многое, независимо от статей, то я и не имею причин продолжать сношения с редакцией Сборника, коль скоро вы оставляете ее...

Далее: вы пишете о помещении в «Историческом Вестнике» мелких моих статей²¹... боюсь одного: все наши исторические журналы сделались тенденциозны, и потому не столько разъясняли историю, сколько ее запутывали. Не знаю, в какой мере потребует Суворин, чтобы новый журнал согласовался с направлением его газеты «Новое Время»²², а это направление (я говорю не о разных изменениях, которым подвергалась газета, а о последнем направлении, об руку с Моск[овскими] Вед[омостями], далеко не беспристрастное). Видя изумительную слабость нашей публицистики, я бы не прочь принять участие и в «Новом Времени», если бы оно допускало беспристрастные голоса...

Собранные мною доказательства слабости нашей публицистики и служащей ей основанием – нашей учености, не исключая и тех ученых, которые более всех вопят против поверхностности источников, неполноты, – составят ценный материал для будущего историка нашей эпохи...

Искренне уважающий
Дмитрий Завалишин

ПИСЬМО 5

Москва, 21-го ноября 1879 года.

Милостивый Государь Сергей Николаевич!

Трудно спорить о значении и интересе сочинений и статей, когда ни у публики, ни у критики нет определенного общего критериума. Если ошибаются авторы, то не менее часто ошибаются и издатели, доказательством чему служат беспристрастные обвинения друг друга у журналов и газет, что такие то и такие то статьи и бессодержательны и неинтересны. Если Др. и н. Россия обвиняла Рус[скую] Старину за статью Стогова²³, то и сама подлежала обвинению за многие статьи; Рус[ский] Архив и Рус[скую] Старину постоянно упрекают за помещение мельчайших подробностей о родстве разных лиц, не имеющих никакой исторической известности, и о их домашней жизни, не представляющей никакой особенной характеристики; а вот и Рус[ский] Вест[ник] и другие журналы заразились тою же болезнью. Моск[овские] Вед[омости] в первое время своего существования имели рубрику: «Москов-

---

21. В следующем году Д.И. Завалишин опубликует в «Историческом вестнике» только одну статью: [Завалишин 1880].

22. «Новое время» – русская газета, издававшаяся в 1868–1917 гг. в Санкт-Петербурге.

23. Вероятно, имеется в виду публикация: [Стогова 1878]; критический отзыв о ней см.: [Новые журналы 1879].

ские рынки». С первого же дня, как издатели пригласили меня к участию в газете, я объявил, что эти известия, наполнявшие, однако, иногда целых две полосы, не имеют смысла и не могут приносить пользы; и, однако ж, Леонтьев уверен был, что они весьма интересуют многих и упорствовал печатать их целые два года, пока со всех уже сторон не услышал подтверждения моего мнения. Когда при содействии моем была введена рубрика «Разные известия», которую я предлагал для полезных вещей, открытий и пр., ее сейчас опошлили, помещая в ней балагурные анекдотики, и на мое о том замечание отвечали, что есть часть публики, для которой это весьма интересно. Даже книги не избегли участи своевольной оценки. Я недавно читал жалобу компетентного лица, что Азбука гр. Л. Толстого²⁴ не имеет ходу, тогда, как многие пошлейшие Азбуки, произведения шарлатанства и спекуляции, пережили десятки изданий.

В моих литературных заметках я никогда не писал ничего под влиянием мысли, что это будет интересно для публики, потому что не искал ни литературной известности, ни выгоды. Я желал только, чтобы сохранились правильные понятия о фактах, о лицах и событиях, и правильные, по моему убеждению, суждения. Вот доказательства. В сочинении Максимова «Сибирь и Каторга»²⁵ все самое существенное относительно декабристов написано мною и подтверждено доказательствами, которые были у Максимова в руках; но это знал только он, да теперь будете знать вы. Мало того, всё относящееся к этому предмету, написанное и самим Максимовым, было просмотрено и справлено мною с представлением и доказательств, в чем были ошибки и неточности; все корректуры по несколько раз пересылались ко мне и обратно, и за весь этот огромный труд я не требовал и не получил ни копейки и, следовательно, имею право сказать, что ни самолюбие, ни интерес мною не руководствовали. Автору простительно ошибаться на счет значения своих статей, особенно когда мнения разделяются, и он слышит одобрения с одной стороны вопреки мнению другой. Я уже шестнадцатый год сотрудничаю в Моск[овских] Вед[омостях], и нередко редакция, особенно при неимении материала, обращается ко мне с просьбою описать что-нибудь; но я никогда не пишу ничего для того только, чтобы написать что-нибудь, как бы ни было для меня выгодно... Статьи о Сибири я предпринял писать по неотступной просьбе многих лиц, слышавших мои рассказы и желавших, чтобы они со-

---

24. Школьное пособие, написанное Львом Толстым для обучения детей чтению, письму и арифметике. Литературно-педагогическая работа, состоящая из четырёх книг и впервые изданная в 1872 г., включает не только адресованные ученикам короткие истории, былины, басни, загадки, но и рекомендации педагогам, методические советы и общие замечания.

25. [Максимов 1871].

хранились в печати. Ближайшим же поводом было то обстоятельство, что когда я объявил, что обязательства для меня мои и семейные и другие занятия не позволяют мне за это взяться, то просили написать хотя ту часть истории Сибири, которой я сам был свидетелем и в которой принимал участие... Я сообщил о том вам и, вместе с тем, по желанию Вашему, препроводил оглавление сочинения (в роде конспекта); вы отвечали, что статья обещает быть интересной, вследствие чего я и написал первую часть и послал вам. Если бы вы в то время объявили мне, что она не представляет интереса, то, пожалев о бесполезной трате времени и на первую часть я, конечно, не стал бы продолжать своего труда. Итак, по моему убеждению, я не виноват в том обороте, какой получило дело, относящееся к статье о Сибири...

Впрочем, я вовсе не имею в виду продолжать споры о значении и занимательности моих статей и обременять себя и вас бесполезною перепиской...

Статью о Сибири я писал не как декабрист, да и не должен был писать, как декабрист; между мною, как автором статьи и, как декабристом, не было ничего общего, и, если я, как декабрист, был долгое время в Сибири, то знал ее и прежде, и наблюдал, и действовал в ней не как декабрист, и высшее начальство искало моего совета и содействия не потому, что я был декабристом, а вопреки тому, так как знало мои способности, мое знание края и мое беспристрастие... И если Моск[овские] Вед[омости] напечатали более 30-ти моих писем и статей о Сибири, то, конечно, не потому, что я – декабрист... Когда бы дело шло о том, чтобы писать то, что я знаю, как декабрист, то, может быть, то, что мог бы я сказать, было и правдивее, и полезнее и вернее того, что могли сказать другие, как о том есть намеки в письмах моих товарищей и которые должен засвидетельствовать С. Максимов и другие, имевшие случай знать многих декабристов и слышать их рассказы и мои; но помещать в статье о Сибири то, что я могу сказать, а как декабрист, я считал неуместным...

Искренне уважающий и всегда готовый к услугам
Д. Завалишин

ПИСЬМО 6

Москва, 1880 г. февраля 28-го дня.

Милостивый Государь Сергей Николаевич!

Вы говорите, что Записки Геттуна²⁶ не интересуют лишь меня одного; честно ошибаетесь! Я в Москве не слышал о них ни одного благоприятного отзыва; а если скажете, что Москва предубеждена вообще против петербург-

---

26. [Записки 1880].

ской литературы, то я, в свою очередь, скажу, что нашел и в петербургских газетах даже такое резкое мнение, какого не слышал и в Москве. В одной из ваших газет прямо сказано, что за эти Записки Геттуна «Исторический Вестник» заслуживает название «Канцлерского Вестника», при чем и разоблачается, какую степень доверия могут иметь рассказы человека, который был выключен из службы за самое вопиющее злодеяние, за осуждение в каторжную работу невинных крестьян в угоду помещика!

А в литературном отношении вот отзыв об этой статье: «Ничего ни любопытного, ни живого; это весьма скучный дневник канцелярских похаживаний – и не больше»...

В той же газете так отзываюся и о статье Костомарова²⁷: «Рассказ Костомарова ничем не замечателен и не поучителен ни в историческом, ни в литературном отношении».

Здесь же, в Москве, совершенно также не понимают, для чего у вас помещена статья (в февральской книжке) о Миклухе-Маклае²⁸. Эта статья и не историческая и не литературная; ей место в Этнографическом сборнике, и вы, конечно, понимаете, что говорил я вам о подобных статьях в Др. и н. России, говорил в то время, ради пользы издания и когда мы были в наилучших отношениях и, след., вы не могли предполагать во мне никакого раздражения.

Все, что я и теперь говорю, имеет единственною целью пользу издания и достоинство издания, потому что я уже лично не заинтересован в издании, да и не имею надежды, ни намерения переубеждать вас.

Сравнивать Записки Геттуна с Записками Болотова²⁹ значит доказывать только отсутствие у вас понятия об исторической критике – там действительно рассказ бесхитростный, но человека не только искреннего, но и умнееющего наблюдать важные события, потому что об эпохе Петра III у него сообщено то, ~~что~~ чего нет в записках людей и высокопоставленных...

Вы говорите, что для редакторов невозможно давать объяснения на каждую статью о причинах, почему не печатается она; но это справедливо относительно только тех статей, которые автор посылает на свой риск, но статья о Сибири была писана по предварительному соглашению с вами, была вами прочитана и отдана переписать; наконец, печатанию оной назначен был определенный уже срок; поэтому общие рассуждения к ней уже не прилагаются...

Во всем том, что я печатал, я всегда строго различал то, что знал наверное, как личный свидетель или на основании документов, то того, что передавал, как общий слух или как слышанное от других. Это я требовал всегда и от своих корреспондентов, оттого и знал всегда все с точностью, так что

---

27. [Костомаров 1880].

28. [Майнов 1880].

29. [Болотов 1870], [Болотов 1871], [Болотов 1872], [Болотов 1873].

в 16 лет не было случая, чтобы сообщенное мною в Моск[овских] Вед[омостях] подвергалось когда-либо документальному опровержению. Потому то мне и особенно прискорбно, что вы, как бы желая во что бы то ни стало найти в чем бы то ни было предлог упрекнуть меня, положились на слова других людей, когда статья моя о Попé с рогами³⁰ была столько времени у вас в руках. Разве в самой статье моей не сказано, что дело идет о слухах и рассказах, бывших в то время в ходу в Петербурге; разве не сказано, что по справкам никакого дела в Синоде не оказалось; разве не сказано, что заметки о неверном рассказе в печати затеряны, а эти заметки делались сообща и моими товарищами, бывшими также в то время в Петербурге, слышавшими рассказ, делавшими справки, читавшими письма. Мой товарищ Вадковский³¹, гостивший в Гагарине у своей бабки по матери, известной вдовы фельдмаршала, графини Чернышевой, слышал и на месте, что происшествие рассказывалось, как действительное событие, а не как легенда. Что же мудреного, что и в Петербург передавалось в письмах, как действительно случившееся в то время, что могло быть и легендою, если вспомним, что при отсутствии в то время провинциальной печати, при совершенном незнакомстве с провинциальными событиями и легендами, смешать одно с другим очень легко. Но, наконец, разве действительно случившееся за 60 лет почти тому назад, не могло уже перейти в легенду, т.е., в событие, которое не имея уже определенного места и лица, теряет уже характер достоверности и делается общим неопределенным сказанием, прилагаемым к какому угодно месту и лицу. До какой степени легко совершаются в самый короткий срок подобные переходы события в легенду, могу привести два примера: все, что в наше время рассказывается о петербургском коменданте Башуцком³² (из чего многое действительно и было), рассказывалось потом о Мартынове³³, а когда я возвратился сюда, то мне рассказывали о попечителе Назимове³⁴, то, что, как мне достоверно было известно, случилось с одним Дерптским попечителем из военных, в мое время...

---

30. Статья, видимо, основана на Петербургских слухах о попé с рогами, объявившемся в Казанском соборе во времена Императора Александра I. Точное название статьи не установлено.

31. Фёдор Фёдорович Вадковский (1800–1844) – прапорщик Нежинского конноегерского полка (1825), декабрист. Осуждён по I разряду.

32. Павел Яковлевич Башуцкий (1771–1836) – русский генерал, участник Наполеоновских войн, Санкт-Петербургский комендант, сенатор, член Верховного уголовного суда над участниками восстания на Сенатской площади 14 декабря 1825 г.

33. Павел Петрович Мартынов (1782–1838) – генерал-лейтенант, комендант Петропавловской крепости и города Санкт-Петербурга.

34. Владимир Иванович Назимов (1802–1874) – виленский, гродненский и ковенский генерал-губернатор. 1 ноября 1849 г. назначен попечителем Московского учебного округа и 6 декабря того же года произведён в генерал-лейтенанты.

Грешно поэтому вам, если вы забыли содержание моей статьи, не справились предварительно с нею, прежде, чем обвинять меня, и прилагать ко мне изречение о сучке и бревне, ко мне вовсе не приложимое, как к человеку, который всегда, как я сказал выше, отличал достоверное от слуха. Самая статья моя имела именно целью возбудить разъяснение слуха, подавшего повод к событию, которого целый Петербург был свидетелем, о котором шел разговор при мне за столом у мин.[истра] н.[ародного] п.[росвещения] адмирала Шишкова³⁵, который тут же поручил перешедшему к нему на службу моему товарищу Новосильскому³⁶ (впоследствии директору департамента синода) разузнать в синоде, было ли какое основание для распущенного слуха.

Да! Легко и удобно выводить небылицы на человека, осужденного по обстоятельствам на вынужденное молчание, но будет крайне невыгодно для многих, если я когда-нибудь имел бы, как другие, к своим услугам печать, кафедру и ораторские речи в собраниях...

Ваш покорный слуга
Дмитрий Завалишин

ПИСЬМО 7

Москва, 14-го сентября 1880 г.

Милостивый Государь Сергей Николаевич!

Вы пишете мне, что на мне лежит обязанность сказать правду о декабристах; я это очень хорошо сознаю и всегда сознавал, зная, что, кроме меня, едва ли кто хочет и может это сделать, но, к сожалению, я, для обнародования моего труда, не надеюсь ни в ком встретить содействия; нынешние журналы не снесут моей правды, они не допускают беспристрастия, а оговорки и условия, которыми вы обставили печатание моих статей в вашем журнале, отняли у меня возможность обращаться с моим трудом и к вам... Все журналы требуют слу-

---

35. Александр Семёнович Шишков (1754–1841) – русский писатель, литературовед, филолог, мемуарист, военный и государственный деятель, адмирал (1824). Государственный секретарь и министр народного просвещения.

36. По-видимому, речь идет о Новосильском Павле Михайловиче (1800–1862), который служил в Министерстве народного просвещения в 1825–1838 гг. С октября 1838 по просьбе обер-прокурора Синода он занимал должность директора хозяйственного управления Синода. Впоследствии работал в Министерстве внутренних дел директором департамента духовных дел иностранных исповеданий, а в последние годы жизни был цензором Петербургского цензурного комитета. Он мог познакомиться с Завалишиным во время первого кругосветного плавания вокруг Антарктиды (1819–1821) на шлюпе «Мирный» под командованием М.П. Лазарева, в котором участвовал и Завалишин.

жения односторонним интересам какой-нибудь партии или материальным интересам самого издания. Вот и печатаются в «Рус[ской] Старине» записки Беляева³⁷ (декабриста), в которых с первой же страницы видно, какой партии вздумал он подслуживаться. Можно сознавать свои ошибки и искать выхода из соглашения того, что есть справедливого в обеих противоположных сторонах, но нельзя вследствие сознания своих ошибок возвращаться к тому, что справедливо было осуждено в противной стороне и, осуждая ошибочное в той стороне, осуждать и то, что было справедливого в ней, в побуждениях и требованиях. И вот для таких статей нашелся, однако же, не только журнал, но и человек, взявшийся исправлять статью (взяться исправлять человеку, чуждому всему, что будет исправлять!); хороша будет история, основанная на таких документах, как эта статья, как панегирик коменданту Лепарскому³⁸, как статья дочери Даля³⁹ и пр.

Мне по моим летам нельзя рассчитывать на долгую еще жизнь и, во всяком случае, на продолжение сил заниматься; я могу только заботиться о достоверности фактов, которые и поверяю неустанно и самым добросовестным образом; но у меня нет времени, чтобы заниматься переправкой сполна десять раз корректур, чтобы подлаживаться под вкус публики, на который, к тому же, и не угодишь, потому что то же самое, что один журнал выдает за гениальное произведение, другой обзывает пошлостью. А от того, что гоняются более за доставлением легкого чтения праздному читателю, а не за сущностью дела, у нас ничто правильно не разрешается, а все только запутывается, и историческая правда не разъясняется, а помрачается...

Ваш покорный слуга
Д. Завалишин

ПИСЬМО 8

Москва, 9 октября 1880 г.

Милостивый Государь Сергей Николаевич!

Из всего, что я читаю, убеждаюсь, что в наших журналах историческая правда находится в безнадежном положении. Вот, напр., «Рус[ская] Старина» напечатала самую отъявленную ложь о коменданте Лепарском⁴⁰; мне ничего бы не стоило опровергнуть ее; но вы не соглашаетесь печатать опровержения,

---

37. [Беляев 1880], [Беляев 1881], [Беляев 1884], [Беляев 1885], [Беляев 1886].

38. Станислав Романович Лепарский (1754–1837) – русский генерал, комендант Нерчинских рудников.

39. [Даль 1879].

40. [Тимощук 1892].

как не согласились напечатать опровержение на статью Е. Даль⁴¹. И пошла гулять ложь по всей России и порождать обманные и ложные выводы. По вашей теории, если вздумает кто напечатать что-либо извращающее историческую правду в каком-либо журнале или по кумовству, или по другим каким соображениям, найдется услужливый журналист, который напечатает хоть самую явную ложь, то другой журналист не может печатать на нее возражение под предлогом, что читатели этого журнала не читали того, что было напечатано в другом; а как этот другой журнал не захочет поднять на себя руку, как и делал то Рус[ский] Вест[ник] относительно нелепой статьи Е. Даль, то ложь и остается без опровержения и со временем войдет (как неопровергнутая) в рассказ о декабристах и в биографию В.И. Даля...

Горько было видеть и убедиться, что упование мое, что найдется, наконец, хоть один журнал, который будет преимущественно держаться исторической правдой, оказалось тщетным. Журналы жаловались всегда на цензуру, но произвол редакций (по партиям ли, по расчету ли, по кумовству ли) относительно посылаемых им статей гораздо хуже и тяжелее[e] цензуры.

Достоинство статьи о Лепарском лучше всего выказалось в том, что уже в следующей книжке явилось возражение против такой части, которая должна, казалось бы, непременно быть верна, так как для нас должны иметься в бумагах Лепарского официальные данные.

Хороша же будет история, основанная на подобных источниках, в то время как правдивые факты не находят себе места в печати. И может ли Россия правильно действовать, когда ей со всех сторон сообщают только ложь и обман, а правда ни с верха, ни с низа не может пробиться. Вот и «Рус[ская] Старина» приманивает читателей обещаниями записок М. Бестужева и Ал. Беляева, когда относительно первого Розен⁴² показал, каково достоинство этих записок, судя по тем грубым ошибкам, которые были в печатавшихся М. Бест[ужевым] статьях⁴³; относительно второго – ярая выходка против низшего слоя нигилистов при умолчании о действиях высших показывает, сколько правды можно ожидать от подобных тенденций! А все это будет считаться источником для истории!

Готовый к услугам вашим
ваш покорный слуга
Дмитрий Завалишин

---

41. [Даль 1879].

42. Андрей Евгеньевич (фон) Розен (1799–1884) – русский военный, поручик (1823), декабрист. Розен вносил собственные поправки к публиковавшимся «Запискам М.А. Бестужева», которые публиковались в тех же номерах «Русской Старины» (т. II за 1870 г.).

43. [Бестужев 1870].

ПИСЬМО 9

Москва, 25 октября 1880 г.

Милостивый Государь Сергей Николаевич!

Из последнего письма вашего я убедился, что мы так уже разошлись во мнениях, как я не мог и вообразить себе при начале наших сношений. Вы решились привести даже такой аргумент, что в чужой монастырь со своим уставом не ходят, но на это позвольте вам сказать, что если я в переписке с вами обсуждал условия необходимые для периодического издания, то, во-первых, потому что это было по собственной вашей инициативе, при обсуждении недостатков другого издания, где вы также были редактором, и, во-вторых, потому, что, дорожа достоинством печати, я предполагаю в ней, как имеющей притязание обсуждать всякий другой род деятельности, обязанность беспристрастия и относительно себя самой, и потому обязанность не только не считать не дозволенным судить об ее периодических органах, но, напротив, желать даже, в видах общей пользы, чтобы указывали на их недостатки. Что же касается до приведенной вами пословицы, то, если в чужой монастырь со своим уставом не ходят, то не менее того, монастырские уставы все таки подлежат ~~выполнению~~ вполне и обсуждению, и осуждению не только литературному. Но и судебному. В известном деле Стахеева⁴⁴ с редакцией «Русского Вестника» адвокат последнего также употреблял в виде аргумента ту же пословицу и доказывал право редакции поступать по своему усмотрению; однако же, суд не признал обязательным для авторов монастырского устава редакций, и на основании того, что статья Стахеева была принята редакцией и в письме к нему сказано было, что она будет напечатана, присудил редакцию или напечатать статью, или, не печатая, уплатить Стахееву за нее и взysкать сверх того с редакции судебные издержки.

Относительно всякого рода общественной деятельности я всегда был самым доброжелательным критиком; и потому, если замечал где ошибки и особенно несоответствия с объявляемою целью, то прежде нежели выступать с гласным осуждением, я всегда обращался к тому лицу или учреждению с указанием ошибок или недостатков, предполагал предварительно во всех желание общей пользы; я поступал всегда так, потому что никогда не хлопотал делать из критики средство для личной пользы; и только тогда уже обращался к гласному осуждению, когда видел сознательное нежелание исправления вследствие ли расчета выгоды или по самолюбию.

Мне не раз предлагали газеты, зная, до какой степени я слежу за всем, взять на себя критику периодических изданий; конечно, для меня было бы,

---

44. Дмитрий Иванович Стахеев (1840–1918) – русский писатель, купец. С 1896 – редактор «Русского Вестника».

напр., выгоднее вместо того, чтобы указывать вам самим о промахе, написать в критическом разборе в другой газете, что вот де в «Историч[еском] Вестнике» напечатана подобная нелепость, как рассказ о ворожее и Аракчееве⁴⁵, что было бы неизвинительно даже в ежедневной газете, оправдывающей подобные промахи спешностью работы; а тут – подобный промах в журнале, выходящем только один раз в месяц, да еще носящем специальное название «исторического».

Лично для себя я не дорожу печатанием моих статей ни ради выгоды, ни ради самолюбия; я сожалею только, когда потерял время, необходимое мне для других занятий, обеспечивающих мое существование; что же касается до самолюбия, то, заботясь о полноте исторической правды, я и не думал ничего печатать, если не было надежды напечатать все вполне. Оттого я и не принял ни предложения Л. Толстого напечатать мои записки в России, зная, то многое не будет пропущено, ни предложения других напечатать их за границею, зная, что они будут запрещены в России.

Всегда готовый к услугам вашим
Д. Завалишин

К письму Завалишина от 25/X-80.

Заметка

В № 10-м (Октябрь) «Исторического Вестника» напечатан, взятый из Пермских Губернских Ведомостей рассказ об Аракчееве и о ворожее. Подобные рассказы время от времени повторяются в приложении и к другим лицам, но нелепость приложения к Аракчееву отличается в первых же строках, где говорится, что Аракчеев в начале царствования императора Павла был поручиком, человеком незначущим, тогда, как он еще в Гатчине, до восшествия на престол Павла, имел уже значение, а вместе с восшествием получил огромное значение и для всей России. Притом начало царствования Павла относится к 1797 году, а ходатайство о молодом человеке было в 1822 году. Не скоро уж вспомнил Аракчеев о ворожее!

Дм. Завалишин

---

45. [Анекдот 1880].

Библиография

- Азадовский М.К. Письма Д.И. Завалишина из каземата к А.С. и Ф.О. Смольяниновым: [Неопубл. вступ. ст. к неопубл. письмам декабриста] // Библиофил Сибири. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1988. Вып. 1. С. 179–198.
- Анекдот о графе Аракчееве // Исторический вестник. 1880. Том 3. № 10. С. 429–430.
- Беляев А.П. Воспоминания о пережитом и перечувствованном // Русская Старина. 1880. Кн. 9, 11, 12.
- Беляев А.П. Воспоминания о пережитом и перечувствованном // Русская Старина. 1881. Кн. 1, 3, 4, 7, 9, 10, 12.
- Беляев А.П. Воспоминания о пережитом и перечувствованном // Русская Старина. 1884. Кн. 4, 5.
- Беляев А.П. Воспоминания о пережитом и перечувствованном // Русская Старина. 1885. Кн. 3, 12.
- Беляев А.П. Воспоминания о пережитом и перечувствованном // Русская Старина. 1886. Кн. 2, 11.
- Бестужев М.А. Записки // Русская Старина. 1870. Т. 1. С. 253–274.
- Болотов А.Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков 1738–1793: в 4 т. СПб.: Русская старина, 1870–1873. Т. 1. X с., 1017 стлб.; Т. 2. 1120 стлб.; Т. 3. 1244 стлб.; Т. 4. 1330, 84 стлб.
- Васильева Е.Б. Роль исторических журналов в формировании образа декабриста во второй половине XIX – начале XX вв. (по материалам «Русского архива» (1864–1917), «Русской старины» (1870–1917) и «Исторического вестника» (1880–1917)) // Декабристы: Актуальные направления исследований: сб. ст. и мат. СПб.: Нестор-История, 2014. С. 383–399.
- Вольфцун Л.Б. Никольская Гали Всеволодовна // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биограф. словарь: в 4 т. СПб.: Изд-во РНБ, 2003. Т. 3: Государственная Публичная библиотека в Ленинграде – Государственная Публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, 1931–1945. С. 468–471.
- Геттун В.Н. Записки. 1771–1815 гг. // Исторический вестник. 1880. Том 1. № 1. С. 26–67; № 2. С. 253–296; № 3. С. 473–504.
- [Даль Е.В.] Владимир Иванович Даль (по воспоминаниям его дочери) // Русский Вестник. 1879. № 7. Том 142. С. 71–112.
- Декабристы: Актуальные направления исследований: сб. ст. и мат. СПб.: Нестор-История, 2014. 460 с.
- Завалишин Д.И. Воспоминания о Грибоедове // Древняя и Новая Россия. 1879. Т. 1. № 4. С. 311–321.
- Завалишин Д.И. Декабрист М.С. Лунин // Исторический вестник. 1880. Т. 1. № 1. С. 139–149.
- Киянская О.И. Декабристы. М.: Молодая гвардия, 2015. 380, [3] с.
- Костомаров Н.И. Самозванец лже-царевич Симеон // Исторический вестник. 1880. Т. 1. № 1. С. 1–25.
- Краткий отчет Рукописного отдела за 1914–1938 гг. Л.: [Гос. пуб. биб-ка им. М.Е. Салтыкова-Щедрина], 1940. 302 с.
- Майнов В.Н. Русский ученый в Новой Гвинее // Исторический вестник. 1880. Том 1. № 2. С. 358–373.
- Максимов С.В. Сибирь и каторга: в 3 ч. СПб.: тип. А. Траншеля, 1871.
- Мироненко М.П. Мемуарное наследие декабристов в журнале «Русский архив» // Археографический ежегодник за 1975 год. М.: Наука, 1976. С. 169–183.

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Никольская Г.В. Воспоминания Г.В. Никольской о Рукописном отделении // История библиотек: исследования, материалы, документы: [сб. науч. тр.]. СПб.: Изд-во РНБ, 2002. Вып. 4. С. 268–307.

Новые журналы и книги // Древняя и новая Россия. 1879. № 10. С. 165–166.

Стогов Э.И. Очерки, рассказы и воспоминания. Ссылнокааторжные в Восточной Сибири, 1820–1830 гг. // Русская Старина. 1878. Т. XXII. С. 301–316, 616–632.

Тимошук В.В. Станислав Романович Лепарский, комендант Нерчинских рудников и Читинского острога. Биографический очерк // Русская Старина. 1892. Т. 1. С. 143–177.

Штец Э.Б. Члены тайных обществ декабристов: события, даты, места пребывания: в 3 т. М.: Фрегат, 2011. Ч. 1: Москва и Московская губерния. 492 с.

Штец Э.Б. Члены тайных обществ декабристов: события, даты, места пребывания: в 3 т. М.: Фрегат, 2017. Ч. 3, т. 1: Восточная Сибирь. Служба, каторга и поселение. 492 с.

Штец Э.Б. Члены тайных обществ декабристов: события, даты, места пребывания: в 3 т. М.: Фрегат, 2017а. Ч. 3, т. 2: Восточная Сибирь. Служба и поселение. 515 с.

Эрлих С.Е. Война мифов. Память о декабристах на рубеже тысячелетий. СПб.; М.: Нестор-История, 2016. 552 с.

References

Anekdot o grafe Arakcheev [Anecdote about Count Arakcheev]. Istoricheskij vestnik [Historical Messenger]. 1880. Vol. 3. N 10. P. 429–430. (In Russ.)

Azadovskij M.K. Pis'ma D.I. Zavalishina iz kazemata k A.S. i F.O. Smol'janinovym: [Neopubl. vstup. st. k neopubl. pis'mam dekabrista] [Letters by D.I. Zavalishin to A.S. and F.O. Smolyaninov: [Unpublished article for unpublished letters of Decembrist]]. Bibliofil Sibiri [Bibliophil of Siberia]. Irkutsk: Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1988. N 1. P. 179–198. (In Russ.)

Beljaev A.P. Vospominanija o perezhitom i perechuvstvovannom [Memories of the experienced and the overwhelmed]. Russkaja Starina [Russian Antiquity]. 1880. Vol. 9, 11, 12. (In Russ.)

Beljaev A.P. Vospominanija o perezhitom i perechuvstvovannom [Memories of the experienced and the overwhelmed]. Russkaja Starina [Russian Antiquity]. 1881. Vol. 1, 3, 4, 7, 9, 10, 12. (In Russ.)

Beljaev A.P. Vospominanija o perezhitom i perechuvstvovannom [Memories of the experienced and the overwhelmed]. Russkaja Starina [Russian Antiquity]. 1884. Vol. 4, 5. (In Russ.)

Beljaev A.P. Vospominanija o perezhitom i perechuvstvovannom [Memories of the experienced and the overwhelmed]. Russkaja Starina [Russian Antiquity]. 1885. Vol. 3, 12. (In Russ.)

Beljaev A.P. Vospominanija o perezhitom i perechuvstvovannom [Memories of the experienced and the overwhelmed]. Russkaja Starina [Russian Antiquity]. 1886. Vol. 2, 11. (In Russ.)

Bestuzhev M.A. Zapiski [Notes]. Russkaja Starina [Russian Antiquity]. 1870. Vol. I. P. 253–274. (In Russ.)

Bolotov A.T. Zhizn' i prikljuchenija Andreja Bolotova, opisannye samim im dlja svoih potomkov 1738–1793 [The life and adventures of Andrei Bolotov, described by himself for his descendants 1738–1793]. 4 vol. Saint Petersburg: Russkaja starina, 1870–1873. Vol. 1. X p., 1017 cols.; Vol. 2. 1871. 1120 cols.; Vol. 3. 1244 cols.; Vol. 4. 1330, 84 cols. (In Russ.)

[Dal' E.V.]. Vladimir Ivanovich Dal' (po vospominanijam ego docheri) [Vladimir Ivanovich Dal' (according to his daughter memoirs)]. Russkij Vestnik [Russian Messenger]. 1879. N 7. Vol. 142. P. 71–112. (In Russ.)

Dekabristy: Aktual'nye napravlenija issledovanij: sb. st. i mat. [Decembrists: current areas of research. Collective articles and papers]. Saint Petersburg: Nestor-Istoriia, 2014. 460 p. (In Russ.)

Erlih S.E. *Vojna mifov* [War of myths]. *Pamjat' o dekabristah na rubezhe tysjacheletij* [Memory of the Decembrists at the turn of the millennium]. Saint Petersburg; Moscow: Nestor-Istoriia, 2016. 552 p. (In Russ.)

Gettun V.N. *Zapiski, 1771–1815 gg.* [Notes, 1771–1815]. *Istoricheskij vestnik* [Historical Messenger]. 1880. Vol. 1. N 1. P. 26–67; N 2. P. 253–296; N 3. P. 473–504. (In Russ.)

Kijanskaja, O.I. *Dekabristy* [Decembrists]. Moscow: Molodaia gvardiia, 2015. 380, [3] p. (In Russ.)

Kostomarov N.I. *Samozvanec Izhe-carevich Simeon* [Pretender False Prince Simeon]. *Istoricheskij vestnik* [Historical Messenger]. 1880. Vol. 1. N 1. P. 1–25. (In Russ.)

Kratkij otchet Rukopisnogo otdela za 1914–1918 gg. [Brief report of the Manuscript Department for 1914–1918]. Leningrad: Gosudarstvennaia publicnaia biblioteka im. Saltykova-Shchedrina, 1940. 302 p. (In Russ.)

Majnov V.N. *Russkij uchenyj v Novoj Gvinee* [Russian Scientist in New Guinea]. *Istoricheskij vestnik* [Historical Messenger]. 1880. Vol. 1. N 2. P. 358–373. (In Russ.)

Maksimov S.V. *Sibir' i katorga* [Siberia and Hard Labour Camp]: 3 vol. Saint Petersburg: A. Transhel, 1871. (In Russ.)

Mironenko M.P. *Memuarное nasledie dekabristov v zhurnale «Russkij arhiv»* [Memoir heritage of the Decembrists in the «Russian Archive» almanac]. *Arheograficheskij ezhegodnik za 1975 god* [Archeographic Yearbook for 1975]. Moscow: Nauka, 1976. P. 169–183. (In Russ.)

Nikol'skaja G.V. *Vospominanija G.V. Nikol'skoj o Rukopisnom otdelenii* [Memoirs of G.V. Nikol'skaja about the Manuscript Department]. *Istorija bibliotek: issledovanija, materialy, dokumenty* [History of libraries: research, materials, documents: [collection of scientific papers]]. Saint Petersburg, 2002. Is. 4. P. 268–307. (In Russ.)

Novye zhurnaly i knigi [New magazines and books]. *Drevnjaja i novaja Rossija* [Ancient and New Russia]. 1879. N 10. P. 165–166. (In Russ.)

Shtets E.B. *Chleny tajnyh obshhestv dekabristov: sobytija, daty, mesta prebyvanija* [Members of secret societies of the Decembrists: events, dates, places of stay]: 3 vol. Moscow: Fregat, 2011. Vol. 1: *Moskva i Moskovskaia guberniia* [Moscow and Moscow province]. 492 p. (In Russ.)

Shtets E.B. *Chleny tajnyh obshhestv dekabristov: sobytija, daty, mesta prebyvanija* [Members of secret societies of the Decembrists: events, dates, places of stay]: 3 vol. Vol. 3. Part 1. Moscow: Fregat, 2017. *Vostochnaja Sibir' Sluzhba, katorga i poselenie* [Eastern Siberia. Service, hard labour and settlement]. 492 p. (In Russ.)

Shtets E.B. *Chleny tajnyh obshhestv dekabristov: sobytija, daty, mesta prebyvanija* [Members of secret societies of the Decembrists: events, dates, places of stay]: 3 vol. Moscow: Fregat, 2017a. Vol. 3. Part 2: *Vostochnaja Sibir'. Sluzhba i poselenie* [Eastern Siberia. Service and settlement]. 515 p. (In Russ.)

Stogova Je. I. *Očerki, rasskazy i vospominanija. Ssyl'nokatorzhnye v Vostochnoj Sibiri, 1820–1830 gg.* [Essays, stories and memoirs. Exiles in Eastern Siberia, 1820–1830]. *Russkaja Starina* [Russian Antiquity]. 1878. Vol. XXII. P. 301–316, 616–632. (In Russ.)

Timoshchuk V.V. *Stanislav Romanovich Leparskij, komendant Nerchinskih rudnikov i Chitinskogo ostroga. Biograficheskij ocherk* [Stanislav Romanovich Leparskij, commandant of the Nerchinsk mines and the Chita prison. Biographical sketch]. *Russkaja Starina* [Russian Antiquity]. 1892. Vol. 1. P. 143–177. (In Russ.)

Vasil'eva E.B. *Rol' istoricheskikh zhurnalov v formirovanii obraza dekabrista vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv. (po materialam «Russkogo arhiva» (1864–1917), «Russkoj stariny» (1870–1917) i «Istoricheskogo vestnika» (1880–1917))* [The role of historical journals in shaping the image of the Decembrist in the second half of the 19th – early 20th centuries. (Based on documents from the «Russian Archive» (1864–1917), «Russian Antiquity» (1870–1917) and «Historical Bulletin» (1880–

1917))]. Dekabristy: Aktual'nye napravlenija issledovanij [Decembrists: current areas of research]: Collective articles and papers. Saint Petersburg: Nestor-Istoriia, 2014. P. 383–399. (In Russ.)

Vol'f'sun L.B. Nikol'skaja Gali Vsevolodovna. [Nikolskaya Gali Vsevolodovna]. Sotrudniki Rossijskoj nacional'noj biblioteki – dejateli nauki i kul'tury [Employees of the Russian National Library are scientists and cultural figures]. Biographical dictionary: 4 vol. Saint Petersburg: Izdatel'stvo RNB, 2003. Vol. 3. P. 468–471. (In Russ.)

Zavalishin D.I. Dekabrist M.S. Lunin [Decembrist M.S. Lunin]. Istoricheskij vestnik [Historical Messenger]. 1880. Vol. 1. N 1. P. 139–149. (In Russ.)

Zavalishin D.I. Vospominanija o Griboedove [Memoirs of Griboedov]. Drevnjaja i Novaja Rossija [Ancient and New Russia]. 1879. Vol. 1. N 4. P. 311–321. (In Russ.)

РОССИЯ И МИР В XXI ВЕКЕ

RUSSIA AND THE WORLD IN THE 21st CENTURY

DOI: 10.31249/rsm/2023.01.04

Д.П. Новиков, К.М. Андреев

МЕЖДУ ЦЕННОСТЯМИ И ИНТЕРЕСАМИ: ГУМАНИТАРНАЯ ПОЛИТИКА АДМИНИСТРАЦИИ ТРАМПА НА ПРИМЕРЕ ПРОГРАММ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЖЕНЩИН

Аннотация. К моменту прихода к власти администрации Д. Трампа гуманитарная политика США оказалась на перепутье. С одной стороны, кризис возглавляемого США международного порядка и относительное ослабление влияния Вашингтона требовал серьезного переосмысления всей внешней политики, включая и ее гуманитарный аспект. Еще в период избирательной кампании республиканский кандидат активно критиковал расточительность предшественников, которые тратили большие объемы средств на оказание гуманитарной и экономической помощи многим странам. С другой стороны, полный отказ от программ экономической и гуманитарной помощи был невозможен. Гуманитарная политика США очень плотно вплетена в систему американской внешнеполитической идеологии, что заставляет американские администрации искать баланс между интересами и ценностями.

В данной статье проводится анализ этого поиска баланса на примере гуманитарной политики администрации Трампа в области защиты прав женщин. Данная тема представляет собой особый интерес, принимая во внимание неоднозначный публичный образ Д. Трампа. В статье рассматриваются ключевые программы и инициативы в области защиты прав женщин в общем контексте эволюции гуманитарной политики США.

Ключевые слова: внешняя политика США; гуманитарная политика; администрация Д. Трампа; защита прав женщин; гуманитарная помощь.

Новиков Дмитрий Павлович – доцент, заместитель руководителя Департамента международных отношений, НИУ ВШЭ. Россия, Москва.
Email: dp.novikov@hse.ru

Андреев Кирилл Михайлович – аспирант НИУ ВШЭ.
Россия, Москва.
Email: thelirrik@gmail.com

Novikov D.P., Andreev K.M. «Between values and interests. The humanitarian policy of the Trump administration: a case study of women's rights programs»

***Abstract.** By the time the Trump administration came to power, US humanitarian policy was at a crossroads. On the one hand, there was a crisis of the US-led international order and a relative weakening of the overall power and influence of Washington, which required a serious rethinking of the entire US foreign policy. Even during the election campaign, Donald Trump actively criticized the wastefulness of his predecessors, who spent a lot of money on providing humanitarian and economic assistance to many countries. On the other hand, a complete rejection of economic and humanitarian assistance programs was impossible. US humanitarian policy is very tightly woven into the system of American foreign policy ideology, which forces US administrations to seek a balance between interests and values.*

This article analyzes the search for balance using the humanitarian policy of the Trump administration in the field of women's rights as the example. This topic is of particular interest, taking into account Trump's «misogynistic» public image. The article examines key programs and initiatives in the field of women's rights in the general context of the evolution of US humanitarian policy.

***Keywords:** US foreign policy; humanitarian policy; administration of D. Trump; protection of women's rights; humanitarian aid, empowerment of women.*

**Novikov Dmitry Pavlovich – Associate Professor, Deputy Head,
Department of International Relations, National Research University
«Higher School of Economics». Russia, Moscow.
Email: dp.novikov@hse.ru**

**Andreev Kirill Michailovich – PhD student, National Research
University «Higher School of Economics». Russia, Moscow.
Email: thekirrik@gmail.com**

**«Против женщин» и «против помощи»: публичный образ
Д. Трампа и его критика гуманитарной политики**

Соединенные Штаты Америки являются одним из мировых лидеров по тратам на политику помощи, один из важных компонентов которой – это гуманитарная помощь. Дональд Трамп неоднократно критиковал политику помощи США и особенно ее гуманитарную часть, называя ее дорогостоящей и неэффективной. При этом на защиту прав женщин в предшествующие Трампу годы тратились большие средства. Например, при Бараке Обаме на эти цели выделялось 1,5–1,8 млрд долл. в год. В целом же, если оценивать все

расходы на различные активности, которые можно отнести к помощи в обеспечении гендерного равенства, то при администрации Б. Обамы Соединенные Штаты тратили около 5–7 млрд долл. в год [Brechenmacher 2022]. Поэтому, участвуя в выборах президента в 2016 г., Трамп обещал уменьшить расходы на политику помощи.

Однако после прихода к власти администрация Трампа столкнулась с противостоянием Конгресса по данному вопросу, и его первоначальные планы и предложения по сокращению бюджетных трат на данную деятельность: уменьшить траты на политику помощи в американских годовых бюджетах, сократив ассигнования на 20–30% по сравнению с предыдущими годами, объединить или вообще ликвидировать те или иные агентства и корпорации, входящие в систему оказания американской политики помощи (Агентство США по торговле и развитию и Корпорацию зарубежных частных инвестиций ликвидировать, а Американский фонд развития и Межафриканский фонд объединить с Агентством США по международному развитию), сократить финансирование тех или иных международных организаций (Всемирная организация здравоохранения, Совет ООН по правам человека и другие) – были отклонены [Selected Trump 2021, p. 3]. Ввиду невозможности добиться принятия предложений его администрации, позиция Трампа по этому вопросу постепенно смягчилась. Поэтому вместо попыток радикального всеобъемлющего сокращения трат на политику помощи, его администрация пришла к идее более гибкой оптимизации этой политики. Вместо полного упразднения некоторых агентств и программ администрация Трампа стала выступать за их реформирование.

В связи с этим «женское» направление американской политики оказалось в достаточно интересном положении: с одной стороны, это было одно из наиболее дорогостоящих и при этом политически бесполезных, с точки зрения Трампа, направлений гуманитарной политики. Тем более часть инициатив продвижения «гендерного равенства» сильно противоречила как личным взглядам Трампа, так и его взглядам как республиканца. С другой стороны, на Трампа давили некоторые внутривнутриполитические обстоятельства, такие как: популярность феминистской повестки в США, противостояние демократической партии, которая делала акцент на борьбе за права женщин, развенчивание его образа как «женоненавистника», повышавшие интерес его администрации к программам поддержки женщин и принятию законов, расширяющих их права, по меньшей мере из внутривнутриполитических соображений. Также особую роль в этом деле играла дочь и советник Трампа Иванка, которая активно выступала за защиту прав женщин и поддерживала эту политику, а также придумывала все новые ее форматы, особенно на международном треке. Кроме того, значимую роль в данном вопросе имел публичный образ Трампа, который отчасти предопределил его двойственный подход к данной теме.

По мнению либеральных СМИ [Zoellner 2020] больше всего повлекли за собой уменьшение прав женщин такие действия администрации Трампа, как:

– прекращение финансирования Фонда Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА), который предоставляет услуги по планированию семьи и репродуктивному здоровью более чем в 150 странах мира [Trump administration 2017]. Администрация отказалась предоставить финансирование в соответствии с поправкой Кемпа-Кастена, которая блокирует помощь США любой организации, которая, по мнению президента США, причастна к принудительным абортам или принудительной стерилизации. Хотя критики Трампа указывали на то, что на сегодняшний день нет никаких доказательств того, что ЮНФПА поддерживает принудительные аборты;

– блокирование законов, поощряющих равную оплату труда на рабочем месте. В январе 2016 г. Барак Обама издал исполнительный указ, который обязывал крупные компании со штатом 100 и более человек сообщать о заработной плате, которую они выплачивают сотрудникам. Согласно указу, компании должны были каждый год предоставлять в Комиссию по обеспечению равных возможностей при трудоустройстве данные о доходах своих работников в зависимости от пола, расы и этнической принадлежности, что должно было помочь выявить разрыв в доходах в зависимости от пола. Однако в 2017 г. Дональд Трамп отменил решение Барака Обамы. На что несколько правозащитных организаций подали в суд, и в марте 2019 г. федеральный судья постановил, что администрация Трампа нарушила закон, когда прекратила сбор данных о доходах. Его администрация обжаловала это решение, но апелляция была отклонена [We Sued 2019];

– нежелание нанимать женщин на работу в свою администрацию. Декларируя публично «большое уважение» к женщинам, он отказывается видеть их своими подчиненными (кроме редких исключений). Лишь три женщины занимали должности в кабинете министров в администрации Трампа из 23 мест, что является самым низким числом женщин, одновременно занимающих должности в Белом доме, со времен Джорджа Буша-старшего [Goren 2017]. Однако Трамп назначил ряд женщин на внутренние позиции Белого дома на консультативные должности, о чем не упоминает The Independent. Также Администрация Трампа распустила Совет Белого дома по делам женщин и девочек в 2017 г., который был создан Б. Обамой. Это было сделано в рамках политики по оптимизации агентств Белого Дома, чтобы они дополняли, а не дублировали друг друга, однако с тех пор ничто, связанное с гендерным неравенством, не заменило агентство после его расформирования;

– цензура важных слов и терминов в государственных органах. Белый дом потребовал у различных правительственных учреждений изменить формулировки, касающиеся здоровья женщин. Центру по контролю и профилактике заболеваний пришлось убрать из бюджета агентства запрещенные слова,

такие как «трансгендер», «разнообразие» и др. [CDC gets list 2017]. Государственный департамент также исключил из своего ежегодного доклада по правам человека какие-либо упоминания о репродуктивных или сексуальных правах. Другие правительственные агентства и веб-сайты последовали их примеру, например Министерство здравоохранения и социальных служб удалило ссылки на ресурсы лесбиянок и бисексуальных женщин со своего веб-сайта, посвященного женскому здоровью;

– ликвидация услуг по охране репродуктивного здоровья, доступных для женщин. Баллотировавшись в президенты, Дональд Трамп анонсировал, что он поддерживает отмену решения «Роу против Уэйда», которое, по его мнению, должно было реализоваться, так как он назначал судей-консерваторов в Верховный суд. И его назначение трех судей дало возможность в конечном итоге отменить это решение. Также Трамп является противником таких организаций, как Planned Parenthood, выступающих за осознанное планирование семьи. Несмотря на то, что финансирование Planned Parenthood в основном идет на услуги, не связанные с проведением аборт, администрация заблокировала деньги для этой организации. При этом в федеральную программу планирования семьи Title X были также внесены изменения. Федеральные средства перестали выделяться компаниям, оказывающим услуги по планированию семьи, если они предлагали услуги по прерыванию беременности [The regulations 2019].

Эти действия Дональда Трампа сильно критиковали демократы и поддерживающие их либеральные СМИ, а также различные правозащитные организации. Однако данные поступки и решения вполне соответствовали духу республиканцев и не сильно выделяли Трампа из ряда других президентов от этой партии. Также помимо своей политики, которая некоторыми рассматривалась как вредящая женщинам Дональд Трамп подвергался серьезной критике за его различные и часто довольно противоречивые высказывания о женщинах, которые ставились ему в вину [Prasad 2019]. Некоторые средства массовой информации даже периодически делали подборки из его скандальных цитат. Это также способствовало формированию образа женоненавистника.

Программы и инициативы администрации Трампа в области гуманитарной поддержки женщин в США

Однако администрация Дональда Трампа, помимо тех действий и инициатив, которые вызывали критику прогрессивного общества, осуществляла и совершенно другую политику, которая была направлена на увеличение возможностей женщин. Было принято несколько законов, расширяющих права женщин, запущено несколько инициатив и программ, которые были

посвящены облегчению жизни женщин, упрощению ими ведения бизнеса и большему вовлечению женщин в экономическую деятельность.

Первые шаги в этом направлении были сделаны уже в 2017 г. 27 февраля президент Трамп подписал два законопроекта, получивших двухпартийную поддержку в Конгрессе и способствующих продвижению женщин в областях STEM (science, technology, engineering and mathematics (наука, техника, инженерия и математика)). Это были «Закон о содействии женщинам в предпринимательстве» и «Закон о женщинах-первопроходцах, новаторах, исследователях и исследователях космоса» (INSPIRE).

В Законе о предпринимательстве говорится о том, что несмотря на то, что женщины составляют почти 50% от рабочей силы в США, в областях STEM их представлено меньше 25% и только 26% женщин, получивших образование в этой сфере, работают по специальности. Таким образом, Закон о предпринимательстве добавляет новое положение к действующему закону, касающемуся продвижения женщин Национальным научным фондом в областях STEM, обязывая фонд также «поощрять свои предпринимательские программы по найму и поддержке женщин, чтобы они расширили свое внимание за пределы лаборатории на коммерческий мир» [H.R. 255 2017]. Закон о женщинах-первопроходцах предписывает НАСА «поощрять женщин и девочек изучать науку и делать карьеру в аэрокосмической отрасли» посредством поддержки трех существующих инициатив: программ наставничества (NASA GIRLS и NASA BOYS); информационной программы «Стремись вдохновлять» (Aspire to Inspire) и Летнего института науки, технологий, инженерии и исследований (SISTER) для учащихся средних школ [H.R. 321 2017].

Еще один закон, принятый при администрации Дональда Трампа и посвященный расширению прав женщин, – это «Закон США о женщинах, мире и безопасности 2017 года» (The U.S. Women, Peace, and Security Act of 2017) [Angevine 2018]. В нем говорится о том, что Соединенные Штаты должны способствовать большему участию женщин в разрешении конфликтов и налаживанию жизни в постконфликтных ситуациях. Также, согласно закону, президент должен через год после его подписания представить национальную стратегию «Женщины, мир и безопасность» (Women, Peace, and Security Strategy), которая должна «быть согласованной с планами других стран по расширению участия женщин в процессах мира и безопасности», и такая стратегия должна выпускаться каждые четыре года [P. 1141 2017].

В октябре 2018 г. Государственный департамент в консультации с Агентством по Международному Развитию (АМР) представил в Конгресс «Стратегию поддержки женщин и девочек, подвергающихся риску насильственного экстремизма и конфликтов» (Strategy to Support Women and Girls at Risk from Violent Extremism and Conflict). Она была направлена на «ограничение воздействия насильственного экстремизма путем поддержки женщин и девочек

как участников противодействия террористической идеологии с целью предотвратить радикализацию террористов в их семьях, странах и в Интернете» [U.S. Strategy 2018].

В 2018 г. начал разрабатываться еще один законопроект, который впоследствии стал «Законом о женском предпринимательстве и расширении экономических прав и возможностей женщин» (Women's Entrepreneurship and Economic Empowerment Act of 2018 (WEEE)). Одним из инициаторов его принятия была Иванка Трамп, которая, начиная с лета 2018 г., встречалась с конгрессменами для его обсуждения. Он был направлен на оказание поддержки предприятиям в развивающихся странах, которые управляются женщинами, предоставлении им помощи для достижения экономического роста и на преодоление гендерных барьеров и ограниченного доступа к образованию и здравоохранению.

Закон был поддержан обеими палатами Конгресса и подписан Дональдом Трампом 9 января 2019 г. Его принятие является одним из шагов по изменению работы политики американской помощи в целом и работы АМР, в частности. Он вносит изменения в программы Агентства США по международному развитию для оказания адресной помощи женщинам. Согласно данному закону, теперь стратегия развития АМР должна формироваться на основе анализа гендерных различий. В том числе того, как результаты тех или иных программ могут отличаться для мужчин и женщин. Согласно закону, АМР следует начать осуществлять программы в развивающихся странах для микро-, малого и среднего бизнеса, особенно если этими предприятиями владеют, управляют или их контролируют женщины, а также осуществлять целевые программы помощи, которые способствуют расширению экономических прав и возможностей женщин, в том числе посредством расширения их доступа к финансовым ресурсам, улучшению имущественных и наследственных прав и других мер защиты их прав.

Кроме того, закон предписал поменять методы оценки эффективности проектов АМР, чтобы отображать результаты с разбивкой по полу, если это возможно. В то же время Счетная палата должна сообщать Конгрессу об оценке эффективности помощи для развития микро-, малых и средних предприятий в развивающихся странах, а также о том, в какой степени такая помощь приносит пользу женщинам и очень бедным слоям населения.

Наконец, в 2019 г. администрацией Трампа была подготовлена и выпущена «Стратегия Соединенных Штатов Америки в отношении женщин, мира и безопасности» (United States Strategy On Women, Peace, And Security). Ее выпуск являлся одним из результатов исполнения закона 2017 г. о женщинах, мире и безопасности. В официальных документах упоминалось, что Соединенные Штаты – это первая страна, которая на официальном уровне выразила приверженность борьбе за равные права женщин и их вовлечение в экономические

процессы с помощью этого закона. Но если закон касался в первую очередь самих Соединённых Штатов, то стратегия была направлена именно на внешнюю политику США.

Инициативы администрации Трампа в области поддержки женщин на международном уровне

В Стратегии 2019 г. упоминалось, что ее реализация связана с исполнением других национальных стратегических рекомендаций по вопросам мира и безопасности, в том числе президентского меморандума «Содействие глобальному развитию и процветанию женщин». Его Дональд Трамп подписал в феврале 2019 г., учреждая один из своих самых громких внешнеполитических проектов – «Инициативу глобального развития и процветания женщин» (Women's Global Development and Prosperity (W-GDP) Initiative). Она была создана для усиления вовлеченности женщин в экономические процессы во всем мире и расширения экономических прав и возможностей женщин. Данная инициатива была запущена в феврале 2019 г., но планирование ее запуска началось раньше.

Ещё в 2017 г. было анонсировано, что Иванка Трамп собирается запустить фонд для поддержки женского бизнеса. Он был запущен 12 октября 2017 г. под патронажем Всемирного банка и получил название «Финансовая инициатива женщин-предпринимателей» (The Women Entrepreneurs Finance Initiative или We-Fi). На первом этапе 14 стран мира пожертвовали в фонд около 325 млн долл. В отличие от большинства других программ помощи предпринимателям-женщинам, фонд предоставлял не кредиты под низкие проценты и гранты, а деньги для инвестиций в акционерный капитал. Присутствие денег Всемирного банка в сделке часто успокаивает соинвесторов из США или Европы и дает фондам, работающим в географических регионах, работу в которых инвесторы считают рискованной, возможность получать кредиты на более длительный срок. Данная инициатива была положительно оценена в Соединенных Штатах Америки, и даже демократические СМИ хвалили этот фонд [Macbride 2017]. Кроме того, данный фонд стал одним из основных партнеров будущей «Инициативы глобального развития и процветания женщин».

Следующим шагом к созданию «инициативы» стал принятый в 2018 г. и уже упомянутый ранее «Закон о женском предпринимательстве и расширении экономических прав и возможностей». Также в 2018 г. Иванкой Трамп и АМР была запущена программа помощи женщинам под названием «The WomenConnect Challenge». Она была создана для расширения доступа женщин к технологиям и их использованию [The WomenConnect 2018], так как,

по мнению ее создателей, это является ключевым компонентом расширения экономических прав и возможностей женщин. Программа имела три раунда в 2018, 2019 и 2020 гг. Еще, в рамках программы, АМР в сотрудничестве с Reliance Foundation в 2021 г. учредило специальные номинации для индийских компаний, в результате чего десять индийских компаний получили гранты. Всего на деятельность программы АМР выделило более 4,9 млн долл., которые получили 16 компаний-грантополучателей, работающих над преодолением гендерного цифрового разрыва, т.е. неравенства доступа к технологиям среди мужчин и женщин.

Еще одна инициатива, запущенная администрацией Трампа, «2 X Women’s Initiative» – это программа Международной финансовой корпорации развития США (ФКР) (U.S. International Development Finance Corporation (DFC)). Она была запущена еще ОПИС (Overseas Private Investment Corporation (Корпорацией частных зарубежных инвестиций)) в марте 2018 г. [ОПИС Unveils 2018], когда было объявлено, что в рамках этой инициативы будет мобилизовано более 1 млрд долл. на проекты в поддержку женщин в развивающихся странах. В рамках Инициативы 2 X ФКР запустила региональные инициативы: 2 X Африка, 2 X Америка, 2 X MENA (Ближний Восток и Северная Африка) и 2 X Азия. В 2020 г. ФКР объявила, что агентство уже выступило катализатором инвестиций на сумму более 3 млрд долл., что намного превышает первоначальную цель инициативы 2 X. Чтобы развить успех ФКР взяла на себя обязательство стимулировать дополнительные инвестиции в размере 6 млрд долл. США.

Все эти события являются важными шагами к запуску самой инициативы в 2019 г. Указ об ее учреждении был подписан Дональдом Трампом в феврале 2019 г. Также одним из ее создателей стала Иванка Трамп. Согласно официальному сайту W-GDP, эта инициатива является первой попыткой правительства США добиться расширения экономических прав и возможностей женщин во всем мире [Women’s Global 2019]. По замыслу создателей, к 2025 г. «инициатива» должна охватить 50 млн женщин в развивающихся странах и увеличить годовой оборот мировой экономики на 12 млрд долл. Эти планы должны быть осуществлены за счет правительства США, государственно-частных партнерств и самого фонда W-GDP. В список партнеров, совместно с которыми осуществляется деятельность инициативы, входят: пять американских департаментов, уже упомянутые выше фонд We-Fi и программа WomenConnect Challenge, программа лидерства (International Visitor Leadership Program (IVLP)), инициатива 2 X Финансовой корпорации развития, сама корпорация ФКР, Корпус Мира, корпорация «Вызов Тысячелетия», Организация Африканского Развития и Межамериканский фонд.

Согласно официальным документам, инициатива базируется на трех ключевых принципах [Women’s Global 2019]:

- женщины, преуспевающие на рабочих местах;
- женщины, преуспевающие как предприниматели;
- женщины, активно участвующие в экономике.

Последний принцип также включает в себя стремление провести изменения в правовом поле, что должно повысить возможности женщин участвовать в экономической жизни и дать им доступ к финансовым институтам и кредитам, а также устранить ограничения, которые могут у них возникать из-за их половой принадлежности [WGDP Annual Report 2019–2020, p. 10]. 23 декабря 2019 г. Дональд Трамп подписал новый президентский меморандум, в котором еще больше подчеркивается необходимость добиваться третьего принципа W-GDP и важность проведения правовых реформ для достижения этих пяти пунктов.

Для функционирования «инициативы» Дональдом Трампом также был учрежден специальный инновационный фонд W-GDP в составе Агентства по международному развитию, в размере 300 млн долл. [WGDP Annual Report 2019–2020, p. 5]. Фонд W-GDP являлся дополнением к обязательству выделять не менее 300 млн долл. США каждый финансовый год через исполнительные департаменты и агентства на программы инициативы W-GDP.

Согласно отчету, за первый год работы инициативы: 12 млн женщин смогли ею воспользоваться, около 2 млн женщин приняли участие в поддерживаемых правительством Соединенных Штатов программах обучения и развития [WGDP Annual Report 2019–2020, p. 11] и более 9 тыс. предприятий, возглавляемых женщинами, получили займы, финансируемые правительством Соединенных Штатов на сумму более 1,6 млрд долл. Также в отчете было заявлено, что пять правовых инструментов для решения проблемы гендерного равенства и дискриминации начали работать при поддержке правительства США.

Выпущенный в конце президентского срока Трампа второй годовой отчет [WGDP Annual Report 2020–2021, p. 15] также демонстрирует значительные цифры. Согласно отчету, в 2020 г. 12,6 млн женщин смогли воспользоваться инициативой, т.е. за два года ею воспользовались почти 25 млн женщин, 617 тыс. женщин приняли участие в программах повышения квалификации и профессионального обучения государственных служащих США, более 2 тыс. предприятий получили кредиты или доступ к финансированию, а к инициативе присоединились 40 стран. Также было принято два правовых изменения, направленных на увеличение возможностей предпринимательской активности женщин. В конце 2020 г. администрация Трампа попыталась возвести «инициативу» в статус закона, включив положение об этом в законопроект, который рассматривал Конгресс [Oswald 2020]. Однако помимо этого, республиканцы хотели добавить в него и положения, которые были подготовлены противниками аборт, чего демократы позволить не могли, поэтому законопроект не был принят вообще.

Заключение

Политика администрации Дональда Трампа по отношению к женщинам является довольно противоречивым и спорным вопросом. Демократы и демократические СМИ считают, что положение женщин при его правлении ухудшилось, а их права тем или иным способом были ограничены. Республиканцы, наоборот, гордятся, что при администрации Трампа было принято большое количество законов, улучшающих жизнь женщин. В целом можно разделить политику Трампа в отношении женщин и действия его администрации на три группы, первая из которых – это чисто республиканские действия, связанные с борьбой с абортными и поддержкой классических и традиционных семей, а также отказ от популяризации «прогрессивных» ценностей, которые активно поддерживала администрация Б. Обамы. Это как раз те решения, за которые в первую очередь Трампа и критикуют демократы. Вторая группа – это законы, получившие двухпартийную поддержку и быстро принимаемые обеими палатами Конгресса. Эти законы соответствуют времени и современной повестке и направлены на улучшение жизни женщин. Эти законы являются скорее законами Конгресса и заслуга Трампа – в том, что он просто эти законы подписал. Третья группа – это законы и инициативы, которые шли непосредственно от команды Дональда Трампа. Здесь основным двигателем являлась его дочь и советник Иванка Трамп. С ее именем связано несколько инициатив и законов, посвященных женщинам, в том числе Инициатива глобального развития и процветания женщин.

Была ли эффективной политика администрации Трампа? На этот вопрос сложно ответить, не занимая ту или иную сторону. Демократы обвиняют Трампа в том, что он нанес непоправимый ущерб женщинам во всем мире, усложнив возможность абортов, вызвав нехватку противозачаточных средств, запретив заниматься планированием семьи прогрессивным организациям, а также прекратил выделение средств Фонду народонаселения ООН. Республиканцы же считают, что эти действия были абсолютно правильными, а экономическая политика администрации Трампа была очень эффективной и особенно это касается женщин. К январю 2020 г. уровень безработицы среди женщин достиг самого низкого уровня (3,4%) с сентября 1953 г., а женщины второй раз в истории перегнали мужчин в процентном соотношении среди рабочей силы, заняв 50,04% рабочих мест в декабре 2019 г. [Women outnumber 2020]. В 2020 г. началась пандемия Covid-19 и мировой кризис, что привело к кризису во всех экономиках мира, однако, если смотреть на показатели доковидной эпохи, то нельзя не отметить, что администрации Трампа действительно удалось добиться усиления вовлеченности женщин в американскую экономику. Кроме того, если говорить о международных программах помощи, то, согласно отчетам, WGD-P инициатива за два года работы

затронула 25 млн женщин, из которых 617 тыс. женщин приняли участие в программах повышения квалификации и профессионального обучения государственных служащих США.

Таким образом, довольно трудно однозначно оценить политику Дональда Трампа и его администрации по отношению к женщинам, однако можно точно сказать, что ее нельзя назвать только отрицательной и в целом она довольно сильно отличается от того публичного образа, который рисуют Трампу средства массовой информации. А при его администрации было сделано довольно много для увеличения вовлеченности женщин в экономическую жизнь – как в США, так и в других странах с помощью американских программ помощи.

Библиография

Angevine S. Under Trump, Women Matter More in Foreign Policy than Domestic // University Of Minesota Official Site. 2018. Jun. 12. URL: <https://genderpolicyreport.umn.edu/under-trump-women-matter-more-in-foreign-policy-than-domestic/> (дата обращения: 02.06.2022).

Brechenmacher S., Salgame N. How the U.S. Gender Equality Funding Increase Can Actually Be Effective // Carnegie Endowment Official Site. 2022. Mar. 22. URL: <https://carnegieendowment.org/2022/03/22/how-u.s.-gender-equality-funding-increase-can-actually-be-effective-pub-86686> (дата обращения: 06.06.22).

CDC gets list of forbidden words: Fetus, transgender, diversity // Washington Post. 2017. Dec. 15. URL: https://www.washingtonpost.com/national/health-science/cdc-gets-list-of-forbidden-words-fetus-transgender-diversity/2017/12/15/f503837a-e1cf-11e7-89e8-edec16379010_story.html (дата обращения: 06.06.2022).

Goren L. Few women hold key positions in the Trump administration // Brookings Institution's Official Site. 2017. May. 12. URL: <https://www.brookings.edu/blog/fixgov/2017/05/12/few-women-hold-key-positions-in-trump-administration/> (дата обращения: 06.06.2022).

H.R. 255 – Promoting Women in Entrepreneurship Act // Public Law. 2017. Apr. 01. URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/255/> (дата обращения: 09.06.2022).

H.R. 321 – Inspiring the Next Space Pioneers, Innovators, Researchers, and Explorers (INSPIRE) Women Act // Public Law. 2017. May. 01. URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/321> (дата обращения: 09.06.2022).

Macbride E. Ivanka Trump's We-Fi fund initiative could spark a \$1.7 trillion market around the world // CNBC. 2017. Sep. 19. URL: <https://www.cnbc.com/2017/09/19/ivanka-trumps-we-fi-fund-initiative-to-unlock-billions-for-women.html> (дата обращения: 02.06.2022).

OPIC Unveils 2 X Women's Initiative to Mobilize More Than \$1 Billion to Invest in the World's Women // DFC Official Site. 2018. Mar. 07. URL: <https://www.dfc.gov/media/opic-press-releases/opic-unveils-2x-womens-initiative-mobilize-more-1-billion-invest-worlds> (дата обращения: 20.06.2022).

Oswald R. Congress ditches State Department bill after fight with Ivanka Trump // Rollcall. 2020. Dec. 23. URL: <https://rollcall.com/2020/12/23/congress-ditches-state-department-bill-after-fight-with-ivanka-trump/> (дата обращения: 06.06.2022).

Prasad R. How Trump talks about women – and does it matter? // BBC. 2019. Nov. 29. URL: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-50563106> (дата обращения: 06.06.2022).

S. 1141 – Women, Peace, and Security Act of 2017 // Public Law. 2017. May. 16. URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/senate-bill/1141> (дата обращения 09.06.2022).

Selected Trump Administration Foreign Aid Priorities: A Wrap-Up. // Congressional Research Service. 18 p. 2021. Jan. 21. URL: <http://sgp.fas.org/crs/row/R46656.pdf> (дата обращения: 02.06.2022).

The regulations that govern the Title X family planning program. Federal Register. Vol. 84, N 42. 2019. 78 p. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/FR-2019-03-04/pdf/2019-03461.pdf> (дата обращения: 06.06.2022).

The WomenConnect Challenge // Official Site. 2018. URL: <https://www.womenconnectchallenge.org/> (дата обращения: 02.06.2022).

Trump administration halts money to UN population fund over abortion rules // The Guardian. 2017. Apr. 04. URL: <https://www.theguardian.com/global-development/2017/apr/04/trump-administration-un-population-fund-abortion> (дата обращения: 02.06.2022).

U.S. Strategy To Support Women and Girls at Risk From Violent Extremism and Conflict // U.S. Department of State. 2018. URL: <https://2017-2021.state.gov/u-s-strategy-to-support-women-and-girls-at-risk-from-violent-extremism-and-conflict/index.html> (дата обращения: 02.06.2022).

We Sued the Trump Administration and Won // National Women's Law Center Official Site. 2019. Mar. 05. URL: <https://nwlc.org/we-sued-the-trump-administration-and-won/> (дата обращения: 02.06.2022).

WGDP Annual Report 2019–2020. 50 p. 2020. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2020/02/WGDP-2019-Annual-Report-02102020.pdf> (дата обращения: 02.06.2022).

WGDP Annual Report 2020–2021. 56 p. 2021. URL: <https://2017-2021.state.gov/wp-content/uploads/2021/01/W-GDP-Annual-Report-2020-2021.pdf> (дата обращения: 02.06.2022).

Women's Global Development and Prosperity (W-GDP) Initiative Overview // WGDP Initiative Official Site. 2020. Jan. 10. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wgdp/> (дата обращения: 02.06.2022).

Women's Entrepreneurship and Economic Empowerment Act of 2018 // Public Law. 2018. Jul. 19. URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/senate-bill/3247/text> (дата обращения: 02.06.2022).

Women outnumber men in the American workforce for only the second time // Washington Post. 2020. Jan. 10. URL: <https://www.washingtonpost.com/business/2020/01/10/january-2020-jobs-report/> (дата обращения: 08.06.2022).

Zoellner D. Five major things Trump has done to roll back women's rights // Independent. 2020. Mar. 06. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/americas/us-politics/trump-women-international-womens-day-abortion-policies-healthcare-a9380411.html> (дата обращения: 06.06.2022).

References

Angevine S. Under Trump, Women Matter More in Foreign Policy than Domestic // University Of Minnesota Official Site. 2018. Jun. 12. URL: <https://genderpolicyreport.umn.edu/under-trump-women-matter-more-in-foreign-policy-than-domestic/> (date of access 02.06.2022).

Brechenmacher S., Salgame N. How the U.S. Gender Equality Funding Increase Can Actually Be Effective // Carnegie Endowment Official Site. 2022. Mar. 22. URL: <https://carnegieendowment.org/2022/03/22/how-u.s.-gender-equality-funding-increase-can-actually-be-effective-pub-86686> (date of access: 06.06.22).

CDC gets list of forbidden words: Fetus, transgender, diversity // Washington Post. 2017. Dec. 15. URL: <https://www.washingtonpost.com/national/health-science/cdc-gets-list-of-forbidden-words-fetus->

transgender-diversity/2017/12/15/f503837a-e1cf-11e7-89e8-edec16379010_story.html (date of access: 06.06.2022).

Goren L. Few women hold key positions in the Trump administration // Brookings Institution's Official Site. 2017. May. 12. URL: <https://www.brookings.edu/blog/fixgov/2017/05/12/few-women-hold-key-positions-in-trump-administration/> (date of access: 06.06.2022).

H.R. 255 – Promoting Women in Entrepreneurship Act // Public Law. 2017. Apr. 01. URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/255/> (date of access: 09.06.2022).

H.R. 321 – Inspiring the Next Space Pioneers, Innovators, Researchers, and Explorers (INSPIRE) Women Act // Public Law. 2017. May. 01. URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/321> (date of access: 09.06.2022).

Macbride E. Ivanka Trump's We-Fi fund initiative could spark a \$1.7 trillion market around the world // CNBC. 2017. Sep. 19. URL: <https://www.cnbc.com/2017/09/19/ivanka-trumps-we-fi-fund-initiative-to-unlock-billions-for-women.html> (date of access: 02.06.2022).

OPIC Unveils 2 X Women's Initiative to Mobilize More Than \$1 Billion to Invest in the World's Women // DFC Official Site. 2018. Mar. 07. URL: <https://www.dfc.gov/media/opic-press-releases/opic-unveils-2x-womens-initiative-mobilize-more-1-billion-invest-worlds> (date of access: 20.06.2022).

Oswald R. Congress ditches State Department bill after fight with Ivanka Trump // Rollcall. 2020. Dec. 23. URL: <https://rollcall.com/2020/12/23/congress-ditches-state-department-bill-after-fight-with-ivanka-trump/> (date of access: 06.06.2022).

Prasad R. How Trump talks about women – and does it matter? // BBC. 2019. Nov. 29. URL: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-50563106> (date of access: 06.06.2022).

S. 1141 – Women, Peace, and Security Act of 2017 // Public Law. 2017. May. 16. URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/senate-bill/1141> (date of access: 09.06.2022).

Selected Trump Administration Foreign Aid Priorities: A Wrap-Up // Congressional Research Service. 18 p. 2021. Jan. 21. URL: <http://sgp.fas.org/crs/row/R46656.pdf> (date of access: 02.06.2022).

The regulations that govern the Title X family planning program. Federal Register. Vol. 84, N 42. 2019. 78 p. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/FR-2019-03-04/pdf/2019-03461.pdf> (date of access: 06.06.2022).

The WomenConnect Challenge // Official Site. 2018. URL: <https://www.womenconnectchallenge.org/> (date of access: 02.06.2022).

Trump administration halts money to UN population fund over abortion rules // The Guardian. 2017. Apr. 04. URL: <https://www.theguardian.com/global-development/2017/apr/04/trump-administration-un-population-fund-abortion> (date of access: 02.06.2022).

U.S. Strategy To Support Women and Girls at Risk From Violent Extremism and Conflict. 2018. URL: <https://2017-2021.state.gov/u-s-strategy-to-support-women-and-girls-at-risk-from-violent-extremism-and-conflict/index.html> (date of access: 02.06.2022).

We Sued the Trump Administration and Won // National Women's Law Center Official Site. 2019. Mar. 05. URL: <https://nwlc.org/we-sued-the-trump-administration-and-won/> (date of access: 02.06.2022).

WGDP Annual Report 2019–2020. 50 p. 2020. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2020/02/WGDP-2019-Annual-Report-02102020.pdf> (date of access: 02.06.2022).

WGDP Annual Report 2020–2021. 56 p. 2021. URL: <https://2017-2021.state.gov/wp-content/uploads/2021/01/W-GDP-Annual-Report-2020-2021.pdf> (date of access: 02.06.2022).

Women's Global Development and Prosperity (W-GDP) Initiative Overview // WGDP Initiative Official Site. 2020. Jan. 10. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wgdp/> (date of access: 02.06.2022).

**МЕЖДУ ЦЕННОСТЯМИ И ИНТЕРЕСАМИ: ГУМАНИТАРНАЯ ПОЛИТИКА
АДМИНИСТРАЦИИ ТРАМПА НА ПРИМЕРЕ ПРОГРАММ
ЗАЩИТЫ ПРАВ ЖЕНЩИН**

Women's Entrepreneurship and Economic Empowerment Act of 2018 // Public Law. 2018. Jul. 19. URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/senate-bill/3247/text> (date of access: 02.06.2022).

Women outnumber men in the American workforce for only the second time // Washington Post. 2020. Jan. 10. URL: <https://www.washingtonpost.com/business/2020/01/10/january-2020-jobs-report/> (date of access: 08.06.2022).

Zoellner D. Five major things Trump has done to roll back women's rights. Independent. 2020. Mar. 06. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/americas/us-politics/trump-women-international-womens-day-abortion-policies-healthcare-a9380411.html> (date of access: 06.06.2022).

Е.А. Пехтерева

**РЕГУЛИРОВАНИЕ ВНЕДРЕНИЯ ГМО В ПРОИЗВОДСТВО
ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ: ПРИМЕР КАНАДЫ**

Аннотация. Распространение продуктов питания, содержащих генно-модифицированные организмы, беспокоит общественность и правительства разных стран мира, включая Россию. Обеспечение безопасности продовольствия в этом контексте предполагает определенные действия со стороны регулирующих органов.

В статье рассматриваются проблемы регулирования внедрения продуктов питания, содержащих ГМО, на продовольственный рынок Канады. Специфической чертой канадского продовольственного рынка является присутствие на нем лосося, выведенного с помощью генной инженерии. Отмечается, что принятие решения о допуске на рынок ГМ-продуктов в Канаде основывается на данных производителей, которые закрыты для общественности и независимых экспертов. Механизм регулирования ГМО не включает обязательную специальную маркировку и в целом является непрозрачным. Отмечается, что обещания правительства Канады обновить закон об охране окружающей среды (Canadian Environmental Protection Act) с целью лучшего информирования потребителей о составе и аспектах производства продуктов питания привели лишь к незначительным изменениям, не решающим, в частности, проблему допуска на потребительский рынок продуктов животного происхождения. Сложности и особенности регулирования ГМ-продуктов в Канаде состоят в том, что канадская система регулирования ГМО имеет две конкурирующие цели: поддержка производства и защита общественной безопасности. Такие особенности регулирования ГМО в Канаде не позволяют ему быть полностью объективным и прозрачным, что не может не беспокоить ее внешнеторговых партнеров, одним из которых до начала специальной военной операции на Украине являлась Россия.

Рассматриваемые подходы к регулированию ГМО в Канаде представляют научно-практический интерес для отечественных специалистов и может быть изучен при совершенствовании российского законодательства в этой сфере с целью избежания ошибок.

Ключевые слова: генетически модифицированные организмы; генная инженерия; регулирование; оценка безопасности продуктов; селекция.

Пехтерева Елена Александровна – кандидат экономических наук,
младший научный сотрудник Отдела экономики
Института научной информации по общественным наукам
Российской академии наук (ИНИОН РАН). Россия, Москва.
E-mail: e.pekhtereva@gmail.com

***Pekhtereva E.A.* Regulation of GMO integration in food production:
the case of Canada**

***Abstract.** The spread of food products containing genetically modified organisms worries the public and governments around the world, including Russia. Ensuring food safety in this context involves certain actions on the part of regulatory authorities.*

The article discusses the problems of regulating the introduction of food products containing GMOs into the Canadian food market. A specific feature of the Canadian food market is the presence of genetically engineered salmon. It is noted that the decision on admission to the market of GM products in Canada is based on the data of manufacturers, which is closed to the public and independent experts. Thus the mechanism of regulation of GMOs does not include mandatory special labeling and is generally opaque. It is noted that the promises of the Canadian government to update the Canadian Environmental Protection Act in order to better inform consumers about the composition and aspects of food production have led only to minor changes that do not solve, in particular, the problem of allowing animal products on the consumer market. The specificities of regulating GM foods in Canada are such that the Canadian GMO regulatory system has two competing goals: to support production and protect public safety. Such features of GMO regulation in Canada do not allow it to be completely objective and transparent, which cannot but concern its foreign trade partners, which Russia was before the start of the special military operation in Ukraine.

The approaches considered with regards to the regulation of GMOs in Canada are of scientific and practical interest to domestic specialists and may be useful in improving Russian legislation in this area.

***Keywords:** genetically modified organisms; genetic engineering; regulation; food safety assessment; breeding.*

**Pekhtereva Elena – PhD in Economic Sciences, Junior researcher
of the Department of economics, Institute of Scientific Information
for Social Sciences, Russian Academy of Sciences. Russia, Moscow.
E-mail: e.pekhtereva@gmail.com**

Введение

В условиях наблюдаемого беспрецедентного роста цен на энергоносители, минеральные удобрения, зерно и многие другие товары обостряется проблема снабжения населения Земли, особенно беднейшей его части, необходимым продовольствием. Многие ученые и представители властных структур считают, что решить проблему продовольствия можно за счет применения генетически модифицированных организмов (ГМО).

С момента разработки первой модифицированной молекулы ДНК в 1972 г. ГМО создавались с целью улучшения или привнесения новых признаков в организм: чтобы повысить устойчивость к вредителям и болезням, увеличить сроки хранения готовой продукции и т.д. Благодаря полученным качествам ГМО стали все шире использоваться в сельском хозяйстве [Shahbandeh 2022]. Однако споры о допустимых границах их применения при производстве продуктов питания не прекращаются. Использование ГМО в пищевой промышленности заботит как потребителей и производителей продовольствия, так и представителей регулирующих органов в разных странах, включая Россию. В связи с этим представляется актуальным изучение опыта регулирования этой области деятельности.

В качестве примера выбрана Канада, которая является важным партнером России в торговле пшеницей и семенами злаковых культур. Поэтому состояние дел в этой сфере в Канаде отечественным импортерам указанных видов сельскохозяйственной продукции небезразлично. Особую остроту проблеме импорта и экспорта зерна во всем мире придает в настоящее время санкционная политика западных стран в отношении России из-за специальной военной операции, проводимой на Украине.

Канада стала одной из ведущих стран по производству генно-модифицированных (ГМ) культур во всем мире, занимая четвертое место после США, Бразилии и Аргентины [Shahbandeh 2022].

В настоящее время в Канаде более 80 ГМ-продуктов одобрены для продажи и использования в качестве пищи для людей. Канада также первой одобрила для употребления в пищу единственный в мире генетически модифицированный продукт животного происхождения – атлантического лосося. Поскольку ГМО в Канаде специально не маркируются, потребители не знают, какие продукты они едят. Однако опросы показывают, что 88% канадцев хотят, чтобы маркировка товаров содержала сведения о наличии ГМО в составе продуктов питания.

Присутствие на продовольственном рынке страны ГМ-продуктов тревожит канадскую общественность. Вопросами регулирования допуска ГМ-продуктов на рынок, помимо официальных структур, занимается нескольких некоммерческих объединений, наиболее авторитетным среди которых является

Канадская организация действий в сфере биотехнологий (Canadian Biotechnology Action Network – CBAN)¹.

Производство ГМО культур в Канаде

В Канаде ГМ-культуры в основном выращиваются в провинциях Онтарио и Квебек. В настоящее время на рынке доступны в основном четыре ГМ-культуры: рапс, соевые бобы, зерновая кукуруза и сахарная свекла. По оценкам, в 2020 г. в Канаде было засеяно почти 8 млн га ГМ рапсом, что составляет 95% всего рапса, посеянного в указанном году [Shahbandeh 2022].

Производство сортовых семян пшеницы характеризуется низкой рентабельностью инвестиций по сравнению с кукурузой, соевыми бобами и рапсом. В результате новые сорта пшеницы разрабатываются преимущественно в государственном секторе, который во многом полагается на мнение потребителей и маркетологов отрасли. Канадские потребители зерна и компании, производящие его на экспорт пока не готовы принять ГМ-пшеницу, предпочитая традиционную селекцию. Возможно, это является следствием особого (по сравнению с другими полевыми культурами) отношения к пшенице в Канаде, где она считается своеобразной «опорой жизни».

Прежде чем сорта пшеницы могут быть представлены на внутреннем рынке, они должны быть зарегистрированы в Канадском агентстве по надзору за пищевыми продуктами (CFIA). Причем конечные потребители пшеницы имеют право голоса при принятии решения о том, действительно ли сорт приносит рынку пользу. Кроме того, прибыльные экспортные рынки Японии и ЕС требуют от канадской пшеницы соответствия собственным высоким стандартам качества, которые исключают присутствие ГМО [Медведева 2021].

Поэтому создание новых сортов пшеницы отстает в плане технологической революции, которая уже изменила кукурузу, сою и рапс. Помимо этого, пшеница – одна из самых сложных по генетической структуре культура, которая содержит три различных генома с общим количеством более 16 млрд пар

---

1. Канадская сеть действий в области биотехнологий (CBAN) объединяет 16 групп экспертов для исследования, мониторинга и информирования о проблемах, связанных с генной инженерией в пищевой промышленности и сельском хозяйстве. Членами сети являются ассоциации фермеров, организации по защите окружающей среды и социальной справедливости, а также региональные объединения общественности. Цель объединения – содействовать продовольственному суверенитету и демократическому принятию решений по вопросам науки и техники в целях защиты окружающей среды, здоровья, продовольствия и благосостояния граждан в Канаде и во всем мире путем содействия, информирования и организации действий гражданского общества, проведения исследований и предоставления необходимой информации правительству для разработки политики в различных сферах (<https://cban.ca/about-us/>).

оснований (для сравнения, у людей их около 3 млрд). Однако в 2018 г. международное научное сообщество завершило 13-летнюю «гонку» по секвенированию² ДНК пшеницы. Это позволяет продолжить изучение направлений ее геномных улучшений, и, возможно, приведет к инновациям с помощью различных технологий редактирования генов [Медведева 2021].

Опасения по поводу ГМО-культур. Несмотря на предполагаемые преимущества ГМ-культур, их использование в сельском хозяйстве Канады вызывает споры. Например, создание особого засухоустойчивого сорта может представлять интерес только для некоторых районов провинции Саскачеван, в которых за вегетационный период выпадает очень мало осадков. Ученые также сомневаются в необходимости создания сорта пшеницы, устойчивой к гербицидам, учитывая способности пшеницы конкурировать с большинством видов сорняков. При этом устойчивые к гербицидам сорта уже существуют в Западной Канаде, и они были получены с использованием методов традиционной селекции [Медведева 2021].

Экологи опасаются «загрязнения» дикой природы ГМ-растениями, способными вытеснить дикоросов. Например, исследователи обнаружили гены устойчивости к гербициду глифосат, которые были встроены биотехнологами в масличный рапс (*Brassica napus*), в геноме его дикого родственника – полевой горчицы (*Brassica rapa*). Произошло спонтанное скрещивание трансгенного и обычного растения, в результате которого свойство устойчивости к химикатам передалось «дикарю». Чужеродный ген сохранился в геноме горчицы-сорняка в течение шести лет. Наблюдения проводились не в экспериментальных условиях, а в процессе коммерческого выращивания трансгенного рапса фермерами Канады. Многие годы сторонники современных технологий в сельском хозяйстве считали, что подобная передача трансгенов в природе невозможна. Инцидент с трансгенным рапсом показал, что его выращивание способствовало появлению нового вида супер-сорняка, устойчивого к современным гербицидам [Суперсорняки 2013].

Несколько экземпляров ГМ-пшеницы были обнаружены в июне 2018 г. у дороги в одной из провинций Канады, и никто не знает, как они туда попали. Ни один ГМ сорт пшеницы никогда не был одобрен для выращивания или употребления в пищу в Канаде, но признак ГМ, обнаруженный у найденной пшеницы, тестировался в этом районе в полевых условиях в 1998–2000 гг. [Van Outdoor Field Testing 2022].

Существующая система защиты растений оказалась неэффективной и не уберегла дикую природу от трансгенных культур. Радикальные представители

---

2. Секвенирование биополимеров (белков и нуклеиновых кислот – ДНК и РНК) – определение их последовательности, в результате чего получают формальное описание первичной структуры линейной макромолекулы.

СВАН выступают за полный запрет испытаний и отказ от выращивания ГМ-культур на полях Канады [Ban Outdoor Field Testing 2022]. Однако это уже вряд ли возможно.

Регулирование внедрения ГМ-культур

Основным фактором, побуждающим подвергать ГМО надзору со стороны регулирующих органов, является требование безопасности. Канада регулирует внедрение новых признаков в сельскохозяйственные культуры. Ее нормативно-правовая база в области биотехнологий основана не на использовании определенной технологии, а на новизне конечного продукта [Williams 2018].

ГМ-культуры были впервые одобрены в Канаде в 1995 г. без публичных обсуждений и широкого оповещения общественности о новом явлении. Производитель до сих пор не обязан размещать на продуктах, содержащих ГМО, специальную маркировку. Правительственные уполномоченные организации перед своим одобрением новых ГМ-продуктов, семян или продуктов питания с потребителями или фермерами не консультируются [Regulation and policy 2022].

Оценка безопасности ГМ-продуктов в Канаде официально проводится Министерством здравоохранения (Health Canada) и Канадским агентством по контролю за продуктами питания (Canadian Food Inspection Agency – CFIA). В документах этих организаций указывается, что они проводят тщательную оценку безопасности всех новых ГМ-продуктов, чтобы убедиться, что они так же безопасны и питательны, как продукты, уже продаваемые в Канаде. Сам процесс должен соответствовать «Руководящим принципам оценки безопасности новых пищевых продуктов» (Guidelines for the Safety Assessment of Novel Foods) и включает рассмотрение [Novel foods 2022]:

- микробиологической и химической безопасности пищевых продуктов;
- способности ГМ-продуктов питания вызывать аллергические реакции;
- возможности введения новых токсинов в ГМ-продукты питания;
- способа получения ГМ-продукта питания: любые генетические изменения, внесенные в любое растение, животное или микроорганизм, используемые в продукте.

При этом ГМ-продукты сравниваются с эквивалентными немодифицированными продуктами питания с точки зрения их качества и состава. Подробную информацию в Министерство здравоохранения Канады, включая точное описание процесса разработки и создания ГМ-продукта, предоставляет его производитель, импортер или разработчик. Прежде чем принимать окончательное решение о безопасности для здоровья нового ГМ-продукта питания, сотрудники министерства оценивают всю доступную информацию и учитывают все имеющиеся фактические данные [Novel foods 2022].

По мнению специалистов СВАН, канадская система регулирования ГМО имеет две конкурирующие цели: поддержка производства и защита общественной безопасности. Когда ГМО появились, никаких новых законов и нормативных актов создано не было. Обязанности регулирования были распределены между существующими нормативными актами и правительственными ведомствами. ГМО были включены в категории «Новые продукты питания» («Novel foods») и «Растения с новыми свойствами» («Plants with novel traits»), которые включают и продукты, полученные при помощи традиционных технологий, в том числе селекцией растений [GMO inquiry 2022].

В 1999 г. правительственные ведомства обратились к Королевскому обществу Канады (The royal society of Canada – RSC)³ с просьбой сформировать экспертную панель по будущему пищевой биотехнологии для оценки адекватности канадского регулирования ГМО. В 2001 г. Группа экспертов RSC опубликовала доклад, в котором критиковалась существующая система и было сформулировано 53 рекомендации по ее реформе. На сегодняшний день только две из этих рекомендаций были полностью выполнены регуляторами [GMO inquiry 2022].

К основному направлению критики относится то, что канадские правительственные организации не проводят собственных испытаний на безопасность, полагаясь на данные, которые предоставляют компании, запрашивающие одобрение продукта. К тому же эта информация не раскрывается общественности или независимым ученым, поскольку считается конфиденциальной деловой информацией. Правительственные ведомства не сообщают, какие ГМО они рассматривают, если только компании уже сами не опубликовали эту информацию [GMO inquiry 2022].

Неизвестно, как именно регулирующие органы оценивают безопасность ГМ-культур и продуктов и какие данные оцениваются. Процесс оценки рисков, связанных с новыми ГМ-продуктами питания, сельскохозяйственными культурами и животными, происходит «за закрытыми дверями». Единственным общедоступным документом, предоставляемым правительством в процессе оценки риска ГМО, является краткое изложение принятого решения об одобрении продукта, которое публикуется в Интернете. Эти короткие резюме, по мнению активистов СВАН, содержат слишком мало информации, как и почему продукт был одобрен. При публикации списков одобренных «Новых продуктов питания» и «Растений с новыми свойствами» ГМО в них четко не выделяются [GMO inquiry 2022].

---

3. Ведущая национальная организация Канады по поддержке и популяризации образования и научных исследований.

Кроме того, ГМ-продукты питания и сельскохозяйственные культуры регулируются на основе очень узкого спектра соображений. Правительство ограничивает оценку рисков некоторыми вопросами безопасности и не рассматривает экономические последствия, а также долгосрочные последствия в целом и не включает каких-либо механизмов для отслеживания и переоценки последствий использования ГМ-продукции с течением времени [GMO inquiry 2022].

Можно сделать вывод, что в Канаде наблюдается почти полное отсутствие прозрачности в регулировании ГМО.

Изменения в регулировании ГМО. Специалисты подчеркивают, что следует различать генную инженерию (genetically engineered), занимающуюся редактированием генов (gene-edited), и генное модифицирование (genetically-modified). С помощью технологии ГМ для придания нужных признаков в культуры вводят чужеродные гены, т.е. гены из другого организма. Редактирование генов – это новейший инструмент изменения (редактирования) ДНК. С его помощью ученые создают генетические вариации организмов, внося изменения в уже существующий геном. Редактирование генов (ГИ) может мгновенно и целенаправленно изменять части генома, удаляя, исправляя или добавляя разделы в ДНК. Эта технология обычно не предполагает введения генов других видов и похожа на обычную селекцию, но только в разы быстрее. ГИ, убеждают ученые, позволяет сэкономить многие годы исследований [Charlebois 2022].

Новые технологии открывают большие возможности для производителей и одновременно создают сложности с регулированием. Ключевая проблема заключается в том, что генетически отредактированные культуры могут стать неотличимыми от естественных вариантов, поскольку такие же изменения в геноме могут возникнуть в результате случайной мутации. Правительства во многих странах мира пытаются решить данный вопрос и определить статус ГИ-организмов при регулировании [Williams 2018].

В марте 2021 г. Министерство здравоохранения Канады опубликовало для 60-дневного общественного обсуждения⁴ предложения, которые исключают некоторые продукты, полученные с помощью генной инженерии, из сферы регулирования. Предложения стали частью проекта обновления ведомственного руководства по оценке рисков применения ГМО [Health Canada proposes to remove 2021].

---

4. Публичное или общественное обсуждение (консультации) – процесс, при котором орган власти размещает в публичном доступе сообщение (уведомление) об инициативе подготовить и принять нормативный правовой акт или текст проекта акта с сопроводительными документами в целях сбора предложений от участников обсуждения, организует такой сбор и рассматривает полученные предложения для их учета при подготовке решения.

Предлагаемые изменения, в частности, приведут к отмене регулирования пищевых продуктов, полученных из растений, созданных с помощью ГИ. Причем разработчики продуктов сами решают, могут ли определенные продукты выйти на рынок без государственной оценки рисков. Министерство здравоохранения Канады при этом заявляет, что будет поощрять разработчиков продуктов питания, чтобы те добровольно уведомляли правительство о любых нерегулируемых продуктах с ГМО, которые они намерены выпустить на рынок. Канадское агентство по инспекции пищевых продуктов также собирается проводить консультации по новым нормативным указаниям для ГМ-растений [Health Canada proposes to remove 2021].

Эксперты СВАН выступают против этих предложений: «потребители, фермеры и правительство могут даже не знать о существовании некоторых из этих новых, нерегулируемых ГМО». «Правительство Канады предлагает перейти от системы регулирования ГМО, в которой уже отсутствует критическая прозрачность и которая основана преимущественно на отраслевой науке, к системе, которая для некоторых ГМО полностью непрозрачна и напрямую контролируется промышленностью... Государственная оценка рисков должна быть обязательной для всех ГМ-продуктов питания. Это вопрос доверия к нашей продовольственной системе» [Health Canada proposes to remove 2021]. По их мнению, данное предложение Министерства здравоохранения Канады угрожает безопасности пищевых продуктов и демократии. «Таким образом государство хочет отказаться от своей ответственности за обеспечение безопасности пищевых продуктов и создать прецедент корпоративного саморегулирования в использовании геной инженерии в продовольственной системе Канады» [Министерство здравоохранения Канады 2021].

Тем не менее в Канаде, скорее всего, будут относиться к ГИ-культурам иначе, чем к ГМО, а их регулирование будет очень похоже на то, что существует для традиционно выращиваемых культур [Charlebois 2022].

Маркировка продуктов питания, содержащих ГМО

В Канаде отсутствуют правила специальной маркировки ГМ-продуктов. Они маркируются так же, как и любые другие продукты питания, поскольку, по мнению канадских экспертов по оценке безопасности продуктов питания, по своему качеству и питательности в целом ничем не отличаются от обычных продуктов, не содержащих ГМО. В частности, производитель не обязан указывать метод производства, включая генетическую модификацию, используемую для разработки и получения пищевого продукта.

Содержание информации на этикетке определяет Министерство здравоохранения Канады. Стандарты маркировки продуктов были разработаны в

2004 г. и с тех пор не менялись. Федеральная политика по маркировке пищевых продуктов, полученных с помощью биотехнологий, все еще обсуждается с общественностью Канады и международными организациями по стандартизации, такими как Комиссия «Кодекс Алиментариус»⁵ [Labelling GM foods 2022].

Потребители в Канаде настойчиво поднимают вопрос о необходимости четкой маркировки ГМ-продуктов. Проведенный в августе 2015 г. опрос показал, что 88% канадцев хотят обязательной специальной маркировки ГМ-продуктов, поскольку риски, связанные с ними, все еще недостаточно изучены [В Канаде на новых продовольственных этикетках 2016]. При этом нельзя сказать, что канадцы враждебно относятся к ГМО. Например, в провинции Саскачеван большинство жителей считают, что ГМ-продукты в целом безопасны для употребления. Жители Квебека более скептически: 38% респондентов заявили, что, по их мнению, ГМ-продукты в целом небезопасны для употребления [Shahbandeh 2022].

В декабре 2016 г. Канадское агентство по инспекции пищевых продуктов совместно с Министерством здравоохранения Канады объявило о намерении модернизировать маркировку пищевых продуктов для того, чтобы помочь людям принимать более обоснованные решения при их покупке. Однако информация о ГМО не была включена в эту инициативу. В ответ на запросы общественности CFIA отмечает, что «компании могут добровольно добавлять информацию о том, содержится ли в продукте ГМО». Министерство здравоохранения Канады сообщает на своем сайте, что не считает ГМ-продукты питания потенциальной проблемой, поскольку производители годами тщательно их исследовали перед тем, как вывести на рынок. Более того, подход Канады соответствует международным стандартам, установленным «Кодексом Алиментариус» по маркировке ГМ пищевых продуктов [В Канаде на новых продовольственных этикетках 2016].

По оценкам Ассоциации производителей бакалейных товаров, до 75% переработанных продуктов питания в США могут содержать ГМ-ингредиенты. По мнению специалистов, подобная ситуация сложилась и в Канаде. С помощью программы модернизации этикеток продуктов питания, правительство имело идеальную возможность решить эту проблему, и все же вопрос специальной маркировки был исключен из обсуждения в правительстве [В Канаде на новых продовольственных этикетках 2016].

---

5. Комиссия «Кодекс Алиментариус» занимается осуществлением Совместной программы ФАО / ВОЗ по стандартам на пищевые продукты, цель которой состоит в охране здоровья потребителей и обеспечении добросовестных методов торговли пищевыми продуктами. *Codex Alimentarius* (на латыни означает «пищевое законодательство» или «пищевой кодекс») представляет собой сборник принятых на международном уровне пищевых стандартов, изложенных в единообразной форме.

Общественные и экологические группы в Канаде призывают правительство не следовать примеру США (правила маркировки ГМ-продуктов питания в которых неадекватны и запутанны) и ввести полную, прозрачную и обязательную маркировку, как это делается в европейских странах. Хотя 64 страны по всему миру уже ввели обязательную маркировку ГМ пищевых продуктов, парламент Канады в мае 2017 г. отклонил законопроект об обязательной маркировке ГМ-продуктов [Канаду призывают отказаться от новой маркировки 2018].

Подход к использованию ГМ-продуктов животного происхождения

Первый ГМ-лосось был выращен в Канаде на острове Принца Эдуарда на ферме Ролло-Бей (Rollo Bay) американской биотехнологической компании AquaBounty Technologies. В компании утверждают, что их целью является решение глобальных проблем нехватки продовольствия и изменения климата с помощью науки и техники [Cox 2020].

Лососи, выращенные на этой ферме, выглядят как обычный атлантический лосось, но их ДНК содержит ген гормона роста лосося чавычи, соединенный с генетическим кодом океанского сомика (pout)⁶, который позволяет лосося расти с удвоенной скоростью. AquaBounty выращивает лосося в наземных системах и продает его как безопасный с точки зрения заболевания рыб и содержания антибиотиков. По ее заявлениям, этот продукт также обеспечивает меньший углеродный след и отсутствие риска загрязнения морских экосистем по сравнению с традиционным выращиванием лосося в морских садках [Cox 2020].

Ведущий специалист компании, Гарт Флетчер (Garth Fletcher) не считает, что ГМ-лосось так уж сильно отличается от новых фруктовых и овощных продуктов, созданных путем скрещивания, таких, например, как хрустящее яблоко сорта Cosmic Crisp с более длительным сроком хранения или пурпурная цветная капуста Derurple, более сладкая, чем обычный белый сорт. Свою деятельность в сфере генных экспериментов с лососем, ученые мотивируют тем, что потребность в белке растет вместе с ростом населения мира. Лосось, который также содержит полезные жирные кислоты (в том числе Омега-3), микроэлементы и витамины, пользуется все большим спросом. Но продолжающееся сокращение диких запасов рыбы уменьшает предложение [Cox 2020].

Однако некоторые исследователи имеют совершенно иное мнение о лососе AquaBounty. Даже если искусственный лосось выращивается только в наземных системах, человеческая ошибка может привести к генетическому

---

6. Рыба, похожая на угря.

заражению находящихся под угрозой исчезновения запасов дикого лосося. Одобрение канадским правительством «за закрытыми дверями» рыбы, выращенной по технологии AquaAdvantage, имеет далеко идущие последствия для дикой рыбы в регионе и природы в целом. Специалисты Федерации атлантического лосося (Atlantic Salmon Federation), научно-просветительной организации, занимающейся сохранением и восстановлением дикого атлантического лосося, серьезно опасаются того, что ГМ-лосось может стать экологической катастрофой [Cox 2020].

ГМ-икра лосося была одобрена для наземного производства в закрытых искусственных водоемах в Канаде в 2013 г. Правительство разрешило только компании AquaBounty производить такую икру и только на острове Принца Эдуарда. Это предприятие также является единственным поставщиком ГМ атлантического лосося для разведения на наземной лососевой ферме компании в Олбани, штат Индиана (США). Планировалось начать поставлять лосося, выведенного из этой икры, на рынок в конце 2020 или начале 2021 г., но из-за пандемии коронавируса эти сроки сдвинулись.

Когда AquaBounty только открыла свой научно-исследовательский центр на острове Принца Эдуарда для производства ГМ-икры, федеральное правительство не разрешило там выращивать рыбу до взрослого размера, поэтому икра была отправлена в научно-исследовательский центр AquaBounty в Панаме. Как только в 2016 г. Министерство здравоохранения Канады одобрило ГМ-лосося для потребления, было разрешено продавать лосося AquaAdvantage, выращенного на панамском предприятии, канадским потребителям, не информируя их о происхождении рыбы. Первая партия ГМ атлантического лосося с предприятия в Панаме прибыла в Канаду, согласно таможенным документам, в 2017 г. Впоследствии более 4,5 т лосося AquaAdvantage, немаркированного и не отслеживаемого, пополнили продовольственные запасы страны [Cox 2020].

Отсутствие прозрачности сопровождало весь процесс принятия решений правительством в отношении ГМ-лосося. СВАН пыталась получить информацию о процессе принятия решения в отношении ГМ-лосося, но данные, представленные AquaBounty правительству, по закону являются конфиденциальными, и на вопросы сети не были получены исчерпывающие ответы.

Начиная с 2019 г., после федеральной оценки рисков, канадское правительство разрешило выращивать лосося до зрелости на предприятии AquaBounty в Ролло-Бей (на острове Принца Эдуарда), где также производится обычная икра лосося, что вызвало у общественности большие опасения по поводу потенциальной путаницы. ГМ-икра лосося может случайно смешаться с обычной икрой лосося, собранной на том же объекте AquaBounty, и оказаться на ферме с открытым загоном. В настоящее время компании не разрешено продавать икру для разведения, но все может измениться.

Специалисты компании AquaBounty утверждают, что весь лосось, производимый в коммерческих целях, представляет собой стерильных самок. Это означает, что они не могут спариваться друг с другом или с другим атлантическим лососем. В дополнение к биологическому барьеру, наземные системы содержания оснащены физическими барьерами, включая экраны, решетки, сетки, насосы и химическую дезинфекцию, чтобы предотвратить возможность «побега» лосося на всех стадиях жизни, от икры до полного размера [Cox 2020].

Несмотря на это, известны случаи «побега» тысяч атлантических лососей с рыбных ферм в Британской Колумбии (Канада) и штате Вашингтон (США) в 2018 и 2019 гг. Некоторые «сбежавшие» атлантические лососи позднее были обнаружены в реке Фрейзер (Канада). Это усилило опасения по поводу того, что они могут конкурировать за пищу и среду обитания с диким лососем [Cox, 2020].

Указанные случаи заставили власти начать запрещать выращивание атлантического лосося в открытых сетчатых загонах. Если вся индустрия разведения лосося перейдет на наземные системы выращивания, инвесторы будут оказывать давление на компании, чтобы они использовали ГМ-лосося для снижения затрат и повышения конкурентоспособности производства.

Эксперты отмечают, что канадский закон об охране окружающей среды (Canadian Environmental Protection Act), который регулирует ГМО, не обновлялся в течение 20 лет и не имеет механизмов рассмотрения допуска на рынок ГМ-продуктов животного происхождения, которым является лосось компании AquaBounty. Правительство Канады обещает обновить этот закон. Однако высокопоставленные чиновники в области охраны окружающей среды уже сообщили, что изменения будут незначительными, к большому разочарованию тех, кто изучает последствия культивирования ГМ-лосося [Cox 2020].

Заключение

Система регулирования ГМО в Канаде неоднократно подвергалась критике, но за два десятилетия существенно не изменилась [GMO Inquiry 2022].

Специалисты отмечают, что информация, которая используется для определения безопасности ГМ-продуктов питания в Канаде, предоставляется компаниями, которые хотят получить одобрение своих товаров для выхода на потребительский рынок, и считается конфиденциальной. Закрытость данных усиливает озабоченность общественности по поводу неизвестных последствий вмешательства в природу и создаваемых прецедентов. Смягчить проблему могло бы обращение национальных регулирующих органов за экспертизой продуктов в независимые лаборатории и специальная маркировка ГМ-продуктов.

Вопросы законодательного регулирования ГМ-семян и растений в Канаде заботят и российского регулятора, который выражает обеспокоенность противоречивой информацией о производстве на ее территории ГМ семян и злаковых растений. Канадская сторона подтверждает, что в восточных регионах страны действительно разрешено выращивание ГМ-люцерны для использования в кормовых целях. Поставки в Россию семян и кормовых трав осуществляются с западных территорий страны, где применение ГМО запрещено. Вместе с тем направленные в Россельхознадзор материалы свидетельствуют о том, что экспортируемые в Россию семена трав (мятлик, полевица, соя, люцерна) исследуются на довольно ограниченный перечень целевых генов, что не может являться достоверным подтверждением отсутствия в них ГМО [Канадские ГМО семена 2021].

Еще 2021 г. Россельхознадзор направил в адрес Агентства по инспекции пищевых продуктов Канады информацию с анализом данных по семенному материалу культур, заявленных к экспорту в РФ, в том числе о генах, используемых для модификации растений, для проработки возможности включения их в перечень исследуемых при анализе предназначенной для экспорта в Россию продукции. После этого стороны должны были провести консультации по согласованию методических подходов к обеспечению безопасности импортируемых из Канады семян и растений [Канадские ГМО семена 2021].

В Россельхознадзоре также сообщили о проблеме использования канадскими производителями незарегистрированных в России генно-модифицированных компонентов в кормах и кормовых добавках для животных, поставляемых в Российскую Федерацию. По этой причине поставки кормов и пищевых добавок из Канады в Россию в июне 2021 г. были приостановлены [Россельхознадзор обратился 2021].

Россельхознадзор и Агентство по инспекции пищевых продуктов Канады договорились оперативно обмениваться информацией и продолжить диалог в целях выстраивания наиболее эффективной системы обеспечения требований России об отсутствии ГМО при поставках семян, растений и других продуктов из Канады [Канадские ГМО семена 2021].

На официальном сайте Россельхознадзора нет информации о том, какой-либо диалог по указанным проблемам с Канадой сейчас ведется. В сложившихся условиях российские контролирующие органы не могут в полной мере быть уверенными в том, что канадские специалисты способны самостоятельно обеспечить высокий уровень безопасности, что позволило бы отечественным службам контролировать процесс распространения измененных генетических материалов на территории России. В условиях сложившейся международно-политической обстановки и возникновения проблем поставок зерна на международный рынок продовольствия, вопросы российско-канадского сотрудничества в сфере поставок злаковых семян на российский

рынок приобретают особенно острый и, по-видимому, непредсказуемый по своим последствиям характер. Как дальше будут складываться взаимоотношения двух стран в сложившейся обстановке, предположить очень сложно. Однако очевидно, что повышение прозрачности процесса регулирования внедрения ГМО в продукты питания и информированности об этом населения одинаково важно как для Канады, так и для продовольственной безопасности России.

Библиография

В Канаде на новых продовольственных этикетках не будет присутствовать информация о ГМО // ГМО обзор. 2016. 14 дек. URL: <https://gmoobzor.com/stati/v-kanade-na-novyx-prodovolstvennyx-etiketkah-ne-budet-prisutstvovat-informaciya-o-gmo.html> (дата обращения: 05.03.2022).

Канадские ГМО семена и растения беспокоят Россельхознадзор // ТКС. 2021. 05 март. URL: <https://www.tks.ru/news/nearby/2021/03/05/0007> (дата обращения: 01.03.2022).

Канаду призывают отказаться от новой маркировки ГМ-продуктов, принятой в США // ГМО обзор. 2018. 28 дек. URL: <https://gmoobzor.com/stati/kanadu-prizyvayut-otkazatsya-ot-novoj-markirovki-gm-produktov-prinyatoj-v-ssha.html> (дата обращения: 01.03.2022).

Медведева А. С почтением к пшенице: нужны ли Канаде аргентинские семена ГМО // АГРОXXI. 2021. 25 июн. URL: <https://agroxxi.ru.turbopages.org/agroxxi.ru/s/mirovye-agronovosti/s-pochteniem-k-pshenice-nuzhny-li-kanade-argentskie-semena-gmo.html> (дата обращения: 01.03.2022).

Министерство здравоохранения Канады предлагает отменить регулирование некоторых ГМО // ГМО обзор. 2021. 14 апр. URL: <https://gmoobzor.com/stati/ministerstvo-zdravooxraneniya-kanady-predlagaet-otmenit-regulirovanie-nekotoryx-gmo.html> (дата обращения: 01.03.2022).

Россельхознадзор обратился к компетентным ведомствам Великобритании и Канады с просьбой приостановить с 17 июня поставки в Россию кормов и кормовых добавок из этих стран / Россельхознадзор. 2021. 11 июн. URL: <https://fsvps.gov.ru/ru/fsvps/news/42388.html> (дата обращения: 20.08.2022).

Суперсорняки – порождение трансгенов заполняют Канаду // Око планеты. 2013. 11 март. URL: <https://oko-planet.su/phenomen/phenomennews/171244-supersornyaki-porozhdenie-transgenov-zapolonyayut-kanadu.html> (дата обращения: 01.03.2022).

Ban Outdoor Field Testing of GM Crops // CBAN. 2022. URL: https://cban.ca/gmos/issues/regulation/#Regulating_gene_editing (дата обращения: 02.03.2022).

Canada's international involvement with GM food safety // Government of Canada. 2022. URL: <https://www.canada.ca/en/health-canada/services/food-nutrition/genetically-modified-foods-other-novel-foods/safety.html#a6> (дата обращения: 03.03.2022).

Charlebois S. Viewpoint: Why Canada should fast track gene editing – and avoid repeating mistakes made with GMO regulation // GLP. Troy Media. 2022. 03 Jan. URL: <https://geneticliteracyproject.org/2022/01/03/viewpoint-why-canada-should-fast-track-gene-editing-and-avoid-repeating-mistakes-made-with-gmo-regulation/> (дата обращения: 04.03.2022).

Cox S. Frankenfish or food of the future? The risks and rewards of Canada's genetically engineered salmon // The Narwhal. 2020. 22 Dec. URL: <https://thenarwhal.ca/gmo-salmon-canada/> (дата обращения: 04.03.2022).

GMO inquiry: Are GM crops and foods well regulated? // CBAN. 2022. URL: <https://cban.ca/are-gm-crops-and-foods-well-regulated/> (дата обращения: 28.02.2022).

Health Canada proposes to remove regulation for some GMOs // CBAN. 2021. 26 Mar. URL: <https://cban.ca/health-canada-proposes-to-remove-regulation-for-some-gmos/> (дата обращения: 04.03.2022).

Labelling GM foods // Government of Canada. 2022. URL: <https://www.canada.ca/en/health-canada/services/food-nutrition/genetically-modified-foods-other-novel-foods/labelling.html> (дата обращения: 06.03.2022).

Novel foods: safety of genetically modified (GM) foods // Government of Canada. 2022. URL: <https://www.canada.ca/en/health-canada/services/food-nutrition/genetically-modified-foods-other-novel-foods/safety.html> (дата обращения: 28.02.2022).

Regulation and policy // CBAN. 2022. URL: <https://cban.ca/gmos/issues/regulation/> (дата обращения: 01.03.2022).

Shahbandeh M. Genetically modified (GM) crops in Canada – statistics & facts // 2022. 06 Oct. URL: <https://www.statista.com/topics/3013/genetically-modified-gm-crops-in-canada/#dossierKeyfigures> (дата обращения: 06.03.2022).

Williams J. To regulate or not to regulate: current legal status for gene-edited crops // Global engage. 2018. 04 May. <https://www.global-engage.com/agricultural-biotechnology/to-regulate-or-not-to-regulate-current-legal-status-for-gene-edited-crops/> (дата обращения: 22.02.2022).

References

Ban outdoor field testing of GM crops // CBAN. 2022. URL: https://cban.ca/gmos/issues/regulation/#Regulating_gene_editing (date of access: 02.03.2022).

Canada's international involvement with GM food safety // Government of Canada. 2022. URL: <https://www.canada.ca/en/health-canada/services/food-nutrition/genetically-modified-foods-other-novel-foods/safety.html#a6> (date of access: 03.03.2022).

Charlebois S. Viewpoint: Why Canada should fast track gene editing – and avoid repeating mistakes made with GMO regulation // GLP. Troy Media. 2022. 03 Jan. – URL: <https://geneticliteracyproject.org/2022/01/03/viewpoint-why-canada-should-fast-track-gene-editing-and-avoid-repeating-mistakes-made-with-gmo-regulation/> (date of access: 04.03.2022).

Cox S. Frankenfish or food of the future? The risks and rewards of Canada's genetically engineered salmon // The Narwhal. 2020. 22 Dec. URL: <https://thenarwhal.ca/gmo-salmon-canada/> (date of access: 04.03.2022).

GMO inquiry: Are GM crops and foods well regulated? // CBAN. 2022. URL: <https://cban.ca/are-gm-crops-and-foods-well-regulated/> (date of access: 28.02.2022).

Health Canada proposes to remove regulation for some GMOs // CBAN. 2021. 26 Mar. URL: <https://cban.ca/health-canada-proposes-to-remove-regulation-for-some-gmos/> (date of access: 04.03.2022).

Kanadskije GMO semena i rastenija bespokoje Rosseljhoznadzor [Canadian GMO seeds and plants worry Rosseljhoznadzor] // TKS. 2021. 05 Mar. URL: <https://www.tks.ru/news/nearby/2021/03/05/0007> (date of access: 01.03.2022). (In Russ.)

Kanadu prizivajut otkazatsia ot novoi markirovki GM-produktov, priniatoi v SShA [Canada urged to abandon new U.S. GM food labels] // GMO obzor. 2018. 28 Dec. URL: <https://gmoobzor.com/stati/kanadu-prizyvayut-otkazatsya-ot-novoj-markirovki-gm-produktov-prinyatoj-v-ssha.html> (date of access: 01.03.2022). (In Russ.)

Labelling GM foods // Government of Canada. 2022. URL: <https://www.canada.ca/en/health-canada/services/food-nutrition/genetically-modified-foods-other-novel-foods/labelling.html> (date of access: 06.03.2022).

Medvedeva A. S pochtenijem k pshenitse: nuzhni li Kanade argentinskije semena GMO [With Respect to Wheat: Does Canada Need Argentina's GMO Seeds?] // AGROXXI. 2021. 25 Jun. URL: <https://agroxxi-ru.turbopages.org/agroxxi.ru/s/mirovye-agronovosti/s-pochteniem-k-pshenice-nuzhny-li-kanade-argentinskije-semena-gmo.html> (date of access: a 01.03.2022). (In Russ.)

Ministerstvo zdravoohraneniya Kanadi predlagaet otmenitj regulirovaniye nekotoryh GMO [Health Canada proposes to deregulate some GMOs] // GMO obzor. 2021. 14 Feb. URL: <https://gmoobzor.com/stati/ministerstvo-zdravooxraneniya-kanady-predlagaet-otmenit-regulirovanie-nekotoryx-gmo.html> (date of access: 01.03.2022). (In Russ.)

Novel foods: safety of genetically modified (GM) foods // Government of Canada. 2022. URL: <https://www.canada.ca/en/health-canada/services/food-nutrition/genetically-modified-foods-other-novel-foods/safety.html> (date of access: 28.02.2022).

Rosselkhoz nadzor obratilsya k kompetentnim organam Velikobritanii i Kanadi s prosboi priostanovitj s 17 iunia postavki v Rossiu kormov i kormovikh dobavok iz etih stran [Rosselkhoz nadzor appealed to the competent authorities of Great Britain and Canada with a request to suspend the supply of feed and feed additives from these countries to Russia from June 17] / Rosselkhoz nadzor. 2021. 11 Jun. URL: <https://fsvps.gov.ru/ru/fsvps/news/42388.html> (date of access: 20.08.2022). (In Russ.)

Supersorniaki – porozhdenije transgenov zapolniajut Kanadu [Superweeds – the offspring of transgenes fill Canada] // Oko planeti. 2013. 11 Mar. URL: <https://oko-planet.su/phenomen/phenomennews/171244-supersornyaki-porozhdenie-transgenov-zapolonyayut-kanadu.html> (date of access: 01.03.2022). (In Russ.)

Regulation and policy // Canadian biotechnology action network. 2021. 11 May. URL: <https://cban.ca/gmos/issues/regulation/> (date of access: 01.03.2022).

Shahbandeh M. Genetically modified (GM) crops in Canada – statistics & facts // 2022. 24 Jan. URL: <https://www.statista.com/topics/3013/genetically-modified-gm-crops-in-canada/#dossierKeyfigures> (date of access: 06.03.2022).

V Kanade na novih prodovolstvennih etiketkah ne budet prisutstvovatj informacija o GMO [In Canada, new food labels will not contain information about GMOs] // GMO obzor. 2016. 14 Dec. URL: <https://gmoobzor.com/stati/v-kanade-na-novyx-prodovolstvennyx-etiketkax-ne-budet-prisutstvovat-informaciya-o-gmo.html> (date of access: 05.03.2022). (In Russ.)

Williams J. To regulate or not to regulate: current legal status for gene-edited crops // Global engage. 2018. 04 May. URL: <https://www.global-engage.com/agricultural-biotechnology/to-regulate-or-not-to-regulate-current-legal-status-for-gene-edited-crops/> (date of access: 22.02.2022).

П.П. Яковлев

**ЭКОНОМИКА СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ
В ЭПИЦЕНТРЕ КОРОНАКРИЗИСА**

Аннотация. Коронавирус был выявлен в Латинской Америке несколько позже, чем в Европе, но очень скоро Латиноамериканский регион оказался в эпицентре COVID-19. При этом пандемия не только выявила наиболее уязвимые звенья национальных систем здравоохранения в большинстве стран региона, но и сыграла роль акселератора кризисных явлений, развивавшихся в последнее десятилетие, поместила Латинскую Америку в эпицентр коронакризиса. Шок, который вызвал COVID-19 в регионе, мотивировал деловые круги и политический истеблишмент на существенную корректировку стратегии экономического роста, заставил внести в нее новые элементы. Главным содержанием региональной макроэкономической политики стали два фактора: цифровизация производственных процессов и технологическое обновление ряда ключевых отраслей, определяющих место и роль Латинской Америки в глобальном разделении труда. Речь, прежде всего, идет об энергетике и горнодобывающем секторе. Предпринятые усилия и улучшение мировой конъюнктуры позволили латиноамериканским странам в 2021 г. начать выход из кризиса: значительно вырос региональный ВВП и резко увеличился экспорт. Это обнадеживающие факты, свидетельствующие о складывании в экономике Латинской Америки новых позитивных тенденций даже в экстремальных условиях коронакризиса. Проблема, однако, в том, что формирование крайне важных инновационных трендов, связанных с распространением цифровизации и передовых производственных технологий, не сопровождалось проведением давно назревших институциональных и структурных преобразований, а также необходимых социальных реформ. Данное обстоятельство снижает значимость достигнутых успехов и ставит под сомнение перспективы выхода Латинской Америки на траекторию устойчивого инклюзивного развития.

Ключевые слова: COVID-19; Латинская Америка; проблемы здравоохранения; коронакризис; восстановление экономики; цифровизация; технологическое обновление; социальные реформы.

**Яковлев Петр Павлович – доктор экономических наук,
главный научный сотрудник Института Латинской Америки РАН,
главный научный сотрудник Института научной информации
по общественным наукам РАН. Россия, Москва.**

E-mail: petrp.yakovlev@yandex.ru
Web of Science Researcher ID: S-4487-2017;
Scopus Author ID: 57192271700

Yakovlev P.P. Economies of Latin America at the epicenter of the coronavirus crisis

***Abstract.** Coronavirus was detected in Latin America a little later than it was in Europe, but very soon the Latin American region was at the epicenter of COVID-19. At the same time, the pandemic not only identified the most vulnerable parts in national healthcare systems in most countries of the region, but also played the role of an accelerator of the crises that have developed in the last decade and have placed Latin America at the epicenter of the coronavirus crisis. The shock that COVID-19 caused in the region motivated the business community and the political establishment to make a significant adjustment to the economic growth strategy and forced to introduce new elements into it. Two factors have become the most important in the regional macroeconomic policy: the digitalization of production processes and the technological renewal of a number of key industries that determine the place and role of Latin America in the global division of labor. First of all, we are talking about the energy and mining sector. The efforts made and the improvement of the global situation allowed Latin American countries to begin their way out of the crisis in 2021: regional GDP grew significantly, and exports increased sharply. These are encouraging facts indicating the emergence of new positive trends in the Latin American economy even in the extreme conditions of the coronacrisis. The problem, however, is that the formation of extremely important innovative trends associated with the spread of digitalization and advanced production technologies was not accompanied by the implementation of long-overdue institutional and structural transformations, as well as the necessary social reforms. This circumstance reduces the significance of the successes achieved and calls into question the prospects for Latin America to enter the trajectory of sustainable inclusive development.*

***Keywords:** COVID-19; Latin America; healthcare problems; coronacrisis; economic recovery; digitalization; technological renewal; social reforms.*

**Yakovlev Petr Pavlovich – Doctor of Economic Sciences,
Chief Researcher of Latin America of the RAS,
Chief Researcher of Institute of Scientific Information
for Social Sciences of the RAS.
Russia, Moscow.
E-mail: petrp.yakovlev@yandex.ru
Web of Science Researcher ID: S-4487-2017;
Scopus Author ID: 57192271700**

Мировой кризис, вызванный негативными эффектами пандемии COVID-19, подобно хирургическому вмешательству вскрыл целый ряд острых проблем глобального и регионального развития. Латинская Америка (или Латино-Карибская Америка – ЛКА) оказалась в числе тех районов мира, которые пострадали от пандемии в максимальной степени. Вместе с тем беспрецедентная глубина коронакризиса в латиноамериканских странах актуализировала необходимость экономической модернизации на новой цифровой и технологической основе, а также осуществления социальных трансформаций.

Регион в ковидном водовороте

С начала пандемии коронавируса (первые немногочисленные зараженные в Латинской Америке были идентифицированы в конце февраля 2020 г.), общественное восприятие этого эпидемиологического бедствия в латиноамериканских странах и политико-административная реакция на него властных структур изменялись [Яковлева, Яковлев 2020а].

Первоначально имела место очевидная недооценка надвигавшейся опасности заболевания, растущих масштабов и скорости распространения пандемии, затем утвердилось мнение, что регион, благодаря удаленности от очагов инфекции, имеет шанс «остаться в стороне» или, по крайней мере, успеет подготовиться к эффективной борьбе с COVID-19. Принималось во внимание и то обстоятельство, что правительства ряда государств ЛКА приняли превентивные меры, основанные на опыте тех стран Азии и Европы, в которых уже возникли крупные ареалы заражений [Malamud, Núñez 2020].

Однако сравнительно благополучная ситуация в Латинской Америке сохранялась недолго. Уже в конце мая 2020 г. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) буквально забила тревогу из-за резкого увеличения количества инфицированных COVID-19 в странах Южной Америки, а к июню пандемия охватила Мексику. В итоге почти весь Латиноамериканский регион в течение короткого времени превратился в зону повышенной эпидемиологической напряженности, начал стремительно обгонять другие районы мира по темпам роста главных пандемических показателей [COVID-19 Dashboard...].

Первенство по числу зараженных коронавирусом SARS-CoV-2 практически с самого начала (уже в марте 2020 г.) захватила крупнейшая страна ЛКА – Бразилия и в дальнейшем никому «пальму лидерства» не уступала. К середине июня эпидемиологическое положение, помимо Бразилии и Мексики, резко обострилось в Перу и Чили, а вскоре к ним присоединились Эквадор, Колумбия, Аргентина и Боливия в Южной Америке, Гватемала и Гондурас – в Центральной. Если в период с 15 марта по 15 августа общая численность зараженных коронавирусом в мире увеличилась в 130 раз, то в 20 странах Латиноамериканского региона их число возросло в 15,5 тыс. раз (!), а доля

РОССИЯ И МИР В XXI ВЕКЕ

ЛКА в общемировом количестве инфицированных превысила 28% (см. табл. 1). И это притом что удельный вес региона в мировом населении составляет порядка 6%.

Таблица 1

Рост числа инфицированных COVID-19 в 20 странах ЛКА

Страна	15.03. 2020	15.08. 2020	15.02. 2022	Место в мире 15.02. 2022
Аргентина	34	282 437	8 766 174	11
Боливия	10	97 950	886 108	59
Бразилия	151	3 275 520	27 677 468	3
Венесуэла	2	31 381	506 977	77
Гаити	0	7831	30 055	147
Гватемала	1	61 428	740 011	69
Гондурас	2	49 467	391 874	86
Доминиканская Республика	11	84 488	570 236	75
Колумбия	16	445 111	6 026 988	13
Коста-Рика	26	26 931	771 027	66
Куба	4	3229	1 062 154	52
Мексика	15	511 369	5 300 537	16
Никарагуа	2	4115	17 895	156
Панама	36	79 402	745 367	68
Парагвай	6	9022	628 574	72
Перу	38	516 296	3 456 789	24
Сальвадор	0	22 314	147 786	109
Уругвай	4	1421	788 676	65
Чили	3	382 111	2 677 692	30
Эквадор	26	99 409	800 320	64
Всего в ЛКА	387	5 991 232	61 204 032	
Всего в мире	164 511	21 295 429	415 199 699	
Доля ЛКА (%)	0,24	28,1	14,74	

Составлено по данным: [COVID-19 Dashboard...].

Весьма красноречив и такой факт: в середине августа 2020 г. пять латиноамериканских стран (Бразилия, Перу, Мексика, Колумбия и Чили) оказались в первой мировой десятке государств по числу инфицированных коронавирусом. В дальнейшем ситуацию с волной заражений удалось несколько стабилизировать, но и в первые месяцы 2022 г. на государства Латинской Америки приходилось порядка 15% общемирового количества зараженных (см. табл. 1).

Столкнувшись с беспрецедентно быстрым распространением COVID-19, угрожавшим самыми тяжелыми социальными последствиями, правительства

большинства латиноамериканских стран, хотя и с задержкой, но задействовали достаточно разнообразные меры, направленные на борьбу с пандемией. Сравнительно строгий карантин (в ряде случаев – даже чрезвычайное положение) был введен в Аргентине, Боливии, Колумбии, Парагвае, Перу, Сальвадоре и Эквадоре. На Кубе и в Чили главы государств приняли решение о частичном локдауне – ограничении производственной деятельности тысяч предприятий, в Коста-Рике и Уругвае население предупредило о необходимости соблюдения новых правил «социального поведения». Но одновременно в Бразилии, Мексике и Никарагуа власти долгое время недооценивали всей серьезности сложившейся ситуации и не предпринимали необходимых шагов по борьбе с COVID-19. Прямым следствием такой позиции явилось увеличение смертности в странах ЛКА среди заразившихся пандемией: с 78 до 237 тыс. в период с середины июня по середину августа 2020 г. [COVID-19 Dashboard...].

Справедливости ради отметим, что и в тех государствах региона, где в общем и целом были приняты необходимые антиковидные меры, увеличения количества летальных исходов остановить не удалось. Например, самый продолжительный карантин, введенный аргентинскими властями, не предотвратил нарастания количества зараженных и не улучшил статистику смертности. В середине августа Аргентина заняла 15-е место в мире по первому показателю и вместе с Бразилией, Колумбией, Мексикой, Перу, Чили и Эквадором вошла в число государств ЛКА с максимальным числом зараженных COVID-19. Из всех стран Латинской Америки наибольшего эффекта в сдерживании пандемии удалось достичь Уругваю, Коста-Рике и Парагваю [Svampa 2021].

Впрочем, оценивая ситуацию с пандемией в той или иной стране ЛКА, нужно иметь в виду, что в целом ряде случаев достоверность предоставленных властями сведений ставилась под сомнение не только политической оппозицией, чего и следовало ожидать, но и многими авторитетными представителями научного сообщества. Прежде всего такое положение дел было характерно для Венесуэлы и Никарагуа, где общественное доверие к официальной статистике находилось на крайне низком уровне. Сомнения в достоверности официальных данных о жертвах пандемии высказывались и в других латиноамериканских странах. Между тем с каждым месяцем растущее число государств Латинской Америки все глубже погружалось в ковидный водоворот. В чем коренились причины столь удручающего положения?

Латиноамериканская «матрешка» кризисов

На наш взгляд, фундаментальное значение имел тот факт, что на пороге третьего десятилетия XXI в. страны ЛКА находились в системном кризисе, ключевыми характеристиками которого являлись: продолжительная экономическая рецессия, глубокое социальное неравенство, непрекращающиеся

внутриполитические конфликты, общественный застой. Совмещение этих кризисов привело к резкому повышению градуса гражданского напряжения, росту протестного активизма, когда в 2019 г. по многим странам региона прокатилась мощная волна массовых антиправительственных выступлений [Яковлева, Яковлев 2020 б].

Можно констатировать, что отмеченная «матрешка» кризисных явлений, в сумме образующая кризис системного порядка, подготовила благодатную почву для распространения пандемии коронавируса, поскольку подорвала позиции государственных органов, в том числе отвечающих за вопросы здравоохранения, и ослабила общественные взаимосвязи. Кроме того, не следует игнорировать и исторически сложившиеся в странах Латинской Америки цивилизационные особенности, поведенческие стереотипы большей части населения, культурные традиции и навыки, укоренившиеся бытовые (вплоть до гигиенических) привычки.

Пандемия коронавируса ярко высветила неподготовленность систем здравоохранения государств ЛКА к масштабным вызовам наподобие COVID-19, наполнила кризисную «матрешку» новыми элементами. В связи с этим логично поставить вопрос о санитарном кризисе, вызванном эпидемией коронавируса, поскольку в разгар пандемии суровому испытанию подверглись основные области жизнеобеспечения латиноамериканцев. Прежде всего экстремальные нагрузки легли на инфраструктуру, задействованную в выявлении зараженных и лечении больных коронавирусом, а также на сферу ритуальных услуг, вызвав в отдельных городах коллапс в работе похоронных служб (например, в Эквадоре и Перу).

Приводимые ниже страновые кейсы дополняют и конкретизируют региональную картину распространения пандемии COVID-19. Чрезвычайно тяжелая ситуация сложилась в Бразилии, где коронавирус был впервые, раньше, чем в остальных странах ЛКА, зафиксирован 26 февраля 2020 г. у 61-летнего мужчины, вернувшегося из поездки в Италию [Brasil confirma... 2020]. Во многом благодаря скептическому отношению президента Ж. Болсонару к угрозам пандемии, которую глава государства называл «легким гриппом», в стране на федеральном уровне не были приняты соответствующие ограничительные меры [Neiburg 2020]. Более того, президент критиковал губернаторов штатов за подобного рода распоряжения и отправил в отставку министра здравоохранения, выступавшего за соблюдение социального дистанцирования. В скобках заметим, что новый министр, ратовавший за меры противодействия COVID-19, «продержался» на своем посту менее месяца. В результате несоблюдения необходимых ограничений первыми пострадали крупнейшие центры – Рио-де-Жанейро и Сан-Паулу, после чего пандемия распространилась на те районы страны, где наблюдалась максимальная скученность населения и ощущалась острая нехватка современных бытовых удобств. Как следствие, в Бразилии стремительно увеличилось

ЭКОНОМИКА СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ В ЭПИЦЕНТРЕ КОРОНАКРИЗИСА

количество зараженных COVID-19, и она надолго закрепилась на втором месте в мире после США по числу умерших от коронавируса (см. табл. 2).

Таблица 2

Страны с наибольшим числом летальных исходов от COVID-19

№	Страна	Число смертей	%	№	Страна	Число смертей	%
Данные на 1.01.2021				Данные на 15.02.2022			
Весь мир		1 827 540	100,00	Весь мир		5 837 260	100,00
1	США	347 788	19,03	1	США	925 435	15,85
2	Бразилия	195 411	10,69	2	Бразилия	640 076	10,96
3	Индия	148 994	8,15	3	Индия	509 872	8,73
4	Мексика	126 507	6,92	4	Россия	334 785	5,74
5	Италия	74 621	4,08	5	Мексика	312 965	5,36
6	Англия	74 237	4,06	6	Перу	208 622	3,57
7	Франция	64 892	3,55	7	Англия	160 400	2,75
8	Россия	56 798	3,11	8	Италия	151 684	2,60
9	Иран	55 337	3,03	9	Индонезия	145 176	2,49
10	Испания	50 837	2,78	10	Колумбия	137 439	2,36
11	Колумбия	43 495	2,38	11	Франция	136 187	2,33
12	Аргентина	43 319	2,37	12	Иран	134 053	2,30
13	Перу	37 680	2,06	13	Аргентина	124 585	2,13
14	Германия	34 145	1,87	14	Германия	120 277	2,06
15	Польша	28 956	1,58	15	Украина	110 105	1,89
16	ЮАР	28 887	1,58	16	Польша	108 515	1,86
17	Индонезия	22 329	1,22	17	ЮАР	97 431	1,67
18	Турция	21 093	1,15	18	Испания	96 906	1,66
19	Бельгия	19 581	1,07	19	Турция	91 117	1,56
20	Украина	19 437	1,06	20	Румыния	61 880	1,06
5 стран ЛКА		446 412	24,43	5 стран ЛКА		1 423 687	24,40

Составлено по данным: [COVID-19 Dashboard...].

Кроме Бразилии в список стран мира с максимальным количеством смертельных случаев среди зараженных коронавирусом вошли еще четыре латиноамериканских государства: Мексика, Перу, Колумбия и Аргентина.

Характерной особенностью антиковидной политики Мексики явилась попытка выработать коллективный иммунитет против COVID-19. С этой целью мексиканские власти использовали методы борьбы со «свиным гриппом», или гриппом А (H1 N 1), пережитым этой страной в 2009 г. В то время дело ограничивалось мерами медицинского характера и речь не шла о таких способах противодействия эпидемии, как локдауны, запреты на мобильность экономических субъектов и домашних хозяйств, обязательное соблюдение социальной дистанции и т.д. Апеллируя к прошлому опыту, президент Андрес Мануэль Лопес Обрадор длительное время воздерживался от принятия радикальных решений и отвергал введение карантина. Мексика и Никарагуа, заинтересованные в сохранении принимающего туризма, были единственными странами в ЛКА, которые не закрывали воздушных границ и не изолировали приезжавших иностранцев [«No hay hasta... 2020].

Однако быстрое распространение COVID-19 и рост числа смертельных случаев заставили мексиканские власти ввести ряд ограничений, включая режим самоизоляции для людей старше 70 лет, временное прекращение занятий в учебных заведениях, а затем – закрытие многих промышленных предприятий и мест массового скопления людей. Вместе с тем правительство не решилось вводить тотальный карантин, поскольку такой шаг оставлял без средств к существованию десятки миллионов мексиканцев, занятых в огромном неформальном секторе национальной экономики. Опасения правительства были тем более объяснимы, поскольку Мексика стала одной из стран ЛКА, где по итогам ковидного 2020 г. произошло резкое падение ВВП – 8,2% (в целом в ЛКА – 6,8%) [Balance Preliminar... 2021, p. 138].

Половинчатые, по сути, меры мексиканских властей не могли остановить распространение COVID-19 и уберечь население страны от высокой смертности в результате заражения коронавирусом. Показательны данные на 1 января 2021 г.: Мексика занимала 13-е место в мире по числу зараженных (1,71% общемирового показателя), но четвертое место – по количеству летальных исходов (6,92%) [COVID-19 Dashboard...]. Позднее, уже в начале 2022 г., страна испытала на себе эффект четвертой волны пандемии, связанной с широким распространением в регионе (и во всем мире) омикрон-штамма [Cuarta ola... 2022].

Более решительными мерами, чем в Бразилии и Мексике, отличалась антиковидная политика перуанских властей. Президент этой страны Мартин Вискара уже в середине марта 2020 г. установил строгий карантин и ввел временное чрезвычайное положение, которое затем неоднократно продлевал. В дополнение к этому в Перу действовал режим комендантского часа, за соблюдением которого следили полицейские [Horton 2021].

Первый подтвержденный случай заболевания COVID-19 в Аргентине был зафиксирован 3 марта 2020 г., а в начале 2021 г. в стране насчитывалось уже свыше 1,6 млн инфицированных (третье место в ЛКА) и более 43 тыс. летальных исходов (четвертое место в регионе). И это в условиях, когда в Аргентине были приняты жесткие меры противодействия пандемии, включавшие один из самых продолжительных в мире локдаунов и весь набор других ограничений: фактический запрет на выход из дома, закрытие границ, отмена массовых мероприятий и т.д. Не лишены чувства юмора аргентинцы даже ввели в оборот новый термин – «вечный карантин» («quarateral») для обозначения растянувшегося на многие месяцы режима самоизоляции [Nuevo coronavirus...].

Наряду с мерами ограничительного характера, аргентинские власти первыми в Латинской Америке встали на путь тотальной вакцинации населения, причем первой вакциной, использованной в Аргентине, стал российский препарат «Спутник V», поставки которого в эту южноамериканскую республику начались в конце декабря 2020 г. Таким образом, Аргентина стала второй (после Республики Беларусь) страной в мире, зарегистрировавшей «Спутник V» и одобрявшей его широкое применение в борьбе с коронавирусом. Более того, 4 июня 2021 г. в ходе телемоста президенты В.В. Путин и А. Фернандес совместно дали старт производству российской вакцины в Аргентине местной компанией «Laboratorios Richmond». В 2022 г. аргентинские специалисты планировали довести выпуск до 4–5 млн вакцин в месяц и начать экспорт этого препарата под названием «Sputnik VIDA» [Феоктистов 2021].

Стремясь обеспечить вакцинами всех аргентинцев и учитывая ограниченные производственные возможности российской стороны, правительство А. Фернандеса санкционировало закупку и использование практически всех основных антиковидных препаратов главных международных производителей: «Covishield» (Индия), «Sinopharm» и «Convidecia» (Китай), «Moderna» (Швейцария), «Pfizer» (США), «AstraZeneca» (Великобритания). Благодаря этому, в начале февраля 2022 г. при населении в 46 млн человек гражданам Аргентины было сделано около 90 млн прививок [¿Cuáles vacunas...].

По мнению экспертов, высокая степень вакцинации аргентинского населения не остановила распространение пандемии COVID-19, но сыграла положительную роль в плане сдерживания роста летальных исходов среди зараженных коронавирусом. Действительно, если по числу инфицированных Аргентина в феврале 2022 г. далеко превосходила Колумбию, Мексику и Перу, то по количеству смертных случаев значительно уступала этим странам (см. табл. 2).

Пандемия – драйвер цифровизации

В Латинской Америке разрушительные эффекты, вызванные COVID-19, акцентировали застарелые экономические слабости латиноамериканских стран как на национальном уровне, так и в региональном разрезе. По весьма точному наблюдению экспертов Экономической комиссии ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК), пандемия коронавируса настигла государства региона в период хозяйственного ослабления и макроэкономической уязвимости [América Latina... 2020, p. 14]. От себя добавим, что это стало одной из главных причин «попадания» Латинской Америки в эпицентр коронакризиса. Сухие статистические данные, отмечающие глубину кризисных проявлений в ЛКА, полностью подтверждают жесткие оценки (см. табл. 3).

Таблица 3

Эффекты коронакризиса в Латинской Америке

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.
ВВП (изменение в %)	1,1	0,0	-6,8
Душевой ВВП (изменение в %)	0,1	-0,9	-7,6
Инвестиции в основной капитал (% ВВП)	18,2	18,0	17,2
Баланс движения капиталов (млрд долл.)	114,7	61,3	-8,4
Внешний долг (% ВВП)	36,7	38,8	47,7
Государственный долг (% ВВП)	46,5	49,3	60,2
Экспорт товаров (млрд долл.)	1091,3	1069,0	958,7
Импорт товаров (млрд долл.)	1087,6	1056,5	885,3
Экспорт услуг (млрд долл.)	173,0	179,7	112,4
Импорт услуг (млрд долл.)	225,3	224,1	155,2
Прямые иностранные инвестиции (млрд долл.)	119,4	149,0	113,2
Бюджетные доходы (% ВВП)	18,4	18,5	17,8
Бюджетные расходы (% ВВП)	21,3	21,4	24,7
Бюджетный результат (% ВВП)	-2,9	-2,9	-6,9

Составлено по: [Balance Preliminar... 2021, p. 137–170].

Как видим, в ковидном 2020 г. наблюдалось существенное ухудшение практически всех основных экономических показателей стран Латинской Америки. В том числе:

- на 6,8% уменьшился региональный ВВП. Заметим, что этот показатель был ощутимо хуже среднемирового (по данным Всемирного банка, 3,4%);
- снизились (до 17,2% ВВП) и без того недостаточные инвестиции в основной капитал. К этому негативному фактору добавилось и падение объема прямых иностранных инвестиций, что в совокупности обострило традиционную для государств ЛКА проблему нехватки производственных капиталовложений;

– кардинально изменился баланс движения капитала. Если в 2018 и 2019 гг. он был положительным и в сумме составил 176 млрд долл., то в 2020 г. образовался отрицательный результат в размере 8,6 млрд долл.;

– значительно возросла долговая нагрузка на латиноамериканскую экономику: внешняя задолженность выросла до 47,7% ВВП (в 2019 г. она была на уровне 38,8%), а государственный долг увеличился до 60,2% ВВП (в 2019 г. – 49,3%);

– произошло сжатие внешнеторговых связей. Экспорт товаров и услуг Латинской Америки снизился на 12%, импорт – на 10%. Данное обстоятельство особенно болезненно отразилось на тех странах региона (а их большинство), которые критически зависят от внешних рынков;

– наконец, ухудшение общего экономического положения отрицательно сказалось на финансовой сфере, в частности привело к резкому (более чем вдвое) увеличению бюджетного дефицита.

В условиях пандемии в кризисном состоянии оказались почти все отрасли латиноамериканской экономики. По данным проведенных опросов, девять из десяти компаний стран региона зафиксировали в 2020 г. сокращение продаж. Особенно пострадали такие сектора, как обрабатывающая промышленность, строительство, транспорт, розничная торговля, экономика досуга и гостеприимства. В лучшем положении находились сельское хозяйство, энергетика, горная добыча, а также фармацевтические предприятия и компании, связанные с предоставлением санитарных услуг [Latinoamérica: Nueve... 2020].

Но главное – в другом. В ответ на удары коронакризиса и сообразуясь с требованиями меняющегося глобального геоэкономического ландшафта, в недрах хозяйственных структур государств Латинской Америки стали сравнительно интенсивно формироваться новые позитивные тренды. Можно констатировать, что COVID-19 побудил деловые круги ЛКА к форсированной расчистке завалов на пути к модернизации и технологической перестройке региональной экономики [Яковлев 2019].

В чем это проявилось наиболее отчетливо? Выделим ключевые аспекты начавшегося процесса, являющегося чрезвычайно сложным, но имеющего, без преувеличения, стратегическое значение для судеб Латинской Америки.

Прежде всего, следует указать на попытку провести модернизацию экономических структур ЛКА на основе цифровизации и других приоритетных технологических инноваций, присущих современному этапу развития мирового хозяйства. Именно в разгар COVID-19 дал о себе знать тот факт, что в ведущих латиноамериканских странах в главных чертах сформировался человеческий капитал, необходимый для структурного обновления национальных экономик. Последствия пандемии коронавируса увеличили спрос на новые технологии, включая онлайн-торговлю и другие формы цифровизации

производства и сферы услуг, придали этому процессу дополнительное ускорение, в некотором роде послужили драйверами инновационной перестройки. Как подчеркивалось в фундаментальном исследовании испанских экспертов, в условиях коронакризиса «Латинская Америка заключила цифровую экономику в свои объятия. Регион на глазах превращался в ключевое пространство продвижения инноваций и цифровых технологий» [La transformación digital... 2021].

Оставаясь на почве реальности и не переоценивая технологических достижений государств ЛКА, подчеркнем, что Латинская Америка, несмотря на все трудности и значительные потери, вступила в эру новой цифровой экономики, приступила к переходу от физического к цифровому формату организации производственных процессов.

Экономика в новой системе координат

В чем конкретно находит свое проявление процесс не просто экономического посткризисного восстановления латиноамериканских стран, но и их переход на качественно более высокий технологический уровень? Продемонстрируем развитие этого тренда на примере двух ключевых отраслей экономики государств ЛКА: энергетики и горной добычи. Подчеркнем, что при всей важности обрабатывающей промышленности именно названные отрасли до настоящего времени определяют место большинства стран Латинской Америки в глобальном разделении труда.

Начнем с энергетики. Коронакризис по времени совпал (и ускорил) глобальный энергопереход – приоритетное наращивание возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Страны ЛКА не остались в стороне от этого процесса, поставив целью снижение углеродного следа в экономике, в том числе благодаря разворачиванию в регионе производства «зеленого» водорода. Особенно активно в этом направлении действует Чили, реализовавшая в 2021 г. первый проект выработки данного вида топлива, которому международные эксперты пророчат большое будущее. На стратегическое значение для Чили такого рода проектов указал президент страны Себастьян Пиньера, заявивший, что «Чили обладает огромным потенциалом и может превратиться в глобального лидера производства и экспорта “зеленого” водорода» [Chile inició... 2021].

Масштабные планы по освоению ВИЭ и налаживанию выпуска «зеленого» водорода выстраивают и другие латиноамериканские страны: Бразилия, Колумбия, Мексика, Перу. С этой целью привлекаются крупные иностранные инвесторы, располагающие необходимыми капиталами и – главное – технологиями. В частности, одна из ведущих в ЛКА бразильская бизнес-группа

Votorantim и канадская инвестиционная компания CPP Investments учредили совместное предприятие, цель которого диверсификация энергетической отрасли Бразилии за счет ускоренного развития альтернативных источников энергии [Brasileña Votorantim... 2021].

Другой показательный пример. В ходе 26-й Конференции ООН по изменению климата в Глазго (31 октября – 12 ноября 2021 г.) представители Аргентины и австралийской компании Fortescue Future Industries заявили о решении этой фирмы вложить около 8 млрд долл. в производство «зеленого» водорода в аргентинской провинции Рио-Негро. Практическое осуществление такого амбициозного проекта (к 2030 г. производство топлива должно составить 2,2 млн т в год) способно заложить основу новой технологичной промышленной отрасли и стать шагом вперед в деле модернизации экономики Аргентины [Australiana Fortescue... 2021].

Таким образом, генеральная линия наиболее экономически продвинутых стран Латинской Америки в области энергетики выстраивается со всей определенностью. Речь идет о выраженном стремлении латиноамериканцев не отстать от «локомотива истории», а своевременно адаптироваться к глобальному климатическому (низкоуглеродному) тренду в интересах достижения углеродной нейтральности национальных экономик. Расчет при этом строится на использовании имеющихся в регионе благоприятных природных условий для производства «зеленого» водорода и привлечении инвестиций, заинтересованных иностранных компаний.

Теперь обратимся к положению дел в горнодобывающей отрасли, которая приносит экспортные доходы таким странам, как Бразилия, Чили, Перу, Мексика, Колумбия, Аргентина и ряд других. Здесь также наблюдается адаптация к требованиям глобального рынка на базе технологического обновления и интенсивного применения новых бизнес-методик, осуществляется переход на цифру.

В последние годы крайне востребованными товарами на международных рынках стали медь и литий, что поддерживает повышательный (бычий) тренд мировых котировок на эти металлы. С начала 2016 по конец 2021 г. цена за 1 т меди выросла с 4,5 до 9,5 тыс. долл., а стоимость лития только в течение 2021 г. увеличилась на 320% [Lithium]. Мировая ценность этих металлов возрастает в условиях современной технологической революции и процесса декарбонизации глобальной экономики. Медь и литий широко используются в электронике и производстве электромобилей, заменяющих машины с двигателями внутреннего сгорания. Выпуск зарядных устройств для мобильных гаджетов и литий-ионных батарей для новых транспортных средств невозможен без меди и лития. Именно в таком ракурсе следует оценивать интерес международных корпораций к освоению так называемого «литиевого треугольника»: соседних районов Аргентины, Боливии и Чили с крупнейшими

запасами этого металла – 50 млн т, или порядка 58% мировых резервов. Это означает, что у стран Латинской Америки есть перспектива «задавать тон» на глобальном литевом рынке.

На возможности развития сырьевого сектора латиноамериканских государств на новой технологической основе указывают объявленные в последнее время беспрецедентно крупные инвестиции в эксплуатацию месторождений природных ресурсов региона. В частности, в период до 2030 г. местные и зарубежные капиталовложения в горнодобывающий сектор чилийской экономики в сумме составят почти 70 млрд долл. Речь идет о 51 бизнес-проекте по добыче и переработке меди, лития, золота, железной руды и различных промышленных минералов [Стуз 2021]. Разумеется, многомиллиардные иностранные инвестиции в горнодобывающую отрасль ЛКА исключительно важны. Но еще весомее следующие обстоятельства, с особой силой давшие о себе знать в период пандемии COVID-19.

Прежде всего, отмечаемая экспертами крепнущая связанность горнодобывающих предприятий Латинской Америки с формирующимися трендами эволюции инновационных производств глобальной экономики. Мировой энергопереход, ставший в последние годы одним из хозяйственных драйверов во многих развитых государствах, в растущей степени будет подкрепляться сырьевыми ресурсами Латиноамериканского региона, без которых низкоуглеродные перспективы человечества выглядят значительно более сложными, если не сказать неопределенными.

Кроме того, для осуществления прогрессивных трансформаций экономик стран ЛКА непременным условием становится создание новых и техническое перевооружение уже действующих предприятий горнорудного сектора, происходящее с использованием автоматизации, искусственного интеллекта, машинного обучения и больших данных [Яковлев, 2021]. В результате горнодобывающие компании сокращают углеродный след, оптимизируют работу на ключевых этапах производства и сбыта – добычи и транспортировки сырья, плавки металла, передачи готовой продукции заказчику [Multilatinas: Pegó... 2020].

Примеры позитивных сдвигов в энергетике и горнодобывающей отрасли указывают на то, что «процесс пошел» – в странах Латинской Америки заработали механизмы технологической перезагрузки, ставшие ответом на негативные эффекты пандемии коронавируса. Во многом благодаря этим качественным подвижкам в экономике региона в 2021 г. произошел посткризисный отскок, имел место практически повсеместный восстановительный рост ВВП (см. табл. 4).

Таблица 4

Итоги 2020 и 2021 гг. и перспективы роста ВВП стран ЛКА

<i>Регион, страна</i>	<i>2020 г.</i>	<i>2021 г.</i>	<i>2022 г.</i>	<i>2023 г.</i>
Весь мир	-3,4	5,5	4,1	3,2
Развитые государства	-4,6	5,0	3,8	2,3
Развивающиеся страны	-1,7	6,3	4,6	4,4
Латинская Америка	-6,4	6,7	2,6	2,7
Аргентина	-9,9	10,0	2,6	2,1
Боливия	-8,8	5,5	3,5	2,7
Бразилия	-3,9	4,9	1,4	2,7
Колумбия	-6,8	9,9	4,1	3,5
Мексика	-8,2	5,7	3,0	2,2
Парагвай	-0,8	4,3	4,0	3,9
Перу	-11,1	13,2	3,2	3,0
Уругвай	-5,9	3,4	3,1	2,5
Чили	-5,8	11,8	2,2	1,8
Эквадор	-7,8	3,9	3,1	2,5

Источник: [Global Economic... 2021, p. 203–204]. (2021 г. – оценка, 2022 и 2023 гг. – прогноз).

Статистика, представленная Всемирным банком (она немного отличается от данных ЭКЛАК), показывает, что в 2021 г. региональная экономика выросла на 6,7%, что несколько превышало увеличение общемирового ВВП (5,5%) и аналогичный агрегированный показатель всех развивающихся стран (6,3%). В Латинской Америке беспрецедентный рост ВВП (10% и более) продемонстрировали Перу, Чили и Аргентина, т.е. те страны, где максимальное внимание было уделено технологической модернизации энергетики и горно-рудной промышленности. Существенно (на 9,9%) нарастила объем ВВП Колумбия, чей экономический подъем также был связан с внедрением цифровизации, передовых технологий и методов ведения бизнеса.

Свидетельством постепенного выхода экономик большинства латиноамериканских государств из кризисного состояния явилось мощное увеличение товарного экспорта ЛКА, составившего в 2021 г., по оценке ЭКЛАК, около 25%. При этом в ряде случаев рост экспорта был еще более значительным. В частности, у Чили он составил почти 30% (в решающей степени благодаря крупнейшим поставкам меди и других сырьевых продуктов) и достиг рекордного в истории страны показателя в 92,2 млрд долл. [Perspectivas del Comercio... 2021].

Всё это – обнадеживающие факты, свидетельствующие о складывании в экономике Латинской Америки новых позитивных тенденций даже в экстремальных условиях коронакризиса. Проблема, однако, в том, что формирова-

ние крайне важных инновационных трендов, связанных с распространением цифровизации и передовых производственных технологий, не сопровождалось проведением давно назревших институциональных и структурных преобразований, а также необходимых социальных реформ, способных сократить огромный ареал бедности и один из самых высоких в мире показателей материального неравенства.

По мнению экспертов ЭКЛАК, в этом заключен один из главных парадоксов процесса посткризисного экономического восстановления ЛКА [La paradoja de la recuperación... 2021]. От себя добавим, что тем самым сохраняются системные уязвимости латиноамериканской экономики, наличие которых регулярно провоцировало кризисные ситуации, дестабилизировало политические режимы, срывало планы ускорения хозяйственного роста, отбрасывало страны региона в прошлое.

Таким образом, достигнутые государствами Латинской Америки на выходе из коронакризиса позитивные производственные результаты (важные сами по себе) трудно считать достаточными для обеспечения устойчивого и инклюзивного социально-экономического развития.

* * *

На этапе преодоления негативных экономических эффектов пандемии COVID-19 и выхода из эпицентра коронакризиса латиноамериканские страны сделали ставку на усиление роли инновационно-технологической сферы: цифровизации ключевых отраслей, декарбонизации хозяйственной деятельности, продвижения «зеленой» повестки, адаптации энергостратегии к целям углеродной нейтральности, в целом – обеспечении экономического роста на основе технологического перевооружения производственных секторов. Вместе с тем остаются незадействованными те значительные ресурсы, которые может дать реформирование устаревших институтов и хозяйственных структур, ослабление социального неравенства, сокращение бедности, словом, решение тех ключевых общественных проблем, без которых сложно (если не сказать невозможно) достичь высокого уровня здравоохранения, в целом обеспечить устойчивое развитие региона и в конечном счете преодолеть историческое отставание Латинской Америки от государств мирового экономического авангарда. В этом – один из главных уроков пандемии коронавируса.

Библиография

Феоктистов Д.В. Российско-аргентинское сотрудничество по борьбе с коронавирусом и новые горизонты партнерства // Дипломатическая служба и практика. 2021. № 3 (3). С. 58–64.

Яковлев П.П. Латинская Америка: возможен ли рывок в развитии? // *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. Т. 63. № 3. С. 94–103.

Яковлев П.П. Экономические шансы Латинской Америки в постковидном мире // *Мировая экономика и международные отношения*. 2021. Т. 65. № 5. С. 5–13.

Яковлева Н.М., Яковлев П.П. Латинская Америка: дорога к коронакризису // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2020(а). Т. 13. № 6. С. 138–160.

Яковлева Н.М., Яковлев П.П. Три волны системного кризиса в Латинской Америке // *Латинская Америка*. 2020(б). № 10. С. 6–20.

América Latina y el Caribe ante la pandemia del COVID-19. Efectos económicos y sociales / Comisión Económica para América Latina y el Caribe (CEPAL). Santiago: Naciones Unidas, 2020. 15 p. (Informe Especial COVID-19 № 1). URL: <https://www.r4v.info/es/document/americ-latina-y-el-caribe-ante-la-pandemia-del-covid-19-efectos-economicos-y-sociales> (дата обращения: 25.02.2022).

Australiana Fortescue invertirá cerca de US\$ 8.000 millones para producir hidrogeno verde en Argentina // *América economía*. 02.11.2021. URL: <https://www.americaeconomia.com/negocios-industrias/australiana-fortescue-invertira-cerca-de-us-8000-millones-para-producir> (дата обращения: 25.02.2022).

Balace Preliminar de las Economías de América Latina y el Caribe / Comisión Económica para América Latina y el Caribe (CEPAL). Santiago: Naciones Unidas, 2021. 177 p.

Brasil confirma primeiro caso da doença // *O Sistema Universidade Aberta do SUS (UNASUS)*. 27.02.2020. URL: <https://www.unasus.gov.br/noticia/coronavirus-brasil-confirma-primeiro-caso-da-doenca> (дата обращения: 25.02.2022).

Brasileña Votorantim y la canadiense CPP Investments formarán un joint venture de energía removable // *América economía*. 22.10.2021. URL: <https://www.americaeconomia.com/negocios-industrias/brasileña-votorantim-y-la-canadiense-cpp-investments-formaran-un-joint-venture> (дата обращения: 25.02.2022).

Chile inició la producción de hidrogeno verde // *ACR Latinoamérica*. 07.09.2021. URL: <https://www.acrlatinoamerica.com/2021090710007/noticias/empresas/chile-inicio-la-produccion-de-hidrogeno-verde.html> (дата обращения: 25.02.2022).

COVID-19 Dashboard by the Center for Systems Science and Engineering (CSSE) at Johns Hopkins University (JHU) // *The Johns Hopkins Coronavirus Resource Center (CRC)*. URL: <https://coronavirus.jhu.edu/map.html> (дата обращения: 17.02.2022).

Cruz E. Reuters: Gobierno chileno proyecta inversiones mineras por US\$ 68.925 millones hasta 2030 // *Rumbo Minero*. 08.11.2021. URL: <https://www.rumbominero.com/chile/reuters-gobierno-chileno-proyecta-inversiones-mineras-68-925-millones-hasta-2030/> (дата обращения: 25.02.2022).

¿Cuáles vacunas estamos aplicando en el país? // *Argentina.gob.* [sitio oficial]. URL: www.argentina.gob.ar/coronavirus/vacuna/cuales (дата обращения: 25.02.2022).

Cuarta ola de COVID: México registra 829 muertes diarias, cifra más alta desde septiembre // *El Financiero*. 01.02.2022. URL: <https://www.elfinanciero.com.mx/nacional/2022/02/01/cuarta-ola-de-covid-mexico-registra-829-muertes-diarias-cifra-mas-alta-desde-septiembre/> (дата обращения: 25.02.2022).

Global Economic Prospects. January 2022 / World Bank. Washington (DC) : World Bank, 2021. 240 p.

Holman J. COVID-19: Peru sees spike in number of hospitalized children // *Al Jazeera*. 15.08.2020. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2020/08/covid-19-peru-sees-spike-number-hospitalised-children-200815142703634.html> (дата обращения: 25.02.2022).

Horton J. Covid: Why has Peru been so badly hit? // *BBC*. 01.06.2021. URL: <https://www.bbc.com/news/world-latin-america-53150808> (дата обращения: 25.02.2022).

La paradoja de la recuperación en América Latina y el Caribe. Crecimiento con persistentes problemas estructurales: desigualdad, pobreza, poca inversión y baja productividad / Comisión Económica para América Latina y el Caribe (CEPAL). Santiago: Naciones Unidas, 2021. 41 p.

Latinoamérica: Nueve de cada 10 empresas proyecta caída en ingresos en 2020 // América economía. 18.09.2020. URL: <https://www.americaeconomia.com/negocios-industrias/latinoamerica-nueve-de-cada-10-empresas-proyecta-caida-en-ingresos-en-2020> (дата обращения: 25.02.2022).

La transformación digital en América Latina se acelera con la pandemia // Banco Bilbao Vizcaya Argentaria (BBVA). 15.01.2021. URL: <https://www.bbva.com/es/la-transformacion-digital-en-america-latina-se-acelera-con-la-pandemia/> (дата обращения: 25.02.2022).

Lithium // Trading Economic. URL: <https://tradingeconomics.com/commodity/lithium> (дата обращения: 25.02.2022).

Malamud C., Núñez R. América Latina: «del exitismo» al pico de la pandemia // Real Instituto Elcano. 05.06.2020. URL: <http://www.realinstitutoelcano.org/> (дата обращения: 25.02.2022).

Multilatinas: llegó la hora de ser flexibles, adaptarse y planificar // América economía. 25.11.2020. URL: <https://www.americaeconomia.com/multilatinas-llego-la-hora-de-ser-flexibles-adaptarse-y-planificar> (дата обращения: 25.02.2022).

Neiburg F. La politización de la pandemia, los féretros vacíos y el abismo brasileño // Nueva sociedad. 2020. Mayo. URL: <https://nuso.org/articulo/Brasil-Bolsonaro-coronavirus/> (дата обращения: 25.02.2022).

«No hay hasta el momento cómo dar puntos positivos a la estrategia de México frente al coronavirus» // La Opinión. México. 14.08.2020. URL: <https://laopinion.com/2020/08/14/coronavirus-en-mexico-no-hay-hasta-el-momento-como-dar-puntos-positivos-a-la-estrategia-de-mexico-frente-al-coronavirus/> (дата обращения: 01.12.2022)

Nuevo coronavirus COVID-19 // Argentina.gob. [sitio oficial]. URL: <https://www.argentina.gob.ar/salud/coronavirus-COVID-19> (дата обращения: 25.02.2022).

Perspectivas del Comercio Internacional de América Latina y el Caribe 2021: en busca de una recuperación resiliente y sostenible / Comisión Económica para América Latina y el Caribe (CEPAL). Santiago: Naciones Unidas, 2021. 217 p.

Svampa M. La pandemia desde América Latina. Nueve tesis para un balance provisorio // Nueva sociedad. 2021. N 291. Enero-febrero. URL: <https://nuso.org/articulo/la-pandemia-desde-america-latina/> (дата обращения: 25.02.2022).

References

América Latina y el Caribe ante la pandemia del COVID-19. Efectos económicos y sociales. Comisión Económica para América Latina y el Caribe (CEPAL). Santiago: Naciones Unidas, 2020. 15 p. (Informe Especial COVID-19 N 1). URL: <https://www.r4v.info/es/document/america-latina-y-el-caribe-ante-la-pandemia-del-covid-19-efectos-economicos-y-sociales> (date of access: 25.02.2022).

Australiana Fortescue invertirá cerca de US\$ 8.000 millones para producir hidrogeno verde en Argentina. América economía. 02.11.2021. URL: <https://www.americaeconomia.com/negocios-industrias/australiana-fortescue-invertira-cerca-de-us-8000-millones-para-producir> (date of access: 25.02.2022).

Balance Preliminar de las Economías de América Latina y el Caribe. Comisión Económica para América Latina y el Caribe (CEPAL). Santiago: Naciones Unidas, 2021. 177 p.

Brasil confirma primeiro caso da doença. O Sistema Universidade Aberta do SUS (UNA-SUS). 27.02.2020. URL: <https://www.unasus.gov.br/noticia/coronavirus-brasil-confirma-primeiro-caso-da-doenca> (date of access: 25.02.2022).

Brasileña Votorantim y la canadiense CPP Investments formarán un joint venture de energía removable. América economía. 22.10.2021. URL: <https://www.americaeconomia.com/negocios-industrias/brasilena-votorantim-y-la-canadiense-cpp-investments-formaran-un-joint-venture> (date of access: 25.02.2022).

Chile inició la producción de hidrogeno verde. ACR Latinoamérica. 07.09.2021. URL: <https://www.acrlatinoamerica.com/2021090710007/noticias/empresas/chile-inicio-la-produccion-de-hidrogeno-verde.html> (date of access: 25.02.2022).

COVID-19 Dashboard by the Center for Systems Science and Engineering (CSSE) at Johns Hopkins University (JHU). The Johns Hopkins Coronavirus Resource Center (CRC). URL: <https://coronavirus.jhu.edu/map.html> (date of access: 17.02.2022).

Cruz E. Reuters: Gobierno chileno proyecta inversiones mineras por US\$ 68.925 millones hasta 2030. Rumbo Minero. 08.11.2021. URL: <https://www.rumbominero.com/chile/reuters-gobierno-chileno-proyecta-inversiones-mineras-68-925-millones-hasta-2030/> (date of access: 25.02.2022).

¿Cuáles vacunas estamos aplicando en el país? // Argentina.gob. [sitio oficial]. URL: www.argentina.gob.ar/coronavirus/vacuna/cuales (date of access: 25.02.2022).

Cuarta ola de COVID: México registra 829 muertes diarias, cifra más alta desde septiembre. El Financiero. 01.02.2022. URL: <https://www.elfinanciero.com.mx/nacional/2022/02/01/cuarta-ola-de-covid-mexico-registra-829-muertes-diarias-cifra-mas-alta-desde-septiembre/> (date of access: 25.02.2022).

Feoktistov D.V. Rossijsko-argentskoe sotrudnichestvo po bor'be s koronavirusom i novye gorizonty partnerstva [Russian-Argentine cooperation in the fight against coronavirus and new horizons of partnership]. Diplomatskaja sluzhba i praktika [Diplomatic service and practice]. 2021. N 3 (3). P. 58–64. (In Russ.)

Global Economic Prospects. January 2022. World Bank. Washington (DC) : World Bank, 2021. 240 p.

Holman J. COVID-19: Peru sees spike in number of hospitalized children // Al Jazeera. 15.08.2020. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2020/08/covid-19-peru-sees-spike-number-hospitalised-children-200815142703634.html> (date of access: 25.02.2022).

Horton J. Covid: Why has Peru been so badly hit? // BBC. 01.06.2021. URL: <https://www.bbc.com/news/world-latin-america-53150808> (date of access: 25.02.2022).

La paradoja de la recuperación en América Latina y el Caribe. Crecimiento con persistentes problemas estructurales: desigualdad, pobreza, poca inversión y baja productividad. Comisión Económica para América Latina y el Caribe (CEPAL). Santiago: Naciones Unidas, 2021. 41 p.

Latinoamérica: Nueve de cada 10 empresas proyecta caída en ingresos en 2020. América economía. 18.09.2020. URL: <https://www.americaeconomia.com/negocios-industrias/latinoamerica-nueve-de-cada-10-empresas-proyecta-caida-en-ingresos-en-2020> (date of access: 25.02.2022).

La transformación digital en América Latina se acelera con la pandemia // Banco Bilbao Vizcaya Argentaria (BBVA). 15.01.2021. URL: <https://www.bbva.com/es/la-transformacion-digital-en-america-latina-se-acelera-con-la-pandemia/> (date of access: 25.02.2022).

Lithium // Trading Economic. URL: <https://tradingeconomics.com/commodity/lithium> (дата обращения: 25.02.2022).

Malamud C., Núñez R. América Latina: «del exitismo» al pico de la pandemia. Real Instituto Elcano. 05.06.2020. URL: <http://www.realinstitutoelcano.org/> (date of access: 25.02.2022).

Multilatinas: llegó la hora de ser flexibles, adaptarse y planificar. América economía. 25.11.2020. URL: <https://www.americaeconomia.com/multilatinas-llego-la-hora-de-ser-flexibles-adaptarse-y-planificar> (date of access: 25.02.2022).

Neiburg F. La politización de la pandemia, los fétretos vacíos y el abismo brasileño. Nueva sociedad. 2020. Mayo. URL: <https://nuso.org/articulo/Brasil-Bolsonaro-coronavirus/> (date of access: 25.02.2022).

«No hay hasta el momento cómo dar puntos positivos a la estrategia de México frente al coronavirus». La Opinión. México. 14.08.2020. URL: <https://laopinion.com/2020/08/14/coronavirus-en-mexico-no-hay-hasta-el-momento-como-dar-puntos-positivos-a-la-estrategia-de-mexico-frente-al-coronavirus/> (date of access: 01.12.2022)

Nuevo coronavirus COVID-19. Argentina.gob. [sitio oficial]. URL: <https://www.argentina.gob.ar/salud/coronavirus-COVID-19> (date of access: 25.02.2022).

Perspectivas del Comercio Internacional de América Latina y el Caribe 2021: en busca de una recuperación resiliente y sostenible. Comisión Económica para América Latina y el Caribe (CEPAL). Santiago: Naciones Unidas, 2021. 217 p.

Svampa M. La pandemia desde América Latina. Nueve tesis para un balance provisorio. Nueva sociedad. 2021. N 291. Enero-febrero. URL: <https://nuso.org/articulo/la-pandemia-desde-america-latina/> (date of access: 25.02.2022).

Yakovlev P.P. Latinskaja Amerika: vozmozhen li ryvok v razvitii? [Latin America: Is a Breakthrough in Development Possible?]. Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija [World Economy and International Relations]. 2019. Vol. 63, N 3. P. 94–103. (In Russ.)

Yakovlev P.P. Yekonomicheskie shansy Latinskoj Ameriki v postkovidnom mire [Economic Chances of Latin America in the Post-Covid World]. Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija [World Economy and International Relations]. 2021. Vol. 65, N 5. P. 5–13. (In Russ.)

Yakovleva N.M., Yakovlev P.P. Latinskaya Amerika: doroga k koronakrizisu [Latin America: The Road to the Coronacrisis]. Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo [Contours of Global Transformations: Politics, Economics, Law]. 2020(a). Vol. 13, N 6. P. 138–160. (In Russ.)

Yakovleva N.M., Yakovlev P.P. Tri volny sistemnogo krizisa v Latinskoi Amerike [Three waves of systemic crisis in Latin America]. Latinskaya Amerika [Latin America]. 2020(b). N 10. P. 6–20. (In Russ.)

Ю.А. Белоус, Н.С. к. Кулиева, К.А. у. Хасанов

**ОСОБЕННОСТИ ГУМАНИТАРНОГО АСПЕКТА
ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ ТУРЦИИ**

Аннотация. Статья посвящена анализу специфики «турецкой модели» гуманитарной политики на современном этапе. В статье рассматривается период правления Партии справедливости и развития (с 2002 г. – по настоящее время) в Турции. Именно в данный период в Турции начался процесс внедрения нетрадиционного внешнеполитического инструментария с акцентом на гуманитарном аспекте внешней политики. Особое внимание уделяется турецкой трактовке гуманитарной составляющей внешней политики. Цель данной работы – выявить особенности турецкого опыта гуманитарной политики. Авторы приходят к выводу о том, что в современной Турции понятие «гуманитарный» используется в основном в двух контекстах: во-первых, в качестве гуманитарной помощи, предназначенной для быстрого реагирования в период необходимости и, во-вторых, помощи развитию, которая носит постоянный и структурный характер. Понятие «гуманитарный» в Турции отличается от российского тем, что турецкий вариант обладает более узкой трактовкой. При этом среди особенностей турецкого видения гуманитарного аспекта внешней политики стоит выделить: доминирование государственной составляющей при реализации гуманитарной политики (хоть и в сотрудничестве с негосударственными организациями), использование гуманитарной политики как подхода, а не просто инструмента внешней политики (гуманитарной является внешняя политика в целом, а гуманитарная дипломатия выделяется как инструмент мягкой силы наравне с культурной дипломатией). Научная значимость работы заключается в формулировании особенностей турецкого опыта гуманитарной политики на примере Центральной Азии, что внесет вклад в осмысление и обновление гуманитарной политики России.

Ключевые слова: гуманитарная политика Турции; понятие «гуманитарный» в Турции; гуманитарная политика России.

Белоус Юлия Александровна – аспирант Департамента международных отношений Факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», младший научный сотрудник, аналитик Центра комплексных европейских и международных исследований НИУ ВШЭ. Россия, Москва.

E-mail: ybelous@hse.ru
ORCID: 0000-0002-0871-8223;
ResearcherID: AAC-5756-2020

Кулиева Нубара Салман кызы – магистрант Факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», стажер-исследователь Центра комплексных европейских и международных исследований НИУ ВШЭ. Россия, Москва.

E-mail: nkulieva@hse.ru
ORCID: 0000-0001-5709-320 X
ResearcherID: GPS-9144-2022

Хасанов Камолитдин Адхамджон угли – студент Факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», стажер-исследователь Центра комплексных европейских и международных исследований НИУ ВШЭ. Россия, Москва.

E-mail: kkhasanov@hse.ru
ORCID: 0000-0003-3994-7456
ResearcherID: GPX-2728-2022

Belous Yu.A., Kuliyeva N.S. k., Khasanov K.A. u. The features of the humanitarian aspect of modern Turkey's foreign policy

Abstract. *This article is devoted to the analysis of the specificity of the «Turkish model» of humanitarian policy at the present stage. The analysis considers the period after the Justice and Development Party came to power in Turkey (from 2002). During this period Turkey began to actively introduce unconventional foreign policy tools with an emphasis on the humanitarian aspect of foreign policy. The article pays special attention to the Turkish interpretation of the humanitarian component of foreign policy. The purpose of this study is to identify the main features of the Turkish experience in conducting humanitarian policy. The authors come to the conclusion that in modern Turkey the term «humanitarian» is used mainly in two contexts: firstly, as humanitarian aid intended for rapid response in times of need and, secondly, as development assistance, which is of constant and structural nature. The term «humanitarian» in Turkey differs from the Russian understanding in that the Turkish version has a narrower interpretation. At the same time, among the features of the Turkish vision of the humanitarian aspect of foreign policy, it is worth highlighting the dominance of the governmental component in the implementation of humanitarian policy (albeit in cooperation with non-governmental organizations), as well as the use of humanitarian policy as an approach and not just an instrument of foreign policy (foreign policy in general is deemed humanitarian, while humanitarian diplomacy stands out as an instrument of soft power on par with cultural diplomacy). The scientific significance of the work lies in formulating the features of the Turkish experience in conducting humanitarian policy (Central Asia case), which will contribute to understanding and updating Russia's humanitarian policy.*

Keywords: humanitarian policy of Turkey; the notion of «humanitarian» in Turkey; humanitarian policy of Russia.

Belous Yuliya Alexandrovna – Postgraduate Student, Department of International Relations, Faculty of World Economy and International Affairs, National Research University Higher School of Economics, Junior Research Fellow, Analyst, Center for Comprehensive European and International Studies, National Research University Higher School of Economics. Russia, Moscow.

E-mail: ybelous@hse.ru

ORCID: 0000-0002-0871-8223;

Researcher ID: AAC-5756-2020

Kuliyeva Nubara Salman kyzy – Master's student at the Faculty of World Economy and International Affairs of the National Research University Higher School of Economics, Research Assistant at the Center for Comprehensive European and International Studies, National Research University Higher School of Economics. Russia, Moscow.

E-mail: nkuliyeva@hse.ru

ORCID: 0000-0001-5709-320 X;

Researcher ID: GPS-9144-2022

Khasanov Kamoliddin Adhamjon ugli – student at the Faculty of World Economy and World Politics of the National Research University Higher School of Economics, an intern researcher at the Center for Comprehensive European and International Studies, National Research University Higher School of Economics.

Russia, Moscow.

E-mail: kkhasanov@hse.ru

ORCID: 0000-0003-3994-7456;

Researcher ID: GPX-2728-2022

Введение

Сегодня в мире не существует единообразного подхода к пониманию гуманитарной политики и, по данным исследований, насчитывается порядка 90 определений этого понятия [Regnier 2011, p. 1213]. В каждой стране наблюдается собственная уникальная трактовка этого понятия, включающая разные составляющие и механизмы реализации. Уникальность турецкого кейса состоит в том, что за довольно короткий промежуток времени (с начала 2000-х годов) была сформирована эффективная и рабочая модель проведения гуманитарной политики. Это актуализирует изучение турецкого подхода к понятию «гуманитарная политика» и делает его опыт полезным для российской модели, особенно в связи с принятием Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом указом президента от 5 сентября 2022 г. Соглас-

но документу, гуманитарная политика рассматривается как неотъемлемая часть российской внешней политики.

В качестве одной из основных целей российской гуманитарной политики подчеркивается формирование объективного восприятия РФ за рубежом, продвижение традиционных российских духовно-нравственных ценностей [Концепция гуманитарной политики 2022], что также близко турецкому видению целей их гуманитарной политики. В связи с этим турецкий опыт гуманитарной политики и ее составляющих представляется интересным в контексте осмысления российской гуманитарной политики, особенно с учетом недавно принятой Концепции.

Что касается Турции, вплоть до конца XX в. это государство являлось лишь реципиентом гуманитарной помощи, которая поступала в рамках послевоенных форматов сотрудничества с западными странами (План Маршалла и Доктрина Трумэна). С конца XX в. и с началом XXI в. роль Турции стала меняться с реципиента гуманитарной помощи на одного из доноров (статус «формирующегося» «emerging» донора) этой помощи и содействия развитию. Примером является гуманитарная деятельность Турции в Центральной Азии, в частности ряд проектов, реализуемых прежде всего Турецким агентством по сотрудничеству и координации (ТИКА).

В Турции понятие «гуманитарный» приобрело особую актуальность в начале XXI в. с приходом к власти в 2002 г. Партии справедливости и развития (ПСР) и усилением значимости гуманитарного компонента новой внешнеполитической модели [Dülger 2017, p. 11]. При этом в эпоху ПСР происходил последовательный пересмотр базовой для республиканского периода развития Турции (с 1923 г.) парадигмы внешней политики, ориентированной на евроатлантическое направление. Это было обусловлено стремлением к стратегической автономии во внешней политике, которая позволила бы Турции играть более заметную роль в международных делах [Donelli 2017, p. 68].

Один из наиболее важных компонентов обновленной модели внешней политики после прихода ПСР к власти заключался в расширении гуманитарного инструментария внешней политики [Davutoğlu 2001, p. 128]. Турция заявила о себе как о стране, роль и значимость которой не ограничивается проецированием интересов западных держав и осуществлением функции «моста» между Западом и Востоком (как, например, в случае урегулирования палестинско-израильского конфликта). Турция стала стремиться к автономной внешнеполитической линии, имеющей три основных измерения: «тюркское», «исламское» и «постосманское». Эти измерения обосновываются чувством ответственности Турции перед, во-первых, тюркскими народами, имеющими этнолингвистическую близость с Турцией. Во-вторых, мусульманской общиной (уммой) в рамках религиозной общности мусульман мира. В-третьих, на-

родами, входившими в состав Османской империи на основе общего культурно-исторического прошлого.

В итоге обновленная модель гуманитарной политики Турции в период ПСР выстраивалась вокруг стремления укрепить внешнеполитическую автономию и нарастить уровень взаимодействия со своими соседями. Гуманитарный аспект внешней политики Турции в период правления ПСР стал достаточно эффективным, о чем свидетельствуют ряд исследователей [Sadık, Zorba 2017, p. 19; Aras 2012, p. 4; Акринар 2013, p. 740]. Однако до сих пор остается недостаточно ясным, каковы элементы успеха гуманитарной модели Турции после прихода к власти ПСР.

Цель данной статьи – выявить особенности турецкого опыта гуманитарной политики после прихода ПСР к власти. Новизна работы обусловлена тем, что турецкая гуманитарная политика рассматривается как в целом комплексный подход к внешней политике, а не только включающий в себя оказание гуманитарной помощи. Научная значимость работы заключается в проекции турецкого опыта на реалии российской гуманитарной политики.

Турецкая трактовка понятия «гуманитарная политика»

Наиболее важный вклад в осмысление гуманитарной политики Турции внес А. Давутоглу, являющийся автором работы «Стратегическая глубина» 2001 г. Идеи А. Давутоглу оказали существенное влияние на внешнюю политику Анкары. Выводы А. Давутоглу легли в основу новой внешнеполитической модели страны в период правления Партии справедливости и развития в стране (начиная с 2002 г.), в особенности на ее начальном этапе [Шлыков 2021, с. 142].

Особое внимание в «Стратегической глубине» уделяется положению о «нулевых проблемах с соседями», предполагавшему решение существующих по периметру государственных границ Турции проблем и создание вокруг себя «пояса безопасности». Для его формирования предполагалось внедрение *нетрадиционного внешнеполитического инструментария* [Маврина 2014, с. 72]. Это рассматривалось как необходимое условие закрепления внешнеполитической автономии Турции. При этом основным ресурсом турецкой гуманитарной политики стало сочетание в ней особенностей геополитического положения и историко-культурного «бэкграунда» [Davutoğlu 2001, p. 128]. Это определяло как географию распространения турецкого влияния, так и применяемый инструментарий.

В Турции понятие «гуманитарная политика» обладает своей спецификой. Само понятие «гуманитарная политика» интересовало ряд турецких исследователей [Yıldırım 2019] и политиков, например А. Давутоглу и представите-

лей ПСР. В частности, А. Давутоглу называл гуманитарный аспект внешней политики Турции «гуманитарной дипломатией» и полагал, что это больше, чем просто гуманитарная помощь [Dışişleri Bakanlığı 2013]. В широком понимании на государственном уровне гуманитарная политика Турции трактуется как политика, которая ориентирована на человека и содействует улучшению условий его жизни прежде всего с точки зрения безопасности [Çavuşoğlu 2020, p. 4]. В узком понимании гуманитарная политика Турции включает в себя следующие ключевые элементы [Making sense 2021, p. 3]. Во-первых, гуманитарную помощь, предназначенную для быстрого реагирования в период необходимости. Во-вторых, помощь развитию, которая носит постоянный и структурный характер.

Турецкими исследователями выделяются три основных измерения гуманитарной дипломатии, составляющих основу трактовки А. Давутоглу [Kanat, Duran 2020, p. 246]. Первое измерение турецкой гуманитарной политики, согласно А. Давутоглу, связано с гражданами Турецкой Республики, а также с этнически близкими Турции представителями иных (тюркских) национальностей. По мнению С. Айдына, основная задача турецкой гуманитарной политики в рамках данного измерения состоит в том, чтобы облегчить жизнь этих граждан внутри страны и за ее пределами [Aydin 2016, p. 102]. Один из главных инструментов – миграционная политика страны, а также политика в отношении турецких «соотечественников». Второе измерение гуманитарной дипломатии Турции включает политику Анкары в отношении кризисных регионов мира и оказание им гуманитарной помощи. Здесь, по мнению Шейшане и Танриверди, основной упор делается на оказании помощи пострадавшим от стихийных бедствий и конфликтов [Şeyşane, Tanrıverdi 2022, p. 163]. В рамках третьего измерения государство принимает на себя ответственность на международном уровне и продвигает интересы нуждающихся в поддержке групп населения на международной арене. Здесь выдвигается тезис о несправедливости существующей международной системы, в частности системы ООН, сформировавшейся по итогам Второй мировой войны [Şeyşane, Tanrıverdi 2022, p. 161].

В настоящее время гуманитарная политика Турции представляет собой новую форму влияния, стремящуюся к балансу между понятиями «совесть» и «сила» [Özerdem 2016, p. 138]. Исследователями выделяются несколько ключевых особенностей турецкой гуманитарной политики, характеризующих на современном этапе ее специфику, а именно: 1) преимущественно двусторонняя основа сотрудничества в контексте проведения гуманитарной политики [Keuman, Sazak 2014, p. 7]; 2) доминирование государственной составляющей в реализации гуманитарной политики [Guo 2020, p. 3; Gilley 2015, p. 53]; 3) использование гуманитарной политики как подхода, а не просто инструмента внешней политики [Davutoğlu 2013, p. 865].

Использование гуманитарной помощи как внешнеполитического инструмента ярко проявилось в период распространения пандемии COVID-19. В этот критический период Турция нарастила интенсивность своего участия в других странах, выражая готовность разделить «бремя» сложившейся ситуации с партнерами. Это привело к тому, что Турция стала третьей в мире страной по уровню доставки медицинской помощи, оборудования и лекарств [Aksoy 2020, p. 241].

В то же время это не исключает эффективного совмещения гуманитарной помощи с традиционными внешнеполитическими инструментами (прежде всего, военными) в рамках нового понимания доктрины «моральный реализм» [Keuman 2017, p. 58]. Подтверждением этому стало сохранение Анкарой своего международного военного присутствия в период пандемии COVID-19. Так, на сегодняшний день Турция располагает военным присутствием как минимум в девяти странах мира, которое варьируется от создания полноценных военных баз (Катар) до развертывания ограниченного военного контингента (например, в Ливии) [Kanat, Duran 2020, p. 231].

Историческая ретроспектива турецкой гуманитарной политики и ее современное состояние

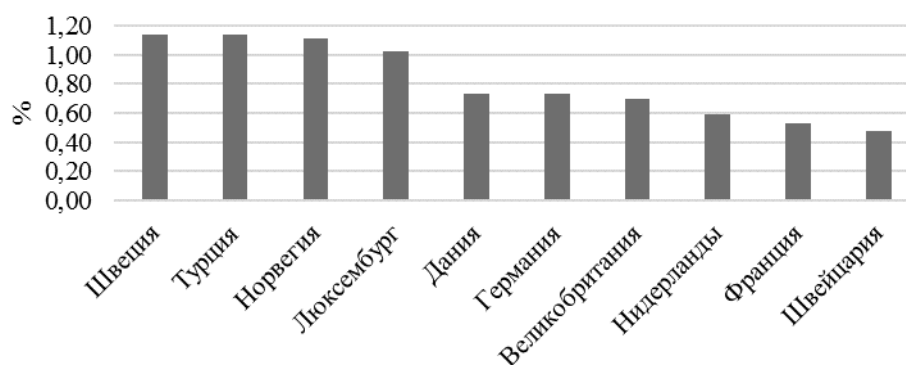
Сегодня по объему оказываемой гуманитарной помощи Турция занимает лидирующие позиции на международной арене, обладая статусом «формирующегося» донора, который страна получила в 2013 г. (страна, не входящая в Комитет содействия развитию ОЭСР, но вносящая вклад в оказание международной гуманитарной помощи по классификации ОЭСР) [Алиева 2017, с. 58].

При этом вплоть до конца XX в. Турция являлась лишь реципиентом гуманитарной помощи, поступавшей в рамках послевоенных форматов сотрудничества с западными странами (План Маршалла и Доктрина Трумэна). В 1985 г. началась реализация первой официальной программы международной помощи Турции в странах Африки к югу от Сахары.

Институционализация турецкой гуманитарной политики началась с создания в 1992 г. ТИКА, являющегося одним из главных проводников турецкой гуманитарной помощи. Сегодня, являясь одним из растущих доноров гуманитарной помощи, Турция по-прежнему входит в топ-10 ее реципиентов [Global 2021, p. 61], что обуславливает уникальность ее положения с точки зрения оказания гуманитарной помощи.

По данным ТИКА, в 2020 г. суммарная помощь Турции в целях развития составила 8797,55 млн долл., при этом процентное соотношение объемов турецкой официальной помощи развитию (ОПР) к ВВП страны составляет 1,14% (вторые в мире по данному соотношению) [Turkish Development 2021, p. 23] (см. рис. 1). Из них 8115 млн долл. представлены официальными денеж-

ными потоками, реализуемыми государственными учреждениями / организациями, в то время как 682,55 млн долл. составляют частные потоки (см. рис. 2).

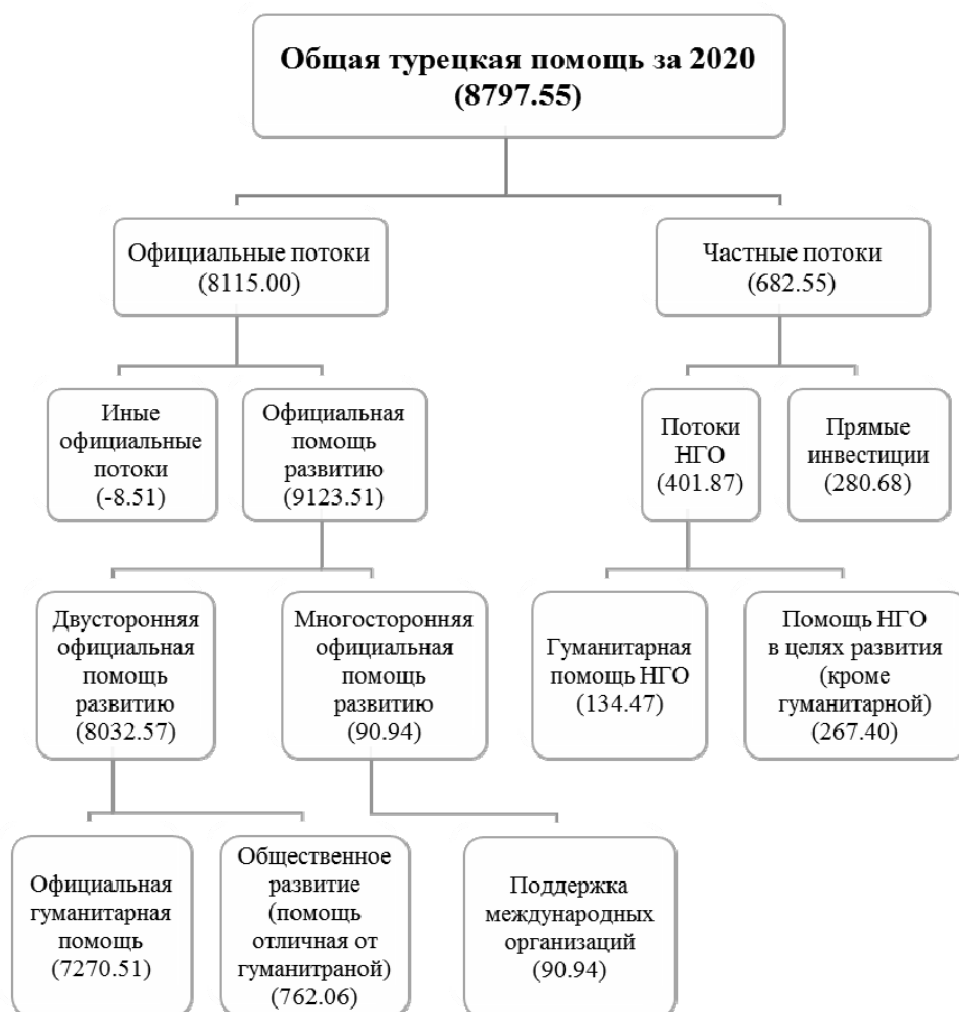

Рисунок 1. Процентное соотношение объемов официальной помощи развитию (ОПР) к валовому национальному доходу (ВНД) стран – членов ОЭСР / Комитета содействия развитию ОЭСР и Турции по состоянию на 2020 год (в %).

Источник: Составлено на основе данных ТИКА.

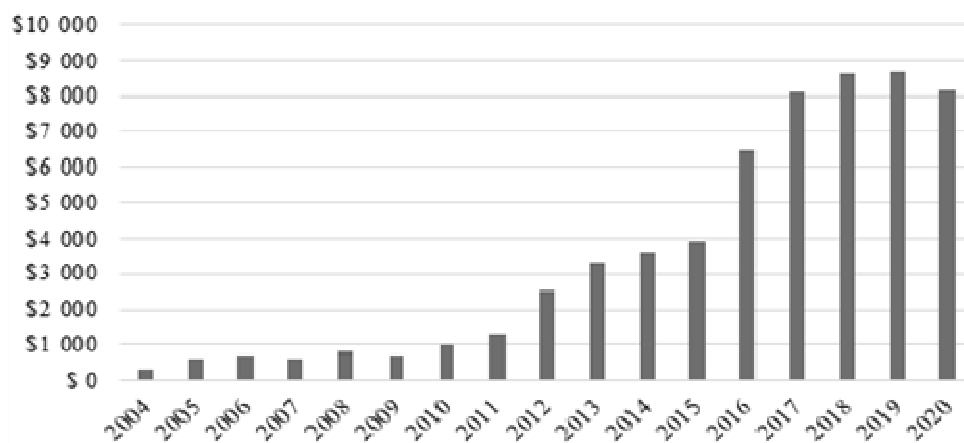
Официальная помощь в целях развития составляет в совокупности 8123,51 млн долл. При этом большая часть официальной помощи в целях развития осуществляется на двусторонней основе (8032,57 млн долл.). В целом в 2010-х годах наблюдается тренд на значительный рост объема турецкой официальной помощи в целях развития. Так, в период с 2004 по 2020 г. эти показатели выросли с 339 млн до 8123,51 млн долл. (т.е. в 24 раза), достигнув своего пика в 2019 г. (8666 млн долл.) [Turkish Development 2014, p. 15] (см. рис. 3).

Основным и наиболее крупным бенефициаром турецкой гуманитарной помощи уже на протяжении многих лет остается Сирия. Это отражает общее смещение фокуса турецкой гуманитарной политики с начала 2010-х годов вследствие событий «арабской весны» в сторону стран Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА). Хотя изначально ТИКА в большей степени ориентировалась на тюркские республики постсоветского пространства, в топ-10 стран – реципиентов турецкой гуманитарной помощи сегодня входят страны БВСА (Сирия, Ирак, Палестина, Сомали, Тунис), Центральной Азии (Казахстан и Кыргызстан) и Балканы (Албания и Босния и Герцеговина), а также Афганистан [Turkish Development 2021, p. 20]. Сегодня Турция разворачивает свою гуманитарную политику на широком геополитическом пространстве, включающем в себя страны Ближнего Востока и Северной Африки, Балканы, государства Центральной Азии и Южного Кавказа [Шлыков 2019, с. 42].

Рисунок 2. Структура турецкой помощи развитию по состоянию на 2021 г. (в млн долл.)

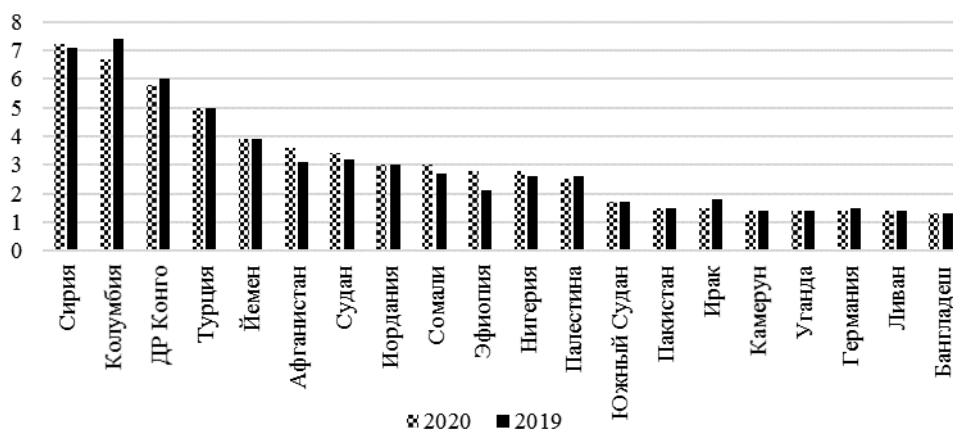
Источник: Составлено на основе данных ТИКА.

Рисунок 3. Динамика объема турецкой помощи развитию в 2004–2020 гг. (в млн долл.)

Источник: Составлено на основе данных ТИКА.

Помимо расширения географического присутствия и «экспорта» гуманитарной политики в другие страны, Турция также принимает большое количество переселенцев, оказывая тем самым поддержку другим странам. Согласно данным Доклада о глобальной гуманитарной помощи 2021 г., Турция занимает четвертое место среди стран с наибольшим количеством вынужденных переселенцев [Global Humanitarian 2021, p. 26] (см. рис. 4).

Рисунок 4. Топ-20 стран с наибольшим числом вынужденных переселенцев в 2019–2020 гг. (в млн человек)

Источник: Составлено на основе данных Global Humanitarian Assistance Report.

Турецкая гуманитарная политика включает ряд направлений, среди которых стоит выделить образование, здравоохранение, инфраструктуру, производство, а также сотрудничество в целях поддержания устойчивого развития. Главным же направлением реализации турецкой официальной помощи развитию, составляющей основу турецкой суммарной гуманитарной помощи, является предоставление экстренной и гуманитарной помощи.

Институциональная основа турецкой гуманитарной политики и особенности турецкой «модели» гуманитарной политики

Основным и наиболее значимым институтом в разветвленной системе осуществления турецкой гуманитарной политики является ТИКА, которая по состоянию на 2021 г. имеет офисы в 60 странах мира [Annual Report 2021, p. 14]. Факт того, что основным инструментом реализации гуманитарной политики выступает государственное учреждение, отражает одну из основных особенностей турецкой «модели» [Naşimi 2014, p. 131]. Этой особенностью является *доминирование государственной составляющей в реализации гуманитарной политики*. Это подтверждает и разделение финансовых потоков, затраченных при реализации гуманитарной политики, подавляющая часть которых проходит через государственные институты и учреждения [Turkish Development 2021, p. 13].

Присущий турецкой модели гуманитарной политики этатизм также подкрепляется вкладом ряда иных государственных организаций. Среди профильных министерств, наиболее активно вовлеченных в процесс реализации турецкой гуманитарной политики (Министерство иностранных дел, Министерство культуры и туризма, Министерство образования), стоит особо отметить созданное в 2009 г. Управление по чрезвычайным ситуациям и стихийным бедствиям Министерства внутренних дел (AFAD). Оценивая эффективность турецкой политики в области помощи в кризисных ситуациях, стоит отметить, что на международном уровне AFAD успешно выполнило целый ряд миссий по оказанию гуманитарной помощи в более чем 50 странах, включая Палестину, Йемен, Сомали, Мозамбик, Эфиопию, Албанию, Сербию, Гондурас, Непал и мн. др. [İletişim Başkanlığı 2022, p. 321].

Влиятельным с точки зрения реализации гуманитарной политики Турции государственным институтом также является Управление по делам религий (Diyanet İşleri Başkanlığı – Диянет), осуществляющее свою деятельность в более чем 100 странах по всему миру. Основным вектором деятельности организации является религиозное образование. Диянет осуществляют различные образовательные программы, создаются школы и университеты, способствующие религиозному просвещению и приобщению населения к

культурным ценностям. Помимо этого, проводится и социальная деятельность, в том числе акции во время мусульманских религиозных праздников, строятся мечети, а также оказываются религиозные услуги (например, сбор и распределение закята – обязательного ежегодного налога для мусульман).

Еще одним активным государственным игроком в сфере гуманитарной политики является Управление по делам турок за рубежом и родственных общин (Yurtdışı Türkler ve Akraba Topluluklar Başkanlığı). Оно координирует программы стажировок и стипендиальные программы для молодых членов диаспоры, курсы для изучения турецкого языка (например, «Молодежные мосты» (Youth Bridges), «Молодые лидеры» (Young Leaders)).

Активная роль государственных институтов не отменяет факт того, что гуманитарная политика Турции имеет многоуровневую природу. *Государственные институты хоть и являются основными проводниками, но осуществляют свою деятельность в тесном сотрудничестве с негосударственными организациями и институтами гражданского общества.* Одним из наиболее крупных и влиятельных среди них представляется Турецкий красный полумесяц (Türk Kızılay), входящий в состав Международного движения Красного Креста и Красного полумесяца.

Важными институтами, задействованными в осуществлении гуманитарной политики помимо ТИКА и других государственных учреждений, являются: во-первых, Фонд гуманитарной помощи Турции (İnsani Yardım Vakfı), осуществляющий благотворительную и правозащитную деятельность. Во-вторых, Фонд Маариф (Türkiye Maarif Vakfı), курирующий международные связи в 67 странах в сфере образования с 2016 г., в особенности строительство школ и университетов, а также предоставление стипендий иностранцам. В-третьих, Фонд Юнуса Эмре с функционирующими на его основе Культурными центрами в 50 странах мира.

Турецкая гуманитарная политика выстраивается на основе преимущественно двусторонних контактов, что, однако, не исключает участие страны в проектах и площадках многостороннего характера, а также активного сотрудничества Турции с целым рядом стран, прежде всего со странами – участницами ОЭСР по данному направлению. Тем не менее порядка 99% оказываемой Турцией официальной помощи развитию осуществляется именно на двусторонней основе. К тому же Турция обладает национальной системой статистики и учета реализуемой гуманитарной помощи, осуществляемой ТИКА.

В результате мы видим, что сегодня турецкая гуманитарная политика позиционируется не просто как инструмент внешней политики, а как комплексный подход, формирующий основу внешнеполитической деятельности и определяющий ее основные ориентиры [Benli Altunışık 2019, p. 5]. Турецкая модель гуманитарной политики представляет собой сочетание гуманитарной

помощи, проектов развития, деловых соглашений, мирных инициатив и множества других элементов. Таким образом, гуманитарная политика позиционируется правящей ПСР как внешнеполитический принцип, определяющий логику турецкой внешней политики.

Практики турецкой гуманитарной политики в Центральной Азии

Гуманитарная политика стала основным инструментом «входа» Турции в Центральную Азию после образования независимых республик в начале 1990-х годов. В период после 2010 г. (начало «арабской весны») фокус турецкой гуманитарной политики сместился на страны Ближнего Востока и Северной Африки. Однако страны Центральной Азии, имеющие этнолингвистическую близость с Турцией, по-прежнему остаются одним из важных направлений турецкой внешней политики.

Турецкая гуманитарная политика в Центральной Азии отличается комплексностью и совмещает как культурный и образовательный компоненты, так и помощь развитию. Одним из основных элементов гуманитарной политики Турции в Центральной Азии сегодня является помощь развитию и, в частности, образование.

Ключевым институтом гуманитарной политики Турции в Центральной Азии, реализующим помощь развитию, является Турецкое агентство по сотрудничеству и координации (ТИКА), созданное в 1992 г. Деятельность ТИКА в Центральной Азии направлена на содействие развитию тюркских стран, включающее в себя: а) реализацию строительства социально-значимых объектов инфраструктуры, б) благотворительные проекты, в) проекты, нацеленные на решение социально-экономических проблем.

К первой категории проектов ТИКА относятся, например, строительство средней школы кыргызско-турецкой дружбы (город Ош, 2012 г.), а также Бишкекской государственной больницы кыргызско-турецкой дружбы (2020). Вторая категория включает благотворительные инициативы, например проект «Теплая зима, счастливое лето» в Казахстане, приуроченный к международному дню защиты детей 1 июня (2021). В результате ТИКА обеспечила 110 детей-сирот в Астане зимней и летней одеждой, а также спортивным инвентарем. К третьей категории проектов ТИКА в Центральной Азии относится оказание материальной поддержки институтов гражданского общества, нацеленное на повышение социально-экономического развития стран региона. Например, в Узбекистане в 2020 г. ТИКА оказала материальную поддержку Бухарской женской предпринимательской ассоциации. Это обеспечило равное участие женщин в рабочей силе и содействовало развитию предпринимательства в Узбекистане.

В свою очередь, образовательная политика – это эффективный инструмент гуманитарной политики Турции прежде всего ввиду продвижения турецкой модели образования «полного цикла». Подобная модель была особенно востребована среди социально уязвимых слоев населения.

Образовательная политика активизировалась в 1990-е годы и имеет три основных направления. Во-первых, это организация образовательных и научных обменов между университетами и предоставление стипендий на обучение в Турции через Турецкую национальную стипендиальную программу (Türkiye Bursları). При этом немалая часть предоставляемых в рамках указанной программы стипендий по состоянию на 2021 г. приходится на представителей стран Центральной Азии и Южного Кавказа (18,1%). Во-вторых, строительство и открытие турецких школ (например, Алматинский казахско-турецкий лицей для девочек, Алматинский казахско-турецкий лицей для мальчиков). В-третьих, создание совместных высших образовательных учреждений и их филиалов, как, например, Международный казахско-турецкий университет им. Ходжа Ахмет Ясави (был открыт в 1991 г. в городе Туркестане) и Кыргызско-турецкий университет «Манас» (был открыт в 1995 г. в Бишкеке).

Проводниками турецкой образовательной политики являются как официальные турецкие институты, так и институты, представленные на неофициальном уровне гюленовского движения (запрещенная после попытки военного переворота в Турции в 2016 г. организация ФЕТО). Деятельности гюленовских институтов сегодня противодействуют официальные турецкие образовательные институты в лице Фонда «Маариф», который переподчиняет себе ряд образовательных учреждений, ранее находившихся в составе гюленовской образовательной сети в регионе. Сегодня Фонд «Маариф» курирует вопросы функционирования турецких образовательных учреждений за границей и рассматривает вопросы получения льготного образования и проживания иностранными студентами в Турции.

Помимо Фонда «Маариф», на стыке образовательной и культурной политики осуществляют деятельность такие институты, как Фонд Юнуса Эмре, Управления турок и родственных сообществ за рубежом (YTB), а также Управление по делам религий (Диянет).

Одним из главных каналов распространения турецкой культуры является Фонд Юнуса Эмре с функционирующим на его основе Институтом Юнуса Эмре, а также его представительства по всему миру – культурные центры Юнуса Эмре. Основанный в 2007 г. Институт Юнуса Эмре открыл 60 культурных центров в 50 странах мира, среди которых по состоянию на 2020 г. центры в Астане, Баку и Тбилиси. На базе культурных центров проводится один из международных экзаменов на знание турецкого языка, а также реализуются различные проекты. Среди них наиболее значимым является проект «Тюркология»,

в рамках которого в зарубежных университетах были созданы кафедры по изучению развития Турции (например, Евразийский университет в Баку).

Это способствует увеличению числа турецких исследований в международном научном сообществе и повышению уровня интереса к Турции среди граждан других государств, в том числе постсоветских. Наряду с этим Институт Юнуса Эмре реализует проект «Я предпочитаю турецкий», в рамках которого в начальных, средних и высших учебных заведениях ведется преподавание турецкого в качестве второго иностранного языка. Это также стимулирует интерес молодого поколения постсоветских стран к изучению турецкого языка.

Во-вторых, в сферу деятельности Управления турок и родственных сообществ за рубежом входит организация программ, стажировок (например, с 2016 г. действует программа стажировок Турции) и стипендий для молодых членов диаспоры. Наряду с этим Управление по делам турок за рубежом и родственных общин предлагает программы, направленные на развитие лидерских качеств, знаний о турецкой культуре и истории, таких как «Молодежные мосты» и «Молодые лидеры». Таким образом, хотя деятельность Управления и ориентирована в первую очередь на турок за рубежом, она также охватывает тюркские народы Южного Кавказа и Центральной Азии.

Помимо этого, Управление организует совместные тематические мероприятия, например, выставки, дни / недели / года / сезоны Турции в этих странах. Это также является одним из важных инструментов турецкого «культурного экспорта». Среди наиболее ярких культурных мероприятий последних лет стоит выделить Дни турецкого кино, организованные в рамках Ташкентского международного кинофестиваля в 2021 г., а также выставка турецких фотографов в Ашхабаде, прошедшая в том же году.

Особенность этих мероприятий заключается в том, что, во-первых, они пользуются спросом и востребованы среди местного населения, во-вторых, они способствуют ознакомлению широких народных масс тюркских стран с культурными особенностями Турции. В свою очередь, это позволяет стимулировать их интерес к изучению турецкой культуры, языка и истории.

В-третьих, школы и университеты Диянет, функционирующие в Турции и за рубежом, направлены на повышение религиозного просвещения в мусульманских странах, а также в странах с мусульманскими национальными меньшинствами. Деятельность учебных заведений Диянет на постсоветском пространстве (например, турецкий лицей в Баку и лицей в Кыргызстане) способствует приобщению молодого населения к турецким культурным ценностям. Кроме того, фондом Диянет осуществляется социальная и гуманитарная помощь в странах Центральной Азии, в рамках которой предоставляется помощь людям в зонах, подверженных влиянию стихийных бедствий, а также реализуются программы по защите сирот. Наряду с этим Диянет оказывает

религиозные услуги, среди которых, например, сбор и распределение закята – обязательного ежегодного налога для мусульман.

В-четвертых, это Международная организация тюркской культуры (ТЮРКСОЙ), функционирующая на базе Организации тюркских государств (ОТГ). Деятельность этой организации направлена, прежде всего, на популяризацию культуры тюркских стран и народов за рубежом. Так, под эгидой ТЮРКСОЙ организуется ряд культурных мероприятий, среди которых, например, оперные фестивали, встречи художников, литературные конгрессы. Одним из крупнейших ежегодных мероприятий, проводимых ТЮРКСОЙ, является празднование Навруза, национального праздника многих тюркских и иранских народов. Результатом активной деятельности ТЮРКСОЙ по продвижению тюркской культуры стали празднования Навруза с участием сотен артистов из тюркских стран в структурах ООН (например, в штаб-квартире ЮНЕСКО, зале Генеральной Ассамблеи), а также в ряде европейских стран (Германия, Австрия, Великобритания).

Уроки для России

Гуманитарный трек российской внешней политики имеет ограниченную относительно иных (например, военного и экономического) ее направлений эффективность. При этом мы видим, что при доминировании государственной составляющей в гуманитарной политике как в России, так и в Турции, эффективность последней несколько выше. В свою очередь, это делает достаточно успешный турецкий кейс источником полезного опыта организации гуманитарной политики России.

Идейное содержание гуманитарной политики Турции, безусловно, является одним из основных составляющих ее успеха. Другим преимуществом турецкого опыта является то, что расширение географии ее гуманитарного присутствия сопровождается идейным обоснованием в отношении стран «тюркского», «исламского» и «постосманского» пространства. При этом Турция применяет «точечный» подход, адаптируя подходы и инструменты гуманитарной политики в зависимости от нужд разных регионов, а не применяя единый подход ко всем.

Институциональная структура гуманитарной политики Турции, хоть и обладает своими ограничениями (прежде всего пересечение компетенций при большом количестве институтов), все же демонстрирует эффективность сотрудничества государственных институтов с негосударственными. Государственные структуры могут эффективно использовать негосударственные организации в качестве инструментов по профильным направлениям гуманитарной политики (например, образование, здравоохранение), а также успешно взаимодействуют с представителями бизнес-структур (например, в

области строительства) при реализации последними конкретных проектов в других странах.

Турецкая гуманитарная политика отличается от такой политики РФ большей комплексностью и разветвленной сетью институтов. При реализации гуманитарных проектов Турция уделяет внимание как культурным мероприятиям, так и социально-значимым проектам (помощь развитию через строительство школ, мечетей и религиозных школ (медресе), совместных университетов и филиалов, больниц). Немаловажную роль здесь играет то, что эти проекты зачастую совместные. Совместными они становятся и за счет привлечения бизнес-ассоциаций, фондов, отдельной работе государственных органов власти с местным сообществом. Координатором такого подхода в России могло бы стать Россотрудничество. В любом случае для России определяющим здесь является укрепление отдельных институтов, закрепление за ними большей координирующей роли.

Что также важно, в России наблюдается более узкая трактовка целевой аудитории реализации гуманитарной политики, замкнутой на понятии «соотечественники». Турецкий подход отличается от российского тем, что категории «турк» и «тюрк» в турецком языке отождествляются. В свою очередь, это позволяет охватить внимание большего количества аудитории, в том числе в Центральной Азии. При этом ограничителем такого турецкого подхода является и то, что представители центральноазиатских стран с осторожностью относятся к данным категориям, дистанцируясь от слишком близкого притяжения к Турции. В этом отношении российский подход мог бы отличаться тем, что не будет затрагивать этнолингвистический и религиозный вопросы за счет расширения целевой аудитории в целом.

Заключение

За период правления ПСР Турция стала одной из наиболее активных стран, осуществляющей гуманитарную деятельность. Принимая самое большое число сирийских беженцев в мире, страна расширила как объем, так и географический охват своей гуманитарной помощи. Для описания нового направления своей растущей активности во внешней политике турецкое правительство официально ввело в употребление понятие «гуманитарная дипломатия». При этом гуманитарный аспект внешней политики страны используется как для распространения турецкого влияния, так и для создания нового образа Турции [Aslan, Kinik 2020, p. 378]. Основными особенностями турецкой «модели» гуманитарной политики на сегодняшний день являются: *преимущественно двусторонняя основа предоставления помощи, преобладание государственного элемента в реализации гуманитарных проектов*. При этом на современном этапе турецкая модель гуманитарной политики отличается

от российской главным образом более активной ролью неправительственных организаций и институтов гражданского общества. К тому же современная Турция характеризует свою внешнюю политику в целом как гуманитарную, что предполагает ориентацию на человека и обеспечение его нормальной жизнедеятельности как в рамках государственных границ, так и за их пределами. Таким образом, гуманитарная дипломатия сегодня является одним из ключевых инструментов внешней политики Турции. Наряду с этим, с точки зрения перспектив развития российской гуманитарной политики уникальность турецкого опыта заключается в том, что несмотря на свои ограниченные возможности, средняя держава за последние два десятилетия сумела стать одним из мировых лидеров по оказанию гуманитарной помощи. В свою очередь, это способствует укреплению роли Анкары на международной арене, а также положительно сказывается на имидже Турции.

Библиография

Алиева А.И. Специфика современных подходов Турецкой Республики к оказанию помощи зарубежным государствам // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2017. № 9 (1). С. 56–92.

Маврина Ю.В. Концепция внешней политики Турции Ахмета Давутоглу // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «История». Международные отношения. 2014. № 1. С. 69–75.

Указ «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом» // Официальный сайт Президента Российской Федерации. 2022. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/69285> (дата обращения: 07.09.2022).

Шлыков П.В. Внешняя политика Турции в постбиполярной системе координат // Международная аналитика. 2021. № 12 (2). С. 130–152.

Шлыков П.В. Дискуссии о справедливом миропорядке в Турции: сравнительный анализ концепций и попыток их реализации в 2000-е годы // Сравнительная политика. 2019. № 10 (4). С. 34–51.

Akpinar P. Turkey's Peacebuilding in Somalia: The Limits of Humanitarian Diplomacy // Turkish Studies. 2013. № 14 (4). P. 735–757. URL: <https://doi.org/10.1080/14683849.2013.863448> (дата обращения: 21.11.2022).

Aksoy H.A. Turkey and the Corona Crisis: The Instrumentalization of the Pandemic for Domestic and Foreign Policy // Geographical Overview. MPC's. Middle East and Turkey. 2020. P. 240–244. URL: <https://www.iemed.org/wp-content/uploads/2021/01/Turkey-and-the-Corona-Crisis-The-Instrumentalization-of-the-Pandemic-for-Domestic.pdf> (дата обращения: 08.11.2022).

Annual Report 2021 // Türkiye Scholarships. 2021. URL: <https://tbbsweb.azureedge.net/tbbsweb/Page/About/Eng-TB-Rapor-2021.pdf> (дата обращения: 11.11.2022).

Aras B. Turkey's Mediation and Friends of Mediation Initiative // Atatürk Stratejik Araştırmalar Enstitüsü. 2012. P. 18. URL: http://sam.gov.tr/pdf/sam-papers/SAM_Papers-No.-04.pdf (дата обращения: 14.11.2022).

Aslan H.K., Kinik K. İnsani Diplomasi // İnsani Diplomasi. 2020. P. 350–391.

Aydın S. Türkiye'nin insani diplomasisi bağlamında Ortadoğu ve Kuzey Afrika ülkeleri gıda güvenliği meselesi // İstanbul: Işık Üniversitesi Yayınları. 2016. P. 101–107. URL: <https://>

acikerisim.isikun.edu.tr/xmlui/bitstream/handle/11729/2472/2472.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 17.11.2022).

Benli Altunışık M. Turkey's Humanitarian Diplomacy: The AKP Model // Bergen: Chr. Michelsen Institute (CMI Brief). 2019. № 4. P. 5. URL: <https://open.cmi.no/cmi-xmlui/bitstream/handle/11250/2619180/Turkey%e2%80%99s%20Humanitarian%20Diplomacy%3a%20The%20AKP%20Model?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 17.11.2022).

Çavuşoğlu M. 2021 – Yılına Girerken girişimci ve insani dış politikamız // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. 2020. URL: https://www.mfa.gov.tr/site_media/html/2021-yilina-girerken-girisimci-ve-insani-dis-politikamiz.pdf (дата обращения: 12.08.2022).

Davutoğlu A. Stratejik Derinlik, Türkiye'nin Uluslararası Konumu // İstanbul: Küre Yayınları. 2001. P. 597.

Davutoğlu A. Turkey's humanitarian diplomacy: Objectives, challenges, and prospects // Nationalities Papers: The Journal of Nationalism and Ethnicity. 2013. Vol. 41. № 6. P. 865–870.

Dışişleri Bakanı Sayın Ahmet Davutoğlu'nun V. Büyükelçiler Konferansında Yaptığı Konuşma // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. 2013. URL: https://www.mfa.gov.tr/disisleri-bakani-sayin-ahmet-davutoglu_nun-v_buyukelciler-konferansinda-yaptigi-konusma_-2-ocak-2013_-ankara.tr.mfa (дата обращения: 12.08.2022).

Donelli F. Features, Aims and Limits of Turkey's Humanitarian Diplomacy // Central European Journal of International and Security Studies. 2017. № 11 (3). P. 59–83. URL: https://cejiss.org/images/issue_articles/2017-volume-11-issue-3/59-cejiss-cejiss-0317-electronic.pdf (дата обращения: 03.11.2022).

Dülger K. Etkinliği Giderek Artan Yeni Bir Kavram Olarak İnsani Diplomasi ve Bu Alanda Örnek Teşkil Eden Türkiye'nin İnsani Diplomasi Anlayışı // Uluslararası Politik Araştırmalar Dergisi. 2017. № 3 (2). P. 1–20.

Gilley B. Turkey, Middle Powers, and the New Humanitarianism // Uluslararası İlişkiler Dergisi. 2015. Vol. 20. № 1. P. 37–58. URL: <https://dergipark.org.tr/en/download/article-file/815755> (дата обращения: 16.11.2022).

Global Humanitarian Assistance Report 2021 // Global Humanitarian Assistance. 2021. URL: <https://devinit.org/documents/1008/Global-Humanitarian-Assistance-Report-2021.pdf> (дата обращения: 12.08.2022).

Guo X. Turkey's International Humanitarian Assistance during the AKP Era: Key Actors, Concepts and Motivations // Asian Journal of Middle Eastern and Islamic Studies. 2020. № 14 (1). P. 121–140. URL: <https://doi.org/10.1080/25765949.2020.1728974> (дата обращения: 30.10.2022).

Haşimi C. Turkey's Humanitarian Diplomacy and Development Cooperation // Insight Turkey. 2014. № 16 (1). P. 127–145. URL: <https://www.insightturkey.com/file/381/turkeys-humanitarian-diplomacy-and-development-cooperation-winter-2014-vol16-no1> (дата обращения: 27.10.2022).

Kanat K.B., Duran B. AK Party Years in Turkey Domestic and Foreign Policy // Ankara: SETA Publications. 2020. P. 402. URL: <https://setav.org/en/assets/uploads/2020/08/AKparty.pdf> (дата обращения: 24.10.2022).

Keyman F. A New Turkish Foreign Policy: Towards Proactive «Moral Realism» // Insight Turkey. 2017. Vol. 19. № 1. P. 58. URL: <https://www.jstor.org/stable/26300479> (дата обращения: 21.10.2022).

Keyman F., Sazak O. Turkey as a Humanitarian State // Project on the Middle East and Arab Spring Paper 2. 2014. URL: <https://research.sabanciuniv.edu/id/eprint/31364/1/keyman-turkey-as-a-humanitarian-state.pdf> (дата обращения: 18.08.2022).

Making sense of Turkey's humanitarian diplomacy in the context of emerging poly-centric world order // Expert seminar. CCEIS. 2021. URL: <https://cceis.hse.ru/news/461858454.html> (дата обращения: 12.08.2022).

Özerdem A. İnsaniyetçilik ve Türk Dış Politikası // Uluslararası İlişkiler Dergisi. 2016. Vol. 13. № 52. P. 129–149. URL: <https://dergipark.org.tr/en/download/article-file/540903> (дата обращения: 30.08.2022).

Regnier P. The emerging concept of humanitarian diplomacy: Identification of a community of practice and prospects for international recognition // *International Review of the Red Cross*. 2011. 93(884). P. 1211–1237. URL: <https://international-review.icrc.org/sites/default/files/irrc-884-regnier.pdf> (дата обращения: 18.08.2022).

Sadık G., Zorba H. Humanitarian Diplomacy for Syrian Refugees and Turkey-EU Relations // *The Journal of Migration Studies*. 2017. Vol. 3. № 2. P. 10–39. URL: <https://www.gam.gov.tr/files/6-2.pdf> (дата обращения: 21.08.2022).

Şeyşane V., Tanrıverdi G. States as «Humanitarians»: The Turkish Brand of Humanitarian Diplomacy // *Marmara Üniversitesi Siyasal Bilimler Dergisi*. 2022. № 10 (1). P. 153–178. URL: <https://dergipark.org.tr/en/download/article-file/1966407> (дата обращения: 24.10.2022).

TİKA Faaliyet Raporu 2021 // Türkiye Cumhuriyeti Kültür ve Turizm Bakanlığı. Türk İşbirliği ve Koordinasyon Ajansı Başkanlığı (TİKA). 2022. URL: <https://www.tika.gov.tr/upload/sayfa/FAAL%C4%B0YET%20RAPORU%202021/T%C4%B0KA%202021%20%C4%B0dare%20Faaliyet%20Raporu.pdf> (дата обращения: 12.08.2022).

Turkish Development Assistance Report 2014 // Türkiye Cumhuriyeti Kültür ve Turizm Bakanlığı. Türk İşbirliği ve Koordinasyon Ajansı Başkanlığı (TİKA). 2014. URL: https://www.tika.gov.tr/upload/old/2022/TurkiyeKalkinma2020ENG_Web.pdf (дата обращения: 12.08.2022).

Turkish Development Assistance Report 2020 // Türkiye Cumhuriyeti Kültür ve Turizm Bakanlığı. Türk İşbirliği ve Koordinasyon Ajansı Başkanlığı (TİKA). 2021. URL: https://www.tika.gov.tr/upload/old/2022/TurkiyeKalkinma2020ENG_Web.pdf (дата обращения: 12.08.2022).

Türkiye'nin Yumuşak Güç Enstrümanı Olarak Kültürel Diplomasi ve İletişim // İstanbul: Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı. İletişim Başkanlığı. 2022. P. 371. URL: <https://www.iletisim.gov.tr/images/uploads/dosyalar/KulturelDiplomasiveIletisimPRESS.pdf> (дата обращения: 13.08.2022).

Yıldırım E. İnsani diplomasi faaliyetlerinin Türkiye'nin yumuşak gücüne etkisi // *Uluslararası Toplum Araştırmaları Dergisi*. 2019. 13 (19). P. 2564–2591. URL: <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/795822> (дата обращения: 17.08.2022).

References

Akpınar P. Turkey's Peacebuilding in Somalia: The Limits of Humanitarian Diplomacy // *Turkish Studies*. 2013. N 14 (4). P. 735–757. URL: <https://doi.org/10.1080/14683849.2013.863448> (date of access: 21.11.2022).

Aksoy H.A. Turkey and the Corona Crisis: The Instrumentalization of the Pandemic for Domestic and Foreign Policy. Geographical Overview. MPC's. Middle East and Turkey. 2020. P. 240–244. URL: <https://www.iemed.org/wp-content/uploads/2021/01/Turkey-and-the-Corona-Crisis-The-Instrumentalization-of-the-Pandemic-for-Domestic.pdf> (date of access: 08.11.2022).

Aliyeva A.I. Specifica sovremennyh podhodov tureckoj Respubliki k okazaniyu pomoshchi zarubezhnym gosudarstvam. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25. Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika [The specifics of the modern approaches of the Republic of Turkey to providing assistance to foreign states. Bulletin of the Moscow University. Series 25. International relations and world politics]. 2017. N 9 (1). P. 56–92. (In Russ.)

Annual Report 2021. Türkiye Scholarships. 2021. URL: <https://tbbsweb.azureedge.net/tbbsweb/Page/About/Eng-TB-Rapor-2021.pdf> (date of access: 11.11.2022).

Aras B. Turkey's Mediation and Friends of Mediation Initiative. Atatürk Stratejik Araştırmalar Enstitüsü. 2012. P. 18. URL: http://sam.gov.tr/pdf/sam-papers/SAM_Papers-No.-04.pdf (date of access: 14.11.2022).

Aslan H.K., Kinik K. «İnsani Diplomasi». İnsani Diplomasi. 2020. P. 350–391.

Aydın S. Türkiye'nin insani diplomasisi bağlamında Ortadoğu ve Kuzey Afrika ülkeleri gıda güvenliği meselesi // İstanbul: Işık Üniversitesi Yayınları. 2016. P. 101–107. URL: <https://acikerisim.isikun.edu.tr/xmlui/bitstream/handle/11729/2472/2472.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (date of access: 17.11.2022).

Benli Altunışık M. Turkey's Humanitarian Diplomacy: The AKP Model. Bergen: Chr. Michelsen Institute (CMI Brief). 2019. N 4. P. 5. URL: <https://open.cmi.no/cmi-xmlui/bitstream/handle/11250/2619180/Turkey%e2%80%99s%20Humanitarian%20Diplomacy%3a%20The%20AKP%20Model?sequence=1&isAllowed=y> (date of access: 17.11.2022).

Çavuşoğlu M. 2021 – Yılına Girenken girişimci ve insani dış politikamız. Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. 2020. URL: https://www.mfa.gov.tr/site_media/html/2021-yilina-girerken-girisimci-ve-insani-dis-politikamiz.pdf (date of access: 12.08.2022).

Davutoğlu A. Stratejik Derinlik, Türkiye'nin Uluslararası Konumu. İstanbul: Küre Yayınları. 2001. P. 597.

Davutoğlu A. Turkey's humanitarian diplomacy: Objectives, challenges, and prospects. Nationalities Papers: The Journal of Nationalism and Ethnicity. 2013. Vol. 41. N 6. P. 865–870.

Dışişleri Bakanı Sayın Ahmet Davutoğlu'nun V. Büyükelçiler Konferansında Yaptığı Konuşma. Türkiye Dışişleri Bakanlığı. 2013. URL: https://www.mfa.gov.tr/disisleri-bakani-sayin-ahmet-davutoglu_nun-v_-_buyukelciler-konferansinda-yaptigi-konusma_-2-ocak-2013_-ankara.tr.mfa (date of access: 12.08.2022).

Donelli F. Features, Aims and Limits of Turkey's Humanitarian Diplomacy. Central European Journal of International and Security Studies. 2017. N 11 (3). P. 59–83. URL: https://cejiss.org/images/issue_articles/2017-volume-11-issue-3/59-cejiss-cejiss-0317-electronic.pdf (date of access: 03.11.2022).

Dülger K. Etkinliği Giderek Artan Yeni Bir Kavram Olarak İnsani Diplomasi ve Bu Alanda Örnek Teşkil Eden Türkiye'nin İnsani Diplomasi Anlayışı. Uluslararası Politik Araştırmalar Dergisi. 2017. N 3 (2). P. 1–20.

Gilley B. Turkey, Middle Powers, and the New Humanitarianism. Uluslararası İlişkiler Dergisi. 2015. Vol. 20. N 1. P. 37–58. URL: <https://dergipark.org.tr/en/download/article-file/815755> (дата обращения: 16.11.2022).

Global Humanitarian Assistance Report 2021. Global Humanitarian Assistance. 2021. URL: <https://devinit.org/documents/1008/Global-Humanitarian-Assistance-Report-2021.pdf> (date of access: 12.08.2022).

Guo X. Turkey's International Humanitarian Assistance during the AKP Era: Key Actors, Concepts and Motivations. Asian Journal of Middle Eastern and Islamic Studies. 2020. N 14 (1). P. 121–140. URL: <https://doi.org/10.1080/25765949.2020.1728974> (date of access: 30.10.2022).

Haşimi C. Turkey's Humanitarian Diplomacy and Development Cooperation. Insight Turkey. 2014. N 16 (1). P. 127–145. URL: <https://www.insightturkey.com/file/381/turkeys-humanitarian-diplomacy-and-development-cooperation-winter-2014-vol16-no1> (date of access: 27.10.2022).

Kanat K.B., Duran B. AK Party Years in Turkey Domestic and Foreign Policy. Ankara: SETA Publications. 2020. P. 402. URL: <https://setav.org/en/assets/uploads/2020/08/AKparty.pdf> (date of access: 24.10.2022).

Keyman F. A New Turkish Foreign Policy: Towards Proactive «Moral Realism». Insight Turkey. 2017. Vol. 19. N 1. P. 58. URL: <https://www.jstor.org/stable/26300479> (date of access: 21.10.2022).

Keyman F., Sazak O. Turkey as a Humanitarian State. Project on the Middle East and Arab Spring Paper 2. 2014. URL: <https://research.sabanciuniv.edu/id/eprint/31364/1/keyman-turkey-as-a-humanitarian-state.pdf> (дата обращения: 18.08.2022).

Making sense of Turkey's humanitarian diplomacy in the context of emerging poly-centric world order. Expert seminar. CCEIS. 2021. URL: <https://cceis.hse.ru/news/461858454.html> (date of access: 12.08.2022).

Mavrina Yu.V. Konceptiya vneshnej politiki Turcii Ahmeta Davutoglu. Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya «Istoriya». Mezhdunarodnye otnosheniya [The concept of foreign policy of Turkey Ahmet Davutoglu. Bulletin of Saratov University. A new series. History series. International relations]. 2014. N 1. P. 69–75. (In Russ.)

Özerdem A. İnsaniyetçilik ve Türk Dış Politikası. Uluslararası İlişkiler Dergisi. 2016. Vol. 13. N 52. P. 129–149. URL: <https://dergipark.org.tr/en/download/article-file/540903> (date of access: 30.08.2022).

Regnier P. The emerging concept of humanitarian diplomacy: Identification of a community of practice and prospects for international recognition. International Review of the Red Cross. 2011. 93(884). P. 1211–1237. URL: <https://international-review.icrc.org/sites/default/files/irrc-884-reginier.pdf> (date of access: 18.08.2022).

Sadık G., Zorba H. Humanitarian Diplomacy for Syrian Refugees and Turkey-EU Relations. The Journal of Migration Studies. 2017. Vol. 3. N 2. P. 10–39. URL: <https://www.gam.gov.tr/files/6-2.pdf> (date of access: 21.08.2022).

Şeyşane V., Tanrıverdi G. States as «Humanitarians»: The Turkish Brand of Humanitarian Diplomacy. Marmara Üniversitesi Siyasal Bilimler Dergisi. 2022. N 10 (1). P. 153–178. URL: <https://dergipark.org.tr/en/download/article-file/1966407> (date of access: 24.10.2022).

Shlykov P.V. Diskussii o spravedlivom miropanyadke v Turcii: sravnitel'nyj analiz koncepcij i popytok ih realizacii v 2000-e gody. Sravnitel'naya politika [Discussions about a just world order in Turkey: a comparative analysis of concepts and attempts to implement them in the 2000 s. Sravnitel'naya Politika]. 2019. N 10 (4). P. 34–51. (In Russ.)

Shlykov P.V. Vneshnyaya politika Turcii v postbipolyarnoj sisteme koordinat. Mezhdunarodnaya analitika [Turkey's foreign policy in the post-bipolar coordinate system. International Analytics]. 2021. N 12 (2). P. 130–152.

TİKA Faaliyet Raporu 2021. Türkiye Cumhuriyeti Kültür ve Turizm Bakanlığı. Türk İşbirliği ve Koordinasyon Ajansı Başkanlığı (TİKA). 2022. URL: <https://www.tika.gov.tr/upload/sayfa/FAAL%C4%B0YET%20RAPORU%202021/T%C4%B0KA%202021%20%C4%B0dare%20Faaliyet%20Raporu.pdf> (date of access: 12.08.2022).

Turkish Development Assistance Report 2014. Türkiye Cumhuriyeti Kültür ve Turizm Bakanlığı. Türk İşbirliği ve Koordinasyon Ajansı Başkanlığı (TİKA). 2014. URL: https://www.tika.gov.tr/upload/old/2022/TurkiyeKalkinma2020ENG_Web.pdf (date of access: 12.08.2022).

Turkish Development Assistance Report 2020. Türkiye Cumhuriyeti Kültür ve Turizm Bakanlığı. Türk İşbirliği ve Koordinasyon Ajansı Başkanlığı (TİKA). 2021. URL: https://www.tika.gov.tr/upload/old/2022/TurkiyeKalkinma2020ENG_Web.pdf (date of access: 12.08.2022).

Türkiye'nin Yumuşak Güç Enstrümanı Olarak Kültürel Diplomasi ve İletişim. İstanbul: Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı. İletişim Başkanlığı. 2022. P. 371. URL: <https://www.iletisim.gov.tr/images/uploads/dosyalar/KulturelDiplomasiveIletisimPRESS.pdf> (date of access: 13.08.2022).

Ukaz «Ob utverzhdenii Konceptii gumanitarnoj politiki Rossijskoj Federacii za rubezhom». Oficial'nyj sajt Prezidenta Rossijskoj Federacii [Decree «On the Approval of the Concept of the Humanitarian Policy of the Russian Federation Abroad». Official website of the President of the Russian Federation]. 2022. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/69285> (date of access: 07.09.2022).

Yıldırım E. İnsani diplomasi faaliyetlerinin Türkiye'nin yumuşak gücüne etkisi. Uluslararası Toplum Araştırmaları Dergisi. 2019. 13 (19). P. 2564–2591. URL: <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/795822> (date of access: 17.08.2022).

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

PHENOMENOLOGY OF SOVIET SOCIETY

DOI: 10.31249/rsm/2023.01.09

А.М. Филитов

1970–1972 И 1989–1990 гг. В СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье проводится ревизия сложившихся представлений о коренных отличиях между процессами и результатами европейской разрядки 70-х годов и объединения Германии в 1989–1990 гг. Автор приводит как аргумент то, что определенные элементы статус-кво, кодифицированного в «восточных договорах» ФРГ, были включены в новую международную систему, которая возникла после слома Берлинской стены и окончания холодной войны. При этом статус-кво, который был зафиксирован в документах разрядки, не мыслился как нечто абсолютное и не допускающее каких-либо изменений, включая и те, которые могли открыть перспективы преодоления раскола Германии и Европы в целом. Тонкий баланс между принципом фиксации европейских границ (в первую очередь – германо-германской границы) и принципом права на самоопределение был достигнут в ходе сложного комплекса дипломатических переговоров, в которых главную роль сыграли А.А. Громыко и В.М. Фалин с советской стороны и Э. Бар – с западногерманской. Путь взаимных компромиссов имел и своих оппонентов. Определенная часть советского дипломатического сообщества и большинство руководителей ГДР выступали против чрезмерных, с их точки зрения, уступок западногерманской стороне. Это приводило к торможению процесса сближения позиций участников переговоров. События 1989–1990 гг. на германской сцене развивались по другому образцу: со смелыми инициативами по установлению более тесных германо-германских связей с перспективой преодоления раскола страны выступило постхонеккеровское руководство ГДР, тогда как с советской стороны на это реагировали нескоординированными и противоречивыми действиями. Это существенным образом ослабило советские позиции перед лицом экспансионистской политики Запада. В результате были упущены реальные шансы на создание более прочной архитектуры безопасности в Европе при недопущении распространения НАТО на восток.

Ключевые слова: разрядка; «восточные договоры»; объединение Германии; А.А. Громыко; В.М. Фалин; Э. Бар; В. Ульбрихт.

Филитов Алексей Митрофанович – доктор исторических наук,
главный научный сотрудник ИВИ РАН. Россия, Москва.
E-mail: a_filitov@mail.ru

Filitov A.M. The Years 1970–1972 and 1989–1990 in Soviet-German Relations: A Comparative Analysis

***Abstract.** The article attempts to revise the conventional view of the total difference between the processes and results of European détente in 1970s and those of German unification in 1989–1990. It is argued that some elements of the status quo codified in Federal Republic's «Eastern Treaties» were incorporated in the new international system that emerged after the fall of the Berlin wall and the end of the Cold war. Conversely, the status quo of the détente settlements was not absolute, allowing for some changes, including the prospects for the unification. The delicate balance between the principle of the fixation of European (and the German-German in particular) borders and that of the self-determination was elaborated by the complicated web of diplomatic exchanges, where Foreign Minister Andrei Gromyko assisted by Valentin Falin on the Soviet side and Egon Bahr on the West German side played the major role. The quest for a compromise was not uncontested, however; a part of the Soviet diplomatic community and most of the GDR leaders opposed the excessive, in their views, concessions to the FRG, which sometimes slowed down the trend towards rapprochement. The events of 1989–1990 on the German scene demonstrated another pattern: the post-Honecker leadership of the GDR took bold initiative aimed at closer ties with West Germany, which could open the prospects of overcoming the division of the country, while the Soviet side responded with a chain of uncoordinated and controversial actions, which weakened its bargaining positions vis-à-vis the expansionist policies of the West. Thus, viable opportunities for a more enduring security architecture in Europe (a ban on NATO expansion to the East primarily) were missed.*

Keywords: détente; Eastern Treaties; German unification; Andrei Gromyko; Valentin Falin; Egon Bahr; Walter Ulbricht.

Filitov Alexey Mitrofanovich – Doctor of History Sciences,
Head Research Fellow of Institute of World History Russian Academy
of Sciences (RAS). Russia, Moscow.
E-mail: a_filitov@mail.ru

На первый взгляд, довольно сложно искать параллели и тем более черты сходства между переговорами и договорами 1970–1972 и 1989–1990 гг. по германскому вопросу. Если в первом случае речь шла о закреплении и легитимации статус-кво, прежде всего в отношении европейских границ, и прежде всего в отношении границы между двумя германскими государствами, то во втором – о сломе этого статус-кво, причем упомянутая граница не просто изменилась, а вообще исчезла. Налицо, казалось бы, полярно противоположные по своим результатам и характеру исторические феномены. На самом деле между ними общего гораздо больше, чем отличного.

Отметим, что если германо-германская граница исчезла, то вторая граница, упомянутая в Московском и Варшавском договорах, а именно восточная граница Польши, напротив, получила дополнительную легитимацию. Она была отнюдь не лишней. В начале 1980-х годов в ФРГ развернулась острая дискуссия относительно того, сохранит ли свою правовую силу отказ от территорий за границей по Одере-Нейсе в случае (тогда считавшимся гипотетическим) воссоединения Германии. Достаточно влиятельные политики приводили тот аргумент, что обязательства, вытекающие из «восточных договоров», связывают лишь правительство западногерманского государства, а будущая (гипотетически) единая Германия от них свободна [Филитов 1993, с. 213–214]. О возможных изменениях в «будущей западной границе Польши», о «границах 1937 года», о «компромиссе», который предусматривал бы «совместное польско-немецкое управление некоторыми территориями» заговорили в ФРГ в первые месяцы 1990 г. явно ободренные обстановкой неразберихи и хаоса, вызванного развалом ГДР и неясной линией советского руководства [Филитов 2009, с. 314–315]. Конец этим спекуляциям был положен Договором 2+4 от 12 сентября 1990 г., где был четко определен территориальный статус объединенной Германии (ФРГ, ГДР, Берлин), а также последующим польско-германским договором от 14 декабря того же года. Таким образом, можно сказать, что урегулирование 1990 г. не отменяло то, что было согласовано в 1970–1972 гг., а опиралось на него, продолжало и закрепляло положения «восточных договоров».

Противоречила ли духу и букве этих договоров идея (а затем и практика) объединения Германии? Для ответа на этот вопрос, очевидно, недостаточно анализировать их тексты (в них понятия типа «воссоединение» или «самоопределение», как известно, отсутствовали). Необходимо обратиться к записям советско-западногерманских переговоров, в ходе которых эти тексты были выработаны. В одобренных ЦК КПСС директивах к этим переговорам с ФРГ содержалась однозначная формулировка: «Если ФРГ будет пытаться поднимать в той или иной форме вопрос о воссоединении двух германских государств, решительно отклонять такую постановку вопроса, как не имеющую отношения к предмету переговоров» [Директивы, л. 28–29]. В этой формулировке, собственно говоря, не было ничего нового. По крайней мере с 1955 г., когда оба германских государства обрели суверенитет, советская сторона стала придерживаться той точки зрения, что вопрос о своем будущем (дву- или моногосударственность) немцы должны решать между собой, без какого-либо вмешательства третьих сторон. Заметим, что процесс объединения именно так и происходил – путем переговоров между представителями ГДР и ФРГ; четыре державы (СССР, США, Великобритания и Франция) занимались лишь вопросами международного статуса объединенной Германии.

Порой советская дипломатия отступала от этой вполне логичной позиции, предлагая определенные решения, которые в принципе должна была бы озвучивать немецкая сторона (идея Общегерманского совета, выдвигавшаяся на Женевском совещании 1959 г.), но такого рода акции желаемого эффекта не давали и к ним впоследствии не возвращались. Разумеется, можно было повторить опыт 1959 г., добавив еще в повестку дня ряд вопросов, весьма актуальных в обстановке конца 60-х – начала 70-х годов: неонацистская опасность в ФРГ, ее роль в военных приготовлениях НАТО и т.п., однако такое нагромождение проблем и их «увязок» неминуемо завело бы переговоры в тупик. Был выбран и решен главный вопрос – о границах, все остальное должно было решаться в будущем, причем дифференцированно: что-то считалось делом исключительно немцев, что-то общим делом их и четырех держав. В этом отношении очень четко определил позицию СССР один из его ведущих дипломатов-германистов В.М. Фалин. На вопрос чиновников западногерманского МИДа, представляют ли собой зафиксированные между СССР и ФРГ договоренности «окончательное урегулирование» германского вопроса, последовал ответ (цитируем его по немецкой записи беседы, состоявшейся 29 марта 1972 г.):

«Не в интересах советской стороны придавать Московскому договору характер заменителя мирного договора. Советская сторона сохраняет интерес к урегулированию типа мирного договора, например в том, что касается определения военного статуса обоих германских государств.

Что касается права на самоопределение, то, как заявил Фалин, Московский договор никак не может его ограничить, поскольку речь идет о естественном неотчуждаемом праве. О чем Советский Союз и Федеративная республика не могут заключить договор между собой, так это об осуществлении права на самоопределение» [Politisches Archiv].

Если первый глава западногерманской делегации на начавшихся в декабре 1969 г. переговорах, посол Х. Аллардт, не смог или не пожелал принять к сведению эту логику, то его преемник Э. Бар, по сути, с ней согласился. Уже на втором заседании с его присутствием (3 февраля 1970 г.) наметилось явное сближение позиций. Глава советской делегации, министр иностранных дел А.А. Громыко констатировал, что «в конституциях обоих германских государств есть ссылки на объединение. Естественно, и та и другая стороны могут иметь свои взгляды на этот счет. Но это не может предопределять отношение к вопросу признания или непризнания границ». Бар со своей стороны выразил согласие с тем, что «два германских государства могут иметь свои собственные представления о будущем, и что расхождения в этих представлениях не должны мешать решению соответствующих вопросов» [Запись беседы А.А. Громыко со статс-секретарем в Ведомстве федерального канцлера Э. Баром 3 февраля 1970 г., л. 53].

Согласно немецкой записи беседы, точка зрения Бара по данному вопросу была изложена в развернутом виде и даже сильнее выражала отход от устарелых штампов, чем это зафиксировано в советском протоколе:

«Федеральный канцлер сказал, что он не хочет больше говорить о воссоединении, и он, статс-секретарь, считает это разумным, поскольку, если об этом слишком много говорить, это привело бы к неверным представлениям. За последние два дня он больше наговорил о воссоединении, чем за последние два года.... Каждая сторона может иметь свои цели, и ...эти цели можно и не вносить в (обсуждаемое) соглашение» [Akten zur Auswärtigen Politik der Bundesrepublik Deutschland 1970. Bd 1. S. 149].

Тем не менее западногерманская сторона настаивала на каком-то упоминании темы объединения – хотя бы и за рамками совместного документа. Первоначально речь шла о некоем двустороннем «устном протоколе», а в конечном счете это вылилось в идею односторонней декларации, воплотившейся в так называемом «Письме о германском единстве». Бар почти открытым текстом давал понять своим собеседникам, что речь идет о чисто пропагандистской уловке, рассчитанной на внутреннее потребление, чтобы уменьшить число противников соглашения с СССР в ФРГ. Аргументация при этом использовалась весьма путаная и противоречивая, что в какой-то степени объясняет первоначально скептическую реакцию советской стороны на эту идею.

Однако после того как Бар сделал решающую уступку, согласившись (в ходе заседания 13 марта) на ту формулу по пограничному вопросу, которая затем вошла в Московский договор, эта позиция изменилась. До сведения западногерманской делегации это изменение советской позиции было доведено только в ходе третьего раунда переговоров (на первом его заседании 12 мая). Между тем уже 25 марта А.А. Громыко направил на утверждение в ЦК КПСС записку, в которой говорилось, в частности, по поводу предложенного Баром проекта «Письма»: оно «не налагало бы на нас каких-либо обязательств, ни в какой мере не означало бы изменения советской позиции по вопросу объединения Германии и вообще не имело бы никакого юридического значения, тем более, что ФРГ не просит от нас подтверждения получения такого письма. ФРГ в принципе могла бы не информировать нас о своем намерении направить такое письмо, а сделать соответствующее заявление или прислать тот или иной документ в момент подписания соглашения или после ...».

В качестве аналогии приводился эпизод с односторонним заявлением Аденауэра такого же рода при установлении дипломатических отношений с СССР в 1955 г., которое «не имело никаких правовых или политических последствий и было не больше, чем формальностью, о которой сейчас вообще никто не вспоминает». Вдобавок записка Громыко напоминала, что сама «ГДР при заключении межгосударственных договоров, как правило, делала и продолжает делать соответствующие заявления о своей позиции по вопросу

объединения Германии», что о «намерении добиваться воссоединения» говорится в решениях последнего съезда СЕПГ и в Конституции ГДР. Общий вывод был очевиден: надо принять условия правительства Брандта. Заключительные слова документа говорят об этом вполне определенно: «предложить ФРГ приступить к подготовке текста соглашения. Считать вопрос срочным» [Громыко А.А. – ЦК КПСС. 25 марта 1970, л. 102–113].

Советская уступка по вопросу о «Письме» поначалу не была должным образом оценена западногерманской стороной. Более того, Бар на том же заседании делегаций, где эта уступка была сделана, по сути, дезавуировал свое предложение от 13 марта. Градус полемики резко повысился. Создавшийся кризис оказался, к счастью, кратковременным. Он был преодолен в ходе трех неформальных встреч Бара с Фалиным, состоявшихся 18–20 мая. Первая же из них началась с предложения Бара «вернуться к тезису по территориальному вопросу, который был выработан в ходе предыдущего раунда обмена мнениями» [Из дневника В.М. Фалина. Запись беседы с статс-секретарем правительства ФРГ Э. Баром 18 мая 1970 г. л. 11].

Это означало отказ от тех «вбросов», которые были им сделаны 12 мая и которые вызвали соответствующую ответную реакцию с советской стороны. Последовавшие переговоры шли не вполне гладко, тем не менее 22 мая на пленарном заседании делегаций был согласован документ, вошедший в историю как «бумага Бара». Такая персональная атрибуция, разумеется, несколько вводит в заблуждение, поскольку речь шла о продукте коллективного творчества, в котором с советской стороны решающую роль сыграл В.М. Фалин. Ему же принадлежит и наиболее яркая характеристика этого продукта: «Документ если не уникальный, то незаурядный в любом случае. 10 пунктов, словно 10 заповедей, должны были перевести советско-западногерманские отношения на качественно новую орбиту. Четыре из этих пунктов составят ткань Московского договора. Остальные превратятся в заявления о намерениях...» [Фалин 2016, с. 173–174].

На этом зигзаги в советско-западногерманском переговорном процессе не закончились. Очередная попытка ревизии уже достигнутых договоренностей была предпринята в ходе визита в Москву министра иностранных дел ФРГ В. Шееля (27 июля – 7 августа 1970 г.). На заседании 29 июля он выступил с идеей исключить из Договора статью 3, где речь шла о границах, объединив ее с предыдущей, где речь шла об отказе от применения силы. Громыко категорически выступил против, заявив, что советская сторона в том, что касается текста этой статьи, «не готова изменить здесь даже запятой». Вместе с тем когда речь зашла вновь о теме германского единства, глава советской делегации занял максимально гибкую позицию. На том же заседании 29 июля им было заявлено: «В Федеративной Республике... раздаются голоса, а что, дескать, будет, если ГДР и ФРГ договорятся об объединении. Это – не вопрос

договора, который мы собираемся заключить, и обсуждать это бесполезно. В практике международных отношений есть немало примеров, когда государства договариваются даже об изменении границ, об их корректировке, допустим по причине необходимости их лучшей охраны. Разумеется, никто не может запретить этого, если они поступают так по согласию, добровольно... По договоренности государства могут принимать решения относительно границ или установления даже одной общей границы. Так было, например, с ОАР и Сирией, когда они объединились и одно государство. Но это вопросы другого порядка» [Запись беседы А.А. Громыко с министром иностранных дел ФРГ В. Шеелем 29 июля 1970, л. 8–39].

Приводя пример с объединением двух ближневосточных государств, А.А. Громыко, конечно, не имел в виду, что аналогичным путем будут развиваться отношения между ФРГ и ГДР (кстати, к моменту московских переговоров государственное объединение Египта и Сирии фактически перестало существовать, оставалось только название Объединенная Арабская Республика, а вскоре исчезло и название). Однако главное было в том, что советская сторона лишний раз подтвердила, что она в принципе не будет возражать против их объединения, коль скоро такой вопрос станет актуальным. Линия преемственности от 1970 к 1990 г. здесь налицо.

Имелись ли издержки в переговорном процессе, осложнившие путь к Московскому договору? Нужно сказать о «потере темпа», запаздывании с принятием решений в то время, когда это сулило максимальную отдачу и приводило к тому, что эта отдача оказывалась значительно меньшей, чем могла бы быть. Не все здесь зависело, разумеется, от советской стороны; нельзя списывать со счетов труднообъяснимую медлительность руководства ФРГ. Если советско-западногерманские документы были готовы к подписанию уже 22 мая, почему нельзя было их тогда же и подписать, а не тянуть до 12 августа? В промежутке оппозиция развернула активную кампанию против «восточной политики» с использованием достаточно грязных методов, включая похищение секретных документов и их утечку в прессу. Результатом стало ослабление внутривнутриполитической базы правительственной коалиции, что сказалось на результатах местных выборов в трех землях ФРГ, показавших значительное падение популярности СвДП. Можно согласиться с мнением, выраженным колумнистом «Шпигеля»: еще до этих выборов (они состоялись 14 июня) у правительства был шанс «быстро заключить договор с Москвой на базе “бумаги Бара” и записать это на свой счет как внешнеполитический успех»; этот шанс не был использован, хотя «результат переговоров Бара уже тогда считался оптимальным» [Der Spiegel, S. 23].

Определенные вопросы можно поставить и в отношении советской тактики на переговорах. Если отвечавшая интересам СССР и его союзников позиция западногерманской стороны определилась уже в марте 1970 г., то почему нель-

зя было сразу и зафиксировать ее в совместном документе, а не тянуть с этим до мая? Так удалось бы избежать и того «кризиса» в переговорах, о котором шла речь выше, и, вероятно, добиться более обязывающих формулировок по границам («признание»). Самый общий ответ надо, видимо, искать в том сообщении, что функция принятия политических решений принадлежала не МИДу, глава которого считал данный вопрос «срочным», а вышестоящим органам – Совету министров и Политбюро ЦК КПСС. В.М. Фалин в своих мемуарах отметил специфический порок «нашей бюрократии» – склонность долгое время уклоняться от рассмотрения того или иного вопроса, после чего следовала «спешка без пяти минут 12» [Фалин 2016, с. 146]. Это многое объясняет, но далеко не все. Порой высшему руководству могли поступать различные, даже противоположные «сигналы», и чтобы осуществить правильную выборку объективно требовалось определенное время. Такое имело место и в истории Московского договора. Если глава МИДа рекомендовал согласиться с предложениями Бара, включая и проект упомянутого «Письма», то из посольства СССР в ФРГ пришла даже не рекомендация, а категорическая резолюция: «целесообразно отклонить» – причем, что характерно, вообще без всякого обоснования [Царапкин – Семенову 13 апреля 1970, л. 115–116]. Крайне конфронтационные оценки шли в МИД из советского посольства в ГДР. Министр мог и не отправлять эти депеши «наверх», но там наверняка располагали и другими каналами информации, и эта информация могла существенно отличаться от той, что поставлял МИД.

Имелся и еще один фактор, существенно осложнявший выработку оптимального курса в подходе к германским реалиям, – фактор ГДР. Первое, что можно сказать о позициях руководства немецких «друзей» по вопросам, которые так или иначе затрагивались в ходе советско-западногерманских дискуссий, – это их крайняя противоречивость. Приведем два примера. В сентябре 1967 г. Ульбрихт высказался о том, что главное – это германо-германский диалог, а советской дипломатии не следовало бы вообще в него влезать: «Если по вопросу, непосредственно затрагивающему жизненные интересы ГДР, будет первым говорить Советский Союз, то у населения может сложиться впечатление, что за ГДР выступает СССР. Это несомненно осложнит нашу борьбу с национализмом» [Протокольная запись консультаций между делегациями МИД СССР, МИД ПНР и МИД ГДР 14–15 сентября 1967 г., л. 107]. В феврале же 1970 г., на встрече с прибывшим в Берлин А.А. Громыко он заявлял уже нечто совершенно противоположное: «...надо ясно себе представлять, что по вопросу о границе ГДР с Бонном не договориться, если до того не будет достигнуто соответствующей договоренности между СССР и ФРГ» [Запись беседы А.А. Громыко с Первым секретарем ЦК СЕПГ 24 февраля 1970 года, л. 34].

На той же встрече он довел идею «отмежевания» от западного соседа до абсурдного максимума: даже употребление эпитета «германский» уже объяв-

лялось по существу «неполиткорректным», если использовать современную терминологию: «Около месяца в печати ГДР не употребляется выражение два или оба германских государства, так как это возбуждает иллюзии относительно единства нации и внутригерманских отношений. Мы говорим теперь только «отношения между ГДР и ФРГ», «переговоры между суверенной ГДР и суверенной ФРГ» [Запись беседы А.А. Громыко с Первым секретарем ЦК СЕПГ 24 февраля 1970 г., л. 38].

Между тем всего за несколько месяцев до этого, в октябре 1969 г. на заседании Политбюро ЦК СЕПГ Ульбрихт говорил о том, что «ныне существуют два государства немецкой нации» [Dokumente zur Deutschlandpolitik 1969, S. 29], а в декабре 1969 г. делегация ГДР на совещании руководителей государств – членов Варшавского договора представила проект договора с ФРГ, в преамбуле которого фигурировала все та же формула о «двух германских государствах немецкой нации».

Эти противоречия отражали, по-видимому, сложные процессы в руководстве СЕПГ / ГДР, где сталкивались разные силы и концепции, причем в практических рекомендациях Ульбрихт выглядел еще достаточно «умеренным» и реалистичным политиком. На той же встрече 24 февраля 1970 г. он выразил обоснованное пожелание, чтобы в планируемом советско-западногерманском документе принцип нерушимости границ фигурировал не только в общей форме, но и с конкретным упоминанием границы между ГДР и ФРГ «хотя бы в скобках». Однако для Председателя Совета министров ГДР В. Штофа этого показалось мало; он заявил со всей категоричностью: «ГДР будет требовать не просто уважения, а признания границы, окончательного и полного признания».

Имеющиеся документы указывают на то, что в этой «суперортодоксальности» Штоф был не одинок: против Ульбрихта сложилась мощная группировка, в которую входил и почти официальный его «наследник» Э. Хонеккер. В перипетиях этой борьбы внутри руководства «друзей» еще много неясного. Действительно ли конфликт достиг такой точки, что Ульбрихт добился удаления Хонеккера со всех постов и отправки его «на учебу» и что для отмены этого решения потребовалось срочное вмешательство советского посла, о чем тот пишет в своих мемуарах [Абрасимов 2007, с. 261–262]? Действительно ли завязались тайные контакты между социал-демократами ФРГ и окружением Ульбрихта – информация такого рода поступала советской стороне из разных источников, в том числе от того же Э. Бара [Из дневника В.М. Фалина 20 октября 1970 г., л. 54]? Действительно ли консервативные круги ФРГ получали некие материалы из ГДР, призванные скомпрометировать политику разрядки, как об этом сообщалось в предназначенном для партийных функционеров материале Правления СДПГ? [Абрасимов – Фалину 28 августа 1970 г., л. 103]. Что это были за материалы, от кого они были получены, если

это вообще имело место? Для ответа на эти вопросы требуются, очевидно, дополнительные исследования.

В самой общей форме можно констатировать, что позиции немецких «друзей» были порой осложняющим фактором на пути к «восточным договорам», но все же не решающим. Главным вопросом был пограничный, и ради его урегулирования можно было пойти на определенные уступки, невзирая на реакцию руководства ГДР, тем более, что ее интересы были удовлетворены по максимуму: впервые в международном договоре правительство ФРГ назвало другое германское государство его настоящим именем, признав границу с ним нерушимой, причем вовсе не «в скобках». ГДР получила исторический шанс мирного и органичного развития в качестве международно-признанного государства, равноправного члена мирового сообщества. Этот шанс не был использован. Широкое протестное движение подорвало основы существовавшего там строя, поставило в порядок дня преодоление раскола Германии и обретения ею государственного единства.

Как в сравнении с периодом 1970–1972 гг. выглядела в сложившихся условиях ситуация в треугольнике Москва – Берлин – Бонн? Отметим, что первый импульс к поискам путей сближения двух германских государств, открывающий путь к их эвентуальному объединению, последовал от нового руководства ГДР. Речь идет о проекте «договорного сообщества», выдвинутом главой ее правительства Х. Модровым в программном заявлении 17 ноября 1989 г. О реакции советской стороны мы можем прочесть в воспоминаниях советника-посланника посольства СССР в Берлине И.Ф. Максимычева: «Возражения (негласные, но совершенно определенные) неожиданно поступили из ЦК КПСС, который до сих пор безропотно принимал к сведению все фантазии руководства ГДР. Советских товарищей покорило уже то обстоятельство, что Модров вопреки многолетней традиции не согласовал с Москвой внешнеполитическую часть своего выступления. Но особенно их обеспокоило то, что “договорное сообщество” могло быть истолковано как какая-то форма конфедерации, что считалось в Москве до поры до времени абсолютно предосудительным. Напрасно Модров убеждал советских представителей: “Если мы не займемся национальным вопросом, он очень скоро займется нами”, хотя это после падения стены было очевидной истиной. ЦК КПСС упорно стоял на своем. 24 ноября в Берлин прибыл заведующий международным отделом ЦК КПСС В.М. Фалин, который в ходе закрытой встречи с Кренцем и Модровым в советском посольстве информировал их о недовольствии руководства СССР, вызванным этим моментом заявления. Драгоценное время уходило; стратегический выигрыш, обеспеченный предложениями Модрова, растрачивался впустую» [Максимычев 2010, с. 209].

Заметим, что в ФРГ инициатива нашла более позитивный отклик: 20 ноября состоялись переговоры между руководителями ГДР и министром в

ведомстве федерального канцлера Р. Зайтерсом, в ходе которых «зондировались возможности реализации предложения о договорном сообществе» [Lehmann 1996, S. 391].

21 ноября советника федерального канцлера Х. Тельчика посетил прямой подчиненный Фалина Н.С. Португалов, который заявил, что Советский Союз мог бы при определенных условиях «дать зеленый свет немецкой конфедерации», и вручил Тельчику соответствующий рукописный текст [Филитов 2009, с. 308–309]. Для Бонна выводы были очевидны: во-первых, зачем зондировать что-то в Берлине, если это уже предлагают в Москве, а во-вторых, надо торопиться с провозглашением курса на быстрое объединение, а то СССР может захватить здесь инициативу. До сих пор неясна подоплека демарша Португалова; Фалин во всяком случае отрицал, что он давал такое поручение своему сотруднику; поскольку тот имел перед отъездом беседу с помощником Горбачева А.С. Черняевым, возможно, именно последнего следует считать автором всей идеи, либо имело место соавторство.

Ни Португалов, ни Черняев, ни даже Фалин, занимавший достаточно высокий пост, не имели функций и полномочий принятия политических решений. То же самое можно сказать и о Тельчике. Но если последний оперативно информировал канцлера о том, что произошло 21 ноября, то Горбачев, судя по всему, вообще ничего об этом не знал. Иначе трудно понять, почему он так резко осудил «10 пунктов» Коля, с которыми тот выступил в бундестаге 28 ноября и которые по существу были ответом на демарш Португалова. Или все-таки знал и колебался, давать ему официальную санкцию или оставаться на прежней позиции сохранения ГДР любой ценой, за что ратовал Фалин? Во всяком случае министр иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншер, которому во время своего визита в Москву в начале декабря пришлось выслушать инвективы Горбачева по адресу Коля и его «10 пунктов», уловил, если верить его мемуарам, некую в них неискренность, сделав вывод, что «дверь к единству Германии уже открыта... советское руководство уже настроилось на признание неизбежности объединения Германии» [Genscher 1995, S. 687]. О том же говорил и отказ Горбачева от приглашения французского президента Ф. Миттерана поехать вместе с ним в ГДР, «где совместное появление этих двух лидеров означало бы сигнал, что они твердо выступают за статус-кво в Германии» [Smyser 1999, p. 368–369].

Сигналы, исходящие с советской стороны, оставались крайне противоречивыми. Тот же Португалов, впервые высказавшийся насчет возможности объединения Германии, опубликовал в западногерманской печати статью, посыл которой был прямо противоположным: «Две Германии лучше, чем одна». Статья эта появилась 26 января 1990 г. [Дашичев 2015, с. 277]. Своеобразным курьезом можно считать то, что именно в этот день состоялось совещание ЦК КПСС, где был зафиксирован факт развала государственных

структур в ГДР. Ситуация «двух Германий» уже переставала быть политической реальностью. 11 февраля 1990 г., по итогам визита Коля в Москву было заявлено, что «сейчас между СССР, ФРГ и ГДР нет разногласий по поводу того, что вопрос о единстве немецкой нации должны решать сами немцы и сами определять свой выбор, в каких государственных формах, в какие сроки, какими темпами и на каких условиях они это единство будут реализовывать» [Филитов 2009, с. 307]. Если воспринимать эти формулировки буквально, то получалось, что четыре державы, имевшие определенные права и ответственность в отношении Германии, вообще исключались из переговорного процесса. Это упущение было скорректировано конституированием модели 2+4.

Какое-то время функционировал и еще один переговорный механизм, который можно было определить как 2+2. Имеются в виду консультации между руководителями правовых служб министерств иностранных дел СССР, Франции, ФРГ и ГДР. Согласно информации советского участника этого форума, особенно плодотворный характер имел обмен мнениями с представителем ФРГ Эстерхельтом, который, в частности, заявил, «что если советские войска покинут Германию, то американцы не смогут рассчитывать на длительное пребывание своих войск на немецкой территории» [Филитов 2009, с. 331–333]. Прогноз оказался неверным, и можно задаться вопросом, не было ли «обещание» Эстерхельта всего лишь тактическим маневром.

Что касается переговоров на германо-германском уровне, то ГДР удалось добиться в какой-то мере закрепления тех изменений в отношениях собственности, которые были осуществлены в восточной Германии после 1945 г. (аграрная реформа, акты экспроприации отдельных предприятий, предметов искусства и т.д.), что лишней раз подтверждает некорректность представления о договоренностях 1990 г. как полном отрицании и разрушении статуса-кво. Для Советского Союза переговоры по формуле 2+4 закончились менее удачно: поначалу планировалось обеспечить внеблоковый статус объединенной Германии, затем – по крайней мере, нераспространение структур западного блока на восток. Однако первая позиция была полностью сдана, а в отношении второй советская сторона удовлетворилась устным заверением американского госсекретаря Дж. Бейкера о том, что НАТО не продвинется за пределы объединенной Германии «ни на дюйм». В западной историографии не утихает дискуссия по поводу этого высказывания Бейкера. Отражало ли оно позицию администрации США или речь шла о его личном мнении? Был ли он искренен, давая данное заверение, или намеренно вводил советскую сторону в заблуждение? Почему тогдашнее советское, а затем и российское руководство не потребовало более четких и твердых гарантий своей безопасности? Это лишь некоторые из дебатированных вопросов [Shifrinson 2016, p. 7–44; Trachtenberg 2021. p. 162–203].

Во всяком случае, в ситуации 1989–1990 гг. отступление советской дипломатии по жизненно важным вопросам европейской безопасности не было объективно predetermined неизбежным феноменом. И.Ф. Максимычев приводит в связи с этим характерное высказывание одного из высокопоставленных сотрудников администрации США Ф. Зеликова: «Тогдашняя советская политика предельно облегчила для США задачу включить объединенную Германию в НАТО, поскольку она ни разу не попыталась опередить события. Если бы СССР ... в конце 1989 года на определенных условиях (например, неприсоединения к НАТО) предложил германское единство, Бонн и Вашингтон попали бы в весьма некомфортное положение» [Максимычев 2000, с. 135].

«Окно возможности» в плане достижения более приемлемого для СССР (и Европы в целом) урегулирования существовало, и оно было открыто довольно долго. Насколько долго – это предмет дальнейших исследований. Во всяком случае, чем раньше соображения, изложенные в ноябрьском демарше Португалова, приобрели бы статус официальной инициативы советской дипломатии, тем реальнее был бы оптимальный с советской и европейской точек зрения результат. Этого не случилось. Руководство СССР оставалось на старой позиции немецкой двугосударственности вплоть до конца января 1990 г., зато упомянутый демарш привел к резкому изменению политики ФРГ. Не будь его, вряд ли появились бы «10 пунктов» Коля, и вообще вряд ли вопрос об объединении приобрел такую актуальность и динамику. Налицо своеобразный исторический парадокс.

Имел место и еще один парадокс. В обстановке 1970–1972 гг. столкновение различных течений и концепций с естественным результатом в виде противоречивости и неопределенности политических установок были феноменом, характерным для руководства ГДР, а СССР представлял собой образец более консолидированного, последовательного и гибкого политического курса. В конце 1989 – начале 1990 г. картина оказалась диаметрально противоположной. Хотя ГДР находилась в состоянии острейшего кризиса, ее руководство, несмотря на партийные различия, оказалось способным проявить единство и определенные успехи в отстаивании интересов своих граждан перед лицом подавляющего превосходства партнера по переговорам, тогда как обладавшая огромным потенциалом советская сверхдержава оказалась парализованной внутренними конфликтами и отсутствием четкой политической линии. Различия в планировании советских дипломатических операций были и в 1970–1972 гг., имело место и определенное запаздывание с принятием верных решений, о чем говорилось выше. Однако тогда это вело лишь к незначительным издержкам, которые не имели критического значения. В ситуации 1989–1990 гг. эти издержки приобрели уже фатальный характер. Их последствия все мы ощущаем вплоть до наших дней.

Библиография

- Абрасимов П.А. Четверть века послом Советского Союза. Изд. 2-е дополн. М.: Нац. обозрение, 2007. 307 с.
- Абрасимов П.А. – Фалину В.М. 28 августа 1970 г. // АВП РФ. Ф. 0742. Оп. 15. П. 97. Д. 34. Л. 103.
- Громыко А.А. – ЦК КПСС. 25 марта 1970 // АВП РФ. Ф. 0757. Оп. 15. П. 58. Д. 14. Лл. 102–113.
- Дашичев В.И. От Сталина до Путина. Воспоминания и размышления о прошлом, настоящем и будущем. М.: Новый Хронограф, 2015. 608 с.
- Директивы к переговорам с ФРГ об отказе от применения силы. 3 декабря 1969 г. // АВП РФ. Ф. 0757. Оп. 14. П. 53. Д. 6. Лл. 28–29.
- Запись беседы А.А. Громыко со статс-секретарем в Ведомстве федерального канцлера Э. Баром 3 февраля 1970 г. // АВП РФ. Ф. 0757. Оп. 15. П. 56. Д. 3. Л. 53.
- Запись беседы А.А. Громыко со статс-секретарем в Ведомстве федерального канцлера Э. Баром 10 февраля 1970 г. // АВП РФ. Ф. 0757. Оп. 15. П. 56. Д. 3. Л. 79.
- Запись беседы А.А. Громыко с Первым секретарем ЦК СЕПГ, Председателем Госсовета ГДР В. Ульбрихтом 24 февраля 1970 г. // АВП РФ. Ф. 0742. Оп. 15. П. 93. Д. 4. Л. 34.
- Запись беседы А.А. Громыко с министром иностранных дел ФРГ В. Шеелем 29 июля 1970 // АВП РФ. Ф. 0757. Оп. 15. П. 56. Д. 4. Лл. 38–39.
- Из дневника В.М. Фалина. Запись беседы со статс-секретарем правительства ФРГ Э. Баром 18 мая 1970 г. // АВП РФ. Ф. 0757. Оп. 15. П. 56. Д. 5. Л. 11.
- Из дневника В.М. Фалина. Запись беседы со статс-секретарем Ведомства канцлера ФРГ Э. Баром 20 октября 1970 г. // АВП РФ. Ф. 0757. Оп. 15. П. 56. Д. 5. Л. 54.
- Максимычев И.Ф. Падение Берлинской стены. Из записок советника-посланника посольства СССР в Берлине. М.: Вече, 2010. 350 с.
- Максимычев И.Ф. Падение берлинской стены: Записки очевидца // Новая и новейшая история. 2000. № 3. С. 128–135.
- Протокольная запись консультаций между делегациями МИД СССР, МИД ПНР и МИД ГДР 14–15 сентября 1967 г. // АВП РФ. Ф. 0757. Оп. 12. П. 49. Д. 12. Лл. 99–120.
- Фалин В.М. Без скидок на обстоятельства. Политические воспоминания. М.: Центрполиграф, 2016. 445 с.
- Филитов А.М. Германский вопрос: от раскола к объединению. Новое прочтение. М.: Международные отношения, 1993. 240 с.
- Филитов А.М. Германия в советском внешнеполитическом планировании, 1941–1990. М.: Наука, 2009. 331 с.
- Царапкин С.К. – Семенову В.С. 13 апреля 1970 // АВП РФ. Ф. 0757. Оп. 15. П. 58. Д. 14. Лл. 115–116.
- Akten zur Auswärtigen Politik der Bundesrepublik Deutschland. 1970. Bd. 1–3. München: Oldenbourg 2001. 2494 S.
- Der Spiegel. 1970. № 31. S. 23.
- Dokumente zur Deutschlandpolitik. VI. Reihe. Bd 1. 21 Oktober 1969 bis 31. 31 Dezember 1970. Bearb. von Daniel Hoffman. München: Oldenbourg, 2002. XCVIII. 1114 S.
- Genscher H.-D. Erinnerungen. Berlin: Siedler-Verlag, 1995. 1086 S.
- Lehmann H.G. Deutschland-Chronik 1945 bis 1995. Bonn: Bouvier, 1996. 574 S.
- Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes. B130. 9018 A.
- Shiffrinson J.R.I. «Deal or No Deal?» The End of the Cold War and the U.S. Offer to Limit NATO Expansion // International Security. 2016. № 4. Pp. 7–44.

Smyser W.R. From Yalta to Berlin: The Cold War Struggle over Germany. New York: St. Martin's Press, 1999. 465 p.

Trachtenberg M. The United States and the NATO Non-extension Assurances of 1990: New Light on an Old Problem? // *International Security*. 2021. № 3. P. 162–203.

References

Abrassimov P.A. Chetvert' veka poslom Sovetskogo Soyusa. [Quarter Century as an Ambassador of the Soviet Union] Izd. 2 dopolnennoye [Second Edition, enlarged]. M.: Nacz. obozrenie, 2007. 307 p.

Abrassimov P.A. – Falinu V.M. 28 avgusta 1970 g. AVP RF. F. 0742. Op. 15. P. 97. D. 34. L. 103.

Gromyko A.A. – ZK KPSS. 25 marta 1970 goda. – AVP RF. F. 0757. Op. 15. P. 58. D. 14. Ll. 102–113.

Dashichev V.I. Ot Stalina do Putina [From Stalin to Putin]. M.: Novy'j Xronograf, 2015. 608 p.

Direktivy k peregovoram s FRG ob otkaze ot primeneniya sily [Directives for the negotiations with FRG on the renunciation of force]. 3 dekabrya 1969 g. [3 December 1969]. – AVP RF. F. 0757. Op. 14. P. 53. D. 6. Ll. 28–29.

Zapis' besedy A.A. Gromyko so stats-sekrtaryom v Vedomstve federal'nogo kantslera E. Barom 3 fevralya 1970 [Transcript of the Talk by A.A. Gromyko with State Secretary in the Office of Federal Chancellor E. Bahr on 3 February, 1970]. – AVP RF. F. 0757. Op. 15. P. 56. D. 3. L. 53.

Zapis' besedy A.A. Gromyko so stats-sekrtaryom v Vedomstve federal'nogo kantslera E. Barom 10 fevralya 1970 [Transcript of the Talk by A.A. Gromyko with State Secretary in the Office of Federal Chancellor E. Bahr on 10 February, 1970]. – AVP RF. F. 0757. Op. 15. P. 56. D. 3. L. 79.

Zapis' besedy A.A. Gromyko s Pervym Sekretaryom ZK SEPG, Predsedatelem Gossoveta GDR V. Ulbrikhtom 24 fevralya 1970 goda [Transcript of the talk by A.A. Gromyko with the First Secretary of SED Central Committee, Chairman of GDR State Council, W. Ulbricht, on 23 February, 1970]. – AVP RF. F. 0742. Op. 15. P. 93. D. 4. L. 34.

Zapis' besedy A.A. Gromyko s ministrom inostrannykh del FRG V. Sheelem 29 iyulya 1970 [Transcript of the talk by A.A. Gromyko with FRG Foreign Minister, W. Scheel on 29 July 1970]. – AVP RF. F. 0757. Op. 15. P. 56. D. 4. Ll. 38–39.

Iz dnevnika V.M. Falina. Zapis' besedy so stats-sekrtaryom pravitelstva FRG E. Barom 18 maya 1970 [From Falin's Diary. Transcript of the Talk with State Secretary in the Government of FRG, E. Bahr, on 18 May 1970]. – AVP RF. F. 0757. Op. 15. P. 56. D. 5. L. 11.

Iz dnevnika V.M. Falina. Zapis' besedy so stats-sekrtaryom vedomstva kantslera FRG E. Barom 20 oktyabrya 1970 g. [From Falin's Diary. Transcript of the Talk with State Secretary in the Office of FRG Chancellor, E. Bahr, on 20 October 1970]. – AVP RF. F. 0757. Op. 15. P. 56. D. 5. L. 54.

Maksimychiev I.F. Padeniye Berlinskoi steny. Iz zapisok sovetnika-poslannika posol'stva SSSR v Berline [The Fall of the Berlin Wall. From the Notes of the Envoy-Advisor in the USSR Embassy in Berlin]. M.: Veche, 2010. 350 p.

Maksimychiev I.F. Padeniye Berlinskoi steny: zapiski ochevidtza [The Fall of the Berlin Wall: the Notes of the Eye-Witness] // *Novaya i novejschaya istoriya*. 2000. N 3. P. 128–135.

Protokol'naya zapis' konsultatsiy mezhdru delegatsiyami MID SSSR, MID PNR i MID GDR 14–15 sentyabrya 1967 g. [Official Transcript of the Consultations between Delegations of the Foreign Ministries of the USSR, PPR and GDR on 14–15 September 1967]. – AVP RF. F. 0757. Op. 12. P. 49. D. 12. Ll. 99–120.

Falin V.M. Bez skidok na obstoyatel'stva. Politicheskiye vospominaniya [With No Allowance for Circumstances. Political Recollections]. M.: Centrpoligraf, 2016. 445 p.

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

Filitov A.M. Germanskiy vopros: ot raskola k ob'edineniyu. Novoye prochteniyе [German Question: From Division to Unification. New Reading]. M.: Mezhdunarodny'e Otnosheniya, 1993. 240 p.

Filitov A.M. Germaniya v sovetskom vneshnepoliticheskom planirovanii, 1941–1990. [Germany in the Soviet Foreign Policy Planning, 1941–1990]. M.: Nauka, 2009. 331 p.

Tsarapkin S.K. – Semyonov V.S. 13 aprelya 1970 // AVP RF. F. 0757. Op. 15. P. 58. D. 14. Ll. 115–116.

Akten zur Auswärtigen Politik der Bundesrepublik Deutschland. 1970. Bd 1–3. München: Oldenbourg 2001. 2494 S.

Der Spiegel. 1970. N 31. S. 23.

Dokumente zur Deutschlandpolitik. VI. Reihe. Bd 1. 21 Oktober 1969 bis 31.

31 Dezember 1970. Bearb. von Daniel Hoffman. München: Oldenbourg, 2002. XCVIII. 1114 S.

Genscher H.-D. Erinnerungen. Berlin: Siedler-Verlag, 1995. 1086 S.

Lehmann H.G. Deutschland-Chronik 1945 bis 1995. Bonn: Bouvier, 1996. 574 S.

Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes. B130. 9018 A.

Shiffrinson J.R.I. «Deal or No Deal?» The End of the Cold War and the U.S. Offer to Limit NATO Expansion // International Security. 2016. N 4. Pp. 7–44.

Smyser W.R. From Yalta to Berlin: The Cold War Struggle over Germany. New York: St. Martin's Press, 1999. 465 p.

Trachtenberg M. The United States and the NATO Non-extension Assurances of 1990: New Light on an Old Problem? // International Security. 2021. N 3. P. 162–203.

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

REFLECTIONS, COMMUNICATIONS, COMMENTS

DOI: 10.31249/rsm/2023.01.10

Чу Чэнчэн

ГУМАНИТАРНЫЙ ОБМЕН МЕЖДУ КНР И СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В РАМКАХ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС- ОДИН ПУТЬ» (ПОЛИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

***Аннотация.** Данная статья посвящена анализу внешней политики Китайской Народной Республики в сфере гуманитарного сотрудничества. Отмечается, что после окончания холодной войны роль гуманитарного обмена в международных отношениях КНР заметно возросла. В этих условиях руководство Китая продолжает укреплять существующие гуманитарные связи с зарубежными странами, а также находить новые пути к сотрудничеству. Данный подход позволяет современному Китаю играть важнейшую роль в глобальном управлении.*

В статье рассматривается роль и место региона Центральной Азии (ЦА) во внешней политике КНР. Государства, входящие в ЦА, расположены в центре Евразии. Данные государства исторически являлись важнейшим звеном древнего Шёлкового пути. Китай граничит с тремя странами, относящимися к ЦА. По этой причине ЦА имеет важное геополитическое значение для Китая и условий его дальнейшего развития.

В работе анализируется текущее состояние и общие характеристики развития гуманитарного обмена между Китаем и странами ЦА в рамках инициативы «Один пояс – один путь» (ОПОП). Укрепление гуманитарных связей между народами стран, находящихся на территории древнего Шёлкового пути, является одной из ключевых составляющих стратегии инициативы ОПОП, в рамках которой Китай и страны, входящие в ЦА, ведут активную работу по сближению своих народов.

Автор рассматривает текущие условия сотрудничества в области образования между Китаем и странами ЦА. Сотрудничество в области образования, как наиболее важная часть гуманитарного обмена, отражает текущую ситуацию и уровень взаимодействия Китая и стран ЦА. В настоящий момент Китай и страны ЦА достигли значительных успехов в данном направлении. В рамках ОПОП был создан Университетский альянс «Один пояс – один путь», деятельность которого направлена на развитие образовательного сообщества ОПОП. В рамках функционирования данного альянса многие ограничения, ранее существовавшие в образовательных отношениях между Китаем и странами ЦА, удалось устранить.

Помимо этого, в статье также обсуждаются существующие проблемы развития гуманитарного обмена Китая и стран ЦА в рамках инициативы ОПОП.

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

Результаты проведенных исследований показывают, что инициатива ОПОП является наиболее важным внешнеполитическим средством для развития гуманитарного обмена, предложенным Китаем за последние годы. Рассматривая текущую обстановку в общих чертах, необходимо отметить, что в отношениях между Китаем и странами ЦА достигнуты значительные успехи в гуманитарной сфере.

Ключевые слова: инициатива «Один пояс – один путь»; гуманитарный обмен; КНР; Центральная Азия; образовательное сотрудничество.

Чу Чэнчэн – аспирант 2-го факультета глобальных процессов
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.
Россия, Москва.
E-mail: chuchengcheng117@gmail.com

Chu Chengcheng. Humanitarian exchanges between the PRC and the countries of Central Asia within the framework of the Belt And Road initiative (A Political Analysis)

Abstract. *The article is dedicated to the analysis of China's foreign policy in the field of humanitarian cooperation. It points out that after the end of the Cold War, the role of humanitarian factors in China's international relations has been increasing. In light of that, China continues to strengthen humanitarian ties with foreign countries and plays an increasingly important role in global governance.*

The article also refers to Central Asia's role and place in PRC foreign policy. Central Asia is located in the center of Eurasia and the center of the Silk Road. In addition, China shares borders with three Central Asian countries, which naturally makes Central Asia of great geopolitical significance to China.

The article analyzes the current state and general characteristics of the development of humanitarian exchanges between China and Central Asian countries under the One Belt, One Road initiative. International humanitarian ties between China and Central Asia are one of the key components of the OBOR project. This paper pays particular attention to the cooperation between China and Central Asian countries in the field of education. The author believes that educational cooperation being the most important part of humanitarian exchange reflects the current situation and the level of cooperation between China and Central Asia. As part of the OBOR initiative, the One Belt One Road University Alliance was created, dedicated to developing the OBOR education community, which helped eliminate the restrictions in education ties between China and Central Asia.

This article also discusses the problems in the humanitarian exchanges between China and Central Asian countries under the OBOR framework.

The author's conclusion is that the OBOR initiative is the most important foreign policy tool in developing humanitarian exchanges, that was proposed by China in recent years. Generally speaking, major progress has been made in the humanitarian field between China and Central Asian countries.

Keywords: *the One Belt; One Road initiative; humanitarian exchange; China; Central Asia; educational cooperation.*

Chu Chengcheng – Postgraduate student of the Faculty
of Global Studies Lomonosov Moscow State University.
Russia, Moscow.
E-mail: chuchengcheng117@gmail.com

Введение

В настоящее время современный мир претерпевает глубокие масштабные изменения, в ходе которых происходят такие процессы, как формирование многополярности, экономическая глобализация, информатизация общества, а также культурная диверсификация. По причине процессов, перечисленных выше, современные государства смогли значительно укрепить международные связи. Однако в то же время на современном этапе мирового развития часто происходят различные региональные конфликты, возникают глобальные вызовы, такие как терроризм, потоки беженцев, усиление дисбаланса в развитии стран. Все данные факторы повышают уровень глобальной неопределенности и нестабильности.

А.Н. Чумаков и М.С. Стычинский исследовали проблему культурно-цивилизационного диалога в условиях глобального мира. В своей работе авторы отметили, что «культурные различия играют первостепенную роль в процессах установления межкультурных контактов, что, в свою очередь, является основной причиной существования различного рода противоречий и конфликтов на глобальном уровне» [Чумаков, Стычинский 2018, с. 3–14].

По этой причине гуманитарные вопросы привлекают все большее международное внимание и становятся важной темой обсуждения в рамках повестки международных отношений. В «Докладе о развитии человеческого потенциала» за 1999 г. программы развития ООН утверждали, что глобализация предоставляет прекрасные возможности для развития человеческого потенциала, но эти возможности могут стать реальностью только в том случае, если они будут сопровождаться улучшением процессов управления.

В этих условиях Китай продолжает укреплять гуманитарные связи с другими государствами. Так, например, на сегодняшний день гуманитарный обмен уже стал важнейшей частью внешней политики Китая и ключевым средством повышения уровня открытости Китая внешнему миру.

В 2005 г. на саммите ООН по случаю 60-й годовщины создания Организации Китай выдвинул Концепцию создания гармоничного мира. С этого момента концепцию построения гармоничного мира можно считать официальной внешнеполитической концепцией Китая.

В июле 2017 г. Китай принял документ под названием «Несколько идей об укреплении и улучшении гуманитарного обмена между Китаем и зару-

бежными государствами», который служит в качестве руководящей идеологии и основой для принципов гуманитарной политики Китая.

Так, в данном документе указывается, что гуманитарный обмен является важной частью внешней политики Китая. С момента завершения XVIII съезда КПК Китай стал придавать большее значение гуманитарной сфере и гуманитарным связям с зарубежными странами. В результате проводимой политики правительству страны удалось внести значительный вклад в развитие открытости Китая внешнему миру, оказать эффективную поддержку международным отношениям, способствовать взаимному признанию с другими странами [Бодрова 2015, с. 441]. Таким образом, Китай принимает активное участие в глобальном управлении гуманитарной областью, активно участвует в проектах глобализации, таких как ШОС, БРИКС, инициатива ОПОП и строительстве мирового сообщества с единой судьбой. Китай стремится к созданию инновационного механизма сотрудничества в гуманитарной сфере на высоком уровне, обогащению и расширению значения сферы гуманитарного обмена.

В сентябре 2013 г. Председатель КНР Си Цзиньпин выдвинули инициативу совместного строительства «Один пояс, один путь» (ОПОП), которая заинтересовала международное сообщество.

В марте 2015 г. в Китае запущен проект «Общее видение и конкретные действия, направленные на продвижение совместного строительства “Экономического пояса Шёлкового пути” и “Морского Шёлкового пути XXI века”». Проект придерживается принципов «совместных консультаций», «совместного строительства» и «совместного пользования приобретенными результатами». Опираясь на совокупным историческим и культурным духом Шёлкового пути, сущность которого заключается в построении действенного сотрудничества, открытости и толерантности, взаимном изучении и обоюдной выгоде, инициатива ОПОП ставит в качестве ведущих целей воплощение политической координации, связь инфраструктур, обеспечение бесперебойной торговли, свободного перемещения денежных средств и помощь в сближении народов.

Многие современные исследователи называют инициативу ОПОП «второй открытостью Китая», произошедшей после 1979 г., которая является своеобразным продолжением политики «реформ и открытости», активно проводившейся в 1980-х и 1990-х годах прошлого века.

Так, например, британский исследователь геополитик Х. Маккиндер в своей работе «Демократические идеалы и реальность» отметил, что традиционно в центре мира лежит Евразийский континент, а в его центре находится «сердце мира», или «Хартленд» (heartland). Хартленд – это средоточие континентальных масс Евразии. ЦА расположены в Хартленде. Политическое,

экономическое и культурное развитие Хартленда играет важную роль в будущем мировом развитии.

Необходимо отметить, что Китай граничит с Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном, которые входят в регион Центральной Азии (ЦА). Поскольку ЦА также является центром Великого Шёлкового пути, необходимость развития отношений со странами ЦА в различных сферах со стороны Китая не подвергается сомнению.

После распада Советского Союза в начале 1990-х годов прошедшего столетия Китай и государства ЦА определили дипломатические взаимоотношения. В последние годы сотрудничество Китая и стран ЦА качественно увеличилось, шагнуло на принципиально другой уровень вследствие инициативы ОПОП не только усиливать торгово-финансовое сотрудничество Китая и государств ЦА, но и реализовывать помощь гуманитарному обмену и двухсторонним взаимоотношениям.

Нынешнее состояние гуманитарного обмена между Китаем и странами ЦА в рамках инициативы ОПОП

В Китае существует древняя поговорка: «Главное в отношениях между государствами – это близкие чувства и взаимная симпатия их народов; главное в отношениях между народами – это их взаимное общение». Данная поговорка подчеркивает понимание современным Китаем того, что гуманитарный обмен является важным аспектом в международных отношениях.

За прошедшие 30 лет в истории развития гуманитарного обмена между Китаем и странами ЦА, исследователи, как правило, выделяют три этапа.

Первый этап (1992–2000 гг.). В данный период государства, находящиеся в регионе ЦА, получили независимость. КНР установила дипломатические отношения со всеми странами ЦА.

Второй этап (2003–2012 гг.). На данном этапе была сформирована Шанхайская организация сотрудничества, которая действует в качестве инструмента по реализации китайской внешней политики в Центральной Азии, а также играет весомую роль в процессе формирования сотрудничества в различных областях.

Третий этап (с 2013 г. – по настоящее время). В рамках данного этапа после запуска инициативы ОПОП, страны ЦА приняли активное участие в ее продвижении и развитии. В ходе проводимой политики было укреплено экономическое и торговое сотрудничество между Китаем и странами ЦА, а также были получены заметные достижения в рамках гуманитарного обмена. Реализация инициативы ОПОП открыла модель сотрудничества, которая способствует интеграции образования и гуманитарных связей.

За последние восемь лет в рамках инициативы ОПОП Пекин непосредственно сотрудничал с государствами ЦА, а также основал двусторонние механизмы стратегического взаимодействия, подобные Новейшей финансовой стратегии Казахстана «Нурлы жол», «Новому плану Узбекистана», «Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года» и «Возрождению древнего Шёлкового пути» Туркменистана.

В рамках постройки ОПОП Китай и государства, входящие в ЦА, реализовывают широкое сотрудничество в разных сферах, таких как наука, образование, культура, здравоохранение и т.д.

Цель данного сотрудничества заключается в укреплении основы взаимоотношений между народами и разработке крепкой общественной почвы для реализации инициативы ОПОП. Правительство Китая ежегодно предоставляет 10 тыс. муниципальных стипендий этим государствам. В то же время районные органы власти Китая также организовали особые стипендии Шёлкового пути с целью поддержания интернациональных гуманитарных обменов. В рамках этого движения организуются разнообразные проекты гуманитарного сотрудничества, такие как Год культуры Шёлкового пути, Год туризма, Фестиваль искусства, Фестиваль кино, различные телевизионные мосты, семинары, диалоги в аналитических центрах и т.д.

Профессор Казахского национального университета имени аль-Фараби С. Мусатаев отметил, что экономический пояс Шёлкового пути по праву считается грандиозным геополитическим и культурно-гуманитарным проектом. Он распространяется на Восток, Север, Запад и Юг. Успешная реализация всех поставленных задач обязательно принесет колоссальную выгоду трем миллиардам человек, живущим на территории государств, входящих в данную инициативу, вне зависимости от рода их деятельности и профессии [Эксклюзив 2016].

Поскольку инициатива ОПОП способствует гуманитарному обмену между Китаем и странами ЦА, параллельно происходит и укрепление политического взаимного доверия, торгово-экономического сотрудничества, культурного взаимопонимания между людьми. Все это играет важную роль в продвижении инициативы ОПОП и реализации концепции сообщества с единой судьбой.

Взаимодействие Китая и стран ЦА в сфере образования в рамках ОПОП

Сотрудничество в области образования является важной частью международных обменов Китая [Кузнецова, Машкина 2020, с. 146]. Китайский ученый Чжоу Гупин предложил концепцию образовательной дипломатии, проанализировав взаимосвязь между инициативой ОПОП и образовательной

дипломатией. В частности, исследователь отметил, что образовательная дипломатия существует уже давно, и появление инициативы ОПОП способствовало ее развитию. Основная функция образовательной дипломатии заключается в содействии общению между людьми [Zhou Guping, Han Liang 2018, p. 3–9].

После начала осуществления инициативы ОПОП Китай придает большое значение сотрудничеству в сфере образования в странах, расположенных вдоль ОПОП. Базовым документом в данной области является План образовательных мер для инициативы «Один пояс, один путь» Министерства образования КНР (2016), который дает пояснения по позиционированию образования и обеспечению двух аспектов поддержки ОПОП:

- поощрение контактов между людьми;
- оказание поддержки специалистам всех стран – участников данной инициативы.

Данный шаг в первую очередь направлен на совместное развитие образовательного направления Шёлкового пути, цель которого заключается в дополнительной поддержке сотрудничества по продвижению инициативы ОПОП и в укреплении международных отношений.

Еще одним значительным аспектом в реализации гуманитарного сотрудничества представляется сеть институтов Конфуция. В реальное время Китай открыл 13 институтов Конфуция в странах ЦА, которые отвечают всем нужным требованиям для изучения китайского языка. Можно сказать, что институты Конфуция стали фундаментом для изучения китайского языка в данном регионе и играют важную связующую роль в укреплении дружбы Китая и государств ЦА. В то же время количество иностранных учащихся в Китае из государств ЦА быстро растет. Китай стал одной из наиболее предпочтительных стран для учащихся ЦА для получения высшего образования. Стипендия Шёлкового пути Правительства Китая обеспечивает наилучшую платформу для студентов из стран, расположенных вдоль ОПОП, для получения образования в Китае.

Статистические данные из таблицы 1, иллюстрируют число иностранных студентов, прибывших в Китай из стран ЦА в 2004–2018 гг. Видно, что с 2004 г. число иностранных студентов из ЦА, приезжающих в Китай, увеличивается каждый год. При этом общая тенденция роста числа иностранных студентов на протяжении всего периода сохраняется. По сравнению с цифрами, обозначенными за 2008 г., в 2018 г. общее число студентов из стран ЦА удвоилось.

В частности, следует отметить, что число студентов, обучающихся за рубежом, резко возросло с 2005 по 2006 г., что связано с подписанием Соглашения об образовании Шанхайской организации сотрудничества в 2006 г.

Таблица 1

Число иностранных студентов в Китае по странам ЦА (2004–2018)

Годы	Страны					Итого
	Казахстан	Узбекистан	Кыргызстан	Таджикистан	Туркменистан	
2004	386	176	129	40	23	754
2005	781	109	248	66	31	1235
2006	1825	244	562	140	49	2820
2007	3827	340	1157	332	91	5747
2008	5666	467	1324	554	271	8282
2009	6497	582	1283	539	547	9448
2010	7874	764	1441	923	928	11930
2011	8287	996	1901	1189	1123	13 496
2012	9565	1347	2513	1398	1602	16 425
2013	11 165	1805	3115	1944	2089	20 118
2014	11 764	2192	3163	2015	2002	21 136
2015	13 198	2450	3232	2309	1967	23 156
2016	13 996	3129	3247	2606	2147	25 125
2017	14 224	4171	4154	3282	2601	28 432
2018	11 784	6323	4614	4007	3157	29 885

Источник: Statistical report on international students in China [Statistical report 2018]

По данным Министерства образования КНР, в 2016 г. общее число иностранных студентов в Китае составило 442 773, в то время как насчитывалось 207 746 иностранных студентов из стран, расположенных вдоль ОПОП, что составляет 46,92% от общего числа иностранных студентов в Китае [Statistical report 2018]. Кроме того, Казахстан не только занимает первое место среди стран ЦА, но и занимает восьмое место среди стран, направляющих в Китай студентов, уступая только России. Данные цифры показывают, что инициатива ОПОП была положительно воспринята властями ЦА, особенно в области сотрудничества в сфере образования.

В целях действенной интеграции университетов, находящихся на территории стран, расположенных вдоль Шёлкового пути, в рамках реализации инициативы ОПОП были построены альянсы университетов для последующего поддержания обменов между университетами. Например, в Сиане в 2015 г. был основан Альянс университетов Шёлкового пути [Introduction]. В 2016 г. в Урумчи был создан Университетский альянс Китая и стран ЦА, больше 50 университетов из Китая, ЦА и семи стран, расположенных вдоль Экономического пояса Шёлкового пути, присоединились к альянсу. Более того, Китай основал более десяти исследовательских центров в регионе ЦА. Все это помогает в процессе формирования интернациональных интерактивных

платформ и углубления научного и образовательного сотрудничества в рамках инициативы ОПОП.

Таким образом, можно сказать, что гуманитарное сотрудничество между Китаем и ЦА прошло три этапа. После того как была предложена инициатива ОПОП, гуманитарный обмен вступил в третий этап, который также является этапом с наилучшими темпами развития. Наиболее важным гуманитарным проектом в рамках инициативы ОПОП является образовательное сотрудничество, его потенциал огромен и обладает рядом взаимовыгодных факторов.

Проблемы развития гуманитарного обмена между КНР и странами ЦА

Несмотря на активное участие стран ЦА в Экономическом поясе Шёлкового пути, ряд государств обеспокоены сильной зависимостью от Китая. У некоторых стран, участвующих в данной инициативе, есть некие сомнения по поводу строительства ОПОП и идеологии Сообщества с единой судьбой. В значительной мере этому способствует пропаганда стран Запада в отношении инициативы ОПОП. Так, например, критики данной инициативы называют ее «китайским планом Маршалла», «новым колониализмом», «китайской долговой ловушкой», «планом мирового господства» [Hurley, Morris 2012, с. 40]. Все это вызывает ряд проблем при строительстве ОПОП. Общение между людьми по-прежнему является слабым местом в процессе решения пяти основных задач строительства ОПОП.

Несмотря на то, что инициатива ОПОП достигла значительных результатов и получила широкое международное признание, все еще существуют факторы, оказывающие противодействие, вызывающие непонимание и неправильное толкование процесса строительства ОПОП [BFA Research & Training Institute 2015]. Политика мягкой силы Китая усилила влияние государства в регионе ЦА, однако в настоящее время по-прежнему остается на ограниченном уровне.

В области образовательного сотрудничества Китая и стран ЦА также существуют отдельные сложности, мешающие полноценной реализации поставленных задач. На сегодняшний день в Китае и государствах ЦА есть только Институт Конфуция, который представляет собой фундаментальный проект сотрудничества в области образования. Согласно статистике Информационной платформы по надзору за сотрудничеством Пекина и зарубежных стран в управлении школами Министерства образования КНР (по состоянию на 10 апреля 2018 г.), Китай пока не смог создать совместные университеты со странами ЦА. При этом ни один китайский университет не организовал школы в странах ЦА. Китай и государства ЦА также пока не создали совместных образовательных программ и сетевых университетов.

Отдельно стоит упомянуть, что еще один серьезный вызов для гуманитарного сотрудничества между КНР и странами ЦА – эпидемия COVID-19, распространение которой также оказало значительное влияние на реализацию различных международных проектов сотрудничества по всему миру.

С начала распространения новой коронавирусной инфекции по настоящее время, весь мир, включая Китай и страны ЦА, находится в условиях осуществления периодических карантинных мер, а также применения всевозможных ограничений на свободу передвижения. Все это в значительной степени оказывает влияние на живое общение и гуманитарные связи, препятствуя гуманитарному обмену между Китаем и ЦА.

Таким образом, в настоящее время существует значительный потенциал развития гуманитарных связей между Китаем и странами ЦА. При этом решение существующих проблем, а также борьба с коронавирусом требует дополнительных усилий со стороны всех участников инициативы ОПОП.

Заключение

В эпоху больших перемен Китай активно усиливает свою внешнюю политику в гуманитарной сфере. Руководство современного Китая полностью признает, что построение будущего мира во многом будет зависеть не только от экономического развития, но и от гуманитарной политики стран. По этой причине стремление Китая к гуманитарному развитию также соответствует общим тенденциям, происходящим в мире в настоящее время.

Для достижения задач по построению гармоничного мира Китай предлагает план создания сообщества с единой судьбой, которое позволит добиться взаимной выгоды всем участникам данного плана. С точки зрения реализации конкретных действий важным шагом со стороны Китая является инициатива «Один пояс, один путь» (ОПОП), которая создает основу для совместного развития путем укрепления сотрудничества между странами, входящими в данную инициативу.

В рамках инициативы ОПОП Китай и страны, входящие в регион Центральной Азии (ЦА), достигли значительных успехов по сотрудничеству в гуманитарной сфере. Особенные достижения были достигнуты в области образования. Так, например, был создан Университетский альянс «Один пояс, один путь», деятельность которого направлена на развитие образовательного сообщества ОПОП и устранение многих существующих ограничений в отношениях Китая и стран ЦА. На современном этапе развития отношений Китая и страны ЦА высоко оценивают перспективность активного научного, культурного, туристического и образовательного сотрудничества.

Одновременно с этим по причине отсутствия глубокого понимания инициативы ОПОП периодически возникают некоторые недоразумения. Подоб-

ные недоразумения в определенной степени влияют на гуманитарный обмен. По этой причине Китай стремится укрепить доверие стран ЦА. Еще одной проблемой является то, что инициатива ОПОП прежде всего направлена на развитие экономики и торговли, в то время как гуманитарный обмен не находится на первом месте по приоритетности. Принципы и цели инициативы ОПОП заключаются в создании единой общности государств, развитии их экономик и гуманитарных обменов. На текущий момент в рамках данной инициативы существует ряд вызовов, которые не позволяют полноценно реализовать все поставленные задачи по гуманитарному развитию. Для разрешения существующих проблем требуются усилия со стороны всех участников, задействованных в рамках инициативы ОПОП.

Таким образом, «Один пояс, один путь» объединяет основные мировые цивилизации, не только стимулируя развитие взаимоотношений Китая и стран ЦА, но и открывая новые возможности для глобальной интеграции.

Библиография

Айдосов А. Китайская «мягкая сила» в Центральной Азии // IA-CENTR.RU. Информационно-аналитический центр МГУ. 2019. 01 апр. URL: <https://ia-centr.ru/experts/aybolotaydosov/kitayskaya-myagkaya-sila-v-tsentralnoy-azii/> (дата обращения: 27.05.2021).

Андреев И.А. «Мягкая сила» Китая и ее проекция на пространство постсоветской Евразии // Вестник Института социологии. 2019. № 2. С. 90–106.

Бодрова О.И. Акценты гуманитарного усиления КНР во внешнеполитических концепциях // Общество и государство в Китае. 2015. № 2. С. 435–443.

Кулинцев Ю.В. Стратегия развития ШОС и концепция «Экономический пояс Шёлкового пути»: интеграционный потенциал культурного гуманитарного сотрудничества // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2019. Т. 24. № 24. С. 131–144.

Кузнецова В.В., Машкина О.А. Глобализация китайского высшего образования как фактор геополитического влияния Китая // Сравнительная политика. 2020. Т. 11. № 2. С. 139–150.

Новая форма регионального диалога Центральной Азии и Китая // Ритм Евразии. 2020. 20 Jun. URL: <https://www.ritm Eurasia.org/news--2020-07-22--novajaforma-regionalnogo-dialoga-centralnoj-azii-i-kitaja-50066> (дата обращения: 27.05.2021).

Чумаков А.Н., Стычинский М.С. Культурно-цивилизационный диалог и его возможности в условиях глобального мира // Век глобализации. 2018. № 1. С. 3–14.

Чеклина Т.Н. Перспективы сотрудничества стран Шанхайской организации сотрудничества в рамках проекта «Экономический пояс на Великом Шёлковом пути» // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 2. С. 30–40.

Эксклюзив: ШОС по праву считается организацией с безупречной репутацией и огромным влиянием – профессор Казахского национального университета имени аль-Фараби С. Мусатаев // Russian.News.Cn. 2016. 19 June. URL: http://russian.news.cn/2016-06/19/c_135448359.htm (дата обращения: 30.09.2021).

Countries along the Belt and Road promote educational cooperation // Xinhua. 2017. 28 sep. URL: http://m.haiwainet.cn/middle/3542291/2017/0928/content_31137135_1.html (дата обращения: 30.09.2021).

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

Education Action Plan for the Belt and Road Initiative // Ministry of Education of the People's Republic of China. 2016 July. URL: <https://en.imsilkroad.com/p/314241.html> (дата обращения: 30.09.2021).

Hurley J., Morris S., Portelance G. Examining the debt Implications of the Belt and Road Initiative from a Policy Perspective[J] // Journal of Infrastructure, Policy and Development, 2019. № 3(1). P. 139–175.

Introduction // UASR. University Alliance of the Silk Road. URL: http://uasr.xjtu.edu.cn/About_UASR/Introduction.htm (дата обращения: 10.11.2022).

James Su: «One belt, One Road» brings spiritual connection // BOAO Forum for 2015 Asia Annual Conference. 2015. 27 March. URL: <https://www.boaoforum.org/ljnh/en/hynew/17197.htm> (дата обращения: 30.09.2021).

McNeilly K. Education for Sustainable Development and China's Belt and Road Initiative // EESD.com. 2020. 01 Nov. URL: <http://www.encyclopediasd.com/blog-1/2020/11/1/education-for-sustainable-development-and-chinas-belt-and-road-initiative?rq=McNeilly> (дата обращения: 30.09.2021).

«One Belt, One Road»: China's Great Leap Outward. London: European Council on Foreign Relations. 2015. URL: https://ecfr.eu/publication/one_belt_one_road_chinas_great_leap_outward3055/ (дата обращения: 15.09.2021).

Statistical report on international students in China for 2018 // Ministry of education of the People's Republic of China. moe.gov.cn 2019. 18 April. URL: http://en.moe.gov.cn/documents/reports/201904/t20190418_378692.html (дата обращения: 30.09.2021).

国家发展改革委, 外交部, 商务部. 推动共建丝绸之路经济带和 21 世纪海上丝绸之路的愿景与行动//新华社. 2015. 28 March. URL: http://news.xinhuanet.com/world/2015-03/28/c_1114793986.htm (дата обращения: 30.09.2021).

周谷平, 韩亮. “一带一路”倡议与教育外交. // [J]比较教育研究. 2018. № 40(04). P. 3–9.

周谷平, 阚闯. “一带一路”战略的人才支撑与教育路径. // [J]教育研究. 2015. 36(10). P. 4–9, 22.

王玉凤. 一带一路助推中国与中亚关系发展. // [N]中国社会科学报. 2018. 06 Aug. URL: http://www.cssn.cn/zx/bwyc/201808/t20180806_4523877.shtml (дата обращения: 30.09.2021).

李慧, 苏卡特, 阿米娜. 中国与中亚国家“教育丝绸之路”合作路径探析——基于中亚四国高等教育的发展 // [J]东北大学学报(社会科学版). 2018. № 20(04). P. 419–426.

References

Ajdosov A. Kitajskaya «myagkaya sila» v Central'noj Azii [Chinese «soft power» in Central Asia]. IA-CENTR.RU. Informacionno-analiticheskij centr MGU [Information and Analytical Center of Moscow State University]. 2019. 01 Apr. URL: <https://ia-centr.ru/experts/aybolotaydosov/kitajskaya-myagkaya-sila-v-tsentralnoj-azii/> (date of access: 27.05.2021). (In Russ.)

Andreev I.A. «Myagkaya sila» Kitaya i ee proekciya na prostranstvo postsovetsoj Evrazii [«Soft power» of China and its projection on the space of post-Soviet Eurasia]. Vestnik Instituta sociologii [Bulletin of the Institute of Sociology]. 2019. N 2. P. 90–106. (In Russ.)

Bodrova O.I. Akcenty` gumanitarnogo usileniya KNR vo vneshnepoliticheskix koncepcijax [Emphasis of the humanitarian strengthening of the PRC in foreign policy concepts]. Obshhestvo i gosudarstvo v Kitae [Society and the state in China]. 2015. N 2. P. 435–443. (In Russ.)

Cheklina T.N. Perspektivy` sotrudnichestva stran Shanxajskoj organizacii sotrudnichestva v ramkax proekta «E`konomicheskij poyas na Velikom shelkovom puti» [Prospects for cooperation between the countries of the Shanghai Cooperation Organization within the framework of the project «Economic Belt on the Great Silk Road»]. Rossijskij vneshnee`konomicheskij vestnik [Russian Foreign Economic Bulletin]. 2015. N 2. P. 30–40. (In Russ.)

Chumakov A.N., Sty'chinskij M.S. Kul'turno civilizacionny'j dialog i ego vozmozhnosti v usloviyax global'nogo mira [Cultural and Civilizational Dialogue and its Opportunities in the Global World]. Vek globalizacii [Age of globalization]. 2018. N 1. P. 3–14. (In Russ.)

Countries along the Belt and Road promote educational cooperation. // Xinhua. 2017. 28 sep. URL: http://m.haiwainet.cn/middle/3542291/2017/0928/content_31137135_1.html (date of access: 30.09.2021).

E'ksklyuziv: ShOS po pravu schitaetsya organizaciej s bezuprechnoj reputaciej i ogromny'm vliyaniem – professor Kazaxskogo nacional'nogo universiteta imeni al'-Farabi S. Musataev [Exclusive: SCO is rightfully considered an organization with an impeccable reputation and huge influence – Professor of the Kazakh National University named after al-Farabi S. Musatayev]. Russian. News. Cn. 2016. 19 June. URL: http://russian.news.cn/2016-06/19/c_135448359.htm (date of access: 30.09.2021). (In Russ.)

Education Action Plan for the Belt and Road Initiative. Ministry of Education of the People's Republic of China. 2016 July. URL: <https://en.insilkroad.com/p/314241.html> (date of access: 30.09.2021).

Hurley J., Morris S., Portelance G. Examining the debt Implications of the Belt and Road Initiative from a Policy Perspective[J]. Journal of Infrastructure, Policy and Development, 2019. N 3(1). P. 139–175.

Introduction. UASR. University Alliance of the Silk Road. URL: http://uasr.xjtu.edu.cn/About_UASR/Introduction.htm (date of acces: 10.11.2022).

James Su: «One belt, One Road» brings spiritual connection. BOAO Forum for 2015 Asia Annual Conference. 2015. 27 March. URL: <https://www.boaoforum.org/ljnh/en/hynew/17197.htm> (date of access: 30.09.2021).

Kulincev Yu.V. Strategiya razvitiya ShOS i koncepciya «E'konomicheskij pojas shelkovogo puti»: integracionny'j potencial kul'turnogo gumanitarnogo sotrudnichestva [SCO Development Strategy and the Silk Road Economic Belt Concept: Integration Potential of Cultural Humanitarian Cooperation]. Kitaj v mirovoj i regional'noj politike [China in World and Regional Politics]. Istoriya i sovremennost' [History and modernity]. 2019. Vol. 24. N 24. P. 131–144. (In Russ.)

Kuzneczova V.V., Mashkina O.A. Globalizaciya kitajskogo vy'sshego obrazovaniya kak faktor geopoliticheskogo vliyaniya Kitaya [Globalization of Chinese Higher Education as a Factor of China's Geopolitical Influence]. Sravnitel'naya politika [Comparative Politics]. 2020. Vol. 11. N 2. P. 139–150. (In Russ.)

LI Hui, Shoukat I Khattak., Amina Shaldarbekova. Exploration of «Educational Silk Route» Cooperation Between China and Central Asia – Based on an Analysis of Four Central Asian Countries. Journal of Northeastern University (Social Science). 2018. Vol. 20. N 4. P. 419–426. (In Chin.)

Ma Yufeng. The Belt and Road Initiative has boosted the development of relations between China and Central Asia. SOCIAL SCIENCES IN CHINA PRESS. 2018. 06 Aug. URL: http://www.cssn.cn/zx/bwyc/201808/t20180806_4523877.shtml (date of access: 30.09.2021). (In Chin.)

McNeilly K. Education for Sustainable Development and China's Belt and Road Initiative. EESD.com. 2020. 01 Nov. URL: <http://www.encyclopediasd.com/blog-1/2020/11/1/education-for-sustainable-development-and-chinas-belt-and-road-initiative?rq=McNeilly> (date of access: 30.09.2021).

National Development and Reform Commission, Ministry of Foreign Affairs, Chinese Ministry of Commerce. Vision and Actions on Jointly Building Silk Road Economic Belt and 21 st-Century Maritime Silk Road. The Xinhua News Agency. 2015. 28 March. URL: http://news.xinhuanet.com/world/2015-03/28/c_1114793986.htm (date of access: 30.09.2021). (In Chin.)

Novaya forma regional'nogo dialoga Central'noj Azii i Kitaya [A new form of regional dialogue between Central Asia and China]. Ritm Evrazii [Rhythm of Eurasia]. 2020. 20 Jun. URL:

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

<https://www.ritmearasia.org/news--2020-07-22--novajaforma-regionalnogo-dialoga-centralnoj-azii-i-kitaja-50066> (date of access: 27.05.2021). (In Russ.)

«One Belt, One Road»: China's Great Leap Outward. London: European Council on Foreign Relations. 2015. URL: https://ecfr.eu/publication/one_belt_one_road_chinas_great_leap_outward3055/ (date of access: 15.09.2021).

Statistical report on international students in China for 2018. Ministry of education of the People's Republic of China. moe.gov.cn 2019. 18 April. URL: http://en.moe.gov.cn/documents/reports/201904/t20190418_378692.html (date of access: 30.09.2021).

Zhou Guping, Han Liang. «The Belt and Road» Initiative and Education Diplomacy. International and Comparative Education. 2018. N 40(04). P. 3–9. (In Chin.)

Zhou Guping, Kan Yue. The Talents Supporting and Educational Solutions to the «Belt and Road Initiative». Educational Research. 2015. 36(10). P. 4–9, 22. (In Chin.)

Н.М. Кузнецова

**ПОЛИТИКА ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ
В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ**

Аннотация. Местное самоуправление в нашей стране – явление уникальное. Формально муниципалитеты автономны от государственной вертикали власти, на практике же всецело подчинены ей.

По статистике, именно на уровне муниципалитетов чаще всего происходит формирование коррупционных систем в силу сложившихся родственных и соседских отношений, протекционизма, кумовства, блата и подобных явлений. Учитывая, что местное самоуправление наиболее приближено к населению и, так или иначе, включено в вертикаль власти – это формирует дополнительные риски для системы государственности в целом.

Принятие в 2008 г. Федерального закона № 273-ФЗ от 25 декабря 2008 г. «О противодействии коррупции» позволило систематизировать антикоррупционное законодательство, разработать эффективные меры борьбы с коррупцией, включая правовой контроль, просветительскую деятельность и кадровую политику. Однако анализ реализуемых на муниципальном уровне мер выявил, что большая часть мероприятий носит формальный характер, особенно это прослеживается в таких направлениях, как просветительская деятельность и правовой контроль. Значит, реализуемые механизмы антикоррупционной политики недостаточны и требуют совершенствования и доработки.

В статье рассмотрены предпосылки и причины коррупции в органах власти муниципального уровня, антикоррупционная законодательная база, некоторые меры по пресечению коррупции.

Ключевые слова: коррупция; местное самоуправление; антикоррупционная деятельность; муниципальная служба; антикоррупционные меры.

Кузнецова Наталья Макаровна – аспирантка историко-филологического факультета Челябинского государственного университета.
Россия, Челябинск.
E-mail: 1@da74.ru
Web of Science Researcher ID: CAA-0123-2022

Kuznetsova N.M. Prevention of corruption offences in local governments

Abstract. *Local self – government in Russia is a unique phenomenon. Formally, municipalities are autonomous from the state vertical of power, but in practice they are completely subordinate to it.*

According to statistics, it is at the level of municipalities that corruption systems are most often formed due to the existing kinship and neighborhood relations, protectionism, nepotism, fraud and similar phenomena. Given that local self-government is closest to the population and, one way or another, is included in the vertical of power, this creates additional risks for the system of statehood as a whole.

The adoption on December 25 2008 of Federal Law N 273-FZ «On Combating Corruption» made it possible to systematize anti-corruption legislation and develop effective anti-corruption measures, including legal control, educational activities and personnel policy. However, an analysis of the measures implemented at the municipal level revealed that most of the measures are formal in nature, especially in such areas as educational activities and legal control. This means that the implemented mechanisms of anti-corruption policy are insufficient and require improvement and refinement.

The article discusses the prerequisites and causes of corruption in municipal authorities, the anti-corruption legislative framework, as well as some measures to curb corruption.

Keywords: *corruption; local government; anti-corruption activities; municipal service; anti-corruption measures.*

**Kuznetsova Natalya Makarovna – postgraduate student Faculty of History and Philology of the Chelyabinsk State University.
Russia, Chelyabinsk.
E-mail: 1@da74.ru
Web of Science Researcher ID: CAA-0123-2022**

Предпосылки и причины развития коррупции

В текущий исторический момент идет становление и развитие новой государственности России. Политические и экономические меры давления на нашу страну, в том числе введение санкций и ограничений недружественными государствами, разрыв дипломатических связей привели к пересмотру подходов и принципов в государственном управлении. В нынешних непростых социально-экономических условиях пристальное внимание уделяется мерам борьбы с коррупцией на всех уровнях власти, но в особенности на муниципальном уровне, ведь именно этот уровень власти как первичное звено взаимодействия с предпринимателями, социально незащищенными слоями населения, иными категориями граждан должен обеспечить стабильность работы предприятий и организаций, безопасные и благоприятные условия жизни граждан.

Коррупция способна разбалансировать работу органов местного самоуправления, подменяя публично-правовые решения и действия, преступными отношениями, основанными на удовлетворении частных интересов, нивелировать верховенство закона, принципы демократии, нести угрозу правам человека и социальной справедливости.

Статистика коррупционных преступлений, совершённых в том числе должностными лицами муниципальных образований, заставляет признать недостаточность эффективности мер, принимаемых государством.

В своих ежегодных докладах за 2020 и 2021 гг. Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов обнародовал цифры ущерба от коррупционных преступлений. Так, «в 2020 году размер материального ущерба от преступлений коррупционной направленности по расследованным преступлениям составил 58,4 млрд рублей, 8,9% коррупционных преступлений совершены должностными лицами органов исполнительной власти всех уровней, включая муниципальный» [Интервью Генерального прокурора 2021]. Кроме того, была пресечена преступная деятельность 59 глав муниципальных образований. В первом полугодии 2021 г. зарегистрировано более 35 тыс. преступлений коррупционной направленности, это почти на 14% больше, чем в 2020 г. Рост коррупции связан прежде всего с общественным кризисом и реальным падением доходов населения.

Пренебрежительное отношение к положениям антикоррупционного права высших должностных лиц муниципальных образований и излишняя требовательность к депутатскому корпусу, специалистам среднего и низшего звена – лишь часть явных причин. Напомним, с 2016 г. депутатов сельских поселений, работающих на непостоянной основе, обязали ежегодно отчитываться о своих доходах и расходах (мера упрощена в 2019 г.). Отсутствие реальных полномочий у депутатов сельских поселений, достаточно низкий уровень их доходов и невозможность электронным способом направлять отчеты о доходах привели к массовым отказам сельских депутатов исполнять свои полномочия [Комиинформ 2019].

В это же время в информационном пространстве активно обсуждалось дело Минобороны, а именно Евгении Васильевой и Анатолия Сердюкова. Как мы помним, в процессе судебных разбирательств сумма ущерба, причиненного фигурантами, сократилась с 3 млрд руб. до 500 млн руб., и главный фигурант был освобожден уже через 109 дней после заключения под стражу. К сожалению, такая практика рассмотрения дел в отношении высших чиновников не редкость, что в значительной степени подрывает уровень доверия населения к власти и желание участвовать в публичной деятельности.

Генеральный прокурор РФ подчеркнул, что почти «половину преступлений коррупционной направленности составляют взятки, четверть приходится на мошенничество, существенным остается удельный вес фактов присвоения

и растраты (8,8%), а также служебного подлога (6,3%)» [Интервью Генерального прокурора 2021].

Коррупция тормозит развитие в муниципальном образовании: снижается предпринимательская активность, завышается стоимость по контрактным процедурам, в полной мере не используется кадровый потенциал, как следствие наступает неэффективное использование государственных средств и ресурсов.

Законодательное регулирование вопроса борьбы с коррупцией

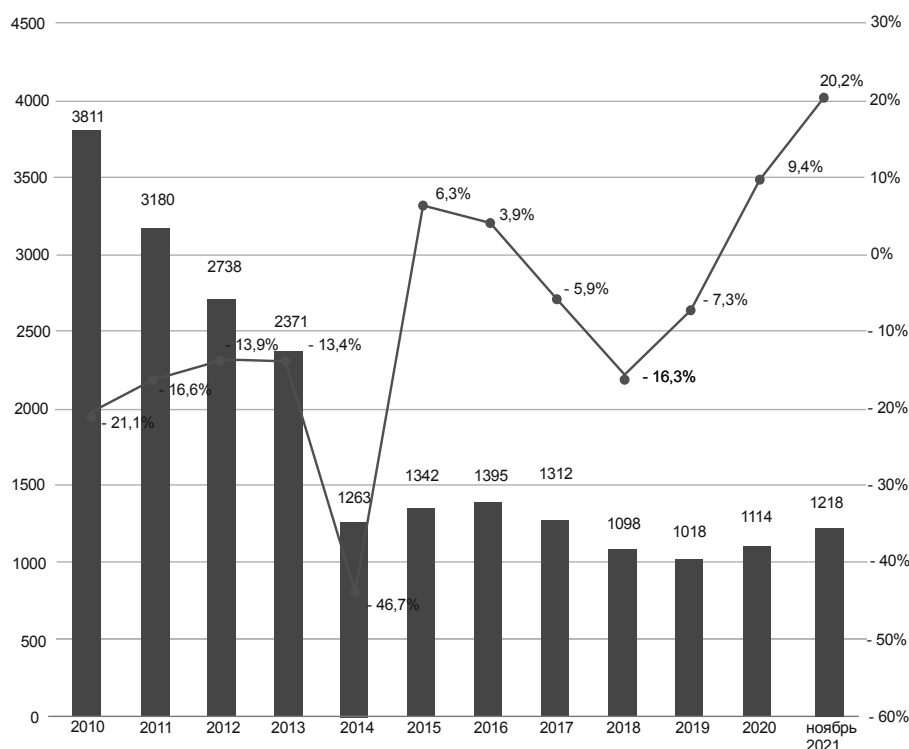
После распада СССР, в 90-х годах XX в. в России коррупция стала практически неуправляемым явлением. Сложившиеся в период «перестройки» социально-экономические условия и недостаточное правовое регулирование позволили коррумпированным чиновникам монополизировать власть, практически безнаказанно реализовывать схемы присвоения национального имущества, расширять влияние в государственном, политическом и других секторах, тесно взаимодействовать с организованной преступностью в своих интересах. Ситуация осложнялась клановостью данных организаций.

Принимаемые на стыке XX–XXI вв. антикоррупционные правовые акты и меры не имели должного практического воздействия в связи с избыточностью администрирования и разрозненностью государственного регулирования. Возникла острая необходимость совершенствования и систематизации законодательства в сфере противодействия коррупции. Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», принятый в 2008 г., стал основополагающим в системе мер противодействия коррупции, он определил коррупцию как социально-юридическое явление, коррупционное правонарушение – как отдельное проявление коррупции, влекущее за собой дисциплинарную, административную, уголовную или иную ответственность, и противодействие коррупции – как скоординированную деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления муниципальных образований, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц по предупреждению коррупции, уголовному преследованию лиц, совершивших коррупционные преступления, и минимизации и (или) ликвидации их последствий [Федеральный закон 2008].

В связи с принятием данного закона потребовалась актуализация положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, Уголовного кодекса Российской Федерации, федеральных законов «О статусе судей в Российской Федерации», «О прокуратуре Российской Федерации», «О государственной гражданской службе Российской Федерации», «О воинской обязанности и военной службе», «О федеральной службе безопасности»,

«Об оперативно-розыскной деятельности», «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации» и других законодательных актов.

С 2010 г. в России существует практика разработки национальных планов по противодействию коррупции, закрепляющих основные направления антикоррупционной политики на определенный период, а также утверждающих методику оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти всех уровней, в том числе высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (график 1). Плановость антикоррупционной работы привела к снижению количества коррупционных преступлений вплоть до 2017 г. С 2018 г. наблюдается подъем показателей по коррупционным преступлениям, который представители прокуратуры и правоохранительных органов связывают со снижением темпов экономического развития, падением уровня доходов населения, и в противовес повышению раскрываемости экономических преступлений в государственном и муниципальном секторах.

График 1. «Количество преступлений по ст. 285 УК РФ – злоупотребление должностными полномочиями, уголовные дела по которым направлены в суд».

(Данные опубликованы на портале Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Ежемесячный сборник]).

В соответствии с законодательством и в силу выполнения Национальных планов по противодействию коррупции, утвержденных Указами Президента РФ, на уровне местных администраций муниципальных образований разрабатываются планы по противодействию коррупции (далее – Муниципальный план), главами муниципалитетов утверждаются реестры коррупционных должностей муниципальной службы. Требования к служебному поведению и ограничения, связанные с нахождением на муниципальной службе, чаще всего аналогичны требованиям, действующим в отношении государственных служащих, и в каждом муниципальном образовании разработан и действует «Порядок уведомления представителя нанимателя о фактах обращения к муниципальному служащему в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений, получению подарков в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями»; осуществляется контроль за соответствием расходов муниципальных служащих; распространяется запрет открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках; урегулирован порядок уведомления о возникновении конфликта интересов и предоставления сведений об адресах персональных сайтов и (или) страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Более того, в отдельных муниципальных образованиях главами установлены запреты и для лиц, замещающих должности в местных администрациях, не отнесенные к должностям муниципальной службы.

Меры профилактики коррупции на муниципальном уровне

Коррупция как общественно опасное явление является предметом исследования социологов, правоведов, экономистов, политологов и представителей иных отраслей. Эффективность антикоррупционных мер рассматривалась Зайковским В.Н., Лепехиным И.А., Ковалевой В.В., Козловым Т.Л., вопросы совершенствования антикоррупционного законодательства рассматривались Аленкиным С.В., Гарифуллиной А.Р., Косинским П.Д., Поповым П.А., Приходько Т.В., Сабанчевой М.В., Шороховым В.Е. Правовым вопросам, проблемам реализации антикоррупционной политики на муниципальном уровне посвятили свои работы ученые Гладких В.И., Кабанов П.А., Кулакова М.Н., Новиков С.Ю., Окунева К.Д., Полукаров А.В., Мигущенко О.Н. и др.

Так, В.Е. Шорохов отмечает, что «специфика развития федерального антикоррупционного законодательства свидетельствует о тенденциях к ужесточению административно-правовых средств противодействия коррупции, усилению акцентов на запретах, ограничениях, обязанностях в отношении конкретных лиц, их унификации, ужесточению санкций за нарушение анти-

коррупционных запретов, усилению контроля и привлечению к антикоррупционной деятельности общественности» [Шорохов 2018].

В.Н. Зайковский делит «антикоррупционные меры, применяемые на муниципальном уровне, на две группы: правовые меры и институциональные. Правовые меры связаны с принятием органами местного самоуправления целого ряда муниципальных правовых актов. Институциональные меры предполагают создание институтов, осуществляющих профилактику коррупционных проявлений» [Зайковский 2017].

По мнению М.В. Сабанчевой, одной из причин распространения коррупции в органах государственного и муниципального управления является слабый контроль за действиями чиновников и других лиц, связанных с коррупцией [Сабанчева 2017].

В своей работе «Осуществление мер по противодействию коррупции в границах муниципальных образований» Окунева К.Д. отмечает, что ликвидация последствий коррупционных правонарушений со стороны органов местного самоуправления сводится в основном к обращению в правоохранительные органы, прокуратуру и органы судебной системы [Окунева 2015]. Максимум, чем могут самостоятельно воспользоваться руководители муниципалитетов для пресечения и наказания своих подчиненных, уличенных в неблагоприятном поступке коррупционного характера, – это меры дисциплинарного воздействия в рамках трудовых правоотношений.

Однако до настоящего времени нет всестороннего исследования качества и эффективности антикоррупционной политики, проводимой на муниципальном уровне, как важнейшей части реализуемой национальной стратегии государства. Учитывая, что законодатель закрепил за местным управлением реализацию мер по противодействию коррупции лишь в части профилактики и контроля, а также в преддверии принятия закона о единой системе публичной власти, конкретизация и расширение превентивных мер обуславливает актуальность исследования.

Перейдем непосредственно к рассмотрению направлений противодействия коррупции. Все меры по профилактике коррупции (ст. 6 Закона о противодействии коррупции) можно разделить на следующие сферы деятельности.

Первая сфера – правовой контроль – предполагает проведение многоуровневой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, рассмотрение в органах местного самоуправления и других организациях, действующих на муниципальном уровне и наделенных публичными полномочиями, не реже одного раза в квартал вопросов правоприменительной практики по результатам вступивших в законную силу решений судов, арбитражных судов о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) указанных органов,

организаций и их должностных лиц в целях выработки и принятия мер по предупреждению и устранению причин выявленных нарушений.

Вторая сфера – просветительская деятельность – включает в себя формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению и развитие институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции.

Последняя, третья сфера деятельности – кадровая политика, проводимая на муниципальном уровне. Законодатель предусмотрел квалификационные требования к гражданам, претендующим на замещение муниципальных должностей и должностей муниципальной службы, а также проверку сведений, представляемых указанными гражданами. Кроме того, ввел в качестве основания для освобождения от замещаемой должности и (или) увольнения лица, замещающего должность муниципальной службы, а также применения в отношении него иных мер юридической ответственности за непредставление им сведений либо представление заведомо недостоверных или неполных сведений о своих доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также представление заведомо ложных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей. Также внедрен в практику кадровой работы учет длительности, безупречности и эффективности исполнения муниципальными служащими своих должностных обязанностей при назначении их на вышестоящую должность, присвоении им воинского или специального звания, классного чина, дипломатического ранга или при его поощрении.

Правовой контроль и мероприятия по противодействию коррупции

Подготовка и анализ муниципальных нормативных правовых актов носят системный характер и осуществляются специалистами юридической службы местных администраций.

На сайтах органов прокуратуры РФ размещена информация о проведении антикоррупционных экспертиз нормативно-правовой базы органов местного самоуправления. Значительное количество муниципальных актов содержат коррупциогенные нормы, способствующие злоупотреблению властными полномочиями.

«Так, в первом полугодии 2021 года прокуроры, реализуя полномочия, предоставленные федеральными законами “О прокуратуре Российской Федерации”, “Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов”, охватили антикоррупционной экспертизой почти 500 тысяч нормативных правовых актов. Было выявлено 36 тыс. нормативных

правовых актов, содержащих свыше 33 тыс. коррупциогенных факторов» [Работа органов 2021].

На сайте прокуратуры Челябинской области опубликованы сведения, что в 2021 г. по протестам прокурора изменено или отменено 156 актов и вынесено 786 представлений (35% от общего числа нарушений). В материале отмечено, что «значительное количество правонарушений выявлено именно в документах муниципальных образований региона» [Прокурорами 2021].

Следует отметить, что законодательством закреплено право проводить антикоррупционную экспертизу при помощи независимых экспертов, аккредитованных Министерством юстиции Российской Федерации. Однако анализ информационных ресурсов представительных органов муниципальных образований свидетельствует о незаинтересованности экспертов в этом направлении антикоррупционной политики. Специалисты также отмечают низкую эффективность данного института [Карнаухов 2019].

Можно сделать вывод, что право оценки нормативных правовых актов институтами гражданского общества как составная часть плана антикоррупционной политики реализуется слабо, а юридические службы муниципалитетов не обладают достаточной компетенцией для качественной реализации данной нормы.

В целях проведения антикоррупционной политики каждое муниципальное образование принимает План работы по противодействию коррупции (далее – муниципальный план). Разработка муниципальных планов ведется по направлениям:

- нормативно-правовое и методическое обеспечение противодействия коррупции;
- повышение эффективности деятельности органов муниципальной власти;
- исключение проявлений коррупции при расходовании бюджетных средств и использовании муниципального имущества;
- совершенствование системы муниципальной службы, а также усиление контроля за служебной деятельностью муниципальных служащих;
- совершенствование подготовки должностных лиц, ответственных за реализацию мероприятий по противодействию коррупции и профилактике коррупционных проявлений в органах местного самоуправления;
- обеспечение доступа населения к информации о деятельности органов исполнительной власти, в том числе в сфере противодействия коррупции.

При сравнении муниципальных планов субъектов выявлена типизация мероприятий, внутри региона они практически не отличаются друг от друга и носят общий характер. Зачастую на региональном уровне так и происходит: разрабатывается типовая план противодействия коррупции на муниципальном уровне, который принимается всеми муниципальными образованиями,

входящими в состав субъекта. Планы, как правило, направлены на решение двух ключевых задач: профилактика коррупционных правонарушений и выявление и пресечение коррупционных правонарушений, и содержат все предусмотренные законодательством профилактические и ограничительные меры антикоррупционной политики с фактическими показателями оценки.

На сайтах муниципальных образований Челябинской, Свердловской, Тюменской, Самарской областей чаще всего размещаются законодательные акты федерального, регионального уровней, а также постановления глав муниципальных образований и мероприятия в сфере противодействия коррупции. Отчеты о реализации самих планов, информацию о результатах мероприятий по профилактике коррупционных преступлений, справки о доходах можно найти в единичных случаях.

Сведения о кадровой работе и осуществляемых закупках в муниципальных образованиях также не всегда доступны посетителям официальных порталов.

Вышеизложенные факты свидетельствуют, что принятие муниципальных планов по борьбе с коррупцией – это формальная процедура исполнения требований законодательства, совершенно не связанная с реальной деятельностью на местах в сфере антикоррупционной политики.

Просветительская деятельность

Согласно муниципальным планам, на органы местного самоуправления возложена обязанность информировать население о результатах работы по противодействию коррупции. Не реже одного раза в квартал должны проводиться социологические опросы, в постоянном режиме публиковаться выступления должностных лиц в средствах массовой информации.

Изучив мероприятия по формированию нетерпимого отношения в обществе к коррупции, предусмотренные муниципальными планами, отмечаем, что они отражают лишь некоторые направления – освещение вопросов противодействия коррупции в СМИ, организацию и проведение открытых заседаний комиссий по противодействию коррупции, проведение заседаний комиссий по противодействию коррупции с участием представителей общественных организаций, бизнеса и СМИ. Чаще всего информация (отчеты) о проведении вышеперечисленных мероприятий на официальных сайтах администраций отсутствует.

Аналогичная ситуация наблюдается с вовлечением граждан и общественных организаций в проведение антикоррупционной политики. Муниципальные планы нередко не содержат такие мероприятия. Оценка деятельности органов местного самоуправления по реализации антикоррупционной политики осуществляется путем суммирования общих показателей о выполнении или невыполнении мероприятий. В принятых муниципальных планах

отсутствуют конкретные показатели эффективности реализации антикоррупционных мер, значит оценить эффективность проводимой антикоррупционной политики не представляется возможным.

Мониторинг с помощью программы YouScan информационного пространства Челябинской области (сайтов, социальных сетей и мессенджеров) выявил, что информация о мероприятиях в рамках осуществления антикоррупционной политики муниципальными образованиями в 2021 г. не публиковалась. Становится очевидным, что данный вид работы также формализован.

Именно по этим причинам, по мнению автора, вовлеченность граждан и общества в антикоррупционную деятельность остается на низком уровне. Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов в своем интервью «Российской газете» отмечает: «На настоящий момент, к сожалению, вклад общественности в выявление коррупционных преступлений не столь значителен. Отчасти это происходит из-за того, что граждане зачастую не сообщают о конкретных фактах коррупции, так как чувствуют угрозу» [Интервью 2020].

Взвешенная кадровая политика

Эффективным средством противодействия злоупотреблениям служебным положением является продуманная и взвешенная кадровая политика. Справедливая оценка трудовой деятельности муниципальных служащих, понятные и исчерпывающие инструкции, наличие ресурсов для исполнения своих полномочий, стимулирующие меры морального и материального характера при грамотном исполнении своих полномочий – все эти факторы могли бы сформировать высокую ответственность за свои действия у муниципальных служащих.

Фаворитизм и кумовство – постоянная тема информационных скандалов. Считается общепринятой практикой смена ключевых муниципальных должностей при избрании нового руководителя исполнительного органа. Основным фактором, определяющим кадровые перестановки, является не профессионализм сотрудников, а уровень доверия к ним руководства. Авторы работы «Антикоррупционная политика Республики Казахстан в период президентства Н.А. Назарбаева» данное явление называют «командным перемещением» [Зорин 2020]. Такая политика отдельных руководителей негативно сказывается в целом на развитии муниципалитета, так как тотальное замещение ключевых постов креатурами «со стороны» зачастую приводит к приостановке или разрыву хозяйственных взаимоотношений, уже сложившихся в данном муниципальном образовании.

Анализ открытых источников (официальные сайты, средства массовой информации) показал, что информация о порядке поступления на муниципальную

службу, например на сайтах муниципальных образований Самарской области, отсутствует, в новостной ленте муниципалитетов Тюменской области есть информация о вакантных должностях, но порядок и условия не указаны. Немного лучше ситуация в Челябинской области. На сайтах практически всех муниципалитетов существует раздел по кадровой работе, где информация размещена частично.

Государством предприняты попытки установить нормы служебного поведения муниципальных служащих и регламентировать получение ими подарков в связи с занимаемой должностью. Данная мера низкоэффективна, так как оценка этического и морального поведения муниципальных служащих носит субъективный характер и не имеет четких границ и показателей, а значит, ее применение затруднительно.

Действенной мерой антикоррупционной политики государства стал контроль за доходами и расходами муниципальных служащих, а также членами их семей. Принятие Федерального закона № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» серьезно ограничило право муниципальных служащих в возможности участия в качестве учредителей коммерческих структур.

Информацию о доходах муниципальных служащих на сайтах муниципальных образований также найти очень сложно, поисковые системы не выдают запрашиваемый материал. Разделы и подразделы сайтов муниципалитетов не содержат прямого указания на наличие данных сведений. Информация из справок о доходах и расходах служащих публикуется на муниципальных информационных ресурсах, но редко выдается через поисковые запросы. Таким образом, требования законодательства формально выполняются, но публичный интерес не удовлетворяют.

Вышеперечисленные ограничительные меры, установленные для муниципальных служащих, с одной стороны, являются объективной необходимостью, а с другой – сдерживающим фактором при выборе муниципальной службы. Квалифицированные специалисты все чаще делают выбор в пользу коммерческих структур, что, к сожалению, привело к «кадровому голоду» практически во всех муниципальных образованиях Российской Федерации.

По данным отчета о результатах рассмотрения уголовных дел по отдельным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, размещенного на сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2020 г. вынесено 12 699 обвинительных приговоров лицам, совершившим коррупционные преступления различной направленности. Самые высокие показатели составили:

- 2214 преступлений (17,4%) – мелкое взяточничество, получение взяток, дача взятки лично или через посредника в размере, не превышающем 10 тыс. руб.;

- 1067 преступлений – дача взятки должностному лицу за совершение заведомо незаконных действий (8,4%).

В 2021 г. около половины коррупционных преступлений также приходится на факты взяточничества, и впервые за пять лет данный показатель превысил отметку в 5000 деяний. За год их число выросло примерно на 20%. Так же как и в предыдущий период, в каждом третьем случае размер взятки не превышал 10 тыс. руб. [Данные 2021].

Причина очевидна: это низкий уровень заработной платы муниципальных служащих. К примеру, в 2020 г. уровень заработной платы начальника отдела в администрациях муниципалитетов Челябинской области составил 33 тыс. руб., ведущего специалиста – 20 тыс. руб., специалиста – 16 тыс. руб. При этом средний уровень заработной платы по региону, согласно данным Контрольно-счетной палаты Челябинской области, «составил 45 769,90 рублей» [Средняя заработная плата 2021]. Руководители муниципальных образований также имеют достаточно скромный доход. Заработная плата главы сельского поселения составляет 42 тыс. руб., при этом уровень ответственности очень высокий. Во власть изначально приходят на короткий срок с целью лоббирования того или иного вопроса, отсюда частая сменяемость власти и, как следствие, низкий уровень компетенции и этики «временных» чиновников.

Заключение

Безусловно, борьбу с коррупцией вести нужно и важно, но немаловажно уделять внимание и созданию комплекса действенных превентивных мер.

Рассмотренные примеры свидетельствуют о низком качестве мероприятий по профилактике коррупции, проводимых муниципальными образованиями. Необходимы поиск новых решений, личная заинтересованность руководства субъекта в пресечении данного вида преступлений и повышение уровня заинтересованности муниципальных служащих в выполнении своих полномочий.

Подводя итог, хочется отметить, что антикоррупционное законодательство на муниципальном уровне, несмотря на достаточно большой объем принятых нормативных правовых актов, нуждается в доработке.

Во-первых, необходимо не только осуществлять мониторинг деятельности муниципальных служащих через систему введенных запретов и отчетность, но и формировать у них нетерпимость к коррупции посредством введения дополнительных льгот и преимуществ. Также необходимо создать позитивный образ муниципального служащего через информирование избирателей в публичных средствах массовой информации. Создание положительного образа чиновника не просто положит начало кампании по формированию сильной власти, но и станет сдерживающим фактором для самого работника.

Во-вторых, необходимо на территории муниципального образования усилить и деформализовать работу по формированию антикоррупционного общественного сознания посредством проведения публичной информационной политики, в том числе самими муниципальными служащими. Форматы проведения подобных мероприятий предполагают вовлечение граждан в реализацию антикоррупционной политики: встречи с коллективами муниципальных предприятий и предприятий малого и среднего бизнеса (в том числе, ответы на вопросы, наиболее остро стоящие на повестке в настоящий момент), открытые уроки для студентов и школьников, проведение социологических опросов и викторин, доведение информации о проводимых профилактических и антикоррупционных мерах до широкого круга лиц.

В-третьих, необходимо усилить роль общественных организаций через введение реальной процедуры социального контроля посредством мониторинга объектов и мероприятий, реализуемых в рамках национальных проектов, федеральных, региональных и муниципальных программ. Сегодня практически в каждом муниципальном образовании есть неравнодушные общественные деятели, которые активно критикуют неправомерные действия властей. Через диалог и личное участие общественников в контроле за реализацией различных проектов возможно снизить оппозиционные настроения в обществе и вовлечь активистов в работу.

В-четвертых, еще одним инструментом антикоррупционной политики может стать систематическая оценка уровня коррупции в рамках региона в разрезе муниципальных образований, проводимая с помощью анонимных опросов в сети Интернет и статистических данных правоохранительных органов. Опрос предлагается проводить среди экспертов (анонимно на сайте) и среди жителей муниципального образования. Помимо опросов в анализируемые статические данные предлагается включать данные антикоррупционных экспертиз нормативных правовых актов муниципального образования, факты непредставления (неполного представления) сведений о доходах муниципальными служащими, наличие административных и уголовных дел по коррупционным правонарушениям. Итоги оценки уровня коррупции должны быть публичными и активно освещаться в средствах массовой информации.

Для анализа оценки эффективности и соответствия требованиям, предъявляемым к государственным и муниципальным служащим, видится продуктивным проведение онлайн-опросов о деятельности муниципальных служащих, работающих непосредственно с населением в границах муниципалитета. Такого рода публичность, с одной стороны, ограничит бюрократический настрой чиновников, а с другой – позволит населению не только высказать свое мнение, но и повлиять на принятие управленческих решений.

В заключение хочется указать на недостаточную открытость публичной власти: практически все направления антикоррупционной политики «защиты»

грифом секретности. Информацию по антикоррупционной деятельности необходимо публиковать в официальных источниках с понятной и быстрой структурой поиска. Кроме того, необходимо учитывать, что официальные сайты администрации имеют достаточно узкую аудиторию и низкий процент посещаемости. Позитивной практикой является создание неформальных, неофициальных сообществ в мессенджерах и социальных сетях. К таким источникам у населения доверия больше и процент вовлеченности жителей муниципалитета будет выше, чем при использовании традиционных методов.

С принятием Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» будет введена одноуровневая система власти. С одной стороны, законодатель ожидает повышения эффективности решения задач органами местного самоуправления, обеспечивая единое управление и бюджет, с другой – звучат опасения, что данная модель еще больше отдалит муниципальную власть от населения, значит, возможен новый виток коррупционных правонарушений. В связи с этим видится важным процесс построения диалога между властью и жителями в вопросах осуществления местного самоуправления и, как следствие, применение новых инструментов при реализации антикоррупционной политики.

Библиография

Гарифуллина А.Р., Юн Л.В. Профессиональная этика муниципальных служащих: конституционно-правовые вопросы // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2021. № 4. С. 8–10.

Гладких В.И. Противодействие коррупции на государственной службе: учебно-методическое пособие. М.: Юрлитинформ. 2014. С. 207.

Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: официальный сайт. 2021. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=150> (дата обращения: 25.12.2021).

Депутатов сельских поселений хотят освободить от необходимости предоставлять сведения о доходах // Комиинформ. 2019. URL: <https://komiinform.ru/news/178542> (дата обращения: 25.12.2021).

Ежемесячный сборник состояния преступности в России // Генеральная прокуратура Российской Федерации: портал правовой статистики. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 05.02.2022).

Зайковский В.Н., Лепехин И.А. К вопросу реализации антикоррупционных мер на муниципальном уровне // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 10. С. 40–44.

Зорин В.А., Пасс А.А., Татубаев М.А. Антикоррупционная политика Республики Казахстан в период президентства Н.А. Назарбаева. Челябинск: Изд-во Челябинского государственного университета, 2020. 277 с.

Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова «Российской газете» // Генеральная прокуратура Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://erp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/interviews-and-presentations?item=73346089> (дата обращения: 30.01.2022).

Кабанов П.А. Основные формы взаимодействия институтов гражданского общества с органами местного самоуправления в области противодействия коррупции // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 6. С. 22–24.

Карнаухов А.В. Эффективность независимой антикоррупционной экспертизы как института гражданского общества // Гражданское общество в России и за рубежом. 2019. № 2. С. 31–34.

Ковалева В.В. Эффективность коррупционных правовых механизмов // Предупреждение коррупции в органах государственной власти Российской Федерации: сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Симферополь. 2020. С. 42–47.

Козлов Т.Л. Проблемы профилактики коррупционных правонарушений в государственных и муниципальных органах // М.: Юрлитинформ, 2012. 200 с.

Косинский П.Д., Новиков А.О., Вольфсон Э.Н. Проблемы формирования муниципальных бюджетов в условиях институциональных изменений // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2021. № 2. С. 14–18.

Кудашкин А.В. Антикоррупционная экспертиза: теория и практика. М.: Норма, 2012. 366 с.

Кулакова М.Н. Предупреждение коррупционных преступлений: правовые и организационно-управленческие основы: Дис. на... канд. юрид. наук. Казань. 2021. 272 с.

Мигущенко О.Н. Проблема предупреждения коррупционного поведения муниципальных служащих // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2015. № 2. С. 16–19.

Новиков С.Ю. Антикоррупционная политика российского государства в современных условиях: дис. на... канд. юрид. наук. Ставрополь. 2009. 179 с.

Окунева К.Д. Осуществление мер по противодействию коррупции в границах муниципальных образований // Современное право. 2015. № 5. С. 130–132.

Полукаров А.В. Проблемы противодействия коррупции и формирования социальной функции государства // Российская юстиция. 2018. № 12. С. 49–53.

Приходько Т.В., Федорова О.В. Местное самоуправление в контексте поправок в Конституцию Российской Федерации 2020 года // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2021. №1. С. 16–19.

Прокурорами в 2021 году выявлено свыше 2 тыс. нарушений закона в сфере защиты прав предпринимателей // Прокуратура Челябинской области: официальный сайт. URL: https://erp.genproc.gov.ru/web/proc_74/mass-media/news?item=69910992 (дата обращения: 30.01.2022).

Работа органов прокуратуры Российской Федерации в первом полугодии 2021 года по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов // Генеральная прокуратура Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://erp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/combating-corruption/expertise/result?item=64206018> (дата обращения: 06.01.2022).

Сабанчева М.В. Коррупция в системе муниципального управления: причины и способы противодействия // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. №2. С. 57–59.

Средняя заработная плата на крупных и средних предприятиях Челябинской области // Официальный телеграм-канал КСП Челябинской области. URL: <https://t.me/KSP74/842> (дата обращения: 18.01.2022).

Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы // Консультант плюс: правовой сервер. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_392999/ (дата обращения: 20.12.2022).

Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Консультант плюс: правовой сервер. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 20.12.2022).

Чем удивила экономика в 2017 году // РБК: новостной портал. URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/12/2017/5a40c6199a79471680ef8f9f> (дата обращения: 03.07.2022 г.).

Шорохов В.Е. Правовые основы государственной антикоррупционной политики в России // Российская юстиция. 2019. № 11. С. 49–51.

Шорохов В.Е. Правосознание как антикоррупционная категория // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 8. С. 50–54.

References

Garifullina A.R., Yun L.V. Professional'naya etika municipal'nyh sluzhashchih: konstitucionno-pravovyye voprosy [Professional ethics of municipal employees: constitutional and legal issues]. Munitsipal'naya sluzhba: pravovyye voprosy. 2021. N 4. P. 8–10. (In Russ.)

Gladkikh V.I. Protivodejstvie korrupcii na gosudarstvennoj sluzhbe: uchebno-metodicheskoe posobie [Combating corruption in the public service: a teaching aid]. Moscow: Yurlitinform, 2014. P. 207. (In Russ.)

Dannyye sudebnoy statistiki po delam korrupsionnoy napravlenosti [Judicial statistics on corruption-related cases]. Sudebnyy departament pri Verkhovnom Sude Rossiyskoy Federatsii: ofitsial'nyy sayt. 2021. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=150>. (date of access: 25.12.2021). (In Russ.)

Deputatov sel'skih poselenij hotyat osvobodit' ot neobходимosti predostavlyat' svedeniya o dohodah [Deputies of rural settlements want to be exempted from the need to provide information on income]. Komiinform. 2019. URL: <https://komiinform.ru/news/178542> (date of access: 25.12.2021). (In Russ.)

Ezhemesyachnyy sbornik sostoyaniya prestupnosti v Rossii. General'naya prokuratura Rossijskoj Federacii [Monthly collection of the state of crime in Russia]. Portal pravovoj statistiki. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (data of access: 05.02.2022). (In Russ.)

Zaikovsky V.N., Lepekhiny I.A. K voprosu realizacii antikorrupcionnyh mer na municipal'nom urovne [On the implementation of anti-corruption measures at the municipal level]. Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2017. N 10. P. 40–44. (In Russ.)

Zorin V.A., Pass A.A., Tatubaev M.A. Antikorrupcionnaya politika Respubliki Kazahstan v period prezidentstva N. A. Nazarbaeva [Anti-corruption policy of the Republic of Kazakhstan during the presidency of N.A. Nazarbayev]. Chelyabinskij gosudarstvennyj universitet. 2020. P. 274. (In Russ.)

Interv'yu General'nogo prokurora Rossijskoj Federacii Igorya Krasnova «Rossijskoj gazete» [Interview of the Prosecutor General of the Russian Federation Igor Krasnov to Rossiyskaya Gazeta]. Sayt General'noy prokuratury Rossiyskoy Federatsii. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/interviews-and-presentations?item=56696752> (date of access: 30.01.2022). (In Russ.)

Kabanov P.A. Osnovnye formy vzaimodejstviya institutov grazhdanskogo obshchestva s organami mestnogo samoupravleniya v oblasti protivodejstviya korrupcii [The main forms of interaction of civil society institutions with local self-government bodies in the field of anti-corruption]. Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2012. N 6. P. 22–24. (In Russ.)

Karnauhov A. V. Effektivnost' nezavisimoy antikorrupcionnoj ekspertizy kak instituta grazhdanskogo obshchestva [Effectiveness of independent anti-corruption expertise as an institution of civil society]. Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii i za rubezhom. 2019. N 2. S. 31–34. (In Russ.)

Kovaleva V.V. Effektivnost' korrupcionnyh pravovyh mekhanizmov. [Effectiveness of corruption legal mechanisms]. Preduprezhdenie korrupcii v organah gosudarstvennoj vlasti Rossijskoj Federacii: sbornik nauchnyh statej po materialam Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Simferopol. 2020. P. 42. (In Russ.)

Kozlov T.L. Problemy profilaktiki korrupcionnyh pravonarushenij v gosudarstvennyh i municipal'nyh organah [Problems of prevention of corruption offenses in state and municipal bodies]. Moscow. Yurlitinform. 2012. P. 188. (In Russ.)

Kosinskii P.D., Novikov A.O. Wolfson E. N. Problemy formirovaniya municipal'nyh byudzhetrov v usloviyah institucional'nyh izmenenij [Problems of formation of municipal budgets in the context of institutional changes]. *Municipal'naya sluzhba: pravovye voprosy*. 2021. N 2. P. 14–18. (In Russ.)

Kudashkin A.V. Antikorrupcionnaya ekspertiza : teoriya i praktika [Anti-corruption expertise: theory and practice]. Moscow: Norma. 2012. P. 366. (In Russ.)

Kulakova M.N. Preduprezhdenie korrupcionnyh prestuplenij: pravovye i organizacionno-upravlencheskie osnovy: dis. kand. jurid. nauk [Prevention of corruption crimes: legal and organizational and managerial foundations: dis. cand. jurid. sciences]. Kazan'. 2021. 272 p. (In Russ.)

Migushchenko O.N. Problema preduprezhdeniya korrupcionnogo povedeniya municipal'nyh sluzhashchih [The problem of preventing corrupt behavior of municipal employees]. *Municipal'naya sluzhba: pravovye voprosy*. 2015. N 2. P. 16–19. (In Russ.)

Novikov S.Yu. Antikorrupcionnaya politika rossijskogo gosudarstva v sovremennykh usloviyah: dis. kand. jurid. nauk [Anti-corruption policy of the Russian state in modern conditions: dis. cand. jurid. sciences]. Stavropol. 2009. 179 p. (In Russ.)

Okuneva K.D. Osushchestvlenie mer po protivodejstviyu korrupcii v granicah municipal'nyh obrazovaniy [Implementation of anti-corruption measures within the boundaries of municipalities]. *Sovremennoe pravo*. 2015. N 5. S. 130–132. (In Russ.)

Polukarov A.V. Problemy protivodejstviya korrupcii i formirovaniya social'noj funkcii gosudarstva. [The problems of combating bribery and the formation of the social function of the state]. *Rossijskaya yusticiya*. 2018. N 12. P. 49–53. (In Russ.)

Prihod'ko T.V., Fedorova O.V. Mestnoe samoupravlenie v kontekste popravok v Konstituciyu Rossijskoj Federacii 2020 goda [Local self-government in the context of amendments to the Constitution of the Russian Federation in 2020]. *Municipal'naya sluzhba: pravovye voprosy*. 2021. N 1. P. 16–19. (In Russ.)

Prokurorami v 2021 godu vyyavleno svyshe 2 tys. narushenij zakona v sfere zashchity prav predprinimatelej [In 2021 prosecutors revealed more than 2 thousand violations of the law in the field of protecting the rights of entrepreneurs]. *Sayt Prokuratury Chelyabirnskoj oblasti*. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_74/mass-media/news?item=69910992 (date of access: 30.01.2022). (In Russ.)

Rabota organov prokuratury Rossijskoj Federacii v pervom polugodii 2021 goda po provedeniyu antikorrupcionnoj ekspertizy normativnykh pravovykh aktov i ih proektov [The work of the Prosecutor's Office of the Russian Federation in the first half of 2021 to conduct an anti-corruption examination of regulatory legal acts and their projects]. *Sayt General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii*. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/combating-corruption/expertise/result?item=64206018> (date of access: 06.01.2022). (In Russ.)

Sabancheva M.V. Korrupciya v sisteme municipal'nogo upravleniya: prichiny i sposoby protivodejstviya [Corruption in the municipal government system: causes and ways to counteract]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie*. 2017. N 2. P. 57–59. (In Russ.)

Ukaz Prezidenta RF ot 16 avgusta 2021 g. № 478 «O Nacional'nom plane protivodejstviya korrupcii na 2021–2024 gody» [Decree of the President of the Russian Federation N 478 dated August 16 2021. «On the National Anti-Corruption Plan for 2021–2024»]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_392999/ (date of access: 20.12.2022). (In Russ.)

Federal'nyj zakon ot 25 dekabrya 2008 g. № 273-FZ «O protivodejstvii korrupcii» [Federal Law № 273-FZ of December 25 2008 «On Combating Corruption»]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (date of access: 20.12.2022). (In Russ.)

Srednyaya zarabotnaya plata na krupnyh i srednih predpriyatiyah [Average wages at large and medium-sized enterprises]. *Oficialnyj telegramm-kanal KSP Chelyabirnskoj oblasti*. URL: <https://t.me/KSP74/842> (date of access: 18.01.2022). (In Russ.)

Chem udivila ekonomika v 2017 godu [What surprised the economy in 2017]. Sayt RBK. URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/12/2017/5a40c6199a79471680ef8f9f> (date of access: 03.07.2022). (In Russ.)

Shorohov V.E. Pravosoznanie kak antikorrupcionnaya kategoriya [Legal awareness as an anti-corruption category]. Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2018. N 8. P. 50–54. (In Russ.)

Shorohov V.E. Pravovye osnovy gosudarstvennoj antikorrupcionnoj politiki v Rossii [Legal basis of the state anti-corruption policy in Russia]. Rossijskaya yusticiya. 2019. N 11. P. 49–51. (In Russ.)

М.Н. Баранова

**СИСТЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И РАЗРАБОТОК
В НЕФТЕГАЗОВЫХ ГОСКОРПОРАЦИЯХ РФ
(НА ОСНОВЕ ДАННЫХ ПУБЛИЧНОЙ ОТЧЕТНОСТИ)**

Аннотация. В статье анализируются основные элементы R&D системы госкорпораций: технологические цели и приоритеты, финансирование НИОКР, взаимодействие с партнерами, система управления инновациями и инновационная инфраструктура, патентная активность.

Работа основана на данных годовых отчетов и отчетов в области устойчивого развития за 2019 и 2020 гг. российских компаний нефтегазового сектора с государственным участием: «Газпром», «Роснефть», «Газпром нефть», «Зарубежнефть». Использован исследовательский дизайн кейс-стади и сравнительный анализ, позволивший сопоставить данные по предприятиям.

В результате обнаружены общие тренды реализации инновационной деятельности предприятий. Среди таковых – невнимание корпораций к организационным вопросам управления инновационной деятельностью; развитая сеть партнерств вокруг инноваций; рост объемов финансирования НИОКР; относительная патентная активность предприятий; ориентация на инновации в части основного производства, а также в направлениях освоения шельфа (включая Арктический), экологии, энергосбережения и возобновляемых источников энергии; популяризация цифровизации.

Сравнение содержания документов приводит к выводу о наличии определенных инновационных усилий и результатов предприятий, отраженных в инновационных проектах, внедренных разработках, показателях затрат на НИОКР и их экономической эффективности, патентной активности. Однако современные теории инновационной экосистемы, «открытых инноваций» и «цифровых инновационных платформ» не входят в современную повестку инновационной политики компаний.

Ключевые слова: инновации; инновационная деятельность; госкорпорации; нефтегазовый сектор; R&D; публичная отчетность; годовые отчеты; устойчивое развитие.

Баранова Мария Николаевна – старший преподаватель
Томского государственного университета систем управления
и радиоэлектроники, магистрант Национального исследовательского
Томского государственного университета. Россия, Томск.
E-mail: mnbaranova@gmail.com

Baranova M.N. Research and development systems in oil and gas state corporations of the Russian Federation (based on public reporting data)

***Abstract.** The article analyzes the main elements of the state corporations' R&D system: technological goals and priorities, R&D financing, interaction with partners, innovation management system and infrastructure, patent activity.*

The work is based on the data in the Annual Reports and Sustainability Reports for 2019 and 2020 of Russian companies in the oil and gas sector with state participation: Gazprom, Rosneft, Gazprom Neft, Zarubezhneft. The case study research design and comparative analysis were used, which made it possible to compare data across enterprises.

As a result, general trends in the implementation of innovative activities of enterprises were found. Among these are the inattention of corporations to the organizational issues of innovation management; developed network of partnerships around innovations; growth in R&D funding; relative patent activity of enterprises; focus on innovation in terms of core production, as well as in the areas of shelf development (including the Arctic), ecology, energy saving and renewable energy sources; promotion of digitalization.

A comparison of the contents of the documents leads to the conclusion that there are certain innovative efforts and results of enterprises, reflected in innovative projects, implemented developments, indicators of R&D costs and their economic efficiency, patent activity. However, modern theories of the innovation ecosystem, «open innovation», and «digital innovation platforms» are not included in the modern agenda of companies' innovation policy.

Keywords: innovations; state corporations; oil and gas sector; R&D; public reporting; annual reports; sustainable development.

**Baranova Marija Nikolaevna – Lecturer, Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, Master student of the National Research Tomsk State University. Russia, Tomsk.
E-mail: mnbaranova@gmail.com**

Введение

Особенности отечественного нефтегазового комплекса демонстрируют его решающее значение для развития экономики страны в целом, значительную обеспеченность ресурсами, концентрацию в лице монополий (особенно в газовой отрасли), и, следовательно, отсутствие конкурентной среды, нестабильность макроэкономических условий. Это привело к ситуации, когда компании стремятся к высокой доходности, но не за счет высокотехнологичного развития, обходятся инвестициями в геологоразведку и добычу на фоне

морального и физического устаревания основных производственных средств. Это понимает государство и в последнее десятилетие предпринимает усилия по «принуждению к инновациям» госкорпораций, развитию импортозамещения и «технологического суверенитета» стратегически важных отраслей. Государственные компании названы «локомотивом» инновационной экономики и обязаны разрабатывать и реализовывать программы инновационного развития. Аккумулируя значительные финансовые и другие ресурсы, они способны поддерживать отечественных исследователей и высокотехнологичных производителей и развивать собственную инновационную систему.

В статье сделана попытка исследования современного состояния R&D (от англ. Research & Development) в крупнейших нефтегазовых корпорациях на основе анализа публичной отчетности. Для этого рассмотрены годовые отчеты и отчеты в области устойчивого развития за 2019 и 2020 гг. Временной период включает «доковидный» и «ковидный» годы и дает картину современного состояния вопроса (на момент подготовки статьи отчеты за 2021 г. опубликовали не все компании, они не вошли в анализ). Автор сконцентрировал свое внимание на социологическом анализе содержания инновационной деятельности, относя к таковой все те материалы, которые сами компании расположили в соответствующих тематических разделах. Исследование комбинирует дизайн кейс-стади – детальное рассмотрение каждого предприятия как отдельного феномена и сравнительный анализ – при сопоставлении инновационной деятельности по ряду показателей. В работе использован субъектный подход, который рассматривает фирму как источник и владельца процессов инновационной деятельности.

Единицами анализа выступили компании с государственным участием нефтегазового сектора РФ: «Газпром», «Роснефть», «Газпром нефть», «Зарубежнефть», «Лукойл». Это все нефтегазовые компании с государственным участием, которые должны разрабатывать Программы инновационного развития и соответствующие планы деятельности. Изначально в этот перечень входила также компания «Транснефть», которая выпала из авторского анализа в связи с закрытием доступа к своей публичной отчетности на официальном сайте компании (и других ресурсах в сети Интернет) во время подготовки статьи – весной 2022 г.

В качестве методической основы для проведения анализа взяты «Руководство по сбору, представлению и использованию данных об инновациях Осло», которое предлагает концепции и характеристики инноваций, подходы к рассмотрению инновационной деятельности [Oslo Manual 2018], а также «Методические указания по разработке и актуализации программ инновационного развития», разработанные в 2019 г. Министерством экономического развития РФ (с учетом изменений 2020 г.) [Методические указания 2020]. Этот регламентирующий практический документ для выстраивания иннова-

ционной деятельности компаний с государственным участием устанавливает рекомендации, определяет рамку и направления для формирования инновационной деятельности предприятия, задает приоритеты. Указанные работы позволили сформировать аналитическую модель, включающую ряд показателей инновационной деятельности предприятий, рассмотренных во втором параграфе статьи, в том числе: цели и направления инновационного развития, инновационная инфраструктура, управление инновациями, взаимодействие с внешними организациями, финансирование инноваций, патентная активность. Анализ R&D систем корпораций по указанным вопросам составляют общий портрет инновационной активности предприятий.

1. Состояние нефтегазового комплекса РФ

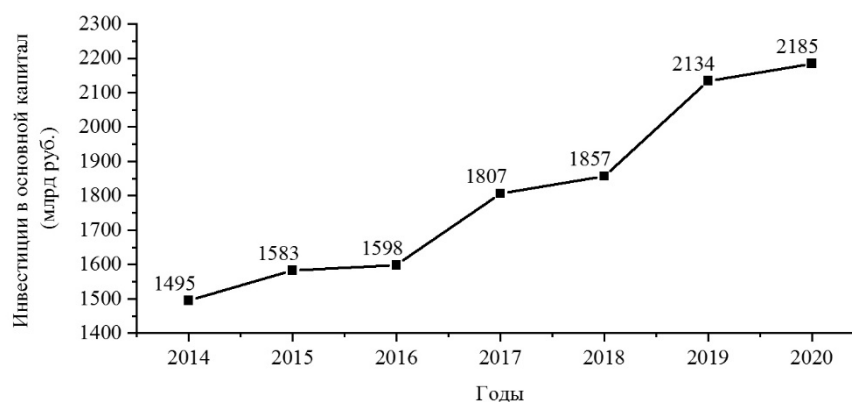
Нефтегазовая отрасль играет важную роль в экономике России, которая обладает крупнейшими запасами ресурсов Земли, в том числе нефти и газа, и занимает ведущее место в мире по их добыче и экспорту (около 55% от российского экспорта). Федеральный бюджет в пределах 40% формируется из доходов рынка, они же составляют порядка более 10% ВВП [Манукян 2020, с. 35].

Для российского нефтегазового комплекса характерно абсолютное доминирование вертикально интегрированных компаний (ВИНК) – сложно устроенных корпораций, в состав которых входят предприятия нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности, продуктообеспечения и других отраслей [Жуков, Коровин 2020, с. 52]. По оценкам, приведенным в статье И.Ф. Жукова, Э.В. Коровина, на долю ВИНК по итогам 2017 г. пришлось 85,7% национальной нефтедобычи. По состоянию на 2017 г. около 70% выручки отрасли генерируют три крупнейшие нефтегазовые компании – «Газпром», «ЛУКОЙЛ» и «Роснефть». Прочие ВИНК охватывают дополнительно около 15% выручки в отрасли. Крупнейшими налогоплательщиками в нефтегазовом комплексе России являются компании «Роснефть» (2675 млрд руб. в 2017 г.), «Газпром» (2130 млрд руб.), «ЛУКОЙЛ» (1172 млрд руб.), на которые приходится около 63% всех налоговых платежей среди вертикально-интегрированных нефтяных и газовых компаний [Дзюба, Мочалов 2019, с. 216–217]. Такая концентрация позволяет сосредоточивать ресурсы для реализации капиталоемких проектов и упрощает регулирование отрасли, а распределенный рынок способствует конкуренции и поиску новых вариантов инвестиций, однако, по замечкам экспертов, в России эти преимущества не работают. Все ВИНК представляют собой достаточно мощные организации, преследующие собственные интересы, и регулировать их в интересах единой государственной стратегии сравнительно сложно [Жуков, Коровин 2020, с. 52].

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

Примерно, с 2005 г. отечественные компании нефтегазового комплекса развивались по пути, типичному для нефтегазовых стран. Речь шла о повышении эффективности их деятельности за счет отказа от непрофильных активов и сотрудничества со специализированными сервисными операторами (преимущественно иностранными), а также путем совершенствования корпоративного управления (в целях роста капитализации) [Жуков, Коровин 2020, с. 54]. Положительная динамика инвестирования в основной капитал демонстрирует желание компаний развиваться технологически для предложения продукции стандартов мирового качества и поддержания конкурентоспособности (рис. 1). М.М. Манукян указывает, что тем не менее инвестиции в большей степени имеют отношение к внедрению новых скважин нефти и газа, в то время как производства значительно уступают западным по своей эффективности, особенно в части нефтепереработки. В условиях падения цены на энергоресурсы наращивание объема добычи ресурсов за счет низкой себестоимости их добычи позволяет увеличить прибыль нефтегазовых компаний и сократить их издержки за счет экономии на масштабе [Манукян 2020, с. 39–40].

Рисунок 1. Инвестиции в основной капитал в области добычи нефти и природного газа по годам в млрд руб. [Инвестиции в основной капитал]

При этом в сложных условиях современного функционирования отрасли (нарастающая неопределенность развития в условиях санкций и ограничений, неустойчивая цена на ресурсы, ужесточение конкуренции, сложная макроэкономическая ситуация, переход развитых стран на возобновляемые источники энергии) усиливают внутренние проблемы сектора: постепенное истощение месторождений, устаревание технологий и низкий уровень глубины переработки нефтепродуктов [Александрова, Закревская, Соколицын 2019,

с. 4]. По некоторым данным, износ основных фондов по отдельным компаниям достиг 70% [Геворгян, Мишенин 2019, с. 267], технологическое отставание – главный фактор снижения эффективности в отечественном нефтегазовом комплексе. Российская нефтегазовая отрасль, обладая существенным научно-производственным потенциалом, длительное время игнорировала проведение собственных разработок. Зачастую дешевле и проще было купить готовые решения и технологии, нежели проводить исследования и создавать собственные производства [Волков, Шепелев 2019, с. 72].

Однако повышение эффективности путем привлечения внешних провайдеров высокотехнологичных услуг в среднесрочной перспективе обернулось рисками технологической зависимости. Основные тенденции развития российского нефтегазового комплекса на современном этапе связаны с переходом от иностранных подрядчиков к отечественным производителям, ростом самостоятельного инвестирования в инновационную деятельность. Реализуются новые проекты по освоению ресурсов в регионах с неблагоприятными географическими, геологическими и климатическими условиями. Компании переориентируются с традиционного европейского рынка с целью диверсификации экспортных рисков на восток [Жуков, Коровин 2020, с. 54–55].

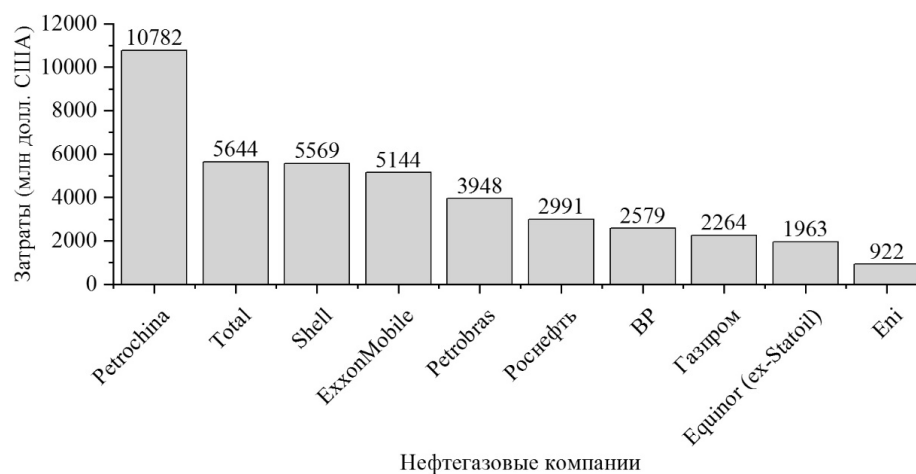
А.Т. Волков и Р.Е. Шепелев в своей работе публикуют сведения о бюджетах R&D крупнейших корпораций мира. По их подсчетам, отечественные компании ежегодно финансируют исследования и разработки на сумму более 500 млн долл. США ежегодно. При этом по оценкам Еврокомиссии, в 2016 г. лишь три российские компании (в том числе, ПАО «Газпром» и ПАО «Роснефть») заняли соответственно 302 и 2283 места среди 2500 крупнейших компаний по затратам на исследования и разработки. Лидером среди нефтегазовых компаний по абсолютным затратам на исследования и разработки является китайская Petrochina, в 2016 г. компания получила более 2000 патентов, что сопоставимо с ведущими нефтегазовыми компаниями мира. Следом за ней следуют компании Total (Франция), Shell (США), ExxonMobil (Великобритания), расходы на исследования и разработки которых в среднем ежегодно составляют 1 млрд долл. США (рис. 2) [Волков, Шепелев 2019, с. 69].

Очевидно, что современное состояние ресурсной базы российских компаний требует решения вопросов технологического развития за счет замещения западных технологий предложениями с других рынков или производства конкурентоспособного отечественного оборудования. Это создает контекст для усиления инновационной активности нефтегазового комплекса и инвестирования со стороны государства [Ларченко 2019, с. 10–13].

В 2011 г. в России было принято решение о «принуждении к инновациям» крупных российских компаний. Подходы к развитию инноваций были закреплены в Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г. Также Правительством РФ установлен перечень компаний с государственным уча-

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

ствием [Программы инновационного развития; Федорченко 2020] и необходимость разработки ими «Программ инновационного развития» и соответствующих планов деятельности [Методические указания 2020]. Таким образом, ряд госкорпораций с 2011 г. включены в процесс инновационного развития на государственном уровне. В число таких госкомпаний попали пять предприятий нефтегазовой отрасли: «Роснефть» и «Газпром» – крупнейшие предприятия в нефтяной и газовой отрасли соответственно, а также «Газпром нефть», в настоящее время включенная в состав Группы Компаний Газпром, «Зарубежнефть», ориентированная на иностранные добычные активы, и «Транснефть», являющаяся монополистом в сфере транспортировки нефти (табл. 1).

Рисунок 2. Совокупные затраты нефтегазовых компаний на R&D за период 2013–2017 гг., млн долл. США [Волков, Шепелев 2019]

В 2015 г. Министерством промышленности и торговли РФ был утвержден пятилетний план мероприятий по импортозамещению в нефтегазовом машиностроении, в котором сформулированы задачи по снижению доли импорта по приоритетным для отрасли технологическим направлениям. Доля в поставках критического оборудования была на уровне 80%, а по отдельным направлениям отечественных аналогов не было (а именно, насосно-компрессорное и сейсморазведочное оборудование, технологии и оборудование для реализации шельфовых проектов, программные средства для бурения, добычи, транспортировки и др.) [Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации 2015]. Эти и прочие шаги государства направлены на поддержку и развитие инновационной деятельности госкорпораций.

Таблица 1

Характеристика нефтегазовых госкорпораций РФ, реализующих Программы инновационного развития [составлено автором по материалам отчетов за 2020 г.]

<i>Параметры</i>	<i>«Газпром»</i>	<i>«Газпром нефть»</i>	<i>«Роснефть»</i>	<i>«Зарубежнефть»</i>	<i>«Транснефть»</i>
Выручка, млрд руб.	6321,6	1999,6	5757,0	86,4	962,4
Капитальные вложения, млрд руб.	1494,2	413,5	785,0	35,9	1,0
Спис. числ. персонала, тыс. человек	477,6	82,9	355,9	12,3	123,3

Таким образом, особенности нефтегазового комплекса РФ таковы, что он имеет решающее значение в экономике страны, является ведущим на мировом рынке, при этом значительно обеспеченным запасами ресурсов. Сырьевой сектор предельно концентрирован в лице национальных вертикально интегрированных компаний, а в случае газовой отрасли – монополизирован. С одной стороны, это придает устойчивость и стабильность его существованию в лице надежного «плеча» государства. С другой стороны, лишает отрасль конкурентных условий, требующих качественного развития предприятий, что существенно сказывается на отсутствии высокотехнологичной базы и устаревании основных средств государственных нефтегазовых компаний. Помимо этого, внешние «турбулентные» обстоятельства рынка задают необходимость поиска путей обеспечения конкурентоспособности и соответствия международным стандартам. Все это требует активизации инновационного развития госкорпораций, что осознается, в первую очередь, самим государством, инициировавшим в 2011 г. «принуждение к инновациям».

2. Анализ публичной отчетности компаний

В целях характеристики современного состояния систем исследований и разработок в госкорпорациях нефтегазового сектора РФ была проанализирована публичная отчетность – годовые отчеты и отчеты в области устойчивого развития за 2019–2020 гг. [Годовой отчет Зарубежнефть 2020; Годовой отчет Зарубежнефть 2019; Годовой отчет Газпром 2020; Годовой отчет Газпром 2019; Годовой отчет Газпром нефть 2020; Годовой отчет Газпром нефть 2019; Годовой отчет Лукойл 2020; Годовой отчет Лукойл 2019; Годовой отчет Роснефть 2020; Годовой отчет Роснефть 2019; Отчет Зарубежнефть 2019; Отчет Газпром 2020; Отчет Газпром 2019; Отчет Газпром нефть 2020; Отчет Газпром нефть 2019; Отчет Роснефть 2020; Отчет Роснефть 2019 (далее – отчеты)]. Сведения получены из тематических разделов отчетов, посвященных

вопросам научно-технического и инновационного развития (за исключением показателей финансирования, поиск которых осуществлялся по содержанию всех документов). В результате анализа можно привести следующие сравнительные характеристики.

Заявление целей / ориентации или направлений инновационного развития разделили компании на два блока: первые («Газпром» и «Зарубежнефть») связывают его с достижением глобальных задач – эффективное обеспечение энергоресурсов, технологическое лидерство, достижение стратегических целей. Вторые отмечают совершенно конкретные технологические задачи в определенных звеньях производственной цепочки («Газпром нефть»), разработку и внедрение новых технологий и продуктов («Роснефть»). Далее по материалам эти установки скажутся на ракурсах представления инновационного развития предприятий, глобальности формулировок, содержании сведений.

Компании освещают вопросы управления инновациями только в ключе реализации (разработки, актуализации) программ инновационного развития. На наличие коллегиальных органов содействия развитию инноваций указывают «Роснефть» (Технологический совет) и «Газпром» (Комиссия по НИОКР и по внедрению инновационной продукции). «Газпром» акцентирует внимание на вопросах управления интеллектуальной собственностью (в части создания единых принципов и документационного обеспечения процесса) и функционирования единой системы управления инновационной деятельностью дочерних обществ. «Газпром нефть» указывает, что на предприятии действуют Технологические стратегии и Стратегия НИОКР в отдельных производственных блоках. Вопросы стандартизации представлены в отчетах «Газпрома» и «Роснефти» (последняя также участвует в стандартизации на федеральном уровне).

Наиболее развернутую характеристику инновационной инфраструктуры представила «Роснефть», при этом в динамике за 2019–2020 гг. компания увеличила количество институтов и квалифицированных работников в них. «Газпром нефть» перечислила действующие современные научные и технологические центры, технопарки и другие площадки для развития технологий. «Зарубежнефть» лишь упомянула в тексте две научные организации в своей структуре и представила в качестве подрядчиков всего два конкретных вуза, «субъекты малого и среднего бизнеса и другие научные и производственные организации», привлеченные для выполнения инновационных проектов в 2019–2020 гг.

Вопросам взаимодействия с внешними организациями (табл. 2) наибольшее внимание уделяет «Газпром» (при отсутствии информации о собственных научных подразделениях): указывает партнеров разных категорий, участие в федеральных проектах Минпромторга России, сотрудничество с регионами. Минимум информации по этому вопросу представила «Зарубежнефть», отметив

лишь три вуза и субъекты малого и среднего бизнеса, научные и производственные организации. В целом всеми компаниями отмечено сотрудничество с вузами (в том числе приведены примеры научных проектов и подготовки персонала), частично – с компаниями малого и среднего бизнеса, научными, конструкторскими и производственными предприятиями, институтами развития, отраслевыми организациями. Акценты на импортозамещении сделаны в отчетах «Газпрома» (высокотехнологичные виды оборудования и материалов), «Газпром нефти» (уникальное оборудование для разведки, добычи и переработки, а также позиции в кросс-функциональных направлениях), «Роснефти» (линейка наукоемкого технологического программного обеспечения). Относительно зарубежных партнеров примеры сотрудничества и конкретные организации презентовали «Газпром» (немецкие и австрийские компании) и «Роснефть» (немецкая компания ВР). «Газпром нефть» «нацелена на сотрудничество с зарубежными компаниями в части локализации их производства на территории Российской Федерации в целях импортозамещения».

Таблица 2

Взаимодействие госкомпаний нефтегазового сектора с внешними организациями [составлено автором по материалам отчетов]

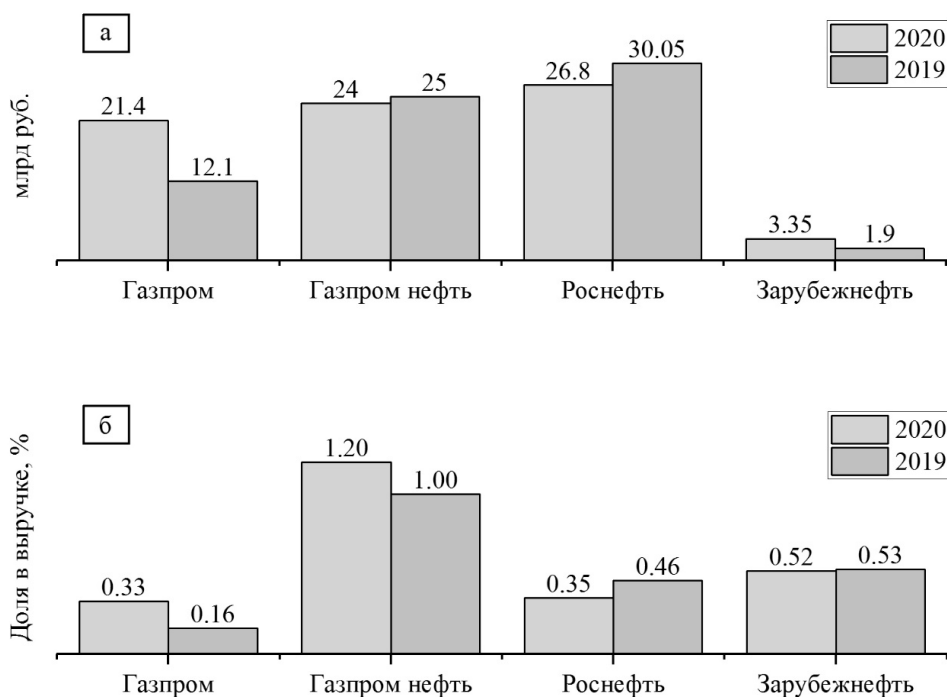
<i>Параметры</i>	<i>«Газпром»</i>	<i>«Газпром нефть»</i>	<i>«Роснефть»</i>	<i>«Зарубеж-нефть»</i>
Субъекты сотрудничества	Вузы Институты развития «Роснано», Фонд «Сколково» ГК «Росатом» Корпорации РАН МСБ Научные и конструкторские предприятия Правительства регионов Минпромторг России	Вузы АНО «Институт нефтегазовых технологических инициатив» Санкт-Петербург Газпромбанк и Группа ГМС (производитель нефтегазового оборудования)	Вузы Институт развития «Иннопрактика» Профильные агентства, вендоры и разработчики отечественных инновационных ИТ-решений ПАО «Сбербанк России» ПАО «Ростелеком»	Три вуза Субъекты малого и среднего бизнеса Другие научные и производственные организации
Направления сотрудничества	Научно-техническое сотрудничество Базовые направления технологической цепочки НИОКР Подготовка кадров	Работа со студентами Разработка и утверждение единых отраслевых стандартов Развитие в Санкт-Петербурге центра технологий и разработок энергетического сектора мирового уровня	Исследование Арктического шельфа Цифровые решения и выстраивание цифровой экосистемы ИТ-оборудование и программное обеспечение	Выполнение инновационных проектов (внешние организации – подрядчики)

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

Продолжение таблицы

<i>Параметры</i>	<i>«Газпром»</i>	<i>«Газпром нефть»</i>	<i>«Роснефть»</i>	<i>«Зарубежнефть»</i>
Акценты в импортозамещении	Выпуск высокотехнологичных видов оборудования и материалов. «Дорожные карты» по привлечению российских промышленных предприятий. «Дорожные карты» трехстороннего сотрудничества с Минпромторг России и промышленными комплексами регионов	Разведка, добыча и переработка, а также позиции в кросс-функциональных направлениях Строительство современного завода по производству катализаторов Применение отечественных автономных донных станций в рамках сейсморазведки	Научоемкое технологическое программное обеспечение для всех ключевых процессов нефтегазодобычи	
Зарубежные партнерства	Научно-техническое сотрудничество Например, безопасное хранение метано-водородных смесей в ПХГ	Сотрудничество в части локализации производства на территории РФ, объединение усилий нефтегазовых компаний	Три совместных предприятия (проектирование и создание специальной техники, 3 D-моделирование) ПО по геологии и разработке месторождений Проект по строительству комплекса производства этилена Программа обмена опытом с ВР	

Финансирование НИОКР госкомпаниями заметно отличается в абсолютном выражении, но сопоставимо в отношении к выручке (рис. 3). «Газпром нефть» является лидером по относительному показателю затрат – 1,2% от выручки в 2020 г. Несмотря на снижение годовой выручки компаний «Газпрома» и «Зарубежнефти» в 2020 г. затраты на инновационное развитие в абсолютном выражении выросли, снижение объема финансирования наблюдается у «Роснефти». Необходимо отметить разницу в терминологии: «Газпром» и «Роснефть» рассматривают только финансирование НИОКР. Другие компании имеют в виду более широкие понятия – инвестирование Программы инновационного развития («Газпром нефть») и «мероприятий, связанных с инновационным развитием» («Зарубежнефть»). Полученный экономический эффект за 2018–2020 гг. «от использования результатов НИОКР» в «Газпроме» составил 30 млрд руб., и от «внедренных технологий» в «Роснефти» – более 40 млрд руб. Очевидно, что объем инвестиций в исследования и разработки только за 2019 и 2020 гг. превышает их эффективность в стоимостном выражении.

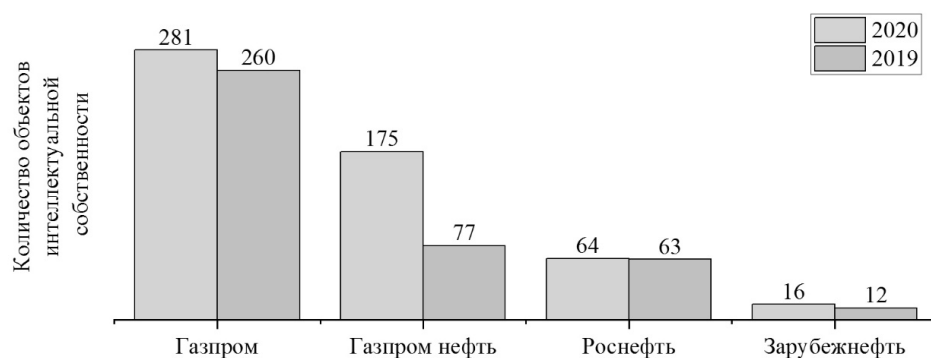

Рисунок 3. Затраты нефтегазовых госкомпаний на инновационную деятельность в 2019–2020 гг., (а) – млрд руб., (б) – доля в выручке, % [составлено автором по материалам отчетов]

Для сравнения – ситуация с частными нефтегазовыми компаниями: например, затраты ПАО «Лукойл» на научно-технические работы в 2020 г. составили 5,2 млрд руб. – 0,09% от выручки (в 2019 г. – 5,7 млрд руб., т.е. 0,07% от выручки). [Годовой отчет Лукойл 2020, Годовой отчет Лукойл 2019]. Компания ПАО «Новатэк» в своей публичной отчетности сведения о НИОКР и инновационной деятельности не раскрывает.

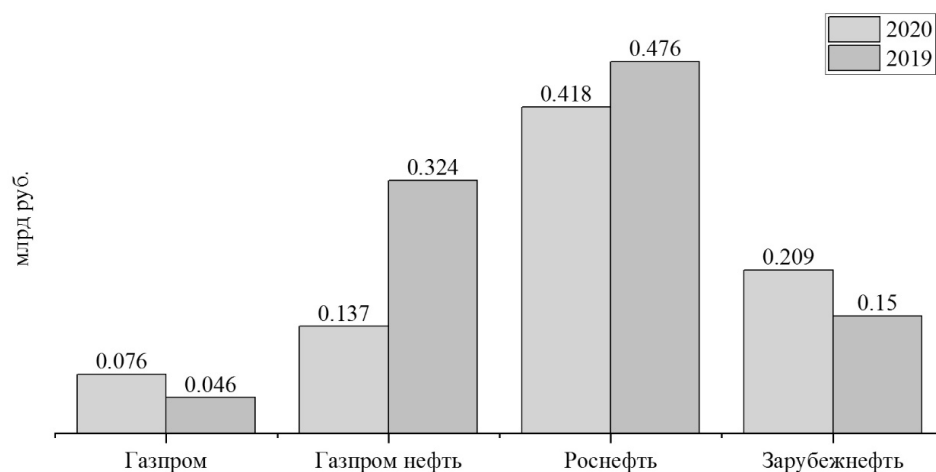
Абсолютным лидером по количеству патентов является «Газпром» с общим количеством патентов на балансе компании 2786 (при этом используется в производственной деятельности около 500, т.е. 1/5). На втором месте «Роснефть» с общим количеством патентов – 802. «Газпром нефть» в своих отчетах указывает общее количество объектов интеллектуальной собственности (компания в 2020 г. сделала глобальный прорыв, увеличив более, чем в 2 раза их количество), аналогично «Зарубежнефти»: в показатели включены собственными патенты и свидетельства на программное обеспечение (рис. 4).

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

Рисунок 4. Патентная активность компаний в 2019–2020 гг. [составлено автором по материалам отчетов]

Оценивая усредненную стоимость одного патента (как соотношение затрат на исследования и разработки в целом и количества патентов) (рис. 5) можно отметить наибольшую эффективность таковых инвестиций в «Газпром», а самый большой объем вложений в результаты интеллектуальной деятельности в «Роснефть» (около 0,4–0,5 млрд руб. в каждый).

Рисунок 5. Усредненная стоимость одного патента нефтегазовых госкорпораций, млрд руб. [составлено автором по материалам отчетов]

Некоторые компании упоминают в отчетах вопросы внедрения технологий в деятельность, отмечая количество внедренных технологий в 2020 г. («Газпром» – 328 результатов НИОКР; «Роснефть» – 72 новые технологии внедрены и тиражированы и наблюдается сокращение по сравнению с 2019 г., что сопоставимо с объемами финансирования). В этом ключе «Зарубежнефть» рассматривает систему испытаний и внедрения новых технологий как апробацию технологий, оборудования и техники, существующих на рынке, но ранее в Группе компаний «Зарубежнефть» не применявшихся.

Рассматривая содержание инновационной деятельности необходимо отметить, что основная часть проектов реализуется в рамках производственной цепочки (разведка и добыча, переработка, транспорт углеводородов и т.д.). Все рассматриваемые компании отмечают активную цифровизацию производственных и бизнес-процессов: разработку нормативной базы, создание цифровых двойников, автоматизацию процессов, аналитического программного обеспечения и др. При этом наибольшее внимание цифровизации уделяют «Газпром нефть» и «Роснефть», которые реализуют нестандартные подходы в этой сфере. Например, «Газпром нефть» ведет разработку собственных решений в области искусственного интеллекта, промышленного интернета-вещей, робототехники, беспилотных аппаратов и других технологий «Индустрии 4.0». В «Роснефти» функционирует цифровой кластер как площадка реализации прототипов цифровых программ и развития цифровых компетенций, а также компания проводит мероприятия для программистов (ИТ-марафон), и отечественных разработчиков (онлайн-выставка ИТ-решений).

Усилия по освоению Арктического шельфа демонстрируют «Газпром» (в части создания системы подводной добычи углеводородов для использования в экстремальных ледовых и климатических условиях), «Газпром нефть» (внедрила цифровую систему управления арктической логистикой в рамках действующих шельфовых месторождений). Системный подход заявлен «Роснефтью», в которой создан Арктический научный центр, отмечено сотрудничество с Минприроды РФ, проведено всего 26 комплексных научно-исследовательских экспедиций, при этом фокус активности компании – экологический. Кроме этого, в структуре «Роснефти» действует специализированный институт в направлении «экология» – «СамараНИПИнефть». Это единственная компания, которая в отчете подробно осветила деятельность в сфере энергосбережения. Большую активность в этой сфере также проявляет «Газпром нефть», которая реализует ряд проектов в области экологии и промышленной безопасности (снижение выбросов в атмосферу, зеленая сейсмика, производство техногенного грунта и т.д.). «Зарубежнефть» и «Роснефть» рассматривают вопросы использования возобновляемых источников энергии. «Зарубежнефть» стала первой организацией, получившей комплексное экологическое разрешение от Росприроднадзора в 2019 г. (на ведение своей

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

деятельности). «Газпром» вопросы экологии и энергосбережения оставил без рассмотрения (табл. 3).

Таблица 3

Демонстрация инновационной активности нефтегазовых госкомпаний по направлениям [составлено автором по материалам отчетов]

Параметр	«Газпром»	«Газпром нефть»	«Роснефть»	«Зарубежнефть»
Шельф	Создание оборудования для подземной добычи	Цифровые решения на действующих месторождениях	Действует Арктический научный центр, проводятся комплексные экологические исследования (всего 26 экспедиций), геологоразведочные работы	
Экология	Заявлена в качестве технологического приоритета	Заявлена в качестве технологического приоритета. Представлены экологические проекты	Экологические исследования Арктики. Функционирует «СамарНИПИнефть» – специализированный институт	Получила комплексное экологическое разрешение Росприроднадзора РФ
Энергосбережение			Успешное выполнение и разработка программ и Положения, внутрикорпоративная проверка энергоэффективности, создание корпоративного учебного центра по энергоэффективности, сертификация по международному стандарту	
Возобновляемые источники энергии			Разрабатывается идея ветрогенерации проекта «Восток Ойл»	Рассматривается вопрос о развитии направления, планируется постепенная экспансия

Заключение

Особенности нефтегазового комплекса РФ таковы, что он имеет решающее значение в экономике страны, является ведущим на мировом рынке, при этом значительно обеспеченным запасами ресурсов. Сырьевой сектор предельно концентрирован в лице национальных вертикально интегрированных компаний, а в случае газовой отрасли – монополизирован. С одной стороны, это придает устойчивость и стабильность его существованию в лице надежного «плеча» государства. С другой стороны, лишает отрасль конкурентных условий, требующих качественного развития предприятий, что существенно сказывается на отсутствии высокотехнологичной базы и устаревании основных средств государственных нефтегазовых компаний. Помимо этого, внешние «турбулентные» обстоятельства рынка задают необходимость поиска путей обеспечения конкурентоспособности и соответствия международным стандартам. Все это требует активизации инновационного развития госкорпораций, что осознается, в первую очередь, самим государством, инициировавшим в 2011 г. «принуждение к инновациям».

Анализ отчетов госкомпаний показывают некоторые особенности R&D-моделей госкорпораций, различия в содержании и формах представления информации, акцентах в инновационной деятельности и ее презентации. Например, «Газпром» демонстрирует фундаментальные подходы и консервативный взгляд в развитии инноваций. Каждый компонент своей R&D-системы компания начинает с характеристики созданной нормативной базы и принципов работы, связанных с комплексностью и системностью. Формулировки цели и содержания инновационной деятельности включают ориентацию на достижение стратегических целей и применение «последних достижений науки и техники». При этом разработка новых решений рассматривается исключительно через НИОКР и импортозамещение, а их выполнение увязано с взаимодействием с внешними организациями в отсутствие упоминаний о собственной инновационной инфраструктуре. Несмотря на акценты на процессах организации исследований и разработок, характеристика системы управления инновациями практически отсутствует. Однако здесь ярко отмечены в положительной динамике показатели финансирования и патентной активности компании, в которой она является безусловным лидером. Подобный системный подход предлагает «Зарубежнефть» в своих структурированных, хронологически стройных отчетах. При этом здесь продемонстрированы значительно более скромные активность и масштаб инновационной деятельности, система адаптации новых технологий подразумевает освоение рыночных разработок, новых для компании, внешние организации рассматриваются как подрядчики. Эти организации сосредоточивают свое внимание на типовых производственных процессах.

Другой подход к презентации системы развития инноваций у нефтяных компаний – «Роснефть» и «Газпром нефть». Здесь акценты расставлены на разработке новых технологий и реализации инновационных проектов – особенно в рамках цифровизации, современных перспективных направлениях, например в освоении шельфа, в сфере экологии. Эти компании привлекают не только традиционных партнеров (вузы, институты развития), но и реализуют современные форматы работы с потенциальными носителями идей – студенческой молодежью, программистами и ИТ-разработчиками; имеют разветвленную сеть собственных научно-исследовательских подразделений. Говоря о системе адаптации новых технологий рассматривают реальные инновации от момента исследований до внедрения («Роснефть»), предоставляют свою базу для разработчиков инноваций («Газпром нефть»). Если для «Газпрома» импортозамещение реализуется в рамках сотрудничества с промышленными предприятиями, то рассмотренные нефтяные компании указывают на собственное участие в разработке решений и приводят примеры их использования.

Необходимо помнить о том, что выявленные модели систем исследований и разработок в госкомпаниях нефтегазового сектора – лишь отражение публичной презентации, представленной ими в официальной отчетности. В целом рассмотренные материалы поднимают ряд вопросов к анализу подходов компаний к построению системы исследований и разработок. Как рассматриваются инновации в понятийном контексте (радикально новые, существующие на рынке решения, новые для компании, или какой-то промежуточный вариант). Как выстроены процессы в рамках системы развития инноваций – какие элементы в нее включены от момента появления идей до внедрения в деятельность. Какой «срок давности» у инновационных проектов, после которого они перестают быть проектами, а оставляют за собой лишь шлейф из долгосрочных результатов.

Библиография

Александрова А.И., Закревская А.В., Соколицын А.С. Анализ экономики нефтегазового сектора в РФ // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия Экономика и экологический менеджмент. 2019. № 2. С. 3–14.

Волков А.Т., Шепелев Р.Е. Современное состояние нефтегазовой отрасли – источника спроса инноваций // Вестник университета. 2019. № 6. С. 68–76.

Геворгян А.А., Мишенин М.В. Особенности структуры капитала нефтегазовых компаний // Интерэкспо ГЕО-Сибирь. 2019. Т. 2. № 5. С. 266–272.

Годовой отчет АО «Зарубежнефть» за 2019 г. // АО «Зарубежнефть»: офиц. сайт. URL: https://www.nestro.ru/media/filer_public/7b/d5/7bd54566-93f3-4d5e-b7dd-4906df6e02e6/ar_zn_2019_rus.pdf (дата обращения: 13.04.2022).

Годовой отчет АО «Зарубежнефть» за 2020 г. // АО «Зарубежнефть»: офиц. сайт. URL: https://www.nestro.ru/media/filer_public/e1/7d/e17d9ace-023b-4b8d-83b1-11d599b6a6da/ar_zn_2020_rus_book.pdf (дата обращения: 13.04.2022).

Годовой отчет ПАО «Газпром нефть» за 2019 г. // Интерфакс – Центр раскрытия корпоративной информации: офиц. сайт. URL: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=347&type=2> (дата обращения: 13.04.2022).

Годовой отчет ПАО «Газпром нефть» за 2020 г. // Интерфакс – Центр раскрытия корпоративной информации: офиц. сайт. URL: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=347&type=2> (дата обращения: 13.04.2022).

Годовой отчет ПАО «Газпром» за 2019 г. // ПАО «Газпром»: офиц. сайт. URL: <https://www.gazprom.ru/f/posts/77/885487/gazprom-annual-report-2019-ru.pdf> (дата обращения: 13.04.2022).

Годовой отчет ПАО «Газпром» за 2020 год // ПАО «Газпром»: офиц. сайт. URL: <https://www.gazprom.ru/f/posts/57/982072/gazprom-annual-report-2020-ru.pdf> (дата обращения: 13.04.2022).

Годовой отчет ПАО «Лукойл» за 2019 г. // Интерфакс – Центр раскрытия корпоративной информации: офиц. сайт. URL: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=17&type=2> (дата обращения: 30.11.2022).

Годовой отчет ПАО «Лукойл» за 2020 год // Интерфакс – Центр раскрытия корпоративной информации: офиц. сайт. URL: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=17&type=2pdf> (дата обращения: 30.11.2022).

Годовой отчет ПАО «НК «Роснефть»» за 2019 г. // ПАО «НК «Роснефть»»: офиц. сайт. URL: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/a_report_2019.pdf (дата обращения: 13.04.2022).

Годовой отчет ПАО «НК «Роснефть»» за 2020 г. // ПАО «НК «Роснефть»»: офиц. сайт. URL: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/a_report_2020.pdf (дата обращения: 13.04.2022).

Дзюба Ю.А., Мочалов Р.А. Анализ финансово-экономического состояния нефтегазовой отрасли России // Интерэкспо ГЕО-Сибирь. 2019. Т. 2. № 5. С. 213–221.

Жуков И.Ф. Коровин Э.В. Современное состояние российского нефтегазового комплекса // Экономический вектор. 2020. № 1 (20). С. 51–57.

Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности по полному кругу хозяйствующих субъектов (2014–2020, добыча нефти и газа) // Витрина статистических данных. URL: https://showdata.gks.ru/report/277040/?filter_2_0=2014-01-01+00%3A00%3A00%7C-52%2C2015-01-01+00%3A00%3A00%7C-52%2C2016-01-01+00%3A00%3A00%7C-52%2C2017-01-01+00%3A00%3A00%7C-52%2C2018-01-01+00%3A00%3A00%7C-52%2C2019-01-01+00%3A00%3A00%7C-52%2C2020-01-01+00%3A00%3A00%7C-52&filter_3_0=114462&rp_submit=t (дата обращения: 25.12.2022).

Ларченко Л.В. Нефтегазовая отрасль России: современное состояние и направления развития в условиях неопределенности // Общество. Среда. Развитие. 2019. № 1. С. 9–13.

Манукян М.М. Современное состояние нефтегазовой отрасли России и тенденции ее развития // Вестник Самарского университета. Серия: Экономика и управление. 2020. Т. 11. № 1. С. 34–42.

Методические указания по разработке и актуализации программ инновационного развития акционерных обществ с государственным участием, государственных корпораций, государственных компаний и федеральных государственных унитарных предприятий 2020 // Министерство экономического развития РФ: офиц. сайт. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/60166b1c691bc2e387acb5dc7679bfe4/1.pdf> (дата обращения: 20.01.2022).

Отчет АО «Зарубежнефть» об устойчивом развитии за 2019 г. // АО «Зарубежнефть»: офиц. сайт. URL: https://www.nestro.ru/media/filer_public/d1/99/d1994290-2dd5-4743-9c21-f166552b38ca/csr_zn_2019_spreads.pdf (дата обращения: 13.04.2022).

Отчет Группы Газпром о деятельности в области устойчивого развития за 2020 г. // Отчеты ПАО «Газпром»: офиц. сайт. URL: <https://sustainability.gazpromreport.ru/fileadmin/f/2020/sustainability-report-ru-2020.pdf> (дата обращения: 13.04.2022).

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

Отчет Группы Газпром о деятельности в области устойчивого развития за 2019 г. // Отчеты ПАО «Газпром»: офиц. сайт. URL: <https://sustainability.gazpromreport.ru/fileadmin/f/2019/sustainability-report-rus-2019.pdf> (дата обращения: 13.04.2022).

Отчет ПАО «Газпром нефть» об устойчивом развитии за 2019 г. // ПАО «Газпром нефть»: офиц. сайт. URL: https://ir.gazprom-neft.ru/upload/iblock/332/Sustainability_report_2019_ru.pdf?ysclid=lbsbwuc3an212474970 (дата обращения: 12.12.2022).

Отчет ПАО «Газпром нефть» об устойчивом развитии за 2020 г. // ПАО «Газпром нефть»: офиц. сайт. URL: https://www.gazprom-neft.ru/files/documents/PDF_2020.pdf (дата обращения: 20.01.2022).

Отчет ПАО НК «Роснефть» о деятельности в области устойчивого развития за 2019 г. // ПАО «НК «Роснефть»: офиц. сайт. URL: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/Rosneft_CSR2019_RUS.pdf (дата обращения: 13.04.2022).

Отчет ПАО НК «Роснефть» о деятельности в области устойчивого развития за 2020 г. // ПАО «НК «Роснефть»: офиц. сайт. URL: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/Rosneft_CSR2020_RUS.pdf (дата обращения: 13.04.2022).

Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации «Об утверждении плана мероприятий по импортозамещению в отрасли нефтегазового машиностроения Российской Федерации» от 31.03.2015 г. № 645 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420286435> (дата обращения: 06.04.2019).

Программы инновационного развития // Министерство экономического развития РФ: офиц. сайт. URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d01/razvitie_sistemy_gosudarstvennoy_podderzhki_innovacij_v_subektah/programmy_innovacionnogo_razvitiya (дата обращения: 20.01.2022).

Федорченко Е.А. Мониторинг и координация инновационного развития ТЭК // Клуб директоров по науке и инновациям: сайт некоммерческого партнерства. URL: <https://clck.ru/an7XH> (дата обращения: 20.01.2022).

Oslo Manual 2018: Guidelines for Collecting, Reporting and Using Data on Innovation: 4 th ed. Paris; Luxembourg: OECD Publishing, 2018. 254 p. (The Measurement of Scientific, Technological and Innovation Activities). URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/9789264304604-en.pdf?expires=1671224689&id=id&accname=guest&checksum=AA9C342E604A28C0301D9559F9F2EEF0> (дата обращения: 13.04.2022).

References

Aleksandrova A.I., Zakrevskaja A.V., Sokolicyn A.S. Analiz jekonomiki neftegazovogo sektora v RF [Analysis of the economics of the oil and gas sector in the Russian Federation]. Nauchnyj zhurnal NIU ITMO. Serija Jekonomika i jekologicheskij menedzhment [Scientific journal NRU ITMO. Series Economics and Environmental Management]. 2019. N 2. P. 3–14. (In Russ.)

Dzyuba Yu.A., Mochalov R.A. Analiz finansovo-jekonomicheskogo sostojanija neftegazovoj otrasli Rossii [Analysis of the financial and economic situation in the Russian oil and gas industry]. Interjekspos GEO-Sibir' [Interexpo GEO-Siberia]. 2019. Vol. 2. N 5. P. 213–221. (In Russ.)

Fedorchenko E.A. Monitoring i koordinacija innovacionnogo razvitija TJeK [Monitoring and coordination of innovative development of the fuel and energy complex] // Klub direktorov po nauke i innovacijam [Science and Innovation Directors Club]: non-profit partnership website. URL: <https://clck.ru/an7XH> (date of access: 20.01.2022). (In Russ.)

Gevorgjan A.A., Mishenin M.V. Osobennosti struktury kapitala neftegazovyh kompanij [Features of the capital structure of oil and gas companies]. Interjekspos GEO-Sibir'. [Interexpo GEO-Siberia]: 2019. Vol. 2. N 5. P. 266–272. (In Russ.)

Godovoi otchet PAO «Gazprom neft'» za 2019 g. [Annual report of Gazprom Neft PJSC for 2019]. Interfaks – Tsentr raskrytiia korporativnoi informatsii [Interfax – Center for Corporate Information Disclosure]: official website. URL: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=347&type=2> (date of access: 13.04.2022). (In Russ.)

Godovoi otchet PAO «Gazprom neft'» za 2020 g. [Annual report of Gazprom Neft PJSC for 2020]. Interfaks – Tsentr raskrytiia korporativnoi informatsii [Interfax – Center for Corporate Information Disclosure]: official website. URL: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=347&type=2> (date of access: 13.04.2022). (In Russ.)

Godovoi otchet PAO «Lukoil» za 2019 g. [Annual report of PJSC Lukoil for 2019]. Interfaks – Tsentr raskrytiia korporativnoi informatsii [Interfax – Center for Corporate Information Disclosure]: official website. URL: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=17&type=2> (date of access: 30.11.2022). (In Russ.)

Godovoi otchet PAO «Lukoil» za 2020 g. [Annual report of PJSC Lukoil for 2020]. Interfaks – Tsentr raskrytiia korporativnoi informatsii [Interfax – Center for Corporate Information Disclosure]: official website. URL: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=17&type=2pdf> (date of access: 30.11.2022). (In Russ.)

Godovoi otchet AO «Zarubezhneft'» za 2019 g. [Annual report of Zarubezhneft JSC for 2019]. AO «Zarubezhneft'» [Zarubezhneft JSC]: official website. URL: https://www.nestro.ru/media/filer_public/7b/d5/7bd54566-93f3-4d5e-b7dd-4906df6e02e6/ar_zn_2019_rus.pdf (date of access: 13.04.2022). (In Russ.)

Godovoi otchet AO «Zarubezhneft'» za 2020 g. [Annual report of Zarubezhneft JSC for 2020]. AO «Zarubezhneft'» [Zarubezhneft JSC]: official website. URL: https://www.nestro.ru/media/filer_public/e1/7d/e17d9ace-023b-4b8d-83b1-11d599b6a6da/ar_zn_2020_rus_book.pdf (date of access: 13.04.2022). (In Russ.)

Godovoi otchet PAO «Gazprom» za 2019 g. [PJSC Gazprom Annual Report 2019]. PAO «Gazprom» [PJSC Gazprom]: official website URL: <https://www.gazprom.ru/f/posts/77/885487/gazprom-annual-report-2019-ru.pdf> (date of access: 13.04.2022). (In Russ.)

Godovoi otchet PAO «Gazprom» za 2020 g. [PJSC Gazprom Annual Report 2020]. PAO «Gazprom» [PJSC Gazprom]: official website. URL: <https://www.gazprom.ru/f/posts/57/982072/gazprom-annual-report-2020-ru.pdf> (date of access: 13.04.2022). (In Russ.)

Godovoi otchet PAO «NK "Rosneft"» za 2019 g. [Rosneft Annual Report 2019]. PAO NK «Rosneft'» [PJSC "OC Rosneft'"]]: official website URL: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/a_report_2019.pdf (date of access: 13.04.2022). (In Russ.)

Godovoi otchet PAO «NK "Rosneft"» za 2020 g. [Rosneft Annual Report 2020]. PAO NK «Rosneft'» [PJSC "OC Rosneft'"]]: official website URL: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/a_report_2020.pdf (date of access: 13.04.2022). (In Russ.)

Investicii v osnovnoj kapital po vidam jekonomicheskoi dejatel'nosti po polnomu krugu hozjajstvujushhiih sub#ektov (2014–2020, dobycha nefi i gaza) [Investments in fixed capital by type of economic activity for a full range of business entities (2014–2020, oil and gas production)]. Vitrina statisticheskikh dannykh Rosstata [Showcase of statistical data of Rosstat]. URL: https://showdata.gks.ru/report/277040/?filter_2_0=2014-01-01+00%3A00%3A00%7C-52%2C2015-01-01+00%3A00%3A00%7C-52%2C2016-01-01+00%3A00%3A00%7C-52%2C2017-01-01+00%3A00%3A00%7C-52%2C2018-01-01+00%3A00%3A00%7C-52%2C2019-01-01+00%3A00%3A00%7C-52%2C2020-01-01+00%3A00%3A00%7C-52&filter_3_0=114462&rp_submit=t (date of access: 25.12.2022). (In Russ.)

Larchenko L.V. Neftegazovaja otrasl' Rossii: sovremennoe sostojanie i napravlenija razvitiya v uslovijah neopredelennosti [Russian oil and gas industry: current state and directions of development under conditions of uncertainty]. Obshhestvo. Sreda. Razvitie [Society. Wednesday. Development]. 2019. N 1. P. 9–13. (In Russ.)

Manukyan M.M. Sovremennoe sostojanie neftegazovoj otrasli Rossii i tendencii ee razvitija [Current state of oil and gas industry in Russia and its development trends]. Vestnik Samarskogo universiteta. Ekonomika i upravlenie [Vestnik of Samara University. Economics and Management]. 2020. Vol. 11. N 1. P. 34–42. (In Russ.)

Metodicheskie ukazaniya po razrabotke i aktualizacii programm innovacionnogo razvitija akcionerных obshhestv s gosudarstvennym uchastiem, gosudarstvennyh korporacij, gosudarstvennyh kompanij i federal'nyh gosudarstvennyh unitarnyh predpriyatij [Guidelines for the development and updating of innovative development programs for joint stock companies with state participation, state corporations, state companies and federal state unitary enterprises] 2020. Ministerstvo jekonomicheskogo razvitija RF [Ministry of Economic Development of the Russian Federation]: official website. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/60166b1c691bc2e387acb5dc7679bfe4/1.pdf> (date of access: 20.01.2022). (In Russ.)

Oslo Manual 2018: Guidelines for Collecting, Reporting and Using Data on Innovation: 4 th ed. Paris; Luxembourg: OECD Publishing, 2018. 254 p. (The Measurement of Scientific, Technological and Innovation Activities). URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/9789264304604-en.pdf?expires=1671224689&id=id&accname=guest&checksum=AA9C342E604A28C0301D9559F9F2EEF0> (date of access: 13.04.2022).

Otchet AO «Zarubezhneft'» ob ustojchivom razvitii za 2019 g. [Sustainability Report of Zarubezhneft JSC for 2019]. AO «Zarubezhneft'» [Zarubezhneft JSC]: official website. URL: https://www.nestro.ru/media/filer_public/d1/99/d1994290-2dd5-4743-9c21-f166552b38ca/csr_zn_2019_spreads.pdf (date of access: 13.04.2022). (In Russ.)

Otchet Gruppy Gazprom o dejatel'nosti v oblasti ustojchivogo razvitija za 2020 g. [Gazprom Group Sustainability Report 2020]. Otchety PAO «Gazprom» [PJSC Gazprom reports]: official website. URL: <https://sustainability.gazpromreport.ru/2020/about-report/general-information/> (date of access: 13.04.2022). (In Russ.)

Otchet Gruppy Gazprom o dejatel'nosti v oblasti ustojchivogo razvitija za 2019 g. [Gazprom Group Sustainability Report 2019]. Otchety PAO «Gazprom» [PJSC Gazprom reports]: official website. URL: <https://www.gazprom.ru/f/posts/77/885487/sustainability-report-rus-2019.pdf> (date of access: 13.04.2022). (In Russ.)

Otchet PAO «Gazprom nef't'» ob ustojchivom razvitii za 2019 g.// Lichnyj arhiv Baranovoj M.N. [Report of Gazprom Neft PJSC on sustainable development for 2019]. PAO «Gazprom nef't'» [PJSC Gazprom Neft]: official website. URL: https://ir.gazprom-neft.ru/upload/iblock/332/Sustainability_report_2019_ru.pdf?ysclid=lbsbwuc3an212474970 (date of access: 12.12.2022). (In Russ.)

Otchet PAO «Gazprom nef't'» ob ustojchivom razvitii za 2020 g. [PJSC Gazprom Neft Sustainability Report 2020]. PAO «Gazprom nef't'» [PJSC Gazprom Neft]: official website. URL: https://www.gazprom-neft.ru/files/documents/PDF_2020.pdf (date of access: 20.01.2022). (In Russ.)

Otchet PAO «NK “Rosneft”» o dejatel'nosti v oblasti ustojchivogo razvitija za 2020 g. [Report of PJSC OC Rosneft on activities in the field of sustainable development for 2020]. PAO «NK “Rosneft”» [PJSC “OC Rosneft”]: official website. URL: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/Rosneft_CSR2020_RUS.pdf (date of access: 13.04.2022). (In Russ.)

Otchet PAO «NK “Rosneft”» o dejatel'nosti v oblasti ustojchivogo razvitija za 2019 g. [Report of PJSC OC Rosneft on activities in the field of sustainable development for 2019]. PAO «NK “Rosneft”» [PJSC “OC Rosneft”]: official website. URL: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/Rosneft_CSR2019_RUS.pdf (date of access: 13.04.2022). (In Russ.)

Prikaz Ministerstva promyshlennosti i trgovli Rossijskoj Federacii «Ob utverzhdenii plana meroprijatij po importozameshheniju v otrasli neftegazovogo mashinostroeniija Rossijskoj Federacii» [Order of the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation «On approval of the action

plan for import substitution in the oil and gas engineering industry of the Russian Federation»] dated March 31, 2015 N 645. Jelektronnyj fond pravovyh i normativno-tehnicheskikh dokumentov [Electronic fund of legal and normative-technical documents]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420286435> (date of access: 06.04.2019). (In Russ.)

Programmy innovacionnogo razvitija [Innovative development programs]. Ministerstvo jekonomicheskogo razvitija RF [Ministry of Economic Development of the Russian Federation]: official website. URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d01/razvitie_sistemy_gosudarstvennoy_podderzhki_innovaciy_v_subektah/programmy_innovacionnogo_razvitiya (date of access: 20.01.2022). (In Russ.)

Volkov A.T., Shepelev R.E. Sovremennoe sostojanie neftegazovoj otrasli – istochnika sprosa innovacij [The current state of the oil and gas industry – a source of innovation demand]. Vestnik universiteta [University Bulletin]. 2019. N 6. P. 68–76. (In Russ.)

Zhukov I.F., Korovin E.V. Sovremennoe sostojanie rossijskogo neftegazovogo kompleksa [Russian oil and gas complex: modern state]. Jekonomicheskij vektor [Economic vector]. 2020. N 1 (20). P. 51–57. (In Russ.)

В.С. Севрюк

**БРИТАНО-ИЗРАИЛЬСКАЯ НАУЧНАЯ КООПЕРАЦИЯ
В ФОКУСЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ТРЕТЬЕГО ИЗМЕРЕНИЯ
ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ**

Аннотация. В работе проведено исследование британо-израильского взаимодействия в научной сфере в контексте исследования третьего измерения публичной дипломатии Соединенного Королевства. В труде представлены краткие данные по финансированию британо-израильских научных проектов от Британского Совета и британской Сети по науке и инновациям. Отмечается, что старт большей части инициатив был дан еще до выхода Великобритании из Европейского союза, а финансовые выгоды от двусторонних проектов для Британии под угрозой из-за привлекательности прочих рынков сбыта и привлечения инвестиций из других государств. Абсолютное большинство программ нацелено на организацию научных и образовательных проектов в сфере медицины и точных наук, что является логическим продолжением мирового тренда по увеличению востребованности и популяризации этих направлений. В рамках данного исследования автор сконцентрировал свое внимание на взаимодействии сторон в сфере медицины и роли Британского Совета в координации и осуществлении двусторонних и односторонних проектов. Выявлено, что наибольший интерес британцы проявляют к исследованиям проблем старения, онкологических заболеваний и регенеративной медицины. Также выделены причины актуализации именно этих направлений медицинских исследований. Однако для Тель-Авива британские инициативы несут определенные риски в виде потенциального усиления утечки мозгов в Соединенное Королевство. Помимо этого было уделено внимание и оценке сотрудничества Лондона и Тель-Авива от пропалестинских активистских организаций на примере финансирования израильских научных проектов со стороны крупнейших британских университетов, что позволило включить альтернативный взгляд на проблему исследования.

Ключевые слова: публичная дипломатия; образовательная политика; Великобритания; Израиль; научные проекты; британо-израильские отношения; Британский Совет.

Севрюк Владислав Сергеевич – аспирант Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), Россия, Москва.
E-mail: sevriuk.vlad@mail.ru

Sevriuk V.S. British-Israeli scientific cooperation through the lens of research on the third dimension of UK public diplomacy

***Abstract.** The paper presents a study of British-Israeli cooperation in the scientific sphere in the context of the study of the third dimension of public diplomacy of the UK. The work presents brief data on the financing of British-Israeli scientific projects from the British Council and the UK Science and Innovation Network. It points out that the start of most initiatives was given even before the UK left the European Union, and the financial benefits of bilateral projects for Britain are under threat due to the attractiveness of other sales markets and attracting investment from other states. The vast majority of programs are aimed at organizing scientific and educational projects in the medical and STEM fields, which is a logical continuation of the global trend to increase the demand for and popularization of these areas. Within the framework of this study, the author focused on the interaction of the parties in the field of medicine and the role of the British Council in the coordination and implementation of bilateral and unilateral projects. It has been revealed that the British are most interested in research on the problems of aging, cancer, and regenerative medicine. The reasons for the actualization of these areas of medical research are also highlighted. However, for Tel Aviv, British initiatives carry certain risks in the form of a potential increase in brain drain to the United Kingdom. In addition, the article examines how the cooperation between London and Tel Aviv is evaluated by pro-Palestinian activist organizations, looking at the case study of how Israeli research projects are financed by major British universities. This examination allowed to include an alternative view of the research problem.*

***Keywords:** public diplomacy; educational policy; UK; Israel; research projects; British-Israeli relations; British Council.*

Sevriuk Vladislav Sergeevich – PhD student of Russian State University for the Humanities. Russia, Moscow.
E-mail: sevriuk.vlad@mail.ru

В условиях новой реальности после выхода из состава Европейского союза (ЕС) у Британии возникла потребность в сохранении уже достигнутых рубежей и, в первую очередь, поддержки отношений со странами-партнерами на высоком уровне. Яркий пример – британо-израильский диалог. Особенно важным остается факт, что еврейское государство – бывшая подмандатная территория (находящаяся под управлением Великобритании в рамках мандата Лиги Наций). Это объясняет особое внимание британцев к данной стране. Помимо всего прочего Израиль, оставаясь оплотом демократии на Ближнем Востоке, стал близким союзником многих западных стран, в том числе и Великобритании.

Для укрепления своих позиций Соединенное Королевство использует самые эффективные инструменты британской публичной дипломатии – научно-образовательные проекты, программы обмена, студенческие гранты и т.д.

В общем смысле это попадает в рамки определения так называемого «третьего измерения» публичной дипломатии, представленного американским исследователем Джозефом Наем в его работе «Public Diplomacy and Soft Power» [Nye 2008, p. 102].

Цель исследования – проанализировать ключевые тенденции британо-израильского научно-образовательного сотрудничества в контексте реализации третьего измерения публичной дипломатии Великобритании.

Принимая во внимание усиление присутствия британцев на ближневосточной арене после прихода к власти Бориса Джонсона [Охошин 2020, с. 45] стоит учитывать, что отношения с Тель-Авивом находились на достаточно хорошем уровне еще до процедуры Brexit и получения Б. Джонсоном портфеля премьер-министра. Многие инициативы и программы стартовали еще до указанных событий, но поддержание их жизнеспособности в условиях новых реалий, после выхода Великобритании из ЕС, требует определенных усилий. Согласно заявлениям британского посольства в Тель-Авиве, научные и академические связи «стали краеугольным камнем международного сотрудничества между Великобританией и Израилем» [British Embassy & British Council]. Для закрепления этих связей в 2021 г. страны подписали Меморандум о взаимопонимании, в котором сказано о необходимости работы по укреплению научных связей между двумя странами для стимулирования производительности и экономического роста сторон [Memorandum]. По заявлению бывшего главного научного советника МИД Британии Робина Граймса, еще с 2014 г. Лондон в полной мере использует научную дипломатию при построении отношений с Израилем в виду открытости еврейского государства к диалогу в этом направлении [Science Diplomacy].

Согласно данным из отчета о свободной торговле между странами, с 2011 по 2021 г. в Соединенном Королевстве было дан старт 116 израильским проектам, большая часть которых посвящена исследованиям в областях биологии, медицины и информационно-коммуникационных технологий [UK-Israel Free].

Примечательно то, что в документе «Комплексный обзор вопросов безопасности, обороны, развития и внешней политики» от марта 2021 г. Израиль фигурирует всего несколько раз в контексте вопросов региональной безопасности на Ближнем Востоке, исследований в сфере биологии и экологии. Интересно, что Израиль упомянут в одном ряду с ОАЭ и КСА [Global Britain]. В контексте «соглашений Авраама» между Израилем и ОАЭ британцы могут организовать трехстороннее сотрудничество в научно-исследовательской сфере, что может способствовать улучшению отношений между странами. В то же время в обновленной международной образовательной стратегии Великобритании редакции 2021 г. Израиль не упоминается [International Education].

Особая роль в процессе научно-образовательного диалога отводится Британскому Совету, на который были возложены задачи по конструированию и поддержанию британо-израильских академических сообществ, разработке и реализации совместных программ исследований и мобильности между исследовательскими группами [British Embassy & British Council]. Ввиду де-факто автономного статуса Британского Совета и специфики его деятельности, эти цели совпадают со сложившейся традицией делегирования Совету работы на научно-образовательном треке внешней политики.

Работа Британского Совета осуществляется через специальную Группу высшего образования в кооперации с британской Сетью по науке и инновациям (SIN) [Science and innovation], которая размещена при британском посольстве в Тель-Авиве. Деятельность организаций сфокусирована на продвижении британо-израильского академического и научного сотрудничества. В отчете британского правительства прямо указано, что организации действуют с целью «извлечь выгоду из сильных сторон как британских, так и израильских исследовательских институтов» для скооперированного продвижения науки и поиска решений проблем в сфере медицины и STEM (естественные науки, технология, инженерия и математика). В целом это совпадает как с общемировыми тенденциями повышения востребованности технических и медицинских наук, так и с британским трендом привлечения интеллектуального капитала в свою страну. Однако в этом случае речь идет не только о стимуляции переезда израильских исследователей в Соединенное Королевство, но и о непосредственной работе со специалистами в самом Израиле. Примечательно, что SIN напрямую управляется британским МИДом и Департаментом бизнеса, энергетики и промышленной стратегии, что укрепляет статус организации в качестве инструмента третьего измерения публичной дипломатии.

В июне 2022 г. правительством Соединенного Королевства совместно с Британским Советом был опубликован Отчет о «Работе с научными и академическими сообществами для определения потенциальных областей сотрудничества между британскими и израильскими исследователями» [British Embassy & British Council]. В документе подчеркивалось, что за период с 2012 по 2021 г. для финансирования академических и научных мероприятий и программ между британскими и израильскими исследователями из фондов Британского Совета и правительства Британии было выделено 16 млн ф. ст. [см. табл. 1].

Согласно данным, представленным в отчете, британское финансирование для начинающих израильских ученых приносит вклад в экономику Соединенного Королевства в 1,5 раза больше, чем Британия тратит на грантовую поддержку. Традиционно грантовые программы предоставляются через Британский Совет и посольство Великобритании в Тель-Авиве. Помимо всего прочего особая ставка сделана на совместные медицинские разработки, кото-

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

рые в перспективе за четыре года должны принести экономическую выгоду, превосходящую затраты в 18,3 раза [British Embassy and British Council release 2022]. Однако, по заявлениям составителей отчета, «из-за доступности финансирования многие проекты переключили свое внимание на США и другие рынки, что привело к получению большего количества выгод за пределами Великобритании» [British Embassy and British Council release 2022]. Это демонстрирует несовершенство системы предоставления научных грантов и недоработки в планировании.

Таблица 1

Возможности финансирования SIN и British Council для исследовательской деятельности Великобритании в Израиле, 2012–2021 гг.

Activities supported by SIN and BC	Total funding allocated 2012-2021
BIRAX Regenerative Medicine Initiative research	£8.6m (2012-2018)
BIRAX Ageing research	£3.8m (2019-2021)
Postdoc programme (Blavatnik Cambridge Fellowships)	£1.8m (2015-2021)
Funding for UK-Israel researcher networking e.g. workshops, conferences, mobility	£1.4m (2014-2018)
Wohl Clean Growth Alliance	£0.4m ³⁷
TOTAL	£16m

Источник: составлено по данным, представленным Британским посольством в Тель-Авиве [British Embassy and British Council release 2022, p. 32.]

Согласно данным пропалестинской британской общественной организации Palestinian solidary campaign (далее – PSC), активное участие в финансировании различных израильских исследовательских проектов принимают и британские вузы. В общей сумме вузы Соединенного Королевства выделили более 450 млн ф. ст. на различные направления исследований. Так, к примеру, Кембриджский университет профинансировал три проекта на сумму более 120 млн ф. ст., прямо или косвенно относящихся к израильскому военно-промышленному комплексу (ВПК) [University Complicity]. Подобная тенденция наблюдается и со многими другими университетами. Однако стоит

учитывать политическую направленность PSC и ангажированность этой организации, что ставит под сомнение это утверждение.

Пример научной кооперации в сфере медицины

В качестве примера успешных инициатив стоит упомянуть запущенный в 2018 г. проект BIRAX (the Britain Israel Research and Academic Exchange Partnership). С 2013 г. через инициативу было выделено 13 млн ф. ст. на развитие свыше 20 британо-израильских проектов, исследовавших проблемы в сфере здравоохранения [BIRAX projects]. Участники программы напрямую сотрудничают с государственными структурами и частными медицинскими компаниями Великобритании и Израиля [Our partners]. В рамках своей деятельности BIRAX работает по трем основным направлениям:

1. Предоставление финансирования для передовых исследований. Спонсирование проходит через проект BIRAX Ageing и предоставляется только ученым, занятым в области медицины (их исследования должны быть посвящены изучению процесса старения и сопутствующего его влияния на организм). Перед получением финансирования проекты проходят обязательный строгий двухлетний отбор заявок.

2. Организация научных конференций, семинаров и прочих мероприятий с привлечением высокопоставленных лиц, организаций, поддерживающих научную деятельность.

3. Поддержка исследовательской мобильности при помощи предоставления грантов для командировок старших и младших научных специалистов. По заявлению BIRAX это делается для получения стипендий, чтения лекций и участия в симпозиумах.

В рамках работы BIRAX в 2018 г. был запущен проект BIRAX Ageing, который сфокусирован на медицинских исследованиях в области старения. По заявленной на официальной странице BIRAX Ageing информации, ключевыми направлениями работы являются:

1. Исследование влияния процесса старения на организм человека, его связь с различными заболеваниями (в том числе диабет, болезнь Паркинсона, Альцгеймера и т.д.).

2. Продвижение технологий и точной медицины в исследованиях старения, включая разработку инновационных биомаркеров, алгоритмов, вычислительных и измерительных методов [BIRAX Ageing].

В обосновании важности исследований данной сферы в первую очередь указывается, что проблема старения несет социальную и экономическую нагрузку в самом Соединенном Королевстве и Израиле. Это иллюстрирует то, что фокусировка внимания британских инициатив логично обоснована исходя

из будущих демографических проблем, которые необходимо решить в краткосрочной перспективе. Стоит также учитывать и высокое качество медицины и уровень подготовки медицинских работников в Израиле, что предоставляет готовую базу для развертывания подобных инициатив и грантовых программ.

Исследования затронули также и сферу регенеративной медицины. С 2015 г. страны начали совместную инициативу BIRAX Regenerative Medicine Initiative (RMI) по разработке способов лечения сердечно-сосудистых заболеваний и заболеваний печени, диабета, болезни Паркинсона. За время существования RMI в общей сложности было потрачено 8 млн ф. ст. для поддержки 19 проектов, к которым было привлечено более 100 специалистов [BIRAX Regenerative]. При этом проекты RMI получают больше всего финансирования, обходя в этом показателе BIRAX Ageing.

Координация в сфере высшего образования осуществляется через созданный в 2010 г. по инициативе экс-главы МИД Британии Уильяма Хейга Британо-израильский научный совет (UK-Israel Science Council). Совет принимает активное участие и координирует программы BIRAX и прочие совместные научные проекты. У. Хейг заявлял, что «наука по праву является одним из краеугольных камней отношений между Великобританией и Израилем – наши страны являются научными сверхдержавами. Оба государства создали нашу экономику и нашу идентичность, став лидерами в области науки и техники» [UK-Israel Science]. Его слова подтверждают значимость научно-образовательного трека в отношениях между странами, что также обосновывает логику сближения Британии с Израилем.

Заключение

Анализ британо-израильского сотрудничества в сфере совместных научных и образовательных программ позволил сделать следующие выводы.

Во-первых, наблюдается продолжение общемировой тенденции фокусировки внимания британского правительства на проектах в сфере медицины и STEM. Однако в данном случае этот тренд подкрепляется наличием в израильском научном сообществе сильной исследовательской базы и большим количеством специалистов в указанных сферах.

Во-вторых, предоставляемые Соединенным Королевством программы предполагают не только совместную кооперацию, но и академическую мобильность, что в дальнейшем может усилить отток специалистов из Израиля.

В-третьих, остается открытым вопрос касательно финансовой выгоды от ряда проектов. В случае, если в Великобритании не смогут проработать схему финансовых обязательств, инициативы могут принести существенные убытки. При этом в основе совместных научных программ все так же остаются экономические интересы Великобритании.

В-четвертых, старт большей части проектов, инициатив и двусторонних соглашений был дан еще до процедуры Brexit. С учетом политической близости государств, представляется возможным, что Великобритания внесет определенные дополнения в сферу британских интересов и расширит свою сеть связи с Израилем. Однако в сложившихся условиях кардинальной трансформации, по нашему мнению, ожидать не стоит.

В-пятых, непосредственное участие в финансировании израильских исследовательских проектов принимают и британские вузы. Де-факто это может продвигать интересы самих университетов по привлечению израильских специалистов в свои академические сообщества. Однако, если учитывать расследования организации PSC, через вузы проходит и финансовая помощь израильскому ЦАХАЛ.

Вполне вероятно, что в новых для Соединенного Королевства внешнеполитических условиях, а также израильской внутривнутриполитической нестабильности, Лондон продолжит усиливать свое присутствие и влияние в научно-образовательном пространстве государства Израиль. При этом Соединенное королевство сохранит интерес к сферам медицины и биологии как на ключевых направлениях совместных исследований.

Библиография

Охошин О.В. Трансформация британской политики на Ближнем Востоке // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2020. № 6. С. 45–51.

BIRAX Ageing // British Council. URL: <https://www.britishcouncil.org/en/birax/projects/ageing> (дата обращения: 31.08.2022).

BIRAX projects // British Council. URL: <https://www.britishcouncil.org/en/birax/projects> (дата обращения: 31.08.2022).

BIRAX Regenerative Medicine Initiative // British Council. URL: <https://www.britishcouncil.org/en/birax/projects/BIRAXRegenerative> (дата обращения: 01.09.2022).

British Embassy and British Council release PWC Impact Report // Government of the United Kingdom. 2022. 14 July. URL: <https://www.gov.uk/government/news/british-embassy-and-british-council-release-pwc-impact-report--2> (дата обращения: 29.08.2022).

British Embassy & British Council in Tel Aviv. Supporting UK – Israel activities from Science to Trade // Government of the United Kingdom. 2022. 14 July. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1090528/British_Embassy_and_British_Council_release_PWC_Impact_Report.pdf (дата обращения: 29.08.2022).

Global Britain in a competitive age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy // Government of the United Kingdom. 2021. March. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/975077/Global_Britain_in_a_Competitive_Age_the_Integrated_Review_of_Security_Defence_Development_and_Foreign_Policy.pdf (дата обращения: 30.08.2022).

International Education Strategy: 2021 update. Supporting recovery, driving growth // Government of the United Kingdom. 2021. 06 Feb. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/958990/International-Education-Strategy-2021-Update.pdf (дата обращения: 30.08.2022).

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

Memorandum of Understanding between the Ministry of Foreign Affairs of Israel and the UK Foreign, Commonwealth & Development Office on the UK-Israel Strategic Partnership // Government of the United Kingdom. 2021. 29 Nov. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-israel-strategic-partnership-memorandum-of-understanding-2021/memorandum-of-understanding-between-the-ministry-of-foreign-affairs-of-israel-and-the-uk-foreign-commonwealth-development-office-on-the-uk-israel-s#paragraph-2> (дата обращения: 04.09.2022).

Nye J.S. Public Diplomacy and Soft Power // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 2008. Vol. 616. P. 94–109.

Our partners // British Council. URL: <https://www.britishcouncil.org/en/birax/partners> (дата обращения: 01.09.2022).

Science Diplomacy // Houses of Parliament. 2018. 08 Feb. URL: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/POST-PN-0568/POST-PN-0568.pdf> (дата обращения: 19.09.2022).

Science and innovation play an important role in encouraging prosperity and growth through the Science and Innovation Network (SIN) // Government of the United Kingdom. URL: <https://www.gov.uk/world/organisations/uk-science-and-innovation-network> (дата обращения: 30.08.2022).

University Complicity Database // Palestine Solidary Campaign. URL: <https://www.palestinecampaign.org/university-complicity-database/> (дата обращения: 19.09.2022).

UK-Israel Science Council // British Council. URL: <https://www.britishcouncil.org.il/en/Science-Council> (дата обращения: 31.08.2022).

UK-Israel Free Trade Agreement: Strategic Approach // Government of the United Kingdom. 2022. 22 Jul. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1091812/uk-israel-free-trade-agreement-the-uk-strategic-approach.pdf (дата обращения: 05.09.2022).

References

BIRAX Ageing // British Council. URL: <https://www.britishcouncil.org/en/birax/projects/ageing> (date of access: 31.08.2022).

BIRAX projects // British Council. URL: <https://www.britishcouncil.org/en/birax/projects> (date of access: 31.08.2022).

BIRAX Regenerative Medicine Initiative // British Council. URL: <https://www.britishcouncil.org/en/birax/projects/BIRAXRegenerative> (date of access: 01.09.2022).

British Embassy and British Council release PWC Impact Report // Government of the United Kingdom. 2022. 14 July. URL: <https://www.gov.uk/government/news/british-embassy-and-british-council-release-pwc-impact-report--2> (date of access: 29.08.2022).

British Embassy & British Council in Tel Aviv. Supporting UK – Israel activities from Science to Trade // Government of the United Kingdom. 2022. 14 July. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1090528/British_Embassy_and_British_Council_release_PWC_Impact_Report.pdf (date of access: 29.08.2022).

Global Britain in a competitive age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy // Government of the United Kingdom. 2021. March. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/975077/Global_Britain_in_a_Competitive_Age_the_Integrated_Review_of_Security_Defence_Development_and_Foreign_Policy.pdf (date of access: 30.08.2022).

International Education Strategy: 2021 update. Supporting recovery, driving growth // Government of the United Kingdom. 2021. 06 Feb. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/958990/International-Education-Strategy-2021-Update.pdf (date of access: 30.08.2022).

Memorandum of Understanding between the Ministry of Foreign Affairs of Israel and the UK Foreign, Commonwealth & Development Office on the UK-Israel Strategic Partnership // Government of the United Kingdom. 2021. 29 Nov. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-israel-strategic-partnership-memorandum-of-understanding-2021/memorandum-of-understanding-between-the-ministry-of-foreign-affairs-of-israel-and-the-uk-foreign-commonwealth-development-office-on-the-uk-israel-s#paragraph-2> (date of access: 04.09.2022).

Nye J.S. Public Diplomacy and Soft Power // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2008. Vol. 616. P. 94–109.

Okhoshin O. Transformatsiya britanskoi politiki na Blizhnem Vostoke [Transformation of British Foreign Policy in the Middle East] // Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN [Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS]. 2020. N 6. С. 45–51. (In Russ).

Our partners // British Council. URL: <https://www.britishcouncil.org/il/en/birax/partners> (date of access: 01.09.2022).

Science Diplomacy // Houses of Parliament. 2018. 08 Feb. URL: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/POST-PN-0568/POST-PN-0568.pdf> (date of access: 19.09.2022).

Science and innovation play an important role in encouraging prosperity and growth through the Science and Innovation Network (SIN) // Government of the United Kingdom. URL: <https://www.gov.uk/world/organisations/uk-science-and-innovation-network> (date of access: 30.08.2022).

University Complicity Database // Palestine Solidary Campaign. URL: <https://www.palestinecampaign.org/university-complicity-database/> (date of access: 19.09.2022).

UK-Israel Science Council // British Council. URL: <https://www.britishcouncil.org/il/en/Science-Council> (date of access: 31.08.2022).

UK-Israel Free Trade Agreement: Strategic Approach // Government of the United Kingdom. 2022. 22 Jul. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1091812/uk-israel-free-trade-agreement-the-uk-strategic-approach.pdf (date of access: 05.09.2022).

Н.П. Молчанова, И.Н. Молчанов, В.А. Гвозданный

**ПОИСК ПУТЕЙ СТАБИЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
И ФИНАНСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ: ГЛОБАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ
(итоги проведения секционного заседания по проблемам экономики
и финансов в рамках II Международной научной ассамблеи
«Международное сотрудничество в целях устойчивого развития»
на факультете глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова)**

Аннотация. 4–7 октября 2022 г. в Москве прошла II Международная научная ассамблея «Международное сотрудничество в целях устойчивого развития», организованная факультетом глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова. Данная научная ассамблея проведена в рамках ежегодных научных конференций МГУ им. М.В. Ломоносова и факультета глобальных процессов.

6 октября впервые состоялись заседания секции научно-педагогических работников «Нестабильность экономических и финансовых отношений: глобальный контекст» и студенческой секции «Новые форматы международных экономических и финансовых отношений». Организатором выступили кафедра теории и технологий управления и факультет глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова.

В работе Секции научно-педагогических работников приняли участие российские ученые, представители ведущих научных организаций и высших учебных заведений Москвы: МГУ им. М.В. Ломоносова, РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Института экономики РАН, МГИМО МИД России, Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, Владивостокского государственного университета. В работе студенческой Секции участвовали студенты российских вузов Минобрнауки: МГУ им. М.В. Ломоносова, РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону).

На секционном заседании научно-педагогических работников был заслушан и обсужден 21 доклад; на студенческой секции – десять докладов. Число зарегистрированных участников (докладчиков, дискуссионтов и слушателей) составило 69 человек.

Ключевые слова: международные экономические и финансовые отношения; глобальная нестабильность; устойчивое развитие; экономический рост; Российское государство; налогово-бюджетная политика; мировой финансовый рынок; предпринимательская активность и инициатива; финансовая стабильность; государственные и частные инвестиции; антироссийские санкции.

Молчанова Наталья Петровна – доктор экономических наук,
доцент, профессор кафедры теории и технологий управления
факультета глобальных процессов Московского государственного
университета им. М.В. Ломоносова.

Россия, Москва.

E-mail: 2520641a@gmail.com

Scopus Author ID: 57190763402

Молчанов Игорь Николаевич – доктор экономических наук,
профессор кафедры политической экономии экономического факультета
Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова;
Департамент общественных финансов, финансовый факультет,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.

Россия, Москва.

E-mail: 9392940@gmail.com

Scopus Author ID: 57190766747

Гвозданный Вячеслав Афанасьевич – кандидат философских наук,
доцент, н.о. заведующего кафедры теории и технологий управления
факультета глобальных процессов Московского государственного
университета им. М.В. Ломоносова. Россия, Москва.

E-mail: philos75@yandex.ru

Molchanova N.P., Molchanov I.N., Gvozdanny V.A. Searching for ways to stabilize economic and financial relations: the global context (results of the sectional meeting on the problems of economics and finance as part of the II International Scientific Assembly «International cooperation for sustainable development» at the Faculty of Global Processes of Lomonosov Moscow State University)

Abstract. In October 2022, Moscow hosted the II International Scientific Assembly entitled «International Cooperation for Sustainable Development» (October 4–7, 2022) and organized by the Faculty of Global Processes of Lomonosov Moscow State University. This scientific assembly was held as part of the annual scientific conferences of Lomonosov Moscow State University and the Faculty of Global Processes.

On October 6, the first meetings of the section of scientific and pedagogical workers entitled «Instability of economic and financial relations: a global context» and the «New formats of international economic and financial relations» student section were held. The Department of Management Theory and Technologies and the Faculty of Global Processes of Lomonosov Moscow State University served as organizers.

Russian scientists, representatives of leading scientific organizations and higher educational institutions of Moscow took part in the Section of Scientific and Pedagogical Workers, including: Lomonosov Moscow State University, RANEPА under the President of the Russian Federation, Financial University under the Government of the Russian Federation, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Institute for Demographic Research of the Federal Scientific

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok State University. The student section was attended by students of Russian universities of the Ministry of Education and Science, such as Lomonosov Moscow State University, RANEPa under the President of the Russian Federation, Southern Federal University (Rostov-on-Don).

At the sectional meeting of scientific and pedagogical workers, 21 reports were heard and discussed, while 10 reports were discussed during the student section. The number of registered participants (speakers and attendees) reached 69 people.

Keywords: *international economic and financial relations; global instability; sustainable development; economic growth; Russian state; fiscal policy; global financial market; entrepreneurial activity and initiative; financial stability; public and private investment; anti-Russian sanctions.*

**Molchanova Natalya Petrovna – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor, Department of Management Theory and Technologies, Faculty of Global Processes Lomonosov Moscow State University. Russia, Moscow.
E-mail: 2520641a@gmail.com
Scopus Author ID: 57190763402**

**Molchanov Igor Nikolaevich – Doctor of Economics, Professor, Department of Political Economy, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University; Department of Public Finance, Faculty of Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation. Russia, Moscow.
E-mail: 9392940@gmail.com
Scopus Author ID: 57190766747**

**Gvozdnnyy Vyacheslav Afanasievich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Management Theory and Technologies, Faculty of Global Processes Lomonosov Moscow State University. Russia, Moscow.
E-mail: philos75@yandex.ru**

*«Ошибочно полагать, что время бурных перемен можно, что называется, пересидеть, переждать, что якобы все вернется на круги своя, все будет, как и прежде»
[Пленарное заседание 2022].*

Ключевые доклады секции научно-педагогических работников «Нестабильность экономических и финансовых отношений: глобальный контекст» и студенческой секции «Новые форматы международных экономических и финансовых отношений» были посвящены анализу причин неустойчивого состояния в экономической и финансовой сферах на международном уровне. В ходе заседания эксперты оценили предпринимаемые правительствами

различных стран действий по преодолению кризисных явлений и рассмотрены мнения экспертов о подходах к сглаживанию неблагоприятных тенденций. Эксперты обосновали превентивные меры и дали конструктивные рекомендации по достижению стабильного функционирования хозяйства и выходу России и других стран мира на траекторию экономического роста. На основе систематизации всех представленных докладов можно выделить несколько приоритетных направлений, которые стали предметом активного обсуждения и дискуссий в рамках двух секций.

В центре внимания был анализ широкого спектра проблем, порождающих неустойчивое функционирование международной финансовой системы. В докладе «Глобальные дисбалансы как источник финансовой нестабильности» доктора экономических наук, профессора Департамента финансовых рынков и финансового инжиниринга Финансового университета К.В. Криничанского подчеркнута возрастающая роль глобальных дисбалансов¹ как существенного фактора финансовой нестабильности в мире и их характерные проявления в разные периоды экономической истории. Рассмотрено влияние глобальных дисбалансов на отдельные страны либо целые регионы (например, европейский долговой кризис 2011 г.) и мировую экономику в целом (мировой финансово-экономический кризис 2008 г.). Было указано на методологические особенности измерения глобальных дисбалансов (между странами), источником информации для которого в современной экономической науке традиционно является счет текущих операций в системе национальных счетов (СНС), а его глубина соотносится с величиной сальдо данного счета. Однако, по мнению докладчика, такой подход нельзя рассматривать как в полной мере отвечающий современным реалиям, поскольку и сами дисбалансы, и процесс их «активации» как фактора нестабильности затрагивают гораздо больше сегментов международных экономических и финансовых отношений, нежели внешняя торговля или межстрановые потоки капитала. Анализ сальдо текущего счета и уровня задолженности институциональных секторов в пострановом разрезе показывает большую уязвимость к внешним обстоятельствам государств с низким доходом и доходом ниже среднего, поскольку именно на них приходится существенная доля дефицита текущего счета, а их внешний долг уязвим к текущим трендам роста курса доллара США и повышению процентных ставок. При этом долг развитых стран, несмотря на его внушительные размеры, остается довольно устойчивым, и это позволяет не опасаться дальнейшего уси-

---

1. Термин «глобальные дисбалансы» имеет достаточно широкую трактовку и в ряде академических источников описывается как, например, чрезмерно раздутый в большинстве развитых стран по сравнению с реальной экономикой финансовый сектор, а внутри финансового сектора – перманентно возрастающие инвестиции в операции с ценными бумагами.

ления финансовой нестабильности. При исследовании состояния международной финансовой системы крайне важно принимать во внимание наличие фундаментальных переменных, которые в определенные периоды времени служат своеобразными акселераторами финансовой нестабильности. Наиболее «сильными» из них являются индекс доллара и процентные ставки по основным резервным валютам.

В докладе доктора экономических наук, профессора кафедры макроэкономической политики и стратегического управления экономического факультета МГУ Т.А. Агаповой «Координация краткосрочных и долгосрочных мер бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики в условиях глобальной нестабильности экономических и финансовых отношений» рассматриваемый круг проблем связан с особенностями проводимой в России экономической и бюджетной политики в контексте современной геополитической и экономической ситуации. Представлены результаты ретроспективного анализа важнейших макроэкономических показателей в России и мире за 2013–2021 гг., характеризующие неустойчивость макроэкономической динамики в глобальном масштабе. На основе официальной информации ведущих ведомств Российской Федерации и международных экономических организаций озвучены прогнозные расчеты темпов роста ВВП, уровня инфляции, ключевой ставки и нефтегазового дефицита федерального бюджета страны в динамике до 2024–2027 гг. Выводы о возможном стимулировании роста ВВП России связаны с системной реализацией мер государственного регулирования экономики. С одной стороны, необходимо продолжение ответственной денежно-кредитной политики в направлении постепенного снижения процентных ставок и обеспечения устойчивого функционирования банковской системы. С другой стороны, требуется проведение контрциклической бюджетной политики, сочетающей действия по ограничению тарифов на услуги монополий и комплекс мер поддержки несырьевых отраслей, несырьевого экспорта и малого бизнеса. Важная роль отводится либерализации налогообложения, выигрыши от которого должны получать экологически более «чистые» отрасли, а также предпринимательский сектор, занимающийся реабилитацией окружающей среды. Достижение названных ориентиров могло бы способствовать как позитивным сдвигам в структуре российской экономики, так и более тесной координации стратегических и тактических целей макроэкономической политики в условиях сохраняющейся глобальной экономической и финансовой неустойчивости.

Актуальному методологическому вопросу был посвящен совместный доклад научных сотрудников Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования Института экономики РАН к. э.н., профессора А.А. Френкеля, к. э.н. Б.И. Тихомирова, к. э.н. Суркова А.А. «Деловая активность в условиях высокой турбулентности социально-экономического развития». На основе рассмотрения факторов роста и развития российской

экономики и ключевых макропоказателей, определяющих уровень деловой активности России, проанализированы возможности формирования Индекса деловой активности Института экономики РАН по базовым сферам экономики (Индекс ИЭ РАН) и обоснованы его преимущества по сравнению с Индексом выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности Росстата (Индекс Росстата). Поскольку с начала 2022 г. в официальных источниках прекращена публикация информации по внешней торговле, исследователями было принято решение исключить данный показатель из расчета Индекса ИЭ РАН. На основе перечня макроэкономических показателей, характеризующих уровень деловой активности сфер национального хозяйства, представленных в Индексах ИЭ РАН и Росстата, проведен анализ их динамики начиная с допандемийного 2018 г. и до начала II полугодия 2022 г. Особое внимание уделено исследованию сопоставимости деловой активности в пандемийный период и период после начала специальной военной операции на Украине. Установлено, что максимальное падение деловой активности, вызванное в значительной мере ограничительными мерами в связи с пандемией коронавируса, наблюдалось в 2020 г. А в период январь – июль 2022 г. Индекс ИЭ РАН показал более высокий рост деловой активности, чем Индекс Росстата. Рекомендуются при определении уровня деловой активности Российской экономики и проведении межстрановых сравнений применять Индекс ИЭ РАН, как обеспечивающий надежное и точное определение трендов деловой активности и сроков наступления и преодоления кризисных процессов в социально-экономическом развитии.

Доктор э.н., профессор, зав. кафедрой экономики и управления в космической отрасли ФКИ МГУ И.Н. Мысляева выступила с докладом «Изменение экономических функций государства как фактор перехода к устойчивому развитию». Главной причиной неустойчивого экономического развития названо отсутствие теоретических исследований новой роли государства в условиях новой экономической реальности, становление которой обусловлено следующими факторами: переходом к цифровой экономике, формированием нового типа хозяйства и новых методов управления, а также новых способов кооперации участников рынка. Сохранение традиционных форм и методов регулирования экономики в условиях принципиально изменяющихся технологических основ производства приводит к целому ряду негативных процессов: обострению отношений между субъектами хозяйственной деятельности, потере управляемости, нарастанию кризисных явлений в социальной сфере и др. Подходы к преодолению неблагоприятных тенденций были показаны на примере двух направлений государственного регулирования экономики – антимонопольной и социальной политики государства.

В результате распространения платформенных бизнес-моделей монопольный эффект формируется при взаимодействии производителя и потреби-

теля, в процессе непосредственной разработки инструментальных цифровых платформ. Для государства важно создавать условия обеспечения доступа широкого круга разработчиков программных решений к сквозным цифровым технологиям работы с данными, принимать меры по ограничению монопольного поведения разработчиков программных решений, особенно из других стран. Государство может выступать инициатором создания и развития прикладных цифровых платформ, вплоть до объединения в одном информационном пространстве (отрасли) производителей и потребителей конкретных видов товаров и услуг. В условиях цифровой экономики не могут не меняться и механизмы социальной политики государства. Цифровизация за счет массового внедрения искусственного интеллекта, электронной торговли и т.п. неизбежно приведет к сокращению численности занятых. При этом может возникнуть дефицит рабочей силы за счет потребности в работниках, обладающих особым интеллектом и квалификацией, которые необходимы для цифровой экономики. Регулирование рынка труда со стороны государства должно обеспечивать как защиту высвобождаемых работников, так и создание условий для получения работниками новой квалификации, повышение общей информационной грамотности населения, начиная со школы и заканчивая высшими учебными заведениями. В условиях цифровой экономики меняется также характер занятости. Интернет-технологии стали основой для онлайн-занятости и рынка фриланс-услуг. Это делает рынок труда более гибким, а условия труда более приемлемыми для работника. Однако расширение интернет-занятости коренным образом меняет отношения наемных работников и работодателей. Цифровая экономика предоставляет государству новые возможности для совершенствования системы обязательного социального страхования, формирования более комплексного и адресного пакета социальных услуг за счет формирования «цифрового двойника». Создается надежный инструмент анализа реального положения, учета количества социально уязвимых групп населения, что позволяет проводить более эффективную социальную политику. Однако возникает проблема финансирования деятельности фондов обязательного государственного страхования, поскольку традиционные источники их пополнения за счет отчислений работодателей (социальных налогов) сокращаются как по причине снижения налоговой базы при расширении числа самозанятых, так и вследствие экономии на издержках фирм, действующих на базе цифровых платформ. Становится неизбежным вопрос о коренной перестройке и источниках финансирования системы социального страхования.

В докладе д. э.н., профессора кафедры теории и практики государственного контроля Института государственной службы и управления РАНХиГС И.В. Ишиной «Условия финансовой стабильности государства: реперные точки устойчивого развития» получили развитие вопросы, связанные с упорядочением понятийного аппарата категории «финансовая стабильность»,

тесно связанные с состоянием бюджетной системы государства. Представлен авторский подход к определению финансовой стабильности и показано, что совокупность условий ее достижения и влияющих на этот процесс факторов охватывает весь спектр экономических отношений как в рамках национальной экономики, так и на глобальном уровне. Определено, что меры, принимаемые для обеспечения финансовой стабильности должны иметь превентивный характер, основываться на стратегически важных приоритетах социально-экономического развития, а для их достижения необходимы соответствующие объемы ресурсов, включая и финансовые. В качестве потенциальных «точек роста» сфер производства и услуг, которые позволили бы стабилизировать неблагоприятные тенденции, повысить устойчивость хозяйствования и в дальнейшем способствовать ускоренному развитию российской экономики, рассматриваются возможности принятия целенаправленных мер по накоплению человеческого капитала, более активному разворачиванию деятельности правомочных структур по импортозамещению и участию нашей страны в международном сотрудничестве по реализации глобальных инфраструктурных проектов.

В развитие данной актуальной темы в выступлении аспиранта ИГСУ РАНХиГС О.А. Мурко «Эффективность бюджетных расходов: критерии оценки, инструменты повышения» представлена методика реформирования инструментария оценки эффективности использования государственных ресурсов, реализуемых на основе применения программно-целевого подхода. Проанализирован существующий механизм, недостатки которого проявляются при исполнении национальных проектов и государственных программ. Так, например, законодательно установленные параметры экономности и результативности, характеризующие эффективность использования бюджетных средств [Бюджетный кодекс 1998], а также подходы к трактовке данного термина не раскрывают в полной мере содержание самого понятия «эффективность» [СГА 2021], которое в контексте данной проблематики должно разнопланово отражать качество реализации государственных программ и национальных проектов (НП). По причине несогласованности концептуальных принципов эффективности и ориентиров достижения проектируемых эффектов возникают трудности при оценке социально-экономической эффективности реализации мероприятий государственных программ и национальных проектов. На основе анализа официальных информационных источников автором подготовлены рекомендации по реформированию существующих методических подходов в данной области. На примере НП «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» рассмотрена обновленная модель оценки эффективности бюджетных расходов. Суть предложений заключается в приоритетном учете таких целевых параметров развития сектора *малого и среднего предпринимательства*

тельства (МСП), как выручка, количество работников, производительность труда, рентабельность и др., взамен принятых сейчас финансовых индикаторов (объем предоставленной субсидии региону на оказание государственной поддержки МСП и фактически полученный объем средств субъектами МСП). На первом этапе целесообразно было бы пересмотреть официально установленные определения терминов и параметры индикаторов, а также внести уточнения в методологию оценки эффективности бюджетных расходов [Распоряжение Правительства 2019]. На следующем этапе – внести соответствующие изменения в расчеты и проектируемые результаты по разделам и мероприятиям государственных программ в составе данного НП, задействовав имеющиеся ресурсы федеральных органов исполнительной власти. При оценке эффективности бюджетных расходов при реализации государственных программ и НП целесообразно в качестве приоритетных рассматривать проектируемые целевые параметры производственной деятельности соответствующего сектора экономики. Это позволит повысить эффективность бюджетных расходов, а также создаст необходимую базу для качественного управления располагаемыми финансовыми ресурсами бюджетной системы государства.

Актуальную тему поднял д. э.н., профессор кафедры экономики и финансов факультета финансовой экономики МГИМО МИД России Ю.А. Левин в докладе «Финансовые и технологические аспекты предотвращения киберрисков: глобальные проблемы рынков киберстрахования». Исходя из обоснования актуальности вопросов защиты от рисков потери данных, хакерских атак и утечки конфиденциальной информации было показано, что с развитием технологий обработки и хранения данных глобальную угрозу частным и государственным структурам в сфере информационной безопасности представляют высокая масштабируемость, рост частоты и стоимости кибератак. В докладе дана систематизация нарушений информационной безопасности в зависимости от факторов воздействия и форм кибератак, представлена эволюция методов и способов их осуществления, а также потенциальных негативных последствий киберпреступлений. Обращается внимание на технологические ограничения полного предупреждения или исключения хакерских атак, и одновременно – на наличие возможностей переноса рисков взлома, кражи и других киберпреступлений на страховщика. Но при этом подчеркивается: рост спроса на киберстрахование лимитирован финансовыми возможностями, в связи с чем импульс, который продвинул институт страхования, может начать иссякать уже в краткосрочной перспективе и тогда рынок киберстрахования, все еще слаборазвитый, может замедлить свое развитие. В качестве превентивных мер рекомендуются: 1) повышение технологической устойчивости инфраструктуры страховых компаний в целях соблюдения информационной безопасности; 2) расширение финансовых возможностей страховщиков по формированию доступного предложения и адаптации

ассортимента продуктов под требования клиентов в условиях растущей цифровой значимости. Базисом развития страхования кибербезопасности и конфиденциальности является совершенствование технологий и стратегий для удовлетворения потребностей рынка. Страховая отрасль должна обеспечить баланс между предложением клиентам финансово доступных привлекательных продуктов и поддержанием необходимой устойчивости и прибыльности в киберсфере с учетом соблюдения критериев надлежащего уровня безопасности, всеобъемлющей прозрачности информации о рисках.

В выступлении магистранта ФГП Н.Р. Мирзабекова на тему «Международный опыт нормативно-правового регулирования оборота виртуальных активов: тенденции и перспективы» был проведен анализ особенностей правового статуса виртуальных активов в странах мира. Было подчеркнуто, что в 2021 г. результатом использования криптовалют в противозаконной деятельности стало установление новых рекордных максимумов, а именно: ассоциируемые с незаконной активностью адреса получили транзакций на сумму более 14 млрд долл. Наблюдалась тенденция роста объема средств, направленных на сервисы по отмыванию денег. Было обращено внимание на сложность выбора из нескольких вариантов предпочтительного для Российской Федерации пути нормативно-правового регулирования оборота виртуальных активов, что связано с рядом объективных обстоятельств: во-первых, с пандемией коронавирусной инфекции, которая выступила одной из причин роста преступности с использованием виртуальных валют в 2020–2021 гг., во-вторых, с введением большого количества антироссийских санкционных пакетов в связи с событиями 2022 г. Для продолжения аналитического исследования и в целях соблюдения принципа репрезентативности автором предполагается сформировать выборку, в которую войдут страны из разных континентов и с разным уровнем экономического развития. Такой подход обусловлен актуальностью данного вопроса в мировом масштабе и необходимостью выработки единых стандартов противодействия отмыванию денег на основании операций с виртуальными активами. На основе анализа международной практики была выявлена необходимость накопления референтного опыта с целью определения перспектив внедрения механизмов законодательного регулирования оборота криптовалюты.

В круге приоритетных вопросов находились проблемы функционирования финансового рынка. В докладе к. э.н., доцента Департамента финансовых рынков и финансового инжиниринга Финансового университета Е.И. Куликовой «Влияние санкций на стратегии частного инвестирования на российском фондовом рынке» внимание было обращено на изменения в предпочтениях инвесторов. Так, длительное время основной стратегией сбережения денежных средств российских граждан были банковские депозиты, однако за последнее десятилетие у граждан начал проявляться интерес к инвестированию на

фондовом рынке. Основной причиной этого стало расширение возможностей, которые регулятор предоставил частным инвесторам. К направлениям, обеспечивающим повышенную доходность вложений, а также в некоторой степени и защиту от рыночных рисков, относится создание новых финансовых инструментов – ОФЗ-н² и механизмов, предлагающих налоговый вычет при использовании индивидуальным инвестиционным счетом (ИИС), как некую компенсацию возможных потерь при торговле финансовыми инструментами на фондовом рынке. Данные новации вызвали интерес у российских инвесторов, а снижение ключевой ставки в допандемийный период способствовало интенсификации процесса перетока денежных средств российских граждан из банковской сферы на фондовый рынок.

Воздействие негативных внешних факторов, таких как пандемия COVID-19, санкционная политика западных стран, инфляция и др., ожидаемо оказало существенное влияние на инвестиционную деятельность граждан на фондовом рынке. При рассмотрении показателей состояния российского рынка в сфере частного инвестирования были выявлены такие тенденции, как рост числа инвесторов и объемов их активов на различных типах инвестиционных счетов (брокерских, ИИС и др.) при самостоятельном или доверительном управлении инвестиционными средствами. Анализ и сопоставление динамики доходностей различных финансовых инструментов (таких как государственные и корпоративные облигации) в связи с изменением ставки по рублевым депозитам банков позволило доказать финансовую привлекательность рыночных инструментов.

Наиболее сложным периодом для российского фондового рынка в целом и для отечественных инвесторов в частности, оказался 2022 год. В силу сложившейся политической обстановки и ужесточения санкционного давления на российскую экономику резко возросла волатильность на рынке акций, были введены ограничения на торговлю некоторыми иностранными бумагами, а также основными валютами – долларом и евро. Это потребовало от российских инвесторов изменения привычных стратегий инвестирования. Однако снижение котировок большинства ценных бумаг привело на рынок новых инвесторов, решивших воспользоваться «просадкой» рынка для долгосрочного инвестирования в российские ценные бумаги. Благодаря тому, что отечественные частные инвесторы не покинули рынок, тяжелых последствий ухода с рынка иностранных инвесторов удалось избежать. Кризисы 1998 и 2008 гг. многому научили российских инвесторов, поэтому возникшая в 2022 г. ситуация показала достаточно высокую степень готовности фондового рынка к работе в кризисных условиях. Достаточная осмысленность

---

2. ОФЗ-н – номинированные в рублях облигации федерального займа для населения. Распространяются Минфином России через банки-агенты на упрощенных условиях.

коллективного инвестиционного поведения российских инвесторов состоит в их готовности поддерживать своими действиями отечественный фондовый рынок даже в такой сложной экономической ситуации, в которой в настоящее время находится российская экономика.

Финансовые отношения в аспекте их влияния на уровень жизни населения стали предметом исследования, представленного в докладе д. э.н., профессора, профессора кафедры политической экономии Экономического факультета МГУ, профессора Департамента общественных финансов Финансового университета И.Н. Молчанова «Глобальные вызовы и финансовые отношения в сфере личных бюджетов». Личные финансы рассматривались через отдельные аспекты бедности, в целях установления взаимосвязи неравенства доходов и уровня бедности с проводимой государственной политикой. Общемировой контекст данной проблемы состоит в понимании государствами – членами ООН необходимости преодоления нищеты как «крайнего уровня бедности». Актуальность темы исследования применительно к России определяется своевременностью разработки и реализации в сложной экономической обстановке мер по снижению уровня бедности в России в 2 раза – до 6,6%, сохранению населения, здоровья и благополучия людей [Указ Президента 2020]. На фоне пандемического кризиса 2020–2021 гг. во многих странах обозначились негативные тенденции в сфере занятости и уровне жизни: произошло сокращение продолжительности рабочего времени, занятые частично были переведены на удаленную работу и в неоплачиваемые отпуска, существенно увеличился уровень безработицы. В России произошло снижение реальных располагаемых доходов граждан, появились дополнительные сложности в применении снижения уровня бедности. В докладе представлен предметный анализ прожиточного минимума и его различий по социально-демографическим группам населения, рассмотрена динамика уровня бедности за период с 2000 по 2020 г. Рекомендованы меры по улучшению методического, организационного и статистического обеспечения наблюдений в области неравенства доходов и уровня бедности; развитию методологических основ, методов анализа и прогнозирования, формированию общих баз данных для проведения сравнений и достижения сопоставимых результатов, ознакомления с зарубежным и отечественным опытом исследований по проблематике неравенства доходов и уровня бедности; активизации работы органов управления на национальном и субнациональном уровнях в принятии действий по стимулированию предпринимательской активности, росту занятости и самозанятости, реализации мероприятий по преодолению бедности.

Некоторые актуальные аспекты экономических проблем высшей школы детально были рассмотрены аспирантом Финансового университета А.А. Горбачевым в докладе «Роль эндаумент-фондов в обеспечении финансовой устойчивости государственных учреждений высшего образования».

В научной среде существует мнение, что фонды целевого капитала повышают финансовую стабильность образовательной организации высшего образования. При оценке финансовой устойчивости фонда целевого капитала некоторые ученые предлагают использовать показатели эффективности функционирования эндаумент-фондов. В ходе исследования было обращено внимание на недостаток публикаций, посвященных оценке деятельности фондов целевого капитала; отмечено, что не все организации высшего образования, в том числе и государственные, публикуют информацию о финансовом состоянии эндаумент-фондов. Был проведен анализ эндаумент-фондов вузов России исходя из их количества, организационно-правовых форм и состава учредителей с использованием форм баланса и других видов отчетности на платформе системы СПАРК. Сделан вывод о том, что приоритетные статьи активов и пассивов бухгалтерской отчетности в целом достоверно отражают экономический механизм работы фондов целевого капитала. Продемонстрирована предлагаемая схема оценки уровня доходности от деятельности фонда целевого капитала. Базируясь на информации официальных сайтов о функционировании некоммерческих организаций предложена методика определения дополнительного дохода, который может быть принесен государственному (муниципальному) учреждению по результатам деятельности фонда целевого капитала. Основываясь на проведенных расчетах, сформулирован методический подход к оценке финансовой устойчивости фонда целевого капитала. Рекомендуемый для применения инструментарий позволяет учитывать качество размещения собственных финансовых ресурсов, определять доходность вложенных в инвестиционные проекты средств и оценивать вклад эндаумент-фонда в доходы государственного учреждения высшего образования. Ввиду того, что для организаций высшего образования имеет значение стабильность функционирования всех входящих в их состав структурных подразделений, существует потребность в актуализации существующих методологических основ и формировании новых методических положений и инструкций, с помощью которых можно было бы детально анализировать и оценивать результаты деятельности фондов целевого капитала вузов с помощью комплекса индикаторов, в составе которых ключевая роль должна принадлежать показателям финансовой устойчивости.

Доктором э.н., профессором кафедры теории и технологий управления ФГП МГУ Н.П. Молчановой и мл. н.с. отдела геоурбанистики и пространственной демографии ИДИ ФНИСЦ РАН Н.С. Рязанцевым был представлен доклад «Новые тренды международного сотрудничества в сфере высшего образования (на примере России и Японии)». Современная особенность развития рынка образовательных услуг состоит в ежегодном увеличении численности иностранных студентов в российских и японских вузах, а также студентов данных стран, обучающихся за рубежом. Это отображает общемировую

тенденцию и во многом стало возможным благодаря унификации образовательных стандартов, повышению качества предоставляемого образования, а также внедрения Болонской системы высшего образования [Платонова, Федотова 2022]. В апреле 2022 г. Болонская группа заявила о своем решении прекратить представительство России во всех связанных структурах [Все российские вузы 2022]. Важно отметить справедливое высказывание заместителя председателя Совета безопасности Российской Федерации Д.А. Медведева о том, что поскольку современная трехуровневая система высшего образования России несет в себе различный опыт и сочетает различные традиции с требованиями современного мира, то «демонстративно» отказываться от того, что идет России на благо, нет смысла [Медведев призвал 2022]. В условиях построения многополярного мира у России открываются новые возможности для продолжения построения системы сетевых университетов с дружественными странами. Такое обучение, как правило, предполагает использование нескольких языков, а также включает возможность «перезачета» некоторых дисциплин, если они совпадают, что во многом упрощает обучение, но никак не сказывается в худшую сторону на полученных знаниях. В данном контексте Япония является примером для использования системы обучения и методики экспорта образовательных услуг из страны с целью продвижения своих национальных идей и интересов, используя при этом базу программ сетевых университетов [Рязанцев, Ростовская, Рязанцев 2022]. Сформулированы выводы, согласно которым в сложившейся к настоящему времени ситуации по вопросам международного сотрудничества в сфере высшего образования и образовательного туризма обстоятельства благоприятно складываются в пользу России. Развитие международных и региональных интеграционных объединений с участием России, таких как СНГ, ЕАЭС, ШОС, БРИКС позволит всем странам-участникам придерживаться общей политики при выработке качественных нововведений по достижению свободы движения рабочей силы, человеческого капитала и, соответственно, товаров, услуг в глобальном интеграционном процессе.

Кандидат э.н., доцент кафедры экономики инновационного развития ФГУ МГУ А.В. Гаврилюк в докладе «Возможности и перспективы технологического развития экономики в условиях глобальных вызовов» охарактеризовал актуальные для Российской Федерации задачи качественного обновления производственно-технологических и социально-экономических процессов, разработки и реализации эффективной научно-технологической и инновационной политики как ответ на актуальные вызовы сохранения конкурентоспособности и достижения высокой производительности труда. Были изложены особенности внешнего экономического давления и негативные последствия антироссийской санкционной политики, создающей риски сокращения объемов инвестиций в наукоемкие отрасли, а также снижения интенсивности реализации международных инновационных проектов. Согласно данным

Министерства торговли США, экспорт технологий в Российскую Федерацию с момента введения санкций в 2022 г. сократился почти на 70%; британскими властями введен запрет на оказание технологических услуг для пользователей из России [Санкции и ограничения]. В докладе представлены стратегические факторы технологического развития экономики, обоснована целесообразность формирования и развития инновационной экосистемы, изложены механизмы трансфера и коммерциализации технологий. Обозначены преимущества цифровых платформенных решений, расширяющих возможности конструирования более сложных проектных взаимоотношений в национальном и международном форматах.

Было отмечено, что в условиях глобальных вызовов важно своевременно применять эффективные инструменты стратегического планирования, позволяющие обеспечить основу для принятия управленческих решений, нацеленных на выполнение стратегических задач Российской Федерации. Одним из таких инструментов выявления основных этапов инновационного процесса, определения возможностей и перспектив использования новейших технологий, обозначения барьеров на пути их трансфера, внедрения и освоения, является разработка технологических дорожных карт. В качестве стратегических возможностей технологического развития экономики Российской Федерации были отмечены: доступное финансирование процессов создания, трансфера, внедрения и освоения инноваций; эффективное взаимодействие субъектов инновационной экосистемы; формирование и развитие культуры инновационной деятельности; совершенствование механизмов защиты объектов интеллектуальной собственности; гибкость и высокая скорость реагирования на достижения в сфере науки и техники; повышение уровня инновационной восприимчивости организаций и устранение институциональных барьеров, ограничивающих взаимодействие между экономическими субъектами.

По результатам работы секции научно-педагогических работников «Нестабильность экономических и финансовых отношений: глобальный контекст» и студенческой секции «Новые форматы международных экономических и финансовых отношений» участниками II Международной научной ассамблеи была принята резолюция. Было отмечено, что доклады профессорско-преподавательского состава вузов и научных работников академических институтов, а также выступления магистрантов и бакалавров позволяют сформировать обстоятельную картину процессов, происходящих в мировой экономике и финансах в условиях геополитической и экономической трансформации международных отношений. Выявлены ключевые аспекты происходящих изменений и определены настоятельные проблемы, на исследовании которых целесообразно сосредоточить внимание при рассмотрении рекомендуемых участниками Ассамблеи способов и инструментов достижения экономической и финансовой стабильности в глобальном контексте.

1. Необходимо разработать и использовать широкий перечень индикаторов, системно характеризующих глобальные дисбалансы в мировой экономической системе. Проблемы, существующие в финансово-экономической сфере России не несут явной угрозы существованию Российского государства. Для их решения следует применять комплекс мер государственного регулирования экономики в согласовании с законодательно разрешенными способами активизации предпринимательской деятельности. При определении уровня деловой активности Российской экономики и проведении межстрановых сравнений рекомендуется применять Индекс ИЭ РАН, как обеспечивающий надежное и точное определение трендов деловой активности и сроков наступления и преодоления кризисных процессов в социально-экономическом развитии.

2. Усилия научной общественности и экспертов-практиков следует сосредоточить на разработке новой модели функционирования национальной экономики, максимально использующей исторически сложившиеся ключевые преимущества Российского государства в сферах международного научно-технологического и социально-экономического сотрудничества. Приобретают актуальность вопросы об изменении экономических функций государства в контексте устойчивого развития и перехода к цифровой экономике, формировании инновационных методов управления хозяйством и способов кооперации участников рынка. Становится неизбежной коренная перестройка источников финансирования системы социального страхования. Требуется системная реализация мер государственного регулирования экономики, включающая: продолжение ответственной денежно-кредитной политики в направлении постепенного снижения процентных ставок и обеспечения устойчивого функционирования банковской системы; проведение контрциклической бюджетной политики, сочетающей действия по ограничению тарифов на услуги монополий и комплекс мер поддержки несырьевых отраслей, несырьевого экспорта и малого бизнеса.

3. В целях развития методологии оценки эффективности бюджетных расходов при реализации национальных проектов и государственных программ рекомендуется наряду с принятыми финансовыми индикаторами (такими, как запланированный объем предоставляемой региону субсидии и фактически полученный регионом объем средств государственной поддержки) рассматривать в качестве приоритетных проектируемые ключевые параметры деятельности производственных секторов экономики и сферы услуг. Это позволит повысить эффективность расходования бюджетных расходов, а также создаст необходимую базу для качественного управления располагаемыми финансовыми ресурсами бюджетной системы государства. Важная роль отводится либерализации налогообложения, выигрыши от которого должны получать экологически более «чистые» отрасли, а также предпринимательский сектор, занимающийся реабилитацией окружающей среды.

4. Исходя из высокой актуальности вопросов защиты от рисков потери данных, хакерских атак и утечки конфиденциальной информации приоритетное внимание следует уделить развитию страховой отрасли, которая должна обеспечить баланс между предложением клиентам финансово доступных привлекательных продуктов и поддержанием необходимой устойчивости и прибыльности в киберсфере с учетом соблюдения критериев надлежащего уровня безопасности и всеобъемлющей прозрачности информации о рисках. Рекомендуется повышение технологической устойчивости инфраструктуры страховых компаний в целях соблюдения информационной безопасности, расширение финансовых возможностей по формированию сегментированного предложения на рынке страховых услуг в соответствии с растущими запросами клиентов в условиях цифровизации.

5. В целях стабилизации финансовых отношений в сфере корпоративных и личных финансов рекомендуются меры по повышению инвестиционной активности юридических и физических лиц на финансовом рынке посредством повышения доходности государственных финансовых инструментов: облигаций федерального займа для организаций и населения, брокерских и индивидуальных инвестиционных счетов и др. Для смягчения негативных тенденций в сфере занятости и уровне жизни населения, обозначившихся в период пандемии COVID-19 и усугубившихся вследствие проводимой странами Запада антироссийской санкционной политики рекомендуются меры по улучшению методологии исследований в области неравенства доходов в направлении развития методов анализа и прогнозирования, активизации работы органов управления в принятии действий по стимулированию предпринимательской активности, росту занятости и самозанятости, реализации мероприятий по преодолению бедности и стабилизации доходов населения.

6. Особое внимание обращается на повышение качества обучения в сфере высшего образования. Участие России совместно с дружественными странами в составе таких межгосударственных объединений как СНГ, ЕАЭС, ШОС, БРИКС позволит всем участникам международного сотрудничества придерживаться общей политики при выработке качественных нововведений при построении системы сетевых университетов. Совместное использование передовых методик и практик обучения в совокупности с налаживанием экспорта образовательных услуг будет способствовать продвижению национальных идей и интересов, достижению свободного перемещения человеческого капитала и рабочей силы в глобальном процессе региональной интеграции.

Библиография

Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 14.07.2022). Ст. 34 // Консультант плюс. URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 11.10.2022).

Все российские вузы исключили из Болонского процесса // РИА Новости. 2022. 06 июня. URL: <https://ria.ru/20220606/vuzy-1793490321.html?ysclid=I91nqi5mjf736785215> (дата обращения: 02.10.2022).

Медведев призвал не отказываться от нынешней системы высшего образования // РИА Новости. 2022. 03 окт. URL: <https://ria.ru/20221003/obrazovanie-1821202669.html?ysclid=I91oftyxly358796897> (дата обращения: 02.10.2022).

Платонова Е.Д., Федотова О.Д. Международное сотрудничество в российском образовательном пространстве: современные тренды // Cyberleninka. The Scientific heritage. 2022. № 84. С. 43–45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-v-rossiyskom-obrazovatelnom-prostranstve-sovremennye-trendy/viewer> (дата обращения: 02.10.2022).

Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума 17 июня 2022 года // Kremlin.ru. Официальный сайт президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/68669> (дата обращения: 11.10.2022).

Подписание договоров о принятии ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в состав России // Kremlin.ru. Официальный сайт президента РФ. 2022. 30 сент. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69465> (дата обращения: 12.11.2022).

Распоряжение Правительства РФ от 31.01.2019 № 117-р «Об утверждении Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019–2024 годах» // Консультант плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317187/ (дата обращения: 20.10.2022).

Речь Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина на XVIII заседании Совещания руководителей органов безопасности и разведывательных служб государств – участников СНГ // Kremlin.ru. Официальный сайт президента РФ. 2022. 30 сент. URL: <http://kremlin.ru/events/president/letters/69452> (дата обращения: 12.11.2022).

Рязанцев С.В., Ростовская Т.К., Рязанцев Н.С. Японская модель привлечения иностранной молодежи в систему высшего образования // Образование и международная политика. 2022. Т. 22. № 9. С. 148–173. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yaponskaya-model-privlecheniya-inostrannoy-molodezhi-v-sistemu-vysshego-obrazovaniya?ysclid=I91pbm2zuu153318884> (дата обращения: 02.10.2022).

Санкции и ограничения в области высоких технологий против России // Tadviser. 2022. 4 окт. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения: 02.10.2022).

СГА 104. Стандарт внешнего государственного аудита (контроля). Аудит эффективности (утв. постановлением Коллегии Счетной палаты РФ от 09.02.2021 № 2 ПК) // Консультант плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_377733/ (дата обращения: 20.10.2022).

Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_380244/95306fd63c6d78809f4ae93a22b776b264fcb0d7/ (дата обращения: 27.10.2022).

References

Byudzhetnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 31.07.1998 N 145-FZ (red. ot 14.07.2022). St. 34. [Budget Code of the Russian Federation of July 31, 1998 N 145-FZ (as amended on July 14, 2022). Art. 34]. Konsul'tant plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (date of access: 11.10.2022). (In Russ.)

Medvedev prizval ne otkazyvat'sya ot ny'neshnej sistemy vy'sshego obrazovaniya [Medvedev urged not to abandon the current system of higher education]. RIA Novosti. 2022. 03 Okt. URL: <https://ria.ru/20221003/obrazovanie-1821202669.html?ysclid=I91oftyxly358796897> (date of access: 02.10.2022). (In Russ.)

Platonova E.D., Fedotova O.D. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v rossijskom obrazovatel'nom prostranstve: sovremennyye trendy [International cooperation in the Russian educational space: modern trends]. The Scientific heritage. N 84. 2022. P. 43–45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-v-rossijskom-obrazovatel'nom-prostranstve-sovremennyye-trendy/viewer> (date of access: 02.10.2022). (In Russ.)

Plenarnoe zasedanie Peterburgskogo mezhdunarodnogo e'konomicheskogo foruma 17 iyunya 2022 goda [Plenary session of the St. Petersburg International Economic Forum on June 17, 2022]. Kremlin.ru. Oficial'ny'j sajt prezidenta RF. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/68669> (date of access: 11.10.2022). (In Russ.)

Podpisaniedogovorov o prinyatii DNR, LNR, Zaporozhskoj i Xersonskoj oblastej v sostav Rossii [Signing of agreements on the acceptance of the DPR, LPR, Zaporozhye and Kherson regions into Russia]. Kremlin.ru. Oficial'ny'j sajt prezidenta RF. 2022. 30 Sent. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69465> (date of access: 12.11.2022). (In Russ.)

Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 31.01.2019 N 117-r <Ob utverzhdenii Konceptcii povy'sheniya e'ffektivnosti byudzhetny'x raschodov v 2019–2024 godax> [Decree of the Government of the Russian Federation of January 31, 2019 N 117-r <On approval of the Concept for increasing the efficiency of budget expenditures in 2019–2024>]. Konsul'tant plyus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317187/ (date of access: 20.10.2022). (In Russ.)

Rech' Prezidenta Rossijskoj Federacii Vladimira Vladimirovicha Putina na XVIII zasedaniya Soveshhaniya rukovoditelej organov bezopasnosti i razvedyvatel'ny'x sluzhb gosudarstv – uchastnikov SNG [Speech of the President of the Russian Federation Vladimir Vladimirovich Putin at the 18 th meeting of the Meeting of the Heads of Security Agencies and Intelligence Services of the CIS Member States]. Kremlin.ru. Oficial'ny'j sajt prezidenta RF. 2022. 30 Sent. URL: <http://kremlin.ru/events/president/letters/69452> (date of access: 12.11.2022). (In Russ.)

Ryazancev S.V., Rostovskaya T.K., Ryazancev N.S. Yaponskaya model' privlecheniya inostrannoj molodyozhi v sistemu vy'sshego obrazovaniya [Japanese model of attracting foreign youth to the system of higher education]. Obrazovanie i mezhdunarodnaya politika [Education and international politics]. Vol. 22. N 9. 2022. P. 148–173. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yaponskaya-model-privlecheniya-inostrannoy-molodezhi-v-sistemu-vysshego-obrazovaniya?ysclid=191pbm2zuu153318884> (date of access: 02.10.2022). (In Russ.)

Sankcii i ogranicheniya v oblasti vy'sokix tehnologij protiv Rossii [Sanctions and restrictions in the field of high technologies against Russia]. Tadviser. 2022. 4 Okt. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (date of access: 02.10.2022). (In Russ.)

SGA 104. Standart vneshnego gosudarstvennogo audita (kontrolya). Audit e'ffektivnosti (utv. postanovleniem Kollegii Schetnoj palaty RF ot 09.02.2021 N 2 PK) [SGA 104. Standard for external state audit (control). Performance audit (approved by resolution of the Board of the Accounts Chamber of the Russian Federation of February 9, 2021 N 2 PK)]. Konsul'tant plyus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_377733/ (date of access: 20.10.2022). (In Russ.)

Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 21.07.2020 N 474 «O nacional'ny'x celyax razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda». Oficial'ny'j internet-portal pravovoj informacii [Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 N 474 «On the National Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030»]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_380244/95306fd63c6d78809f4ae93a22b776b264fcb0d7/ (date of access: 27.10.2022). (In Russ.)

Vse rossijskie vuzy isklyuchili iz Bolonskogo processa [All Russian universities were excluded from the Bologna process]. RIA Novosti. 2022. 06 Iyun. URL: <https://ria.ru/20220606/vuzy-1793490321.html?ysclid=191nqi5mjf736785215> (date of access: 02.10.2022). (In Russ.)

ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ

REVIEWS

DOI: 10.31249/rsm/2023.01.15

Л.В. Ланник

РЕЦ. НА КН.: ГУРНЫЙ М. ВЕЛИКАЯ ВОЙНА ПРОФЕССОРОВ. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ, 1912–1923 гг. СПБ.: ИЗДАТЕЛЬСТВО ЕВРОПЕЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА, 2021. 414 с.

Аннотация. Перевод книги ведущего польского специалиста закрывает одну из крупных лакун в отечественной историографии интеллектуальной истории эпохи Первой мировой войны. На новом для российского читателя восточноевропейском материале раскрываются многие страницы ведущейся европейскими интеллектуалами «войны профессоров», породившей и закрепившей на будущее множество опасных стереотипов в ряде общественных наук.

Ключевые слова: Первая мировая война; 1912–1923 гг.; Польша; геополитика; антропология; военная психиатрия; национализм; агитация.

Леонтий Владимирович Ланник – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

Россия, Москва.

E-mail: leo-lannik@yandex.ru

WoS Researcher ID: ABD-9832-2020

Scopus Author ID: 57211606261

Lannik L.V. Review of Górny M. The Great War of Professors. The Humanities, 1912–1923. St. Petersburg: European University Press, 2021. 414 p.

Abstract. A translation of the book by a leading Polish specialist closes one of the major gaps in the Russian historiography of the intellectual history in the era of World War I. The Eastern European material new to the Russian reader reveals many details of the «war of professors» waged by European intellectuals, which generated and entrenched many dangerous stereotypes in a number of social sciences.

Keywords: First World War; 1912–1923; Poland; geopolitics; anthropology; military psychiatry; nationalism, agitation.

ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ

Leontiy Lannik – Institute of World History, Russian Academy of Sciences. Russia, Moscow.
E-mail: leo-lannik@yandex.ru
WoS Researcher ID: ABD-9832-2020
Scopus Author ID: 57211606261

Мацей Гурный является одним из ведущих специалистов по истории «Более Великой войны», продолжавшейся в Восточной Европе – согласно концепции, развиваемой в первую очередь польскими специалистами, – с 1912 по 1923 г. Он стал одним из соавторов базовой для нового поколения польской историографии (и почти немедленно вышедшей и на немецком языке [Bogodziej W., Górný M. 2018]) работы. Предложенная концепция к началу 2020-х годов стала одной из основных и для коллег из других стран Восточной Европы [см., напр.: Central and Eastern Europe 2021]. На русский язык одна из положенных в основу нового взгляда на историю Великой войны работ переводится впервые. Она открывает российскому читателю не просто забытую, а фактически неизвестную главу в истории эпохи. Не вдаваясь в хорошо известные особенности исторической памяти о Первой мировой войне в России и на постсоветском пространстве, следует признать, что в этом повинны не только долго действовавшие политические ограничения, но и в принципе недостаточно широкая постановка проблемы. Профессор М. Гурный констатирует (с. 15–19, 144), что для европейской науки его тема не нова, однако исследования на этом поле существенно замедлились либо сдвинулись на периферию с 1990-х годов, когда смена парадигм нанесла серьезный удар по целому ряду традиционных и успешно развивавшихся десятилетиями направлений, включая «чистую» военно-политическую историю. Тема «войны профессоров» позволяет успешно использовать современные тенденции в исследовании немилитаризованных аспектов тотальной войны как социального явления в создании целостной версии «изобретения Восточной Европы», в котором Великая война в ее традиционных рамках стала лишь наиболее масштабным, но далеко не единственным этапом.

Издание сопровождается должным научно-справочным аппаратом, убеждающим в глубокой фундированности труда. Исследование получилось по-настоящему транснациональным за счет работы автора в различных научных центрах Восточной Европы и знакомства с профильной литературой по меньшей мере на пяти-семи языках (но, к сожалению, не на русском (не считая публицистики), что для исследования с такой фокусировкой, в том числе на Царстве Польском, выглядит странно). Небольшой набор иллюстраций существенно повышает уровень наглядности излагаемых автором проблем. Уровень перевода следует признать достаточно высоким, не считая нескольких

недочетов терминологического характера (вроде калькированной «Миттель-Европы»), не влияющих на общую смысловую корректность.

По ходу изложения автор последовательно затрагивает многие (если не все) болезненные и давно детерминируемые эмоциональными клише проблемы истории наций и национализма в бурную эпоху трансформации Восточной Европы. Во многих отношениях М. Гурный задает новую – в том числе для отечественной историографии – этическую планку подхода к вопросам, где история оказывается бессильна освободиться от публицистики. Автор отказывается от ложно понятой политкорректности и зон умолчания вместо ответов, рассуждая – совершенно вразрез с принятыми стереотипами, в том числе о Холокосте. При этом он подчеркивает пределы возможного и верифицируемого в исследовании избранной им темы, дистанцируется от столь знакомого историкам многих стран уверенного диктата окончательных приговоров и назначения конкретных виновных за типовые и массовые явления, не имеющие национальной окраски. Структура книги экономна (шесть глав), снабжена эффективными заголовками и тщательно сбалансирована по объему и принципам изложения смежных сюжетов.

В первой главе, во многом являющейся вступительной, автор рассматривает длительную предысторию многих псевдонаучных концепций и стереотипов, прошедших основной этап оформления лишь в годы Первой мировой войны. Без излишней детализации, но вполне наглядно демонстрируются различные составляющие этих «гипотез», в том числе оперирование целым рядом дискурсов (включая не только расово-антропологический, но и половой), к началу XX в. находившихся в стадии первичной дифференциации и терминологического становления. Многие из упоминаемых авторов, в основном из Западной Европы, хорошо знакомы российскому читателю, однако М. Гурный добавляет к этому набору еще несколько любопытных примеров из Восточной Европы. В ходе компактного экскурса польскому исследователю удается показать широкую палитру предпосылок, вполне достаточных для того, чтобы последовавший с августа 1914 г. взрыв шовинизма и пропагандистского угара, быстро перешедший границы абсурда в серии «национальных» образов и утверждений, уже невозможно было считать внезапным или списывать его исключительно на военный психоз. Поистине гомерические масштабы это явление могли и обязаны были принять именно в Восточной Европе, не имевшей оформленных национальных границ. Сказывалась неготовность даже локальных элит принимать более сложные модели восприятия региона, нежели устоявшуюся картину из трех империй и в лучшем случае еще одного государства, существование которого вне зависимости от нежелательности этого сразу для всех имперских акторов следовало иметь в виду, т.е. Польши. Бросается в глаза чрезвычайная скупость автора в выводах, в том числе об уникальности восточноевропейского полигона для рассматриваемых им процессов, которая едва ли

может быть оправдана даже обзорным характером первой главы. Достаточно лишь указания на то, что М. Гурный – по-видимому, сознательно – полностью уклонился от рассмотрения воздействия на общественное мнение Германии, Австро-Венгрии и России Балканских войн (за исключением одной фразы на с. 94), хотя именно этот этап огромной трагедии дал решающий импульс многим из рассматриваемых им явлений в интеллектуальной сфере.

Во второй и самой крупной главе, имеющей центральное значение для соблюдения фактурных рамок этой книги – о более Великой войне, но по возможности без освещения ее военно-политического содержания, – М. Гурный демонстрирует спектр каналов информации, возымевших с началом войны кумулятивный эффект. Это способствовало превращению войны в поистине тотальную, вопреки подавляющему большинству ожиданий и прогнозов, в том числе в самых интеллектуальных кругах. На протяжении около сотни страниц автору удается показать динамику «обработки» подбрасываемых ходом военных кампаний в различных регионах поводов к конструированию все новых интеллектуальных заблуждений с национальной окраской. Важно, что книга Гурного призвана дать очередной, но всегда недостаточный, импульс международной историографии Великой войны к преодолению ее гротескной западнцентричности. По ходу изложения автор плавно переходит от одного регионального и / или национального примера к другому, не только давая палитру особенностей шедших в Восточной Европе войн исторической памяти, но и подробно останавливаясь на особенно острых двусторонних конфликтах (сербо-болгарском, чешско-немецком, украинно-польском и т.д.). Наглядно показано, как необходимость наблюдения и первичного анализа неблагоприятных для военных машин проявлений быстро и не всегда осознанно сменялась «изобретением» причин этих явлений, достаточно произвольно возводимых к любым удобным «аргументам», найденным во времени и пространстве. Характерно, что конструировались мифы не только негативные о других, но, что неизбежно и логично, позитивные о себе. Они оказались тем более востребованными, что разделенные государственными границами нации теперь с трудом открывали свое единство, порой удивляясь резким отличиям у своих же соплеменников из другого имперского пространства. И потому польский материал (см., напр.: с. 127–136 и далее) предоставляет автору особенно удачные примеры, ценность которых тем более высока, что они плохо известны и российской и вообще любой непольской историографии. Здесь остается лишь пожалеть, что в книге нет хотя бы минимальных биографических справок на упоминаемых интеллектуалов и публицистов Восточной Европы, которые позволили бы составить более целостное представление об их идейном наследии. Это, однако, скорее проблема кругозора отечественного читателя, нежели существенный недостаток авторского текста.

Три последующих главы, с третьей по пятую, представляют собой детализацию намеченных выше тезисов и анонсированных сюжетов о конкретных проявлениях «войны духа» в сфере естественнонаучных, социально-экономических и гуманитарных дисциплин. М. Гурный без излишней эмоциональности и почти иронично показывает, как вполне академические исследования по вроде бы столь «объективной» географии становились платформами для размашистых домыслов и произвольных допущений любого порядка, но в обязательном соответствии с желаемой политической конъюнктурой. Грань между геополитикой и географией именно в годы Великой войны была стерта если не навсегда, то весьма основательно и необратимо, уже на стадии первичной апробации теорий Р. Челлена и его последователей. Автор не ставил своей задачей типологизацию или перечисление базовых манипуляций статистикой, визуальными средствами ее подачи и манерой подбора аргументов в экспертных спорах по территориальным вопросам. Однако спектра приведенных им примеров ярко выраженного национально-мифотворческого характера достаточно.

В четвертой главе М. Гурный переходит к расцвету антропологических исследований в годы Великой войны, вызванному не только политическим заказом, но и беспрецедентными возможностями масштабных исследований на доставленном не по своей воле «материале», т.е. на военнопленных, интернированных, а также на жителях территорий, оказавшихся под оккупацией на долгие годы. Не все наблюдения автора кажутся бесспорными (например, о преобладании в Германии интереса к исследованиям не российских народов, а в основном к бойцам колониальных частей британской и французской армий, с. 210), однако и на этом – куда более чувствительном – поле М. Гурному удается соблюсти баланс в иллюстрировании соответствующих страниц истории «войны духа», различного уровня и обоснованности открытий и базовых тенденций, проявленных в анализе нового огромного массива данных, оказавшегося в распоряжении антропологов (в том числе любительского уровня) разных стран. При расцвете исследований по истории военнопленных за последние 20 лет тема использования попавших в плен в (около) научных, а затем и в откровенно военно-политических целях могла бы стать центральной в исследовании. Тем важнее было бы автору обратиться к институциональным вопросам проведения этих исследований, особенно в Германии и Австро-Венгрии, что прямо подталкивает к теме «интеллектуалов в погонах». Разумеется, изучение «национальных акций» в лагерях военнопленных, где их «сортировали», насаждая под антиимперскими лозунгами утраченную (или сконструированную интеллектуалами) новую идентичность, вывело бы автора к еще одному сложному вызову – вопросу о роли интеллектуальных манипуляций в становлении новых государств Восточной Европы, так что взятые М. Гурным риски возросли бы многократно. Наконец, из размышлений о том, сколь неоднозначным

было порой сочетание искреннего научного интереса и вполне прагматической службы военно-политическим интересам родины, возникает еще один сюжет: о «войне духа» в полевых условиях, особенно на далекой периферии, на османских фронтах в Передней Азии, на Кавказе и даже на Среднем Востоке и в Египте. Ряд интереснейших работ, которые могли бы поставить вопрос и о написании еще одной главы, уже об археологии как поле битвы в «войне духа», в мировой историографии уже есть, а некоторые из них вышли и к 2014 г., когда М. Гурный дописывал свою книгу [см., напр.: Kreutzer 2012; Krug 2020]. Правда, в последнем аспекте было бы сложнее найти собственно польский материал, однако это едва ли должно было останавливать автора, широко использующего немецкоязычную литературу и работающего в Берлине.

Не менее сложной и психологически рискованной является и пятая глава, где рассматривается чрезвычайно эффектный, но едва ли не более трагический расцвет психологии и психиатрии, специфически воспринятых через призму военных нужд. Именно здесь сочетание предвзятости, пропагандистских образов, десятилетиями копившихся заблуждений самого опасного толка стало наиболее пугающим. Вовсе не стремясь шокировать читателя, М. Гурный приводит лишь некоторые из одиозных примеров «академических» выводов, однако их достаточно, чтобы убедиться в том, насколько легко даже высший из доступных уровней образования может сочетаться с полным провалом критического мышления и уязвимостью к гротескным иллюзиям, в том числе собственного сочинения. «Невыученность уроков» Великой войны ни в Восточной Европе, ни за ее пределами стала одним из грозных анонсов трагических явлений Второй мировой, до сих пор ошибочно ассоциируемых исключительно с перипетиями 1939–1945 гг. или лишь с серией фашистских и нацистских режимов в ряде европейских стран. Автор подводит читателя к такому выводу (с. 296), не желая чрезмерно заострять вопрос там, где это грозит новым приступом «войны духа» – уже между его читателями.

В шестой главе М. Гурный вновь обращается к корням исследуемых явлений, уходящим в середину XIX в., что, возможно, представляет собой приглашение исследователей к экстраполяции исследования проблемы на ином историческом материале. Глава носит во многом итоговый характер, дополняя заключение, где автор смещается, наоборот, не в прошлое, а в настоящее, подходя к проблемам истории XXI в. и явz уже современной историографии, подозрительно напоминающие явления столь наглядно продемонстрированные выше на примерах вековой, а то и полуторавековой давности. Именно здесь предельно компактно (менее восьми страниц текста) затрагивается проблема закономерности, типичности и параллельности, а то и почти механической неизбежности многих крайне негативных явлений, сопровождающих науку как социальное явление, а различные академические сообщества – как структурированный элемент таковой. Заключение задает образец аналитического

подхода и конструктивного абстрагирования от нюансов любого уровня конфликтности ради познания и преодоления того, что так сопровождает науку, будучи с нею этически и рационально несовместимо.

С изложенными в предисловии к русскому переводу тезисами М.Б. Могильнер можно только солидаризоваться, так что остается лишь дополнить их несколькими соображениями из сферы не интеллектуальной, а военно-политической истории (при всех оговорках об учете приоритетов авторского изложения). Необходимость этого становится очевидной с первой же фразы основного текста, демонстрирующей явление, характерное для подавляющего большинства гуманитарных исследований: автор не только сознательно, но и неосознанно разделяет с предметом исследования многие его черты. Именно поэтому книга М. Гурного могла бы показаться безусловно надрегиональной лишь польскому читателю. Любому другому очевидна ее относительная и естественная, но явная полоноцентричность. И это не является недостатком, однако на фоне избранного заглавия сразу же задает базовые рамки всего изложения: от отбора материала до тематической и пространственной ориентации выводов, затрагивающей именно и только те проблемы, что наиболее болезненны для Польши, но в куда меньшей степени для Центрально-Восточной Европы в целом. Следует оговориться, что М. Гурный в куда меньшей степени, чем западноевропейские коллеги, подвержен грубым фактическим ошибкам в событийной стороне истории макрорегиона [см., напр.: Ланник 2019], хотя некоторые неточности бросаются в глаза и в его тексте. Например, он крайне напрасно полагает германского генерала от кавалерии Ф. фон Бернгарди, известного своей воинственной публицистикой, «литератором»... (с. 75). Однако искажение при анализе может быть вызвано не только неточностью в датах или цифрах, но и произвольно избранной рамкой рассмотрения. Желание автора не сводить свои исследования к национальной перспективе следует признать в методологическом отношении единственно верным. Недавнее появление выдающихся работ по истории Польши в годы Великой войны [см., напр.: Pierwsza niemiecka okupacja 2019; Stempin 2020] демонстрирует не только плюсы case-studies, но и острую необходимость в наднациональных и компаративных исследованиях, однако ставя перед собой именно такую задачу автору следовало бы приложить больше усилий к выходу за привычные рамки, не сбивая себя с толку аргументами в пользу уникальности и наибольшей важности именно польских сюжетов, в том числе в избранных им аспектах.

Однако если уж автору угодно подчеркивать уникальность места и роли Польши, то при должной последовательности ему это не составило бы труда, особенно в главе четвертой, где рассматривается роль интеллектуалов в конструировании «национальных» границ. Ведь именно Вторая Речь Посполитая оказалась государством, почти каждый участок предполагаемых рубежей которого являлся предметом ожесточенной полемики вокруг национального

состава населения и исторических прав соседствующих наций. Достаточно бегло упомянутые автором примеры таких территорий (с. 185–190) представляют собой далеко не исчерпывающий ряд. Так что помимо Холмщины, Восточной Галиции, Верхней Силезии, Позена следовало бы не забыть о Виленщине, о Сувалкии, о проблеме польской восточной границы на всем ее протяжении от Даугавы до Карпат. Отрадная готовность М. Гурного признать системные искажения и манипуляции со стороны Э. Ромера – сопровождающаяся сопоставлением с аналогичными «заслугами» И. Цвиича, П. Телеки, С. Рудницкого и др. – выиграла бы при переходе к более целостным выводам, которые бы не оставили места иллюзиям о наличии у этих профессоров «строгой приверженности фактам» (с. 198). Истинный масштаб произвола в изобретении границ, причем именно Польши, продемонстрировать вполне возможно. Это было убедительно продемонстрировано Б. Конрадом в работе, вышедшей одновременно с книгой М. Гурного, но не упомянутой последним ни разу [Conrad 2014]. Характерно, что не использована ни одна статья Б. Конрада, что несколько снижает общее крайне высокое впечатление от фундированности работы.

Высказанные замечания лишь подчеркивают перспективность представленной автором панорамы по действительно актуальнейшей проблеме, которая поэтому и подталкивает к постановке новых вопросов и развитию исследований по смежным направлениям. Можно только приветствовать выход в свет перевода книги такого уровня и тем более на такую тему в современной России. Борьба со стереотипами возможна лишь при условии аналитического к ним подхода и возможности опереться на широкую панораму различных картин мира, в том числе национально и исторически-эмоционально окрашенных. Главный вывод книги – о неуникальности пресловутой концепции *Lebensraum* и ее типичности для многих национальных научных школ – совсем недавно мог бы показаться тривиальным. Однако тем более высоко следует ныне оценить гражданское мужество автора, давшего образец того, насколько гуманитарная профессура способна не продолжать Великую войну, а, наконец, перейти к ее все более рациональному анализу.

Библиография

Гурный М. Великая война профессоров. Гуманитарные науки, 1912–1923 гг. / Пер. с пол. Н.С. Поляковой, науч. ред. Б.И. Колоницкий. СПб.: Издательство Европейского университета, 2021. 414 с.

Ланник Л.В. Рецензия на: Gerwarth R. Die Besiegten: das blutige Erbe des Ersten Weltkriegs / aus dem Engl. A. Weber. München, 2018. // *Recensio* Moskau 2019–10. URL: https://perspectivia.net/receive/pnet_mods_00002332 (дата обращения: 26.12.2022).

Borodziej W., Górny M. Der vergessene Weltkrieg. Europas Osten 1912–1923: 2 Bde / aus dem Poln. von B. Hartmann. Darmstadt, 2018.

Central and Eastern Europe after the First World War / ed. by B. Olschowsky, P. Juskiewicz, J. Rydel. B.; Boston, 2021.

Conrad B. Umkämpfte Grenzen, umkämpfte Bevölkerung. Die Entstehung der Staatsgrenzen der Zweiten Polnischen Republik 1918–1923. Stuttgart, 2014.

Kreutzer M.S. Dschihad für den deutschen Kaiser. Max von Oppenheim und die Neuordnung des Orients (1914–1918). Graz, 2012.

Krug S. Die «Nachrichtenstelle für den Orient» im Kontext globaler Verflechtungen (1914–1921). Strukturen – Akteure – Diskurse. Bielefeld, 2020.

Pierwsza niemiecka okupacja. Królestwo Polskie i kresy wschodnie pod okupacją mocarstw centralnych 1914–1918 / red. G. Kucharczyk. Warszawa, 2019.

Stempin A. Das vergessene Generalgouvernement: die deutsche Besatzungspolitik in Kongresspolen 1914–1918. Paderborn, 2020.

References

Borodziej W., Górný M. Der vergessene Weltkrieg. Europas Osten 1912–1923: 2 Bde / aus dem Poln. von B. Hartmann. Darmstadt, 2018.

Central and Eastern Europe after the First World War / ed. by B. Olschowsky, P. Juskiewicz, J. Rydel. B. Boston, 2021.

Conrad B. Umkämpfte Grenzen, umkämpfte Bevölkerung. Die Entstehung der Staatsgrenzen der Zweiten Polnischen Republik 1918–1923. Stuttgart, 2014.

Górný M. Velikaja vojna professorov. Gumanitarnye nauki, 1912–1923 gg. [The Great War of Professors. The Humanities, 1912–1923]. Per. s pol. N.S. Poljakovoj, nauch. red. B.I. Kolonickij. St. Petersburg: European University Press, 2021. 414 p.

Kreutzer M.S. Dschihad für den deutschen Kaiser. Max von Oppenheim und die Neuordnung des Orients (1914–1918). Graz, 2012.

Krug S. Die «Nachrichtenstelle für den Orient» im Kontext globaler Verflechtungen (1914–1921). Strukturen – Akteure – Diskurse. Bielefeld, 2020.

Lannik L.V. Review on: Gerwarth R. Die Besiegten: das blutige Erbe des Ersten Weltkriegs / aus dem Engl. A. Weber. München, 2018. Recensio Moskau 2019–10. URL: https://perspectivia.net/receive/pnet_mods_00002332 (date of access: 26.12.2022). (In Russ.)

Pierwsza niemiecka okupacja. Królestwo Polskie i kresy wschodnie pod okupacją mocarstw centralnych 1914–1918 / red. G. Kucharczyk. Warszawa, 2019.

Stempin A. Das vergessene Generalgouvernement: die deutsche Besatzungspolitik in Kongresspolen 1914–1918. Paderborn, 2020.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

ТРЕБОВАНИЯ К РУКОПИСЯМ, ПОСТУПАЮЩИМ В ЖУРНАЛ «РОССИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР»

I

Ежеквартальный мультидисциплинарный научный журнал «Россия и современный мир» публикует статьи по социально-экономическим, историко-культурным и политическим проблемам России, а также статьи, анализирующие роль и место России в современной системе международных отношений. Сайт журнала расположен в сети Интернет по адресу: www.gossovmir.ru

Журнал не перепечатывает материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях или в сети Интернет. Все права на материалы, опубликованные в журнале, принадлежат редакции и авторам. Перепечатка публикаций журнала в других изданиях возможна лишь с указанием автора, названия журнала, номера и года публикации.

При публикации материала редакция заключает с автором лицензионный договор, согласно которому автор предоставляет редакции неисключительные права на свою статью; это означает, что редакция получает право распространять печатные экземпляры журнала с этой статьей вплоть до полной реализации, размещать на ресурсах журнала в сети Интернет. Автор также имеет право републиковать текст в другом печатном или сетевом издании, включить в книгу, выложить в сети Интернет.

Плата за публикацию не взимается. Гонорары не выплачиваются.

II

Объем присылаемых рукописей не должен превышать 1 п. л.

В имени файла необходимо указать фамилию и инициалы автора статьи на русском языке, например Иванов П.С. Рукописи принимаются по электронной почте на официальный адрес редакции: gossovmir@gmail.com. Кроме того, на сайте журнала предусмотрена специальная форма, заполнив которую, также можно прислать рукопись в редакцию.

Редакция организует экспертизу материалов. Если статья требует доработки, автору посылается письмо с соответствующими рекомендациями по

доработке текста на основании рецензии. В случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ с использованием материалов рецензии.

Главные требования к публикациям: наличие научной проблематики, соответствующей профилю журнала, новизна, хороший литературный язык. Редакция оставляет за собой право сокращать и редактировать материалы рукописи, не меняя смысла информации. Автор несет ответственность за содержание работы, за точность и корректность цитирования и отсутствие плагиата. Мнение автора может не совпадать с позицией редакции и членов редколлегии.

III

В «шапке» рукописи сначала ставятся инициалы и фамилия автора; с новой строки – заголовок. После этого приводится аннотация (200–250 слов) и ключевые слова (не более 10), употребляемые в тексте. Далее указываются фамилия, имя и отчество автора полностью, ученая степень, ученое звание, место работы и должность, страна, город, e-mail. Также требуется указать Scopus Author ID и Web of Science Researcher ID.

Далее те же сведения даются в переводе на английский язык.

Цитируемые источники и литература оформляются однотипно. **Список цитированных источников и литературы** располагается после текста статьи, предваряется словом «Библиография» и располагается в алфавитном порядке. Сначала указываются русскоязычные издания, а затем иноязычные. Для источников и литературы из электронных изданий указывается URL и дата обращения.

Список источников и литературы, представленный на русском языке, дается в переводе на английский язык (с указанием языка оригинала); на английский язык также переводятся названия городов в библиографическом описании, буква р. – обозначение страницы и «дата обращения» – «data of access». Переведенный список помещается в списке под названием «References». Этот список также располагается по алфавиту. Кроме того, список должен быть транслитерирован латинскими буквами.

Опубликованные источники и литература описываются следующим образом: фамилия автора, инициалы, название публикации, место публикации, издательство (для изданий книжного типа), год публикации, общее количество страниц (для изданий книжного типа) или те страницы, на которых помещена публикация (для статей в журналах и сборниках). Примеры: Бутенко А.П. Историческая неудача или начало революции // *Общественные науки и современность*. 1992. № 4. С. 55–66.

В переведенном и транслитерированном виде описание выглядит так (символ слэш – // – не употребляется): Butenko A.P. Istoricheskaya neudacha ili

nachalo revolyutsii [Historical Failure or Beginning of Revolution]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Modernity]. 1992. N 4. P. 55–66. (In Russ.)

Архивные источники описываются так: фамилия автора, инициалы, название рукописи, название архива, в котором хранится рукопись, указание на опись (если есть), номер дела и общее количество страниц в деле (или те страницы, на которых помещен цитируемый документ). Или: название дела, название архива, в котором хранится рукопись, указание на опись (если есть), номер дела и общее количество страниц в деле. Например: Личное дело Харламова Николая Сергеевича // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 65 а. Д. 14397.

В переведенном и транслитерированном виде это описание будет выглядеть следующим образом: *Lichnoe delo Kharlamova Nikolaya Sergeevicha* [Personal file. Kharlamov Nikolay Sergeevich]. Russian State Archive of Social and Political History (RGASPI). F. 495. Inv. 65 a. F. 14397. (In Russ.)

Источники и литература в электронном виде описываются по следующему образцу: Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2005. № 30 (ч. II). Ст. 3127. URL: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1002005030000&docid=93> (дата обращения: 02.08.2019); *Federal'nyj zakon ot 22 ijulja 2005 g. № 116-FZ «Ob osobyh ekonomicheskikh zonah v Rossijskoj Federacii»* [Federal Law of July 22, 2005 N 116-FZ «On Special Economic Zones in the Russian Federation»]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii* [Collection of Legislation of the Russian Federation]. 2005. N 30 (part II). Art. 3127. URL: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1002005030000&docid=93> (date of access: 02.08.2019). (In Russ.)

В тексте статьи ссылки приводятся в квадратных скобках, где указывается фамилия автора (если фамилия автора отсутствует – первые слова названия), год публикации и через запятую те страницы, к которым отсылается читатель. Для архивных документов после фамилии автора или названия дела указывается дата формирования дела и те листы, к которым отсылается читатель. Например: [Бутенко 1995, с. 170], [Личное дело Харламова, л. 2]. Отсылки к нескольким позициям приводятся в одних скобках через точку с запятой. Примеры: [Бутенко 1995, с. 170; Личное дело Харламова, л. 2]. Ссылки на тексты, размещенные в сети Интернет, даются без указания страниц. Например: [Федеральный закон от 22 июля 2005 г.].

Данные о получении грантов на соответствующие исследовательские проекты приводятся в сноске на первой странице. Авторские комментарии и примечания возможны как в тексте статьи, так и в подстрочных (постраничных) сносках.

Рукописи принимаются
в электронном и печатном виде, объемом до 1 п.л.

**Отдел печати и распространения
изданий**

Тел.: +7 (925) 517-36-91
e-mail: shop@inion.ru

Россия и современный мир № 1 – 2023 (118)

Дата регистрации 23.06.2009

Номер регистрационного свидетельства ПИ № ФС 77-36650

Верстка И . К . Л е т у н о в а

Корректор

О . П . Д о р м и д о н т о в а

Подписано к печати 06.03.2023 г.

Формат 70x100/16

Бум. офсетная № 1

Печать офсетная

Усл. печ. л. 20,2 Уч.-изд. л. 16,0

Тираж 870 экз. (1–200 экз. – 1-й завод)

Заказ № 117

**Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук (ИНИОН РАН)**
Нахимовский пр-кт, д. 51/21, Москва, 117418
<http://inion.ru>

Отпечатано по гранкам ИНИОН РАН
ООО «Амирит»

410004, Саратовская обл., г. Саратов,
ул. Чернышевского, д. 88, литера У